ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К. В.К.П. (б.)

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК

VI

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
И. И. СКВОРЦОВА-СТЕПАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МСМXXVII

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц. К. В. К. П. (б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК

VI

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
И. И. СКВОРЦОВА-СТЕПАНОВА

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД
MCMXXVII

Гиз № 12282.
Ленинградский Облит № 51689.
22½ л. Тираж 2 000.

I. В. И. ЛЕНИН. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

НОЯБРЬ 1915 Г.

Статья «Das revolutionäre Proletariat und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen» («Революционный пролетариат и право наций на самоопределение») написана Лениным в конце 1915 г., вероятно, в ноябре, на немецком языке.

Статья эта направлена против статьи Парабеллума (К. Радека) «Annexionen und Socialdemokratie» («Аннексии и социал-демократия»), помещенной в швейцарской с.-д. газете «Berner Tagwacht», №№ 252 и 253 от 28 и 29 октября 1915 г.

Помимо рукописи статьи сохранился также русский перевод ее, написанный рукой Н. К. Крупской с поправками Ленина.

На последнем листе рукописи и перевода рукой Владимира Ильича написано: «В архив. Старая статья о с[амо]опр[еделении] против Радека». Кроме того, на обороте последнего листа перевода имеются им же сделанные выписки из газет, не имеющие отношения к настоящей статье.

DAS REVOLUTIONÄRE PROLETARIAT UND DAS SELBSTBESTIMMUNGSRECHT DER NATIONEN.

Das Zimmerwalder Manifest, sowie auch die Mehrheit der Programme oder der taktischen Resolutionen der soz[ial]dem[okratischen] Parteien, proklamiert das Selbstbestimmungsrecht der Nationen. Gen[osse] Parabellum erklärt in den Nr 252—3 der «Berner Tagwacht» [für «illusorisch»] «den Kampf um das nicht existierende Selbstbestimmungsrecht» [der] für illusorisch und stellt demselben den «revolutionären Massenkampf des Proletariats gegen den Kapitalismus» entgegen, indem er versichert, dass «wir gegen die Annexionen» seien (diese Versicherung ist fünf Mal im Artikel des Gen[ossen] P[arabellum] wiederholt worden) sowie auch gegen alle «nationale Gewaltakte».

Die Motivierung des Standpunktes [der Stellungsnahme] des Gen[ossen] P[arabellum] reduziert sich darauf, dass jetzt alle nationale Fragen, die elsass-lothringische, die armenische u. s. w. die des Imperialismus seien; dass das Kapital über die Rahmen der nationalen Staaten gewachsen sei; dass «das Rad der Geschichte zurückschieben» zu dem überlebten Ideal des Nationalstaates unmöglich sei u. s. w.

Wollen wir sehen, ob die Ausführungen des Gen[ossen] P[arabellum] richtig sind.

Erstens, es ist eben der Gen[osse] P[arabellum], der rückwärts und nicht vorwärts schaut wenn er, seinen Feldzug gegen die [Uebernahme] Annahme durch die Arbeiterklasse «des Ideals des Nationalstaates» eröffnend, seine Blicke auf England, Frankreich, Deutschland, Italien richtet, d[ass] h[eisst] auf Länder, wo die nationalbefreiende Bewegung in der Vergangenheit liegt, und nicht auf den Osten, Asien, Afrika, Kolonien, wo diese Bewegung nicht in der Vergangenheit, sondern in der Gegenwart und in der Zukunft liegt. Es genügt Indien, China, Persien, Aegypten zu nennen.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.

Циммервальдский манифест [1]), как и большинство программ или тактических резолюций с.-д. партий, провозглашает «право наций на самоопределение». Тов. Парабеллум в № 252—3 B[erner] T[agwacht] [2]), объявляет «иллюзорной» «борьбу за несуществующее право на самоопределение» и *противопоставляет* ей «революционную массовую борьбу пролетариата против капитализма», *уверяя* при этом, что «мы против аннексий» (это уверение *пять* раз повторено в статье тов. П[арабеллума]) и против всяких насилий над нациями.

Мотивировка позиции т. П[арабеллума] сводится к тому, что теперь все национальные вопросы, эльзасс-лотарингский, армянский и др. суть вопросы империализма, — что капитал перерос рамки национальных государств, — что нельзя «повернуть колесо истории назад» к отжившему идеалу национальных государств и т. д.

Посмотрим, правильны-ли рассуждения тов. П[арабеллу]ма.

Во-1-х, именно т. П[арабеллум] смотрит назад, а не вперед, когда, идя в поход против принятия рабочим классом «идеала национального государства», обращает свои взоры на Англию, Францию, Италию, Германию, т. е. на страны, где национально-освободительное движение лежит в прошлом, а не на Восток, Азию, Африку, колонии, где это движение лежит в настоящем и будущем. Достаточно назвать Индию, Китай, Персию, Египет.

Weiter. Der Imperialismus bedeutet, dass das Kapital aus dem Rahmen des Nationalstaates herausgewachsen ist, er bedeutet die Erweiterung und die Zuspitzung des nationalen Druckes auf einer neuen, historischen Basis. Daraus folgt, im Gegensatz zu dem Gen[ossen] P[arabellum], eben, dass wir den revolutionären Kampf für den Sozialismus mit einem revolutionären Programm in der nationalen Frage verbinden müssen.

Bei dem Gen[ossen] P[arabellum] [(in den Ausführungen des Gen[ossen] P[arabellum])] kommt es so heraus, dass er im Namen der sozialistischen Revolution das konsequent revolutionäre Programm auf dem Gebiet der Demokratie mit [Verachtung] Geringschätzung wegwirft. Das ist nicht richtig. Das Proletariat kann nicht anders siegen als durch die Demokratie, d[ass]h[eisst] indem es die Demokratie vollständig [uneingeschränkt] verwirklicht, indem es mit jedem Schritt seiner Bewegung die demokratischen Forderungen in ihrer entschiedensten Formulierung verbindet. Es ist Unsinn die sozialistische Revolution und den revolutionären Kampf gegen den Kapitalismus *einer* der Fragen der Demokratie, in unserem Falle der nationalen Frage *entgegenzustellen*. Wir müssen umgekehrt den revolutionären Kampf gegen den Kapitalismus mit dem revolutionären Programm und mit der revolutionären Taktik in Bezug auf *alle* demokratischen Forderungen verbinden: die Forderungen der Republik, der Miliz, der Wahl der Beamten durch das Volk, der gleichen Rechte für Frauen, der Selbstbestimmung der Nationen u. s. w. So lange bis der Kapitalismus fortbesteht, sind alle diese Forderungen nur ausnahmsweise und dazu nicht vollständig, nur verstümmelt verwirklichbar. Indem wir uns auf die schon verwirklichte Demokratie stützen, indem wir die Unvollständigkeit derselben unter dem Kapitalismus [denunzieren] entlarven, fordern wir die Niederwerfung des Kapitalismus, die Expropriation der Bourgeoisie, als eine nothwendige Basis [nicht] für die Abschaffung des Massenelends sowie auch für die volle und allseitige Durchführung aller demokratischen Umgestaltungen [(Umbildungen Reorganisationen)]. Einige von diesen Massnahmen werden begonnen werden vor der Niederwerfung der Bourgeoisie, die anderen im Gange dieser Niederwerfung, wieder andere nach derselben. Die sozialistische Revolution ist keineswegs eine einzige Schlacht, sondern im Gegenteil eine Epoche, bestehend aus einer ganzen Reihe von Schlachten um *alle* Fragen der ökonomischen und politischen Reorganisationen, welche nur durch die Expropriation der Bourgeoisie vollendet werden können. Eben

Далее. Империализм означает перерастание капиталом рамок национальных государств, он означает расширение и обострение национального гнета на новой исторической основе. Отсюда вытекает, вопреки т. П[арабеллу]му, именно то, что мы должны *связать* революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе.

У т. П[арабеллу]ма выходит так, что *во имя* социалистической революции он с пренебрежением отбрасывает последовательно-революционную программу в демократической области. Это неправильно. Пролетариат не может победить иначе, как через демократию, т. е. осуществляя демократию полностью и связывая с каждым шагом своей борьбы демократические требования в самой решительной их формулировке. Нелепо *противопоставлять* социалистическую революцию и революционную борьбу против капитализма *одному* из вопросов демократии, в данном случае национальному. Мы должны *соединить* революционную борьбу против капитализма с революционной программой и тактикой по отношению ко *всем* демократическим требованиям: и республики, и милиции, и выбора чиновников народом, и равноправия [наций] женщин *) и самоопределения наций и т. д. Пока существует капитализм, все эти требования осуществимы лишь в виде исключения и притом в неполном, искаженном виде. Опираясь на осуществленный уже демократизм, разоблачая его неполноту при капитализме, мы требуем свержения капитализма, экспроприации буржуазии, как необходимой базы и для уничтожения нищеты масс и для *полного* и *всестороннего* проведения *всех* демократических преобразований. Одни из этих преобразований будут начаты до свержения буржуазией, другие *в ходе* этого свержения, третьи после него. Социальная революция не одна битва, а эпоха целого ряда битв по всем и всяческим вопросам экономических и демократических преобразований, завершаемых лишь экспроприацией буржуазии. Как раз во имя этой конечной цели мы должны дать последовательно революционную формулировку *каждого* из наших демократических требований. Вполне мыслимо, что рабочие какой-либо определенной страны свергнут буржуазию *до* осуществления хотя

*) Слово «женщин» написано рукой Владимира Ильича вместо им же вычеркнутого слова «наций». *Ред.*

im Namen dieses Endzieles [(wegen dieses Endzieles)] müssen wir eine konsequent revolutionäre Formulierung einer jeden von unseren demokratischen Forderungen geben. Es ist denkbar, dass die Arbeiter eines gegebenen Landes die Bourgeoisie niederwerfen werden *bevor* sie sei es auch eine einzige demokratische Reorganisation vollständig verwirklichen [(durchführen)]. Aber es ist ganz undenkbar, dass das Proletariat, als eine geschichtliche Klasse die Bourgeoisie besiegen könnte, wenn es dazu nicht vorbereitet wird durch die Erziehung im Geiste des konsequentesten und revolutionär-entschiedensten Demokratismus.

Der Imperialismus ist die fortschreitende Unterdrückung der Nationen der Welt durch eine Handvoll Grossmächte. Er ist die Epoche der Kriege zwischen ihnen um die Erweiterung und Festigung [(Sicherung)] [(Befestigen)] der nationalen Unterdrückung. Er ist die Epoche des Betruges der Volksmassen durch die heuchlerischen Sozialpatrioten d[ass]h[eisst] durch die Leute, die unter dem Vorwande der «Freiheit der Nationen», «des Selbstbestimmungsrechts der Nationen», der «Vaterlandsverteidigung» die Unterdrückung der Mehrheit der Nationen der Welt durch die Grossmächte rechtfertigen und verteidigen.

Eben desshalb muss die Einteilung [Unterscheidung] der Nationen in unterdrückende und untergedrückte den Zentralpunkt in den soz[ial]-dem[okratischen] Programmen bilden, da diese Einteilung *das Wesen* des Imperialismus ausmacht und von den Sozialpatrioten, Kautsky einbegriffen, verlogen, umgangen wird. Diese Einteilung ist nicht wesentlich [(substantiell)] vom Standpunkte des bürgerlichen Pazifismus oder der kleinbürgerlichen Utopie der friedlichen Konkurrenz der unabhängigen Nationen unter dem Kapitalismus, aber sie ist eben das Wesentlichste vom Standpunkte des revolutionären Kampfes gegen den Imperialismus. Aus dieser Einteilung folgt *unsere,* konsequent demokratische, revolutionäre, der allgemeinen Aufgabe des sofortigen Kampfes für den Sozialismus entsprechende [Bestimmung (Deutung)] Auffassung des «Selbstbestimmungsrechts der Nationen». Im Namen dieses Rechtes, da der Sozialismus seine aufrichtige [nichtheuchlerische] Anerkennung fordert [(schützt)], müssen die Sozialdemokraten der *unterdrückenden* Nationen die Freiheit der [Separation] Absonderung der unterdrückten Nationen fordern, — weil widrigenfalls die Anerkennug der gleichen Rechte der Nationen und der internationalen Solidarität der Arbeiter [de facto tatsächlich nur eine hohle Phrase, nur eine Heuchelei bliebe. Die

бы одного коренного демократического преобразования полностью. Но совершенно немыслимо, чтобы пролетариат, как исторический класс, мог [свергнуть] победить *) буржуазию, если он не будет подготовлен к этому воспитанием в духе самого последовательного и революционно-решительного демократизма.

Империализм есть прогрессирующее угнетение наций мира горсткой великих держав, есть эпоха войн между ними за расширение и упрочение гнета над нациями, эпоха обмана народных масс лицемерными социал-патриотами, т. е. людьми, которые *под предлогом* «свободы наций», «права наций на самоопределение» **) и «обороны отечества» оправдывают и защищают угнетение большинства наций мира великими державами.

Поэтому в программе с.-д. центральным местом должно быть именно то разделение наций на угнетающие и угнетенные, которое составляет *суть* империализма и которое *лживо* обходят с[оциал]-шовинисты и Каутский. Это разделение не существенно с точки зрения буржуазного пацифизма или мещанской утопии мирной конкуренции независимых наций при капитализме, но оно как раз существенно с точки зрения революционной борьбы против империализма. А из этого разделения должно вытекать *наше*, последовательно демократическое, революционное и *соответствующее* общей задаче немедленной борьбы за социализм, определение «права наций на самоопределение». Во имя этого права, отстаивая его нелицемерное признание, с.-д. угнетающих наций должны требовать свободы отделения наций угнетенных, — ибо в противном случае признание равноправия ***) наций и интер-

*) Слово «победить» написано рукой Владимира Ильича вместо им же вычеркнутого слова «свергнуть». *Ред.*

**) Слова «право наций на самоопределение» вписаны рукой Владимира Ильича. *Ред.*

***) Слово «равноправия» исправлено Владимиром Ильичем из «равенства». *Ред.*

Sozialdemokraten aber der *unterdrückten* Nationen müssen als Hauptsache betrachten die Forderung der Einheit und *der Verschmelzung* der Arbeiter der unterdrückten Nationen mit den Arbeitern der unterdrückenden Nationen, — weil widrigenfalls diese Sozialdemokraten unwillkührlich zu Verbündeten dieser oder jener nationalen Bourgeoisie werden, die *immer* die Interessen des Volkes und der Demokratie verrät, die *immer* ihrerseits bereit ist, Annexionen zu machen und andere Nationen zu unterdrücken.

Als gutes Beispiel kann die Stellung der nationalen Frage in den 60-en Jahren des 19 Jahrhunderts dienen. Die kleinbürgerlichen Demokraten, denen jedweder Gedanke vom Klassenkampfe und von der sozialistischen Revolution fremd blieb, malten sich eine Utopie der friedlichen Konkurrenz von freien und gleichen Nationen unter dem Kapitalismus. Die Proudhonisten «verneinten» ganz und gar die nationale Frage und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen und zwar vom Standpunkte der unmittelbaren Aufgaben der sozialen Revolution. Marx lachte den französischen Proudhonismus aus, zeigte seine Verwandtschaft mit dem französischen Chauvinismus «ganz Europa könne und müsse ruhig auf dem Hinteren sitzen bleiben, bis die Herrschaften in Frankreich das Elend abschaffen»... «m i t?] unter der Verneinung der nationalen Frage [meinen] scheinen sie, ohne dessen bewusst zu sein, das Verschlingen [(die Absorption)] der Nationen durch die französische Musternation zü verstehen»). Marx forderte *die [Separation] Abtrennung Irlands* von England, — «es solle auch nach der [Separation] Abtrennung zur Federation kommen» — und zwar nicht vom Standpunkte der kleinbürgerlichen Utopie des friedlichen Kapitalismus, nicht aus «Gerechtigkeit gegenüber Irland», sondern vom Standpunkte der Interessen des revolutionären Kampfes des Proletariats *der unterdrückenden d[ass]h[eisst] englischen Nation* gegen den Kapitalismus. Es war eben die Freiheit *dieser* Nationen, die durch die Unterdrückung einer fremden Nation unterbunden und verstümmelt [(verunstaltet? war)] wurde. Es war eben der Internationalismus des *englischen* Proletariats, der eine heuchlerische Phrase bleiben musste, wenn *dieses* Proletariat die [Separation] Abtrennung Irlands nicht fordern würde. Ohne jemals Anhänger von Kleinstaaten, von staatlicher Zerstückelung im Allgemeinen, vom federalistischen Prinzip zu sein, betrachtete Marx die [Separation] Abtrennung der unterdrückten Nation als einen Schritt zur Federation — folglich nicht zur Zerstückelung, sondern zur Konzentration, zu der politischen und ökonomischen Konzentration, aber zu der

национальной [братства] солидарности *) рабочих было бы на деле **) лишь пустым словом, лишь лицемерием ***). А с.-д. угнетенных наций во главу угла должны ставить единство и слияние рабочих угнетенных наций с рабочими угнетающих наций,— ибо в противном случае эти с.-д. окажутся невольно союзниками той или иной национальной *буржуазии, всегда* предающей интересы народа и демократии, *всегда* готовой, в свою очередь, к аннексиям и к угнетению других наций.

Поучительным примером может служить постановка национального вопроса в конце 60-х г.г. прошлого века. Мелкобуржуазные демократы, чуждые всякой мысли о классовой борьбе и о социалистической революции, рисовали себе утопию мирной конкуренции свободных и равноправных наций при капитализме. Прудонисты вовсе «отрицали» национальный вопрос и право наций на самоопределение, с точки зрения непосредственных задач социальной революции. Маркс высмеивал французский прудонизм, показывал его родство с французским шовинизмом («вся Европа может и должна сидеть тихо и смирно на своей задней, пока господа во Франции отменят нищету»... «под отрицанием национальностей они, сами того не сознавая, понимают, кажется, их поглощение образцовой французской нацией») [3]). Маркс требовал *отделения Ирландии* от Англии,— «хотя бы после отделения дело и пришло к федерации» — и требовал его не с точки зрения мелкобуржуазной утопии мирного капитализма, не из «справедливости к Ирландии», а с точки зрения интересов революционной борьбы пролетариата *угнетающей, т. е. английской нации* против капитализма. Свободу *этой* нации связывало и уродовало то, что она угнетала другую нацию. Интернационализм *английского* пролетариата оставался бы лицемерной фразой, если бы *он* не требовал отделения Ирландии. Не будучи никогда сторонником ни мелких государств, ни государственного дробления вообще, ни принципа федерации, Маркс рассматривал отделение угнетенной нации, как шаг к федерации и, следовательно, не к дроблению, а к концентрации и политической и экономической, но к концентрации на базе демократизма. С точки зрения т. П[арабеллума], Маркс вел, вероятно, «иллюзорную

*) Слово «солидарности» написано рукой Владимира Ильича вместо им же вычеркнутого слова «братства». *Ред.*

**) Слова «на деле» приписаны Владимиром Ильичем. *Ред.*

***) Слова «лишь лицемерием» приписаны Владимиром Ильичем. *Ред.*

Konzentration auf der Basis des Demokratismus. Vom Standpunkte des Gen[ossen] P[arabellum] führte Marx wahrscheinlich einen «illusorischen» Kampf, indem er die Forderung der Separation Irlands aufstellte. In der Tat aber war *nur* diese Forderung das konsequent revolutionäre Programm, nur sie entsprach dem Internationalismus, nur sie [verteidigte] vertrat die Konzentration auf eine *nicht* imperialistische Art.

Der Imperialismus unserer Tage hat es dazu geführt, dass die Unterdrückung der Nationen durch Grossmächte eine allgemeine Erscheinung geworden ist. Eben der Standpunkt des Kampfes gegen die Sozialpatrioten der Grossmachtnationen, die jetzt einen imperialistischen Krieg [führen] um das Befestigen der Unterdrückung der Nationen [(des nationalen Druckes?)] führen, — die die Mehrheit der Nationen der Welt und der Bevölkerung der Erde unterdrücken, — eben dieser Standpunkt muss der entscheidende, kardinale, grundwichtige Punkt in dem soz[ial]-dem[okratischen] nationalen Programm werden.

Wollen wir die heutigen Richtungen des soz[ial]-dem[okratischen] Gedankens in dieser Frage Revue passiren lassen. Die kleinbürgerlichen Utopisten, die von Gleichheit und Frieden der Nationen unter dem Kapitalismus träumen, haben [den Platz (ihren Platz?)] den Sozialpatrioten [überlassen (abgetreten?)] Platz gemacht. Der Gen[osse] P[arabellum], indem er gegen die ersten den Krieg führt, führt den Krieg gegen die Windmühlen, indem er unwillkührlich in die Hände den letzteren arbeitet. Was ist das Programm der Sozialpatrioten in der nationalen Frage?

Entweder verneinen sie ganz und gar das Selbstbestimmungsrecht, indem sie Argumente [(Gründe?)] in der Art von denen des Gen[ossen] P[arabellum] vorführen (Cunow, Parvus, russische Opportunisten Ssemkowsky, Liebmann u. s. w.). Oder sie erkennen das Selbstbestimmungsrecht in [augenscheinlich] offenbar heuchlerischen Weise, nämlich: sie wenden dieses Recht eben an solche Nationen nicht, die von ihrer eigenen Nationen oder von derer militärischen Verbündeten unterdrückt werden (Plechanow, Hyndmann, alle frankophile Sozialpatrioten, Scheidemann & C° u. s. w.). Es ist aber Kautsky, der die plausibelste und eben darum die für das Proletariat schädlichste Formulierung der sozialpatriotischen Lüge giebt [(vorführt?)]. In Worten ist er für das Selbstbestimmungsrecht der Nationen, in Worten ist er dafür, dass die soz[ial]dem[okratische] Partei «die Selbständigkeit der Nationen allseitig (!!) und rückhaltlos

борьбу» *), когда выставлял это требование отделения Ирландии. А на деле *только* такое требование было последовательно революционной программой, только оно отвечало интернационализму, только оно отстаивало концентрацию *не по* империалистически.

Империализм наших дней привел к тому, что угнетение наций великими державами стало общим явлением. Именно точка зрения борьбы с социал-шовинизмом великодержавных наций, которые ведут теперь империалистскую войну ради укрепления гнета над нациями и которые угнетают большинство наций мира и большинство населения земли, именно эта точка зрения должна быть решающей, главной, основной в национальной программе с.-д.

Посмотрите же на теперешние направления с.-д. мысли в этом вопросе. Мелкобуржуазные утописты, мечтающие о равенстве и мире наций при капитализме, уступили место социал-империалистам. Воюя с первыми, т. П[арабеллум] воюет с ветряными мельницами, играя невольно на руку вторым. Какова программа социал-шовинистов в национальном вопросе?

Либо они вовсе отрицают право на самоопределение, приводя доводы в роде парабеллумовских (Кунов, Парвус, русские оппортунисты: Семковский, Либман и пр.) [4]). Либо они признают это право явно лицемерным образом, именно не применяя его как раз к тем нациям, которые угнетены *их* собственной нацией или военным союзником собственной нации (Плеханов, Гайндман, все франкофильские патриоты, затем Шейдеман и пр. и пр.). Наиболее благовидную, и потому наиболее опасную для пролетариата, формулировку социал-шовинистской лжи дает Каутский. На словах он *за* самоопределение наций, на словах он за то, чтобы с.-д. партия «die Selbständigkeit der Nationen allseitig(!!)

*) Слова «вел... иллюзорную борьбу» надписаны Владимиром Ильичем вместо им же вычеркнутых неразобранных слов. *Ред.*

(risum teneatis, amici!) *) achte und fordere» (N[eue] Z[eit], 33, II, S. 241; 21. V. 1915). In der Wirklichkeit aber passt er das nationale Programm an den herrschenden Sozialpatriotismus, fälscht und verstümmelt dasselbe, ohne die Pflichten der Sozialisten der unterdrückenden Nationen genau festzustellen, ja er falsifiziert sogar gerade das demokratische Prinzip, indem er sagt, dass die «staatliche Selbständigkeit» für jede Nation verlangen hiesse «*zu viel*» verlangen (N[eue] Z[eit] 33, II, S. 77; 16. V. 1915). Es genüge, nach seiner weisen Meinung, die «nationale Autonomie»!! Eben die wichtigste Frage, die die imperialistische Bourgeoisie nicht zu berühren erlaubt, die Frage von *den Grenzen* des Staats, der auf der Unterdrückung der Nationen gebaut wird, wird von Kautsky umgangen! Eben das Wichtigste aus dem nationalen Programm der soz[ial]-dem[okratischen] Partei wirft Kautsky zum [Gefallen] Wohlgefallen dieser Bourgeoisie fort! Die Bourgeoisie ist bereit beliebige «Gleichberechtigkeit» der Nationen, beliebige «nationale Autonomie» zu versprechen, damit das Proletariat nur in dem Rahmen der Gesetzlichkeit bliebe und sich «friedlich der Bourgeoisie in der Frage von den Grenzen des Staates unterwerfe! Kautsky formuliert das nationale Programm der Sozialdemokratie nicht revolutionär, sondern reformistisch [(auf reformistische, nicht revolutionäre Weise)].

Das nationale Programm des Gen[ossen] P[arabellum], oder, richtiger, seine Versicherungen, wir seien «gegen die Annexionen», unterschreiben der Parteivorstand, Kautsky, Plechanow [u. s. w.] u[nd] Ko. mit beiden Händen und das eben darum, weil dieses Programm die herrschenden Sozialpatrioten nicht entlarvt. Dieses Programm können auch die bürgerlichen Pazifisten unterschreiben. Das vortreffliche allgemeine Programm des Gen[ossen] P[arabellum] — «der revolutionäre Massenkampf gegen den Kapitalismus» — dient ihm, [ganz] ebenso wie den Proudhonisten der 60-en Jahre, nicht dazu, um im Zusammenhange mit ihm, in seinem Geiste ein ebenso unversöhnliches, ebenso revolutionäres Programm in der nationalen Frage herauszuarbeiten, sondern nur dazu um das Feld hier vor den Sozialpatrioten su räumen! Die Mehrheit der Sozialisten der Welt gehört in unserer imperialistischer Epoche den Nationen an, die andere Nationen unterdrücken und diese Unterdrückung zu erweitern suchen. Eben desshalb wird unser «Kampf gegen die Annexionen» inhaltslos bleiben, ein für die Sozialpatrioten gar nicht

*) — удержите смех, друзья! *Ред.*

und rückhaltlos (??) achtet u[nd] fordert» *) (N[eue] Z[eit], 33, 11, S 241, 21 V 1915) [5]). А *на деле* он приспособляет национальную программу к господствующему социал-шовинизму, искажает и урезывает ее, не определяет точно обязанностей социалистов угнетающих наций и даже прямо фальсифицирует демократический принцип, говоря, что требовать «государственной самостоятельности» (staatliche Selbständigkeit) для каждой нации значило бы требовать «чрезмерного» («zu viel», N[eue] Z[eit] 33, II 77; 16 IV 1915) [6]). Довольно, изволите видеть, «национальной автономии»!! Как раз тот главный вопрос, которого не позволяет касаться империалистская буржуазия,— вопрос о *границах государства*, строющегося на угнетении наций, Каутский и обходит, выкидывая из программы самое существенное в угоду этой буржуазии. Буржуазия готова обещать какое угодно «равноправие наций» и какую угодно «национальную автономию», лишь-бы пролетариат остался в рамках легальности и «мирно» подчинился ей в вопросе о *границах* государства! Национальную программу с.-д-тии Каутский формулирует реформистски, а не революционно.

Национальную программу т. П[арабеллу]ма, вернее его *уверения*, что «мы против аннексий», Parteivorstand **), Каутский, Плеханов и К°, подписывают обеими руками, именно потому, что эта программа не разоблачает господствующих социал-патриотов. Эту программу подпишут и буржуа-пацифисты. Прекрасная *общая* программа Парабеллума («револ[юционная] массовая борьба против капитализма») служит ему,— как и прудонистам 60-х годов — не для того, чтобы в соответствии с ней, в духе ее выработать непримиримую, столь-же революционную программу в национальном вопросе, а для того, чтобы очистить здесь поле перед социал-патриотами. Большинство социалистов мира принадлежит в нашу империалистскую эпоху к нациям, угнетающим другие нации и стремящимся расширить это угнетение. Поэтому наша «борьба против аннексий» останется бессодержательной, нисколько не страшной для социал-патриотов

*) — «самостоятельность наций всесторонне (!!) и безоговорочно (??) уважала и добивалась». *Ред.*

**) — Центральный Комитет германской с.-д. партии. *Ред.*

[schrecklicher] gefährlicher Kampf bleiben, wenn wir nicht erklären: derjenige Sozialist einer unterdrückenden Nation, der im Frieden wie auch im Kriege [nicht] die Propaganda der *Separation* der unterdrückten Nationen nicht treibt, der ist kein Sozialist und kein Internationalist, sondern ein Chauvinist! Derjenige Sozialist der unterdrückenden Nation, der eine solche Propaganda zum Trutz gegen die Verbote der Regierungen d[ass]h[eisst] in einer freien d[ass]h[eisst] in einer illegalen Presse nicht treibt, bleibt nichts als ein heuchlerischer Anhänger der gleichen Rechte für alle Nationen.

Von Russland, das seine bürgerlich-demokratische Revolution noch nicht vollendet hat, hat der Gen[osse] P[arabellum] nur eine einzige Phrase gesagt:

«Selbst das wirtschaftlich sehr zurückgebliebene Russland hat in der Haltung der polnischen, lettischen, armenischen Bourgeoisie gezeigt, dass nicht nur die militärische Bewachung es ist, die die Völker in diesem «Zuchthaus der Völker» zusammenhält, sondern Bedürfnisse der kapitalistischen Expansion, für die das ungeheure Territorium ein glänzender Boden der Entwicklung ist.»

Das ist kein «soz[ial]dem[okratische] Standpunkt», sondern ein liberal-bürgerlicher, kein internationslistischer, sonderen ein grossrussisch chauvinistischer. Es ist zu bedauern, dass der Gen[osse] P[arabellum], der gegen den deutschen Sozialpatriotismus so vortrefflich kämpft, den russischen Chauvinismus augenscheinlich zu wenig kennt. Um aus seiner Phrase eine soz[ial]-dem[okratische] Phrase und daraus soz[ial]dem[okratische] Folgerungen zu machen, möchten wir diese Phrasse etwa in folgender Weise ändern und vervollständigen:

Russland *ist* ein Zuchthaus der Völker nicht nur wegen des feudal-militärischen Charakters des Zarismus, nicht nur desswegen weil die grossrussische Bourgeoisie den Zarismus unterstützt, sondern auch dadurch, weil die polnische u. s. w. Bourgeoisie den Interessen der kapitalistischen Expansion die Freiheit der Nationen, so wie auch den Demokratismus überhaupt geopfert hat. Das Proletariat Russlands kann weder an der Spitze des Volkes die siegreiche demokratische Revolution vollenden (das ist seine nächste Aufgabe), noch [zusammen] Hand in Hand mit seinen Brüdern-Proletariern Europas für die sozialistische Revolution kämpfen, ohne sofort, uneingeschränkt und «*rückhaltlos*» die Freiheit der Separation aller unterdrückten Nationen von Russland zu fordern. Wir fordern das

борьбой, если мы не будем заявлять: тот социалист угнетающей нации, который не ведет и во время мира и во время войны пропаганды свободы отделения угнетенных наций, не социалист и не интернационалист, а шовинист! Тот социалист угнетающей нации, который не ведет этой пропаганды вопреки запретам правительств, т. е. в свободной, т. е. в нелегальной печати, остается лицемерным сторонником равноправия наций!

Про Россию, которая не завершила еще своей буржуазно-демократической революции, т. П[арабеллум] сказал *одну* единственную фразу:

«Selbst das wirtschaftlich sehr zurückgebliebene Russland hat in der Haltung der polnischen, lettischen, armenischen Bourgeoisie gezeigt, dass nicht nur die militärische Bewachung es ist, die die Völker in diesem «Zuchthaus der Völker» zusammenhält, sondern Bedürfnisse der kapitalistischen Expansion für die das ungeheure Territorium ein glänzender Boden der Entwicklung ist.» *

Это не «с.-д[емократи]ческая точка зрения», а либерально-буржуазная, не интернационалистская, а великорусско-шовинистская [я... что всякий социал-патриот и немецкий, и французский, и английский, и русский подпишет обеими руками этот]. Видимо, с этим последним шовинизмом очень мало знаком т. П[арабеллум], столь превосходно борющийся с немецкими социал-патриотами! ** Чтобы сделать из этой фразы т. П[арабеллу]ма ***) с.-д[емократ]ическое положение и с.-д. выводы ****), ее надо передать и дополнить *****) следующим образом:

Россия есть тюрьма народов не только в силу военно-феодального характера царизма, не только потому, что буржуазия

*) «Даже экономически очень отсталая Россия показала на польской, латвийской и армянской буржуазии, что не только военный надзор удерживает народы в этой «тюрьме народов», но и потребности капиталистического расширения, для которого громадная территория является блестящим базисом для развития.» *Ред.*

**) Вся фраза от слова «видимо» написана Владимиром Ильичем вместо им же вычеркнутой фразы, несколько слов которой, обозначенные у нас точками, неразобраны. *Ред.*

***) Слова «т. П[арабеллу]ма» приписаны Владимиром Ильичем. *Ред.*

****) Слова «и с.-д. выводы» приписаны Владимиром Ильичем. *Ред.*

*****) Слова «и дополнить» приписаны Владимиром Ильичем. *Ред.*

nicht unabhängig von unserem revolutionären Kampfe für den Sozialismus, sondern desswegen, weil dieser Kampf nichts als leeres Wort bleiben wird, wenn wir denselben mit der revolutionären Stellung aller demokratischen Frage nicht verbinden, darunter auch der nationalen Frage. Wir fordern das Selbstbestimmungsrecht *d[as]h[eisst]* die Unabhängigkeit, *d[ass]h[eisst]* die Freiheit der Separation der unterdrückten Nationen nicht desshalb, weil wir von der wirtschaftlichen Zerstückelung oder vom Ideale der [National] Kleinstaaten träumten, sondern, im Gegenteil, weil wir Grossstaaten und Annäherung, ja die Verschmelzung der Nationen wünschen, aber auf wahrhaft demokratischer, wahrhaft internationalistischer Grundlage, die ohne die Freiheit der Separation *undenkbar* ist. Wie Marx im J[ahre] 1869 die Separation Irlands forderte nicht zur Zerstükkelung, sondern für weiteren freien Bund Irlands mit England, nicht aus «Gerechtigkeit gegen Irland», sondern vom Standpunkte der Interessen des revolutionären Kampfes des englischen Proletariats, ebenso betrachten wir auch die Verweigerung der Sozialisten Russlands das Selbstbestimmungsrecht der Nationen im oben entwickelten Sinne zu fordern als einen direkten Verrat an Demokratie, an Internationalismus, an Sozialismus.

N. Lenin.

великорусская поддерживает царизм, но и потому, что буржуазия польская и т. д. интересам капиталистической экспансии принесла в жертву свободу наций, как и демократизм вообще. Пролетариат России не может ни итти во главе народа на победоносную демократическую революцию (это его ближайшая задача), ни бороться вместе со своими братьями — пролетариями Европы, за социалистическую революцию, не требуя уже сейчас, полностью и «rückhaltlos» *) свободы отделения всех угнетенных царизмом наций от России. Мы требуем этого не независимо от нашей революционной борьбы за социализм, а потому, что эта последняя борьба останется пустым словом, если не связать ее во едино с революционной постановкой всех демократических вопросов, в том числе и национального. Мы требуем свободы самоопределения, *т. е.* независимости, *т. е.* свободы отделения угнетенных наций не потому, что бы мы мечтали о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а наоборот потому, что мы хотим крупных государств и сближения, даже слияния **) наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистской базе, *немыслимой* без свободы отделения. Как Маркс в 1869 г. требовал отделения Ирландии не для дробления, а для дальнейшего свободного союза Ирландии с Англией, не из «справедливости к Ирландии», а ради интереса революционной борьбы английского пролетариата, так и мы считаем отказ социалистов России от требования свободы самоопределения наций, в указанном нами смысле, прямой изменой демократии, интернационализму и социализму.

[1]) Циммервальдский манифест принят на Циммервальдской конференции 5 — 8 сентября 1915 г., напечатан в «Бюллетене Интернациональной Социалистической Комиссии» («Bulletin der I. S. K.») № 3, 29 февраля 1915 г., по-русски — в «Социал-Демократе» № 45 — 46, 11 октября 1915 г.

[2]) «*Berner Tagwacht*» — швейцарская газета, основана в 1906 г. взамен издававшейся в 1893 — 1906 г. газеты «Schweizer Socialdemokrat» («Швейцарский Социалдемократ»), во время войны была органом циммервальдистов, редактировалась Робертом Гриммом, одним из лидеров швейцарской с.-д-тии.

[3]) Здесь и ниже Владимир Ильич цитирует письма Маркса к Энгельсу от 7 и 20 июня 1866 г., 2 ноября 1867 г. и 10 декабря 1869 г. «Der Briefwechsel zwischen Fr. Engels und K. Marx 1814 bis 1883, 3 Band. Stuttgart 1921, S. 323 und 328, S. 419 — 422, 4 Band, S. 218 — 220. Все эти

*) — безоговорочно, решительно. *Ред.*

**) Слова «даже слияния» надписаны Владимиром Ильичем. *Ред.*

цитаты приведены также в статье Ленина «О праве наций на самоопределение» (Собр. соч. т. XIX, стр. 124, 125, 127).

[4]) О выступлениях меньшевика С. Семковского и бундовца Ф. Либмана против права наций на самоопределение см. статью «О праве наций на самоопределение» (Собр. соч. т. XIX, стр. 89 — 139).

[5]) Владимир Ильич имеет в виду статью К. Каутского «Nochmals unsere Illusionen» («Еще раз о наших иллюзиях»).

[6]) Владимир Ильич имеет в виду статью К. Каутского «Zwei Schriften zum Umlernen» («Две брошюры для переучивания»).

II ИЗ ЭПОХИ РАСКОЛА Р. С.-Д. Р. П.

1903 — 1904 г.г.

Л. Б. Каменев.

ВВЕДЕНИЕ

Материалы личного архива Ленина, печатание которых начинается в этом сборнике под общим заглавием «Из эпохи раскола РС-ДРП», охватывают период времени от июня 1903 г. до декабря 1904 г., от II Съезда РС-ДРП до создания газеты «Вперед», иначе говоря, период раскола партии и организационного оформления большевиков.

Эти материалы не вносят чего-нибудь значительного и нового в идеологическое содержание раскола. Но зато они впервые дают документальную и детальную *историю* раскола, проливают значительный и яркий свет на его *механику*. И этого значения публикуемых материалов никак нельзя преуменьшать.

В момент раскола и даже значительное время после него (приблизительно — весь 1904 г.) раскол казался многим случайным эпизодом, вызванным злой волей отдельной личности. Другие рассматривали его лишь как доказательство краха организационных идей «Искры». В довольно обширной литературе 1904 г., посвященной съезду и созданной людьми, непосредственного участия в борьбе между большевиками и меньшевиками не принимавшими (брошюры Рязанова и Акимова, статьи Розы Люксембург и К. Каутского, письма Парвуса, отклики эсеров и т. д.), господствует объяснение раскола как законного восстания социал-демократов против навязываемой им Лениным бланкистской формы организации партии. На этом объяснении сошлись крайний оппортунист Акимов и представительница левого крыла международной социал-демократии Р. Люксембург. В своей брошюре, посвященной съезду (Акимов «К вопросу о работах второго съезда российской социал-демократической рабочей партии». Женева 1904 г.), первый писал: «Из девиза «твердых» с естественной необходимостью и с логической последовательностью

вытекает «нечаевщина». Теперь т. Мартов возмущается ею: жаль, что только теперь он ее заметил, но, конечно, лучше поздно, чем никогда. Только пусть т. Мартов потрудится найти принципиальные и реальные корни этой нечаевщины в нашей партии... Ленин — бланкист и все бланкистское ему не чуждо *).

Ту же по существу, но гораздо более «темпераментную» и «красочную» по форме оценку давал автор другой брошюры, посвященной съезду (Н. Рязанов. «Разбитые иллюзии. К вопросу о причинах кризиса в нашей партии». Женева. 1904 г.). Рассматривая ленинский проект устава, т. Рязанов писал: «Безупречная *формально*, ленинская формула окончательно закрепила бы победу наших «политиков» и — проведенная в жизнь — уничтожила бы все связи между партией и рабочим классом, который, по мнению ее автора, и *не должен* входить в партию.» **) Отличительные черты принятого съездом устава автор брошюры характеризовал как «выдачу всей партии окончательно оформленного «волчьего билета» и как установление системы, составляющей сколок с политической организации всех централистических восточных деспотий» ***). Выразиться грознее по поводу злокозненных ленинских организационных идей — трудно! Это не значит, однако, что автор брошюры был удовлетворен «меньшинством». «Дело в том, писал он, что «меньшинство», раньше очнувшись от ленинского или что то же искровского кошмара, все еще находится в идейных просонках и до сих пор не может еще освободиться от искровских «навязчивых идей»... ****) «Лидеры «меньшинства» сделали бы гораздо более полезное дело, если бы вместо вылавливания грамматических, исторических и логических ошибок в резолюциях «большинства» — занялись более энергично критикой старой «Искры» и ленинских откровений. Ибо если «Искра» была прежде «кристаллически-цельным целым», то кристаллизовалась она именно вокруг «ленинских» откровений.» *****)

Столь же односторонне, узко — и неверно по существу — оценивала раскол и Роза Люксембург. И для нее суть разногласий заключалась в «боязливом стремлении части русских социал-

*) Указанная брошюра, стр. 75.
**) Указанная брошюра, стр. 99. Курсив автора брошюры.
***) Указанная брошюра, стр. 63.
****) Указанная брошюра, стр. 64 — 65.
*****) Указанная брошюра, стр. 73.

демократов (подразумевалось: Ленина и его сторонников. *Л. К.*) опекой вездесущего, всеведущего Ц. К. предохранить от ложных шагов столь многообещающее и жизнерадостно развивающееся русское рабочее движение». И для нее основа раскола — в ленинских организационных идеях, являющихся будто бы «механическим перенесением организационных принципов бланкистского движения заговорщицких кружков на социал-демократическое движение рабочих масс». И ей в организационных идеях Ленина слышится «отголосок субъективизма». От этих «отголосков субъективизма» не далеко до того обвинения Ленина в стремлении захватить в свои руки «дирижерскую палочку», которое было самым вульгарным, но и самым распространенным в меньшевистских кругах объяснением раскола*).

Даже Плеханов, наиболее, казалось бы, вооруженный для распознания подлинных оснований и действительного содержания разногласий, долго упорствовал на том, что причин раскола надо искать в «неуступчивости», «прямолинейности» и «неуместной резкости» Ленина.

В расколе видели таким образом либо результат злокозненных планов Ленина, либо итог ошибок *прошлой* политики партии. Никто не рассматривал его как предвосхищение всего будущего пути развития партии, как отражение глубоких классовых противоречий революции. Правда, П. Б. Аксельрод (в январе 1904 г. в № 57 «Искры») сделал попытку проанализировать классовую подпочву раскола, но его анализ закончился столь смехотворным пророчеством и носил опять же столь «личный» характер, что нарочитая искусственность всей аксельродовской «философии раскола» била в глаза. «Ведь дал же легальный или полумарксизм литературного вождя нашим либералам, — писал Аксельрод. —

*) Статья Розы Люксембург «Организационные вопросы русской социал-демократии» была напечатана одновременно по-немецки («Neue Zeit». B.X XII, 2) и по-русски («Искра, 23 (10) июля 1904 г., № 69). Взгляды Р. Люксембург на раскол и борьбу между большевиками и меньшевиками разделяли в этот период времени и Парвус и Каутский, — люди, которые рядом с Розой больше чем кто-либо другой в международной социал-демократии уделяли внимания русскому движению. Каутский по поводу второго съезда писал: «Если бы на вашем съезде мне пришлось выбирать между Мартовым и Лениным, то на основании всего опыта нашей деятельности в Германии я решительно высказался бы за Мартова.» Это, между прочим, показывает, в какой международной обстановке пришлось Ленину вести борьбу за свои взгляды с самого момента зарождения большевизма.

— Почему бы проказнице-истории не доставить революционной буржуазной демократии вождя из школы «ортодоксального», революционного марксизма» (подразумевалось: в лице Ленина. *К. Л.*).

И здесь проницательнее «друзей» оказались враги партии, либералы. Г. Струве и его сотрудники по либеральному «Освобождению» приветствовали первые же публичные заявления меньшевиков как «знаменательный поворот» в сторону политической философии современного либерализма, как «отрадный симптом победы реалистического понимания над доктринерским утопизмом», заявляя, что с их, либеральной, точки зрения «меньшевисты защищают теперь нечто более жизненное и дееспособное, чем большевисты» *).

Теперь уже ни для кого нет сомнения в том, что раскол на II съезде РС-ДРП в августе 1903 г. был важнейшим моментом не только в истории русского марксизма, не только в истории русского рабочего движения и русской революции, но и в мировой истории. Вряд ли возможна теперь мало-мальски серьезная и добросовестная история XX в., которая не остановилась бы с пристальным вниманием на «эпизоде», разыгравшемся в среде 40-50 русских революционеров, собравшихся в августе 1903 г. в Лондоне, ибо этот «эпизод», прошедший в свое время почти незамеченным «широкой публикой», наложил неизгладимый отпечаток на весь дальнейший ход мирового рабочего движения. Вот почему издание и изучение публикуемых документов имеет несомненное историческое значение.

Не менее важное значение имеют эти документы и с другой точки зрения. История международного рабочего движения полна борьбой течений, групп и оттенков, нередко приводивших партии рабочего класса к расколам. Мелкобуржуазный эклектизм, типичным представителем которого в истории русской революции является партия социалистов-революционеров, сделал себе нечто вроде профессионального занятия из «аханий» и вздохов по поводу этой острой борьбы течений в международном рабочем движении. Нет ни одного мелкобуржуазного идеолога, который отказал бы себе в удовольствии подчеркнуть «дурной

*) Вспоминая много позже, в 1905 году, эти заявления Струве, Ленин писал о них: «Г. Струве всякий раз, когда он принципиально одобрял новоискровцев, служил мне честную, верную и истинную службу.» (Собр. соч. VI, 344.)

характер» Карла Маркса, его «нетерпимость», «доктринерство», «узость» и «деспотизм» — черты, которые, видимо по наследству, перешли от Маркса ко всем подлинным марксистам и которые для политических младенцев служат достаточным объяснением борьбы и расколов в международном социализме. Между тем, подлинная причина этой борьбы лежит в том, что *пролетарский социализм* может выделиться и завоевать себе роль руководителя рабочего движения лишь в систематической и постоянно-возобновляющейся борьбе с многообразными формами влияния буржуазии на пролетариат, влияния, питаемого всей обстановкой капиталистического общества, всем положением пролетариата в этом обществе. Выяснению этой характернейшей черты развития пролетарского социализма Ленин посвятил не мало блестящих страниц в своей полемике с безыдейным примиренчеством.

Пролетарский социализм в России находился в этом отношении не в лучшем, а в худшем положении. Экономическая отсталость России, сравнительная молодость, немногочисленность и связанность с деревней рабочего класса, запоздалость буржуазной революции, многочисленность мелкобуржуазных элементов в хозяйстве, политике, литературе и т. д., — все это создавало обстановку, при которой стремление либеральных, демократических, мелкобуржуазных идеологов и политиков повести за собой рабочий класс принимало особо-широкие размеры и особо-настойчивые формы. При этих условиях выработка идеологии и тактики подлинно-пролетарского социализма должна была итти путем особо-острой и особо-отточенной борьбы. Меньшевизм был только наиболее тонкой, наиболее поддельной под марксизм, наиболее опасной формой этих буржуазных влияний на пролетариат. Мелкобуржуазный социализм народников, эсеров и т. п., меньшевизм и анархо-синдикализм, а также все формы примирения и соглашения с этими течениями — были неизбежными спутниками революционного пробуждения России, неизбежно пытались под тем или другим видом прорваться в крепость пролетарской партии и пролетарской идеологии, неизбежно возрождались с теми или другими видоизменениями при каждом крутом повороте революционного движения. Раскол с «легальным марксизмом», раскол с «экономизмом», раскол с «ликвидаторами», раскол с «отзовизмом», раскол с «примиренцами» в 1904 и в 1909 — 12 г.г. — были при этих условиях неизбеж-

ными спутниками роста и идейного и организационного оформления большевизма.

Среди этих расколов раскол 1903 г. имел особое значение, прежде всего потому, что здесь большевизму пришлось столкнуться с самым серьёзным, с самым «почвенным» — в смысле наличия у этого противника почвы и в буржуазно-демократическом движении России и в международном оппортунизме, — и с самым опасным своим противником, продолжавшим еще в течение *десятилетий* после раскола бороться за свое влияние в рабочей среде. Изучать механику раскола на событиях 1903—04 г.г. значит изучать ее на крупнейшем из фактов этого рода и, следовательно, облегчить себе понимание многочисленных событий партийной жизни подобного же порядка, но меньшего калибра.

Немаловажное значение имеет и то, что в этом расколе большевизм имел дело с людьми (Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Ю. О. Мартов), которые — независимо от оценки их индивидуальных дарований как политиков, публицистов и пр. — представляли несомненно крупные величины как в русском, так и в международном движении и играли в нем тоже в течение десятилетий виднейшую роль. В расколе 1903 г. большевизм имел перед собой противников гораздо более крупного калибра, чем те, каких могли выставить против него его противники в предшествующих и последующих внутри-партийных боях.

Наконец, изучение документов раскола 1903 г. имеет большой интерес и с точки зрения изучения личности, политики и политических приемов самого Ленина. Для этой эпохи политической и личной биографии Ленина мы не имеем единого и такого исчерпывающего и поразительного по силе и глубине анализа документа, какой для эпохи начала «Искры» оставил нам Владимир Ильич в своей записи: «Как чуть было не потухла Искра». Но записи, заметки, письма Владимира Ильича, публикуемые здесь, в своей совокупности дают не менее яркую — и не менее драматическую — картину переживаний Ленина и его политических актов в один из самых критических моментов его политической деятельности и — неразрывно связанной с последней — его личной жизни. После одного свидания, определившего окончательный разрыв с одним из его бывших соратников, Ленин писал: «Это было знаменательное и «историческое» в своем роде собрание..., по крайней мере историческое в моей жизни,

подводящее итог целой — если не эпохе, то — стезе жизни и определяющее надолго поведение и жизненный путь» *).

Конечно, еще с большим правом можно отнести эти слова к событиям 1903 г. Еще о временах, предшествовавших расколу, Н. К. Крупская вспоминает: «Владимир Ильич крайне болезненно относился ко всякой размолвке с Плехановым, не спал почти, нервничал». Когда Плеханов, раздосадованный ленинской критикой его проекта программы партии, излил свое недовольство в замечаниях на одну из статей Ленина, «Владимир Ильич, увидав их, совершенно выбился из колеи, заметался»,—рассказывает тот же автор. Так глубоко переживал Владимир Ильич признаки надвигавшегося раскола.

«В Лондоне же (т. е. к концу съезда, в момент раскола. *Л. К.*) он дошел до точки: перестал спать, волновался ужасно»,— вспоминает Н. К. Крупская. Она же рассказывает, как после одного особенно тяжелого эпизода в ходе раскола (перехода на сторону меньшевиков Ц. К. в июле 1904 г.) «мы с В. И. взяли мешки и ушли на месяц в горы». Книги, взятые с собой в дорогу, остались нераскрытыми. Только «после месяца такого времяпрепровождения нервы у В. И. пришли в норму. Точно он умылся водой из горного ручья и смыл с себя всю паутину мелкой склоки». О тяжелых моментах в настроениях Ленина в эпоху раскола свидетельствуют и другие товарищи, имевшие возможность наблюдать его в эту эпоху.

«На В. И. очень подействовал разрыв с Плехановым... Насколько он был бодр и полон решимости вскоре после съезда, настолько сейчас у него проглядывала неуверенность в будущем»,—пишет М. Н. Лядов, вспоминая свои встречи с Владимиром Ильичем в начале 1904 г. в Женеве **). А П. Н. Лепешинский в период писания брошюры «Шаг вперед, два шага назад» даже вкладывает в уста Владимира Ильича слова о готовности, «не дописав своей книжки», «бросить все и уехать в горы...***).

Конечно, у Ленина подобные настроения могли быть только мимолетными, и, думается, разгадку этих настроений дал сам же Владимир Ильич. «Нет хуже тупика как отход от работы»,— писал Владимир Ильич в одном из публикуемых ниже писем

*) См. «Запись 29—XII—1900 г.» в «Сочинениях» т. IV, 67.
**) М. Лядов «Из жизни партии в 1903—1907 гг.», стр. 21.
***) П. Лепешинский «На повороте» Гиз. 1922 г., стр. 179.

немедленно после съезда. Между тем, в некоторые моменты — после кооптации меньшевиков в редакцию «Искры», после лишения Владимира Ильича права выступать заграницей от имени Ц. К. — именно «отход от работы» рисовался перед Владимиром Ильичем как ближайшее будущее, поскольку не существовало еще самостоятельной большевистской организации, не было своей, большевистской газеты и т. д. «Нет на свете вещи более мучительной, чем колебания»,—писал однажды Владимир Ильич Горькому. Между тем, разрыв с Плехановым и Мартовым, Аксельродом и Засулич, Р. Люксембург и Каутским, решение объявить открытую войну всем авторитетам международной социал-демократии не могло не вызывать тяжелого раздумья, стремления еще и еще раз проверить свою собственную позицию, еще и еще раз взвесить шансы борьбы.

Но, собственно говоря, этот мучительный период наступил лишь после съезда и был обусловлен специфическими условиями, в которых протекала послесъездовская борьба. На самом съезде Владимир Ильич чувствовал себя в своей стихии, в стихии открытой, хотя и острой, но волнующей, бодрящей политической идейной борьбы. Для характеристики настроения Владимира Ильича на самом съезде как нельзя более показательны несколько строк его воспоминаний: «Не могу не вспомнить, — писал Владимир Ильич, — одного разговора моего на съезде с кем-то из делегатов «центра». «Какая тяжелая атмосфера царит у нас на съезде! — жаловался он мне. — Эта ожесточенная борьба, эта агитация друг против друга, эта резкая полемика, это нетоварищеское отношение!..» «Какая прекрасная вещь — наш съезд! — отвечал я ему. — Открытая, свободная борьба. Мнения высказаны. Оттенки обрисовались. Группы наметились. Руки подняты. Решение принято. Этап пройден. Вперед! — вот это я понимаю. Это жизнь. Это не то, что бесконечные, нудные интеллигентские словопрения, которые кончаются не потому, что люди решили вопрос, а просто потому, что люди устали говорить...» Товарищ из «центра» смотрел на меня недоумевающими глазами и пожимал плечами. Мы говорили на разных языках». (Собр. Соч., т. V, стр. 424.)

В этой атмосфере Владимир Ильич был таким, каким мы все привыкли его видеть: бодрым, жизнерадостным, страстным бойцом, уверенно и обдуманно вводящим в бой свою армию. Тяжелое пришло после.

Этим тяжелым были те специфические формы, которые приняла борьба после съезда. Они и обусловили те тяжелые моменты настроения Ленина, о которых рассказано выше. Это была — прежде всего — измена Плеханова. Это был самый тяжелый удар. Это была — затем — «склока», которая надолго отодвинула всякую идейную борьбу, подменив ее спором о «кооптации», мелочными дрязгами, интригой. Эта бесконечная нудная, безвыходная склока, которой предалось меньшинство на другой день после съезда, буквально душила Владимира Ильича. От нее-то он «спасался» в горах. Не даром заявления и письма Мартова, Дана, Потресова этого периода хранились в архиве Ленина в конвертах с надписью: «Склока.» Не даром в своих письмах Владимир Ильич не иначе употребляет это слово, как с добавкой «поганая».

Ко всему этому прибавилось, наконец, отпадение от общего дела тех людей, на которых, казалось, Владимир Ильич мог вполне рассчитывать. Целый ряд членов Ц. К., созданного Лениным, или просто отошел в сторону и умыл руки, или — под предлогом желания мира — вступил в мирные переговоры с врагами Владимира Ильича, или, наконец, просто предал Ленина (как В. А. Носков). Когда, в итоге, большинство Ц. К. оставило Ленина, меньшевистские мудрецы не замедлили тут же создать целую идеологию этой измены: Ленин, де, все построил на подборе твердой и выдержанной группы пекистов, а она-то ему и изменила; потерпела, следовательно, поражение вся схема, весь организационный принцип Ленина. Торжество меньшевиков казалось полным и безусловным, полным и безусловным казалось поражение Ленина. Редакция «Искры» поручила Мартову, как человеку наиболее «обиженному» Лениным, написать ему «надгробное слово» (название статьи Мартова в ответ на «Шаг вперед, два шага назад»). И, однако, через все трудности и все препятствия Ленин победил, и вместе с ним идея партии победила кружковщину, идея организации — дезорганизаторов, идея пролетарского социализма — оппортунизм.

Печатаемые документы не только показывают, *как* боролся Ленин в этих тяжелейших условиях, но и дают ответ на вопрос, *как* он поборол эти условия, *почему* он победил.

* * *

Среди находящихся в архиве Ленина материалов, посвященных эпохе 1903—1904 г.г., есть документы различной ценности. Рядом с ценнейшими документами (как, напр., Ленинский «Дневник заседаний II Съезда», его же «Рассказ о II Съезде», его же «Программа II очередного съезда» или его письма к А. М. Калмыковой, А. Н. Потресову, Г. М. Кржижановскому и т. д.), мы располагаем письмами, записками и заметками, касающимися лишь отдельных, иногда незначительных эпизодов борьбы. Часть этих материалов принадлежит перу деятелей (вроде В. А. Носкова, Л. Е. Гальперина и т. д.), которые лишь случайно и на краткий срок выдвигались на боевые позиции. Мы не пренебрегали, однако, ни одним из имевшихся в нашем распоряжении документов, ибо только при использовании всего этого материала можно было выполнить стоявшую перед нами задачу: восстановить в возможно более полном, в возможно более детальном виде подлинную картину раскола на съезде и послесъездовской борьбы. Только благодаря этому методу использования материала, можно было добиться того результата, что на основании публикуемых документов мы можем теперь — по крайней мере для некоторых периодов — *проследить ход борьбы буквально изо дня в день*. С этой же целью — воссоздать полную, не пренебрегающую никакой деталью картину борьбы на съезде и после съезда — мы не считали нужным скупиться на комментарии (вводные замечания и примечания), использовав для него весь могущий быть привлеченным к делу печатный материал.

Вся совокупность документов расположена в хронологическом порядке (с незначительными, особо оговоренными отступлениями) и разбита на восемь глав, соответственно важнейшим этапам борьбы. В данном сборнике печатаются две первые главы, охватывающие период от канупа съезда до съезда Лиги (июнь — октябрь 1903 г.). Сложнейшая, требующая особой тщательности и внимания, работа по расшифровке рукописей, их датировке и комментированию выполнена тов. П. Г. Сенниковским. Не менее сложная и тщательная работа по технической подготовке рукописей к печати, с сохранением всех особенностей подлинника, на основе ниже указанных принципов, выполнена тов. Н. А. Подвойской.

В заключение считаем необходимым напомнить основные принципы печатания документов, принятые в ленинских сборниках.

1) Все документы, относительно которых нет специальной оговорки, воспроизведены с подлинных рукописей Владимира Ильича, хранящихся в архиве Института В. И. Ленина.

2) Все документы, которые в рукописи имеют заглавие, данное им Владимиром Ильичем, воспроизводятся под тем же заглавием. Когда рукопись не имеет заглавия, оно дано редакцией, но во всех таких случаях перед заглавием поставлена звездочка.

3) Подчеркивания отдельных слов и выражений, сделанные Лениным, передаются в печати следующим образом: одно подчеркивание — курсив; два подчеркивания — курсив в разрядку; три — жирный курсив; четыре — жирный курсив в разрядку. Дальнейшие подчеркивания передаются посредством подчеркиваний линейками внизу слова. Подчеркивания волнистой чертой передаются в печати капителью в разрядку.

4) Квадратные скобки в тексте обозначают, что буквы, заключенные в эти скобки, вставлены редакцией: Владимир Ильич, сокращая слова, опустил их.

5) Петит в тексте, заключенный в квадратные скобки, обозначает, что набранное петитом слово (или фраза, абзац и т. п.) зачеркнуто в рукописи самим автором.

6) Расположение текста на странице, обведение рамкой или скобкой и т. п. — воспроизводит те же особенности рукописи.

7) Заключение даты документа в квадратные скобки обозначает, что дата принадлежит не автору, а редакции.

8) За основной для всего Сборника принят новый стиль.

В комментариях все постраничные ссылки на «Протоколы II съезда РСДРП» сделаны нами по изданию Истпарта (изд. «Прибой», 1924 г., Лигр.), таковые же ссылки на Собр. соч. Ленина сделаны по первому изданию.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВТОРОЙ СЪЕЗД Р. С.-Д. Р. П.

ИЮЛЬ — АВГУСТ 1903 Г.

ВВЕДЕНИЕ.

Увенчанием идейной и организационной работы «Искры» должно было — по мысли ее основателей и организаторов — явиться оформление партии путем созыва всероссийского съезда с.-д. организаций.

Этот съезд, формально II очередной съезд, по сути дела должен был стать учредительным съездом партии. Владимир Ильич принимал самое близкое — и по существу руководящее — участие не только в идейной, но и в организационной подготовке съезда: создание Организационного Комитета по созыву съезда, определение норм представительства, определение организаций и групп, которые получили приглашение участвовать на съезде, время созыва съезда — во всем этом Владимир Ильич принимал ближайшее участие. По мере того, как основные вопросы идейной и организационной подготовки съезда были разрешены, мысль Владимира Ильича сосредоточивается на *вопросах проведения съезда.*

Вопросы, в которых ныне, опираясь на партийную традицию, легко ориентируется и которые удачно решает любой руководитель мало-мальски крупной партийной организации, — вопросы конституирования, регламента, порядка дня и т. п. партийных конференций и съездов,— в 1903 г. были еще «новыми» вопросами. Не только у социал-демократии, но и вообще ни у одной политической партии России в прошлом не было опыта проведения столь ответственного, сложного и обширного по составу собрания, как предстоявший съезд. Вот почему уже за несколько недель до съезда Владимир Ильич тщательно обдумывает все детали проведения съезда и — после ряда предварительных набросков — создает цельную программу работ II съезда, включающую и регламент съезда, и способы его конституирования, и порядок дня съезда, и наметку решений по существеннейшим вопросам, стоявшим перед съездом. Одновременно Владимир Ильич

работал и над проектом устава партии: доклад об уставе на съезде Владимир Ильич взял на себя. Все сохранившиеся в бумагах Владимира Ильича документы, касающиеся указанных вопросов, написаны в момент, когда о возможном расколе среди искровцев не было еще и мысли. Между тем спор между искровцами на съезде возгорелся как раз вокруг пунктов, определенное решение которых предусмотрено в этих документах Владимира Ильича (определение членства партии, организация, состав и метод пополнения центров). Благодаря этому написанные до съезда проекты Владимира Ильича получили особое значение. И на съезде и в послесъездовской литературе и Владимиру Ильичу и его противникам пришлось неоднократно ссылаться на эти документы; ряд важнейших эпизодов раскола (например, вопрос о перевыборе редакции «Искры», личное столкновение Ленина и Мартова и т. д.) связаны непосредственно с этими документами. До сих пор важнейшие из этих документов, в первую очередь «Программа II съезда Р.С.-Д.Р.П», опубликованы не были. Их публикация дает возможность ближе подойти к исходным пунктам раскола и, вместе с тем, помогает расшифровать кое-что остававшееся «темным» в прениях на съезде и в послесъездовской литературе.

А. ДОКУМЕНТЫ К СЪЕЗДУ.

По свидетельству Ю. О. Мартова (см. его брошюру «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.», Женева, 1904 г., стр. IV, а также его содоклад на 2 съезде Заграничной Лиги — «Протоколы 2 очередного съезда Заграничной Лиги», Женева, 1904, стр. 58 — 59), Ленин приступил к выработке своего проекта устава по ознакомлении с проектом Мартова, который не удовлетворил его. (Проект Мартова с сокращениями опубликован Лениным в «Шагах», Собр. соч., т. V, стр. 340 — 343.) Это было за 1½ — 2 месяца до съезда, т. е., примерно, в первой половине июня по новому стилю. Приводимый ниже по рукописи проект Владимира Ильича представляет один из первоначальных вариантов и, судя по сопоставлению, более ранний, чем тот, который ошибочно приведен при «Протоколах II съезда Р. С.-Д. Р. П.» под видом внесенного на съезд (см. «Протоколы», изд. «Прибой» 1924 г., стр. 363 — 364, приложение XI). Сам Владимир Ильич определенно указывает (см. «Шаг вперед, два шага назад», Собр. соч., т. V, стр. 339, подстрочное примечание), что его проект устава, приложенный к «Протоколам», есть первоначальный проект, редакционно несколько отличный от окончательного проекта, внесенного на съезд. Этот вариант первоначального проекта, по словам Владимира Ильича (см. там же, стр. 339), уже был готов за 2 — 3 недели до съезда, т. е. в первой половине июля. В виду всех указанных данных, приводимый здесь более ранний вариант мог быть написан не ранее половины июня и не позднее первых чисел июля н. ст. Проект, который напечатан при «Протоколах» и который мы в дальнейшем обозначаем как «вариант II», отличается от данного проекта некоторыми редакционными исправлениями и дополнениями, которые мы по пунктам указываем в последующих примечаниях.

Данный документ в рукописи заключает в себе как первоначальный текст, так и последующие редакционные изменения, исправления и дополнения. В виду большой затруднительности передать в едином тексте весь процесс проделанной Владимиром Ильичем редакционной обработки первоначального текста и для большей наглядности этого процесса мы печатаем этот документ в виде двух параллельных текстов: первоначального текста и текста окончательной редакции. В первоначальном тексте все те места, которые Владимир Ильич при дальнейшей обработке опустил или изменил, мы выделяем особыми вертикальными линейками. Точно такими же линейками мы выделяем в тексте окончательной редакции те места, которые представляют последующие изменения или дополнения к первоначальному тексту. Кроме того при печатании обоих текстов мы в обычном установленном порядке пользуемся изменением шрифта (набор петитом) и квадратными скобками для обозначения тех мест, которые Владимиром Ильичем были вычеркнуты в процессе писания текста на данной стадии редактирования.

1.

В. И. Ленин.

ПРОЕКТ УСТАВА ПАРТИИ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ.

[Июнь 1903 г. Женева].

[Первоначальный текст.]

1. Членом *Р. С. Д. П.* считается всякий, признающий ее пр[ограм]му,| входящий в одну из ее орг[аниза]ций| и поддерживающий п[арт]ию к[а]к матер[иальными] средствами, так и личным участием в |ее деятельности|.

2. Верховным органом П[арт]ии является *партийный съезд.* П[артийные] с[ъез]ды созыва-

[Окончательная редакция.]

1. Членом *Р. С. Д. П.* [1]) считается всякий, признающий ее пр[ограм]му и поддерживающий п[арт]ию к[а]к матер[иальными] средствами, так и личным участием в |одной из [ее] партийных орг[аниза]ций|.

2. Верховным органом П[арт]ии является *партийный съезд.* П[артийные] с[ъез]ды созыва-

ются (по возможности не реже 1 раза в два года) Ц. К-том. Ц. К. обязан созвать п[артийный] с[ъез]д, если этого требуют к[омите]ты и с[ою]зы к[омите]тов п[арт]ии, имевшие вместе $^1/_3$ голосов на последнем съезде.

3. Представительство на съезде имеют: (а) Ц. К.; (б) ред[акция] Ц. О. п[арт]ии; (в) все местные к[омите]ты, не входящие в особые с[ою]зы; (г) все с[ою]зы к[омите]тов, признанные п[арт]ией. Каждая |из| этих четырех разрядов [орган[изаций]]имеет на п[артийном] с[ъез]де по 2 реш[ающих] г[оло]са. Новые к[омите]ты и с[ою]зы к[омите]тов |д[олжны] б[ыть]| вообще |признаны| Ц. К-том; |и в частности признаны| не менее к[а]к за $^1/_2$ года до съезда |для получения [реш[ающего]] предст[авительст]ва| на с[ъез]де.

4. П[артийный] с[ъез]д выбирает Ц. К., ред[акцию] Ц. О. п[арт]ии. Ц. К. |руководит непосредственно политич[еской] борьбой,| объединяет и направляет всю практич[ескую] деят[ельно]сть п[арт]ии и заведует центр[альной] п[артий]ной кассой. |Для обслуживания всего движения в целом Ц. К. назна-

ются [2]) (по возможности не реже 1 раза в два года) Ц. К-том. Ц. К. обязан созвать п[артийный] с[ъез]д [3]), если этого требуют к[омите]ты и [4]) с[ою]зы к[омите]тов п[арт]ии, имевшие вместе $^1/_3$ голосов на последнем съезде| или если этого требует Совет П[арт]ии. Съезд счит[ается] действ[ительн]ым, если на нем представлено $> {}^1/_2$ всех наличных в момент съезда к[омите]тов п[арт]ии|.

3. Представительство на съезде имеют: (а) Ц. К.; (б) ред[акция] Ц. О. п[арт]ии; [($б_1$) Совет Партии;] (в) все местные к[омите]ты, не входящие в особые с[ою]зы; (г) все с[ою]зы к[омите]тов, признанные п[арт]ией [5]). Каждая |орг[аниза]ция| этих четырех разрядов [6]) имеет на п[артийном] с[ъез]де [7]) по 2 реш[ающих] г[оло]са. Новые к[омите]ты и с[ою]зы к[омите]тов вообще |утверждаются| Ц. К-том; [8]) |т[оль]ко при условии утв[ержде]ния их| не менее к[а]к за $^1/_2$ года до съезда| они [9]) получают предст[авительст]во| на с[ъез]де [10]).

4. П[артийный] с[ъез]д выбирает [11]) Ц. К., ред[акцию] Ц. О. |и Совет| п[артии] [12]). Ц. К. объединяет и направляет всю практич[ескую] деят[ельно]сть п[арт]ии и заведует центр[альной] п[арт]ийной кассой,| а равно всеми общепартийными техническими учреждениями|. Ц. К. разбирает конфликты к[а]к ме-

чает также особых агентов или особые группы, непосредственно ему подчиненные|. Ц. К. разбирает |все| конфликты к[а]к между разными орг[анизац]иями и учреждениями п[арт]ии, т[а]к и внутри их.

5. Ред[акция] Ц. О. [редактирует Ц. О. п[артии,] руководит партией идейно, редактируя Ц. О. партии, научный орган п[арт]ии и отдельные брошюры|, направляя пропаганду, агитацию и т. д. и решение тактических в[опро]сов|.

|Местонахождение Ц. К. д[олжно] б[ыть] в России, а Ц. О. — заграницей. Для объединения своей деят[ельно]сти ред[акция] Ц. О. и Ц. К. находятся в постоянных сношениях и устраивают возможно чаще свидания и совещания **). В случае |конфликта| м[ежду] ред[акцией] Ц. О. и Ц. К. дело |разбирается коллегией из двух членов от ред[акции] Ц. О., двух членов от Ц. К. и одного члена ***), выбранного всеми членами ред[акции] Ц. О. и Ц. К. вместе.|

|В случае ареста всех членов Ц. К. и всех кандидатов в члены жду разными [13]) орг[анизац]иями и учреждениями п[арт]ии, т[а]к и внутри их. |[Ц. К. ведает сношения Р. С. Д. Р. П. с др[угими] полит[ическими] п[арт]иями и орг[анизац]иями и заключ[ение] с ними временных договоров.] |*)

5. Ред[акция] Ц. О. руководит партией идейно, редактируя Ц. О. партии, научный орган п[арт]ии и отдельные брошюры. |В случае |разногласия| м[ежду] ред[акцией] Ц. О. и Ц. К. дело [решается постоянным «советом п[арт]ии» из 5 членов ред[акции] Ц. О и Ц. К., назначаемых съездом.]

*) Вычеркнутый конец п. 4 был приписан сбоку основного текста первоначальной редакции. Владимир Ильич, отчеркнув этот конец парантезом, написал: «Не лучше ли ***Совет Партии?***». Это замечание Владимира Ильича, как и конец п. 4, в рукописи вычеркнуты. *Ред.*

**) Сбоку начала данного абзаца, кончая словом «совещания», Владимир Ильич, редактируя его, написал: «Долой». *Ред.*

***) Слова «членов» и «члена» вставлены Владимиром Ильичем в процессе первой обработки первоначального текста. *Ред.*

Ц. К., состав его назначается редакцией Ц. О. [по единогласному ее решению] б[о]л[ь]ш[ин]ством $^2/_3$ ее голосов.

Ред[акция] Ц. О. представляет п[арт]ию заграницей *). |

[5 *bis*] 6. Совет партии выбирается [11]) съездом [? из 5 членов ред[акции] Ц. О. и? Ц. К.] из [15]) членов ред[акции] Ц. О. и Ц. К. в составе 5 лиц. Совет решает дела о пререканиях или разногласиях между ред[акцией] Ц. О. и Ц. К. в области в[опро]сов обще-организационных и тактических.

[Совет Партии в промежутки между съездами является вообще верховным органом партии.]

[Совет П[артии] вообще является верховным органом п[арт]ии в периоды от съезда до съезда.]

Совет Партии возобновляет Ц. К. в случае полного его провала.

Совет П[арт]ии [решает дела] разрешает разногласия м[ежду] р[едакцией] Ц. О. и Ц. К. в области в[опро]сов о[бще]-о[рганизационных] и такт[ических] [объединяет их деят[ельно]сть] и является вообще верховным учреждением п[арт]ии в периоды от съезда до съезда **) [16])|.

6. Каждый к[омите]т п[арт]ии, союз к[омите]тов, признанный партией, и всякая другая ор-

7. [17]) Каждый к[омите]т п[арт]ии, союз [комите]тов, признанный партией, и всякая другая

*) Последняя фраза представляет позднейшую приписку сбоку основного текста. *Ред.*

**) Конец п. [5 *bis*] 6, начиная с вычеркнутого второго абзаца, написан Владимиром Ильичем карандашом. *Ред.*

г[аниза]ция или группа п[арт]ии ведает автономно делами, относящимися к данной местности, данному району, к данному национальному движению или к данной функции, особо порученной этой группе, обязуясь однако подчиняться всем постановлениям Ц. К. и давать определенные Ц. К-том |(или решением съезда)| средства в центр[альную] парт[ийную] кассу.

7. Каждый член п[арт]ии и всякое лицо, |оказыв[ающее] любую услугу партии,| вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в Ц. К., или в Ц. О.

8. Всякая партийная орг[аниза]ция обязана доставлять Ц. К-ту |(или его агентам)| и ред[акции] Ц. О. все средства для ознакомления со всей ее деят[ельно]стью и всем ее личным составом.

9. Все партийные орг[аниза]ции и все коллег[иальные] учреждения п[арт]ии решают дела простым б[о]л[ь]ш[инст]вом г[оло]сов и имеют право кооптации. Для кооптации новых членов и для исключения членов требуется $^2/_3$ голосов.

10. Загр[аничная] Лига рус[ских] с. д. |объединяет всех, наход[ящихся] загр[аницей], членов Р. С. Д. П. в общество, имеющее |целью проп[аган]ду и аги-

орг[аниза]ция или группа п[арт]ии ведает автономно делами [18], относящимися |специально и исключительно| к данной местности, |к| данному району, к данному национальному движению или к данной функции, особо порученной этой группе, обязуясь однако подчиняться всем постановлениям Ц. К. |и Ц. О.| [19] и давать определенные Ц. К-том средства в центр[альную] парт[ийную] кассу. [20]

8. Каждый член п[арт]ии и всякое лицо, |имеющее какие-либо дела [21]) с п[арт]ией,| вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в Ц. К., или в Ц. О.|, или П[артийному С[ъез]ду.|

9. Всякая партийная орг[аниза]ция обязана доставлять |и| Ц. К-ту и ред[акции] Ц. О. все средства для ознакомления со всей ее деят[ельно]стью и всем ее личным составом.

10. Все партийные орг[аниза]ции и все коллег[иальные] учреждения п[арт]ии решают дела простым б[о]л[ь]ш[инст]вом г[оло]сов и имеют право кооптации. Для кооптации новых членов и для исключения членов требуется $^2/_3$ голосов.

11. Загр[аничная] Лига р[усских] с. д. [22]) |имеет| целью проп[аган]ду и агитацию заграницей, а равно содействие русскому движению. Лига имеет все

тацию заграницей, а равно |всякое| содействие русскому движению. Лига имеет все права комитета с тем только исключением, что |в области пропаганды и агитации она действует под непосредственным руководством ред[акции] Ц. О., а всякую| поддержку русскому движению она оказывает не иначе, к[а]к чрез посредство лиц или групп, особо назначенных Ц. К-том.

права комитета с тем только исключением, что поддержку русскому движению она оказывает не иначе *), к[ак] чрез посредство лиц или групп, особо назначенных Ц. К-том.

---

[1]) Начало § 1: «Членом Р[оссийской] С[оциал] Д[емократической] П[артии]» в варианте II изменено на «Членом Партии».

[2]) Слова: «П[артийные] с[ъез]ды созываются» в варианте II заменены словами: «Он созывается».

[3]) Слова: «созвать п[артийный] с[ъез]д» в варианте II заменены словами: «созвать съезд».

[4]) В варианте II вместо «и» поставлено «или».

[5]) В варианте II здесь дополнены слова: «и д) Заграничная Лига».

[6]) Слова: «Каждая орг[аниза]ция этих четырех разрядов» в варианте II изменены так: «Каждая из перечисленных организаций».

[7]) Вместо слов: «имеет на п[артийном] с[ъез]де» в варианте II значится: «имеет на съезде».

[8]) Слова: «вообще утверждаются Ц. К[омите]том» в варианте II опущены.

[9]) Слово: «они» в варианте II опущено.

[10]) Конец § 3 со слов: «только при условии» в варианте II пересоставлен так, что заключительные слова: «получают представительство на съезде» поставлены вперед. Благодаря этому и выше указанным изменениям, вся последняя фраза § 3 имеет в варианте II такой вид: «Новые комитеты и союзы комитетов получают представительство на съезде только при условии утверждения их не менее как за $^1/_2$ года до съезда.»

[11]) Вместо «выбирает» в варианте II сказано: «назначает».

---

*) В процессе обработки слова: «поддержку русскому движению она оказывает не иначе» Владимир Ильич намеревался заменить написанными сбоку текста словами: «всякие сношения с Россией и рус[скими] к[омите]тами она ведает не иначе», но в окончательной редакции этот последний текст он зачеркнул, оставив первоначальную редакцию. *Ред.*

[12]) Эта начальная фраза § 4 в варианте II выделена в особый § 4, а остальная часть — в § 5.

[13]) Вместо «разными» в варианте II сказано: «различными».

[14]) Слово «выбирается» в § 7 варианта II заменено словом «назначается».

[15]) Здесь в § 7 варианта II вставлено слово «числа».

[16]) Вся последняя фраза, начиная со слов: «Совет Партии разрешает», в § 7 варианта II опущена, и § 7 там оканчивается словами: «Совет Партии возобновляет Ц.К. в случае полного его провала». То обстоятельство, что Владимир Ильич в данном проекте два раза давал определение Совета Партии, как верховного органа партии, потом оба эти определения зачеркнул, в последней приписке снова восстановил это определение, а затем в варианте II снова опустил его,— все это свидетельствует о том, что Владимир Ильич сильно колебался прежде чем окончательно определить роль Совета, как верховного органа партии, что сделано в его последнем проекте, внесенном на съезде.

[17]) В начале § 8 варианта II (§ 7 данного варианта) вставлено: «Новые Комитеты и союзы комитетов утверждаются Центральным Комитетом.»

[18]) Вся фраза со слов: «Каждый комитет партии» в варианте II пересоставлена следующим образом: «Каждый комитет, союз, организация или группа, признанные партией, ведают делами»...

[19]) Слова: «и Ц.О.», имеющиеся и в варианте II, по словам Мартова («Протоколы» 2 съезда Лиги, Женева 1904 г., стр. 62) фигурировали и в окончательном проекте Владимира Ильича и были выброшены последним под влиянием доводов Мартова и Носкова в уставной комиссии. Действительно, при обсуждении этого § устава на 26 заседании съезда пункт об обязательности для партии постановлений Ц.О. уже отсутствует («Протоколы» съезда, стр. 254).

[20]) Конец этого параграфа со слов: «давать определенные Центральным Комитетом» в § 8 варианта II пересоставлен следующим образом: «давать средства в центральную партийную кассу в размерах, определенных Ц.К.»

[21]) Вместо слов: «какие-либо дела» в § 9 варианта II сказано: «какое-либо дело».

[22]) Вместо слов: «рус[ских] с. д.» в § 12 варианта II стоят слова: «русской революционной социал-демократии».

Документы, печатаемые ниже под №№ 2, 3 и 4, теснейшим образом связаны между собою, представляя различные стадии выработки Лениным общего плана работ II съезда. Два из них (документы 2 и 3) принадлежат Владимиру Ильичу, автором третьего (документ 4) является Мартов.

Основным документом является документ № 3 Владимира Ильича, озаглавленный им самим, как «Программа II очередного съезда Р. С. Д. Р. П.». Документ 2 представляет предварительные черновые наброски той же работы. Критические замечания Мартова к ленинской рукописи «Программы» съезда, составляющие содержание документа 4, в известной части были использованы автором «Программы» в печатаемом здесь документе 3, в виде позднейших дополнений и исправлений. Таким образом, основной документ данной группы «Программа II очередного съезда Р. С.-Д. Р. П.» представляет результат длительной разработки этой темы Владимиром Ильичем в предсъездовский период.

«Программа II очередного съезда Р. С. Д. Р. П.» представляет важнейший исторический документ, с которым непосредственно связаны самые острые моменты разногласий на съезде. Несмотря на неоднократные ссылки на него в съездовской и послесъездовской дискуссии, он не был опубликован: Владимир Ильич ограничился только цитатами из него в своей статье: «Почему я вышел из редакции «Искры» (Собр. соч., т. IV, стр. 320) и в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч., т. V, стр. 391). Равным образом неопубликованными остались и замечания Мартова, хотя наиболее политически важный пункт из этих замечаний был процитирован Лениным в «Шагах» (Собр. соч., т. V, стр. 385).

Весь печатаемый ниже документ (наброски регламента и порядка дня съезда, разбитые нами на части а, б и в) составляет конец рукописи, в начале которой находится приведенный выше первоначальный вариант проекта устава партии. Это дает основание отнести начало данных набросков к тому же периоду времени, как и упомянутый первоначальный вариант устава, т. е. ко второй половине июня — началу июля по н. ст. Приведенные здесь проекты порядка дня представляют два варианта: первый (б) — более ранний и мало разработанный, второй (в) — позднейший и более разработанный. Окончательную формулировку эти наброски получили в напечатанном ниже документе: «Программа II очередного съезда Р. С.-Д. Р. П.».

2.

В. И. Ленин.

* ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ НАБРОСКИ РЕГЛАМЕНТА И ПОРЯДКА ДНЯ II СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.

[Июнь — июль 1903 г. Женева.]

а.

* НАБРОСОК РЕГЛАМЕНТА И ПОРЯДКА ДНЯ II СЪЕЗДА.

А. Регламент съезда (α: председ[ательство] β: секрет[ари] γ: засед[ания] δ: не > 2-х раз по в[опро]су ор[а]т[о]ры; ε: огр[аничение] речей; ζ: пров[ерка] мандатов; η: констит[уирование] съезда)

открытые голосования; протоколы; конспекты г.г. ораторов *);

Б. Tagesordnung **) [1] (1. бунд; 2. пр[огram]ма; 3. [рук[оводящий]] Ц. О. партии).

б.

* ПОРЯДОК ДНЯ II СЪЕЗДА.

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ.

1. Бунд. (Авт[ономия] или Ф[едера]ция?)
2. Пр[огram]ма.
3. Ц. О. (новый или стар[ый]?)
4. Тактич[еские] в[опро]сы движ[ения]: Т[е]р[рор]р.
5. » » » Воор[уженные] дем[онстрации] и восст[ание].

5 bis. » » » Маевка.

6. » » » Эк[ономическая] б[орь]ба и проф[ессиональное] дв[ижение].
7. Зад[ачи] р[або]ты в кр[естья]н[ст]ве.
8. Нац[иональный] вопрос.

---

*) Последняя строка, начиная со слова: «открытые», в рукописи приписана карандашом. *Ред.*

**) — порядок дня. *Ред.*

9. Отн[ошение] к с. р.
10. » » либер[алам].
11. Раб[ота] в войске.
12. » » учащ[ейся] молод[ежи].
12 bis. Лит[е]р[а]т[ур]а партии.
13. Доклады комитетов.
14. » ред[акции] Ц. О.
15. » О. К.
16. Орг[аниза]ция п[арт ии.
Ц. К.
Ц. О.
автон[омия]
лига
П[ольская] С[оциал-]Д[емократия].

16 bis. Отдельные группы (загран[ичные особ[енно]).

17. Выборы Ц. К., ред[акции] Ц. О. и С[овета] П[артии].
18. Постановка проп[а]г[ан]ды.
19. » агитации.

Над вторым вариантом (б) порядка дня Владимир Ильич произвел редакционную работу, которая отразилась на рукописи карандашными заметками: вставками, перестановками, исправлениями. Ниже на ряду с первой редакцией мы даем и окончательную редакцию порядка дня, получившуюся в результате этой работы Владимира Ильича. Нумерация в рукописи осталась неисправленной. Впереди нумерации Владимира Ильича мы даем порядковую, заключая ее в квадратные скобки.

б.

* ПОРЯДОК ДНЯ II СЪЕЗДА.

ВТОРОЙ ВАРИАНТ.

[Первая редакция.]	[Вторая редакция.]
1. Бунд.	[1] 1. Бунд.
2. Пр[ограм]ма.	[2] 2. Пр[ограм]ма.
3. Ц. О.	[3] 3. Ц. О.
4. Доклады к[омите]тов.	[4] 20. Орг[анизация] п[арт]ии.
5. » О. К.	[5] 21. Рай[онные] и нац[иональные] орг[анизации].
6. » ред[акции] Ц. О.	[6] 22. Отд[ельные] гр[уппы] п[арт]ии.
7. Т[е]рр[ор].	
8. Дем[онстрации] и восст[ание].	

*

9. Эк[ономическая] б[орь]б[а] и проф[ессиональное] дв[ижение].
10. Маевка.
11. Нац[иональный] в[опро]с.
12. Р[абота] в кр[естьянст]ве.
13. » » вой[сках].
14. » » учащ[ихся].
15. Лит[е]р[а]т[ур]а и[арти]и.
16. Проп[аганда].
17. Агит[ация].
18. Отн[ошение] к с. р.
19. » » либералам.
20. Орг[анизация] и[арт]ии.
21. Рай[онные] и нац[иональные] орг[анизации].
22. Отд[ельные] гр[уппы] и[арт]ии.
23. Выб[оры] Ц. К., р[едакции] Ц. О. и С[овета] И[артии].

[7] 4. Доклады к[омите]тов {Гр[уппы] Ю[жного] Р[абочего] / Р[усской] Орг[анизации] И[скры]}
[8] 5. [Доклад] О. К.
[9] 6. » ред[акции] Ц. О.
[10] 7. Т[е]рр[ор].
[11] 8. Дем[онстрации] и вост[ание].
[12] 9. Эк[ономическая] б[орьб[а] и проф[ессиональное] дв[ижение].
[13] 10. Маевка.
[14] 11. Нац[иональный] в[опро]с.
[15] 18. Отн[ошение] к с. р.
[15] *18. bis.* Другие револ[юционные] группы.
[16] 19. [Отношение к] либ[еральной] б[у]р[жуа]з[ной] опп[озиции].
[17] 12. Р[абота] в кр[естьянст]ве.
[18] 13. » » вой[сках]
[19] 14. » » учащ[ихся].
[19] *14. bis.* » сектантстве.
[20] 15. Лит[е]р[а]т[ур]а и[арт]ии.
[21] 16. Проп[аганда].
[22] 17. Агит[ация].
23. Утв[ерждение] Ц. К., р[едакции] Ц. О. и С[овета] И[артии].

[1]) Этот заголовок относится к обоим нижеследующим вариантам проекта порядка дня. Три пункта порядка дня, стоящие в скобках после заголовка, представляют важнейшие основные пункты, которые неизменно занимают первое место во всех приводимых здесь проектах вплоть до окончательного проекта порядка дня, принятого съездом.

«Программа II очередного съезда Р. С. Д. Р. П.» в целом представляет собой общий план работы съезда. Это есть проект Владимира Ильича с последующими, внесенными в первоначальный текст, исправлениями и дополнениями на основании тех замечаний, которые, повидимому, поступали от искровцев. При этом особенно полно использованы автором печатаемые вслед за этим документом замечания Мартова.

Первая часть настоящего документа (раздел А) представляет регламент съезда в широком смысле слова. Пункты 1 — 4, 10 и 11 касаются исключительно конституирования съезда. Поэтому они в регламент, принятый съездом, не вошли. Только пункты 5 — 9, составляющие содержание регламента в собственном смысле слова, легли в основу регламента, принятого съездом.

Вторая часть документа (раздел Б) представляет собою тот самый проект Tagesordnung'a (порядка дня) съезда с комментариями, о котором Владимир Ильич позднее неоднократно упоминал в своих устных и печатных выступлениях по поводу раскола на II съезде партии. Этот комментированный проект за несколько недель до съезда он давал на рассмотрение Мартову и получил от него обратно с исправлениями (см. речь Ленина на 31 заседании съезда в «Протоколах» II съезда, изд. 1924 г., стр. 306). Этот проект задолго до съезда был известен всем искровцам и на съезде всем делегатам (см. ниже «Рассказ о II съезде Р. С. Д. Р. П.», стр. 251). Он по докладу Владимира Ильича в О. К. был принят и внесен последним на съезд, как проект О. К. (см. там же, стр. 227) и полностью был принят съездом. Порядок дня, принятый съездом, несколько отличается от данного проекта лишь с внешне-редакционной стороны: в принятом порядке дня 1) естественно, отсутствуют все комментарии, 2) частично изменена схема построения, 3) упрощены и сокращены формулировки некоторых отдельных пунктов (см. «Протоколы» II съезда, стр. 9). Все эти редакционные изменения указываются по пунктам в последующих примечаниях.

Работа Владимира Ильича над данным документом, несомненно, заняла некоторый длительный промежуток времени, так как она проходила три фазы: а) первоначальной законченной формулировки проекта, б) критических замечаний Мартова и других, в) последующих исправлений и дополнений самого автора на основе полученных замечаний. Принимая во внимание выше приведенные собственные указания Владимира Ильича, начало данной его работы, т. е. ее первоначальную формулировку, следует отнести к началу июля н. ст., а конец работы (вне-

сение поправок и дополнений), с достаточной степенью вероятности, можно отнести ко второй половине июля, когда уже съезжались делегаты съезда.

Документ воспроизводится нами с той самой рукописи, которая была в руках Владимира Ильича во время спора его с Мартовым на 31 заседании съезда (см. ниже примечание 24) и о которой Владимир Ильич в своем письме «Почему я вышел из редакции Искры» сообщает, что она «ходила по рукам на съезде» (Собр. соч., т. IV, стр. 320).

3.

В. И. Ленин.

ПРОГРАММА II ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА РОСС. С.Д.Р.П.

[Июль 1903 г. Женева.]

А. Регламент съезда и конституирование его.

Б. Список и *порядок* вопросов, подлежащих обсуждению и решению на съезде.

А. Регламент съезда.

1. Товарищ, уполномоченный на то Орг[анизационным] К[омите]том, открывает съезд.

2. Съезд выбирает 1 председателя, 2-х помощников (и заместителей) председателя и [2-х (или 4-х)] [2]) 9-х секретарей. Эти [5 (или 7)] 9 *) лиц составляют бюро и заседают за одним столом.

Доклад О. К. **

В скобках *желательные* дополнения, пояснения, советы и проч[ие] замечания *частного* характера. [1])

*) Здесь в тексте рукописи, повидимому, — описка: прежняя цифра «5» исправлена карандашом на «9», а по смыслу нужно было исправить на «12». *Ред.*

**) Слова: «Доклад О. К.» вписаны позднее карандашом рукой Владимира Ильича в данном месте между пунктами 2 и 3 и относятся к пункту 3. *Ред.*

3. Выбор комиссии для проверки делегатских полномочий и разбора всех заявлений, жалоб и протестов, относящихся к составу съезда.

[4. Решение вопроса о допущении польских с.-д. *) [*ad 3 o*] [4])

[4] 5. Порядок заседаний съезда: два раза в день с 9 ч[асов] у[тра] до [1 ч.] [12 ч[асов]] 1 часа [5]) и с 3 ч[асов] до 7 ч[асов] в[ечера] (примерно). **) [6])

[5] 6. Ограничение речей делегатов: докладчики не более $^1/_2$ часа на речь, остальные не более 10 минут. По каждому вопросу никто не имеет права говорить более 2-х раз. По вопросам о порядке заседания говорит не более 2-х ораторов за и двух против всякого предложения [7]).

[6] 7. Протоколы съезда составляются секретарями при участии председателя или одного из его помощников [8]). Каждое [собрание] заседание съезда начинается с утверждения протокола предыдущего [собрания] заседания. *Каждый оратор обязан не позднее как через 2 часа по окончании собрания представить в бюро съезда конспект каждой своей речи.*

[(Эта комиссия принимает и заявление О. К. о приглашении им на съезд с совещательным голосом *таких-то* лиц.)] [8]).

---

*) Весь текст пункта 4 представляет вставку в основной текст, в рукописи написанную на полях; вследствие внесения этого дополнения Владимир Ильич изменил нумерацию последующих пунктов; в рукописи текст п. 4 перечеркнут карандашом. *Ред.*

**) Весь пункт 5 в рукописи заключен в скобки карандашом. *Ред.*

[7] 8. Голосования по всем вопросам, кроме выбора должностных лиц, должны быть открытые. [Бюро съезда ведет точную запись всех поименно членов съезда, вотировавших за и против по каждому вопросу.] По требованию 10 голосов, голосования должны быть поименные с записью всех поданных голосов в протоколе. *) [9])

[(Для ускорения поименных голосований и избежания ошибок желательно, чтобы бюро съезда роздало всем членам съезда, имеющим право решающего голоса, билетики для голосования по каждому вопросу. На каждом билетике делегат обозначает свое имя (см. § 8) [10]) и свой вот (да, нет, воздерживаюсь), а также, к какому вопросу относится его вот. Вопросы могут обозначаться сокращенно, или даже цифрой, буквой и т. п. Бюро съезда хранит до его окончания эти билетики по каждому вопросу отдельно,)]

[8] 9. Конспиративное обозначение имени каждого участника съезда [(или без имени: первый и второй делегат от такой-то партийной организации и т. п.)]. [11])

[9] 10. Заявление председателя, что съезд окончательно конституировался, как II очередной съезд Росс. С. Д. Р. П. и что, *следовательно,* решения этого съезда отменяют все противоречащие им предыдущие решения I очередного и частных съездов,—что, *следовательно,* решения этого съезда обязательны *безусловно* для всей Росс. С. Д. Р. Партии.

(Вопрос о бунде *нежелательно* затрогивать по поводу этого пункта: лучше *прямо* внести его на первое место в список вопросов съезда.)

[10] 11. **) Обсуждение списка и порядок вопросов.

Ь. Список и порядок вопросов.

1. [12]) *Место бунда в Росс. С. Д. Р. П.* [(Принимает-ли Росс.

(По этому вопросу *необходимо* наперед составить проект резо-

*) Данная фраза, начиная со слов: «По требованию 10 голосов», в рукописи представляет позднейшую вставку, сделанную на полях (справа) карандашом. *Ред.*

**) Между § 10 и § 11 в рукописи сделана вставка карандашом неизвестной рукой: «Перерыв. После пер[ерыва]». *Ред.*

С. Д. Р. П. федеративный принцип партийной организации, выдвинутый бундом?)].

2. *Утверждение текста программы* Росс. С. Д. Р. П. [13])

Первое чтение: принятие *в основу* детального обсуждения одного из имеющихся проектов *в целом*.

Второе чтение: принятие каждого пункта и параграфа программы.

3. *Создание центрального органа партии (газеты) или утверждение такового.* [14])

α). Желает-ли съезд создать новый орган?

β). Если нет, какой из существующих органов желает съезд *превратить* в партийный центральный орган?

4. *[Доклады [делегатов] комитетов* (в том числе доклад О. К. чрез одного из его членов) *и других организаций партии и отдельных ее членов.]* **) [15])

люции, которую желательно провести.)

NB: Причины выдвигания этого вопроса на первое место: формальные *) (заявления бунда, *состав* съезда, подчинение большинству) и моральные (полное устранение раскола **) и разброда по коренному вопросу).

α. Сколько проектов программы считать подлежащими рассмотрению съезда? (Искры, Борьбы, Жизни?)

β. Рассматривать-ли все проекты или взять за основу один? Или иначе: принять *в первом чтении* один из предложенных проектов.)

[(Необходимость этого вопроса в отдельной постановке: *закончить борьбу направлений в социалдемократии*.)]

α). Сколько есть докладов?

β). *Читать-ли все доклады* или сдать в комиссию?

---

*) Два слова: «формальные» и «раскола» в рукописи заштрихованы карандашом, что, повидимому, не представляло собой поправки, т. е. изъятия этих слов из текста. Слева этого замечания после написанного и зачеркнутого карандашом слова «Доклад» карандашом же разрисованы слова: «Загр[аничный] Отдел», не имеющие прямого отношения к основному тексту. *Ред.*

**) В рукописи весь пункт 4 вычеркнут. Сверху неизвестной рукой чернилами надписано: «Делегатские доклады». *Ред.*

γ). Обсуждать-ли каждый доклад отдельно или все вместе? (лучше отдельно)

δ) Порядок чтения докладов.

5. *Организация партии.*
[Утверждение общего организационного устава Росс. С. Д. Р. П.

Первое чтение: выбор одного из проектов в целом.

Второе чтение: обсуждение одного из проектов по пунктам.

6. *Районные и национальные организации.*
[(Признание или непризнание каждой из них в отдельности в таком-то именно составе и с такими-то (может быть) исключениями из общего устава партии.)]

7. *Отдельные группы партии.*
{ [Борьба / Жизнь / Воля] *Гр[уппа] О[свобождение] Тр[уда]* *) }
{ [Рус[ская] Орг[анизация] Искры / Южный Рабочий и т. д.] }

{ [*Необходимы* проекты резолюций о каждой отдельной группе и отдельной организации.] }

Окончательное (или предварительное [т. е. с предоставлением Ц. К-ту собрать нужные еще справки и постановить окончательное решение] **)) *утверждение списка всех партийных комитетов, организаций, групп и проч.* [16]

8. *Национальный вопрос.*

Необходима резолюция о нац[иональном] вопросе вообще (объяснение «самоопределения» и *тактические* выводы из нашего объяснения).

*) Слова: «Гр[уппа] О[свобождение] Тр[уда]» в рукописи представляют позднейшую приписку. *Ред.*

**) Текст, начиная со слов: «т. е. с предоставлением» и кончая словами: «окончательное решение», представляет позднейшую вставку на полях, впоследствии зачеркнутую. *Ред.*

(М[ожет] б[ыть] еще и особая резолюция против П[ольской] П[артии] С[оциалистической]?)

9. *Экономическая борьба и профессиональное движение.* (*Необходима* резолюция и принципиальная и о насущных задачах партии.)

10. *Празднование 1 мая.* *Тоже.*

11. *Международный социалист[ический] конгресс в Амстердаме 1904 г.* *) [17] *Тоже.*

[11] 12. *Демонстрации и восстание.* *Тоже.*

[12] 13. *Террор.* *Тоже.*

[13] 21 **) [18] *Отношение Росс. С. Д. Р. П. к «социал[истам]-рев[олюционе]рам».* *Тоже.*

[и к рев[олюционным]-соц[иалистам]?? etc.] [19]

[14] 22. **) [18] *Отношение Росс. С. Д. Р. П. к русским либеральным течениям.* ***) *Тоже.*

{Перенести эти два вопроса после № 7.] [20]

*) Весь текст пункта 11 с относящимся к нему замечанием на полях: «Тоже» — в рукописи представляет дополнительную вставку: соответственно с этим Владимиром Ильичем изменена нумерация последующих пунктов. *Ред.*

**) В рукописи исправление нумерации этих двух пунктов (прежних 13 и 14) сделано не только вследствие вставки нового пункта 11, но также и вследствие последующего изменения общего порядка расположения пунктов. *Ред.*

***) В рукописи сбоку против этого пункта имеется пункт, представляющий позднейшее дополнение неизвестной рукой: «23. Отношение Р. С.-Д. Р. П. к друг[им] сущ[ествующим] в России револ[юционным] и оппоз[иционным] партиям и течениям» [21] Номер этого пункта в рукописи обозначен двумя цифрами (чернилами и карандашом), причем карандашная позднейшая пометка номера сделана рукой Владимира Ильича. *Ред.*

[15.] 14 *) [22]) *Внутренние вопросы партийной работы: постановка пропаганды.*
[16] 15. . . . ---- » ---- *агитации.*
[17] 16. . . . ---- » ---- ***партийной*** *литературы.*
[18] 17. . . . ---- » ---- *работы в крестьянстве.*
[19] 18. . . . ---- » ---- -- » -- *в войске.*
[20] 19. . . . ---- » ---- -- » -- *среди учащихся.*
[21] 20.[22]) . ---- » ---- -- » -- *среди сектантов*

Желательны резолюции. **)

[22] [23] 24. *) [23]) *Выборы Ц. К. и ред[акции] Ц. О. партии.*

Съезд выбирает *3-х* лиц в ред[акцию] Ц. О. и *3-х* в Ц. К. Эти шесть лиц *в м е с т е*, по большинству $^2/_3$, дополняют, если это необходимо, состав ред[акции] Ц. О. и Ц. К. кооптацией и делают соответствующий доклад съезду. После утверждения этого доклада съездом дальнейшая кооптация производится ред[акцией] Ц. О. и Центр[альным] К[омите]том отдельно ***) [24]).

[23] 24. *Выборы Совета партии.* ****) [25])

25. *Порядок оглашения решений и протоколов съезда, а равно порядок вступления в отправление своих обязанностей избранных должностных лиц и учреждений.* *****) [26])

---

*) В рукописи нумерация пунктов, начиная с 14 и кончая 24, последовательно исправлена вследствие изменения общего порядка расположения пунктов. Номера пунктов 14 — 20 исправлены чернилами, номер пункта 24 первоначально был исправлен из 22 на 23 чернилами и позднее из 23 на 24 карандашом. *Ред.*

**) Эти слова в рукописи приписаны синим карандашом на полях вдоль почти всей страницы (поперек прочего текста). *Ред.*

***) Последняя фраза, начиная со слов: «После утверждения», в рукописи дописана красными чернилами. *Ред.*

****) Пункт 24 в рукописи заключен в скобки. *Ред.*

*****) Пункт 25 в рукописи явно приписан автором позднее, так как между ним и предыдущим п. 24 сделан заключительный росчерк-концовка, указывающий на то, что первоначально п. 24 был последним пунктом проекта. *Ред.*

[1]) В соответствии с этим общим пояснением Владимира Ильича, все нижеследующие его замечания в скобках и без скобок, главным образом, с правой стороны (на полях) и отчасти после отдельных пунктов в основном тексте представляют комментарии (детальное развитие, дополнения, мотивировки) к его проекту «Программы» работ съезда.

[2]) Первоначальный текст пункта о числе секретарей и об общем числе членов бюро съезда, повидимому, на основании последовавших критических замечаний, Владимир Ильич изменил: первоначально указанное число секретарей и общее число членов бюро зачеркнул карандашом и карандашом же поставил впереди или вместо зачеркнутого текста новые цифры. Исправленная цифра числа секретарей съезда (9) была фактически принята съездом («Протоколы II съезда Р.С.-Д.Р.П.», изд. «Прибой», 1924 г., стр. 19).

[3]) Данное замечание в рукописи перечеркнуто карандашом, повидимому, как утратившее свое значение, в виду предоставления права О.К. непосредственно самому пригласить на съезд лиц с правом совещательного голоса («Протоколы» II съезда, «доклад мандатной комиссии», стр. 32 и стр. 350, приложение VI, § 13 и стр. 355 объяснение к § 13).

[4]) В отношении редакции п. 4 регламента съезда по вопросу о допущении польских с.-д. у Владимира Ильича, повидимому, было некоторое колебание: в первоначальном тексте проекта регламента этого пункта не было, — он вставлен позднее на основании замечания Мартова к п. 3 первоначального проекта Ленина (см. ниже текст замечаний Мартова стр. 64); о позднейшем происхождении названного п. 4 свидетельствуют приписка этого пункта в рукописи сбоку основного текста (на полях), вводка его карандашом в основной текст после п. 3 и соответственное исправление Владимира Ильича нумерации всех последующих пунктов проекта регламента; позднее Владимир Ильич, повидимому, предполагал содержание вставленного п. 4 внести в п. 3, о чем свидетельствует то обстоятельство, что в рукописи текст п. 4 перечеркнут карандашом и сопровожден внизу карандашной пометкой «ad 3°», обозначающей отнесение помеченного текста «к п. 3»; но это намерение Владимира Ильича, повидимому, не вылилось в окончательное решение, так как общая нумерация пунктов проекта осталась в том виде, в каком она была по внесении особого п. 4.

[5]) В регламенте, принятом съездом, время утренних заседаний было установлено: с 9 час. утра до 1 часу дня (см. «Протоколы» II съезда стр. 10, п. 1 регламента).

[6]) Не выяснено, что именно означает заключение текста п. 5 рукописи в скобки карандашом; но, повидимому, это совсем не означало уничтожения этого пункта, так как нумерация последующих пунктов осталась без исправления, и тем более, что этот пункт вошел в регламент, принятый съездом (п. 1 принятого регламента съезда).

[7]) Пункт 6 проекта вошел в регламент, принятый съездом, в значительно измененном виде. Он был разбит на три отдельных пункта и соответствует п.п. 2, 3 и 4 принятого регламента. Кроме того в содержание его были внесены следующие исправления и дополнения: принята оговорка о возможности отступлений от принятого правила о времени

для доклада, внесено особое дополнение о времени для лиц, вносящих резолюции и мотивированные предложения, число выступлений одного лица по одному и тому же вопросу увеличено с 2 до 3 раз (см. «Протоколы» II съезда, стр. 10, пп. 2—4).

[8]) Слова: «при участии председателя или одного из его помощников» в рукописи вставлены позднее, вероятно, на основании последующих замечаний. Весь текст п. 7 проекта вошел полностью в п. 5 регламента, принятого съездом, с следующим небольшим изменением: выражение «председателя или одного из его помощников» заменено одним словом «бюро». Часть текста п. 7, начиная со слов: «Каждое заседание» и кончая словами: «предыдущего заседания», представляет почти буквальную формулировку дополнения к этому пункту (п. 6 первоначальной нумерации), внесенного Мартовым в его замечаниях на проект Ленина (см. ниже текст замечаний Мартова, стр. 64). Это дает основание предполагать, что указанное место было вставлено Владимиром Ильичем на основании замечания Мартова.

[9]) Пункт 8 проекта соответствует п. 6 принятого регламента лишь с следующими изменениями: после слов «По требованию» вставлены слова «не менее, чем»; выражение «голосования должны быть поименные» заменено выражением «производятся именные голосования».

[10]) Ссылка сделана на следующий параграф по первоначальной нумерации.

[11]) Пункт 9 проекта в регламент, принятый съездом, не вошел.

[12]) Данный пункт проекта в принятом порядке дня стоит в той же формулировке вторым пунктом, так как первым пунктом были поставлены вопросы конституирования съезда. В соответствии с этим в принятом порядке дня изменена нумерация всех последующих пунктов проекта.

[13]) Этот пункт проекта в принятом порядке дня стоит 3 пунктом в более краткой формулировке: «Программа партии.»

[14]) Пункт 3 проекта в принятом порядке дня стоит 4 пунктом в более краткой формулировке: «Центральный Орган Партии.»

[15]) Этот пункт в принятом порядке дня стоит 5 пунктом в более краткой формулировке: «Делегатские доклады.»

[16]) Второй абзац пункта 7 в принятом съездом порядке дня опущен.

[17]) Пункт 11 проекта в рукописи вставлен позднее на основании соответствующего замечания Мартова (см. ниже замечания Мартова, стр. 65). В принятом порядке дня съезда этот пункт в той же редакции стоит 12 пунктом.

[18]) Указываемая перестановка пунктов 13 и 14 на место п.п. 21 и 22 сделана Владимиром Ильичем на основании замечания Мартова к этим пунктам (см. ниже замечания Мартова, стр. 65). В принятом порядке дня пункты 21 и 22 проекта стоят в той же редакции 16 и 17 пунктами.

[19]) Замечание в скобках (со знаком вопроса) в принятый порядок дня не вошло.

[20]) Это зачеркнутое в рукописи замечание на полях, относившееся к пунктам 21 и 22, обозначало первоначальное намерение Владимира Ильича переставить эти пункты после пункта 7.

[21]) Приписанный сбоку неизвестной рукой пункт 23, повидимому, представляет одну из поправок, внесенных кем-то из искровцев в проект

Ленина. Автор при окончательной редакции своего проекта, видимо, несколько колебался на счет включения этой поправки, о чем свидетельствуют карандашные пометки нумерации пунктов рукой Владимира Ильича: данная поправка помечена им нумером 23, а пункт 23 о выборах Ц.К. и редакции Ц.О. помечен нумером 24. Но, как можно заключить из сопоставления всех пунктов проекта в порядке их окончательной нумерации с пунктами принятого порядка дня, автор, в конце концов, не принял этой поправки.

[22]) В отношении пунктов 14 — 20 в принятом съездом порядке дня частично изменена схема построения: там эти пункты объединены в общем пункте 15 под общим заголовком: «Внутренние вопросы партийной работы», с полным сохранением редакции проекта, но с выделением отдельных вопросов в подпункты а — ж.

[23]) Этот пункт проекта в принятом съездом порядке дня сохранен в той же редакции и стоит 18 пунктом.

[24]) Конец данного комментария о порядке кооптации Ц.К. и редакции Ц.О., начиная со слов: «После утверждения», приписан красными чернилами на основании замечания Мартова к этому пункту (см. ниже замечания Мартова, стр. 65). На это определенно указывает и сам Владимир Ильич на 31 заседании съезда в своем ответе Мартову: «Я формулировал тогда [при переговорах с Мартовым за несколько недель до съезда. *Ред.*] этот план [выбора *двух троек*. Ред.] на бумаге и послал его *прежде всего* самому тов. Мартову, который вернул мне его с исправлениями, — вот он у меня этот самый экземпляр, где исправления Мартова записаны красными чернилами» («Протоколы» II съезда, конец стр. 306. Собр. соч., т. IV, стр. 302)

[25]) Не выяснено, какое значение имело заключение этого пункта в рукописи в скобки. Эти скобки как будто указывают на некоторое колебание автора относительно этого пункта: оставлять ли его самостоятельным пунктом или нет. В конце концов, этот пункт остался и в той же редакции вошел в принятый съездом порядок дня, в котором он стоит 19 пунктом.

[26]) Пункт 25 проекта (п. 20 принятого съездом порядка дня) приписан автором позднее на основании замечания Мартова о необходимости внесения его в порядок дня (см. ниже замечания Мартова, стр. 65).

В рукописи нижеприводимый документ не имеет заглавия. Здесь он озаглавлен нами на основании сопоставления его содержания с текстом вышеприведенного проекта «Программы» съезда В. И. Ленина. Эти замечания были сделаны Мартовым задолго до съезда, повидимому, тогда же были переданы им Владимиру Ильичу и в значительной степени были приняты и использованы последним при окончательном редактировании своего проекта (см. примечания к вышеприведенной «Программе» II съезда В. И. Ленина). Данная собственноручная запись Мартова представляет документальное свидетельство того, что все положения, которые Ленин потом отстаивал на съезде на основании этого своего проекта, были заранее известны Мартову и в значительной части приняты им. В подтверждение этого Владимир Ильич привел в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» несколько строк из печатаемой ниже рукописи Мартова (Соб. Соч., V, 385).

4.

Ю. О. Мартов.

* ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРОЕКТ «ПРОГРАММЫ II ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА РОСС. С.Д.Р.П.» В. И. ЛЕНИНА.

[Июль 1903 г. Женева.]

К А. [1])

§ 2. Не лучше ли выбирать бюро [б[ыть] может] не на весь съезд, а на 2 заседания? Утомительно, ведь, председательствовать сплошь! [2])

К § 3. Вопрос о допущении поль[ских] с[оциаль]-д[емократов] обсудить особо, в виду заявленного ими желания. [3])

К § 5. Нельзя *так* ограничивать ораторов *с самого начала*. За съездом, ведь, остается право ограничивать специально по каждому данному вопросу или в данной стадии дебатов по дан[ному] вопросу. Лучше вообще ограничить не меньше, чем часом для докладчиков и 20 мин[утами] для ораторов. [4])

К § 6. Надо начинать кажд[ое] заседание с чтения и утверждения протокола предыдущего. [5])

§ 9. Его нельзя ставить, как «заявление председателя». Его надо ввести, как пункт регламента, голосуемый всем съездом, вместе со всем регламентом. [6])

К Б. [7])

[К § 1. Вопрос о при]

К § 4. — Во главе докладов делегатов надо поставить доклад делегата О. К. [8])

[К § 5]

§ 6 должен быть частью § 5. [9])

После § 10 надо вставить «Международ[ный] конгресс в Амстердаме и представительство Р.С.Д.П. в междунар[одном] соц[алистическом] бюро». [10])

§§ 13 и 14 я предлагаю поставить после «внутренних вопросов парт[ийной] работы», ибо последние непосредственно примыкают к §§ 9, 10, 11 и 12. [11])

§ 22. Принимая такую форму взаимокооптации, следует подчеркнуть, что после съезда [кооптация] пополнение каждой коллегии будет совершаться на иных несколько началах (я бы советовал так: [кооптирует] каждая коллегия кооптирует новых членов, [если] заявляя о своем намерении другой коллегии; последняя может заявить протест и тогда спор решает Совет. Дабы не было волокиты, эта процедура проделывается по отношению к заранее намеченным кандидатам (по кр[айней] мере, для Ц.К.), из которых уже пополнение может совершаться более скорым путем). Чтобы оттенить, что дальнейшая кооптация совершается в порядке, кот[ор]ый будет предусмотрен уставом партии, надо прибавить в § 22: «... который и утверждает состоявшиеся решения». [12])

Вставить § 24: Постановление о порядке оглашения решений съезда и [времени] порядке вступления в отправление своих обязанностей избранных учреждений (напр[имер], с какого срока «И[скра]» может оффициально титуловать себя органом партии, а Ц.К. выпускать листки etc.?). [13])

[1]) Первая группа замечаний Мартова относится к разделу *А* «Программы» съезда Ленина о регламенте и конституировании съезда.

[2]) Замечание Мартова к § 2 не было принято Лениным. Потом во время съезда оно в измененном виде фигурировало, как особое предложение Мартова избрать бюро в составе 9 лиц с выделением из них по 3 человека на каждое заседание. Прямых указаний на внесение Мартовым этого предложения на заседании съезда нет ни в протоколах съезда ни в записях Владимира Ильича в его съездовском «Дневнике» (см. ниже стр. 87). Но об этом контр-предложении Мартова упоминает Ленин в своем «Рассказе о II съезде Р.С.-Д.Р.П.» (см. ниже текст «Рассказа»

о съезде, стр. 222) и в докладе на 2 съезде Заграничной Лиги («Протоколы» 2 съезда Лиги, конец стр. 44).

[3]) Замечание Мартова к § 3 было принято Лениным во внимание и внесено им в свой проект особым 4 пунктом раздела о регламенте и конституировании съезда (см. выше текст «Программы съезда», стр. 55).

[4]) Замечание Мартова к § 5 не было принято Лениным. При обсуждении на съезде этого пункта регламента Мартов присоединился к предложению Ленина об ограничении речей, поддерживая лишь поправку Орлова (Малкина) о предоставлении 20 минут для внесения и защиты мотивированных предложений («Протоколы II съезда Р.С.-Д.Р.П.», изд. «Прибой» 1924 г., стр. 24 — 25).

[5]) Данное замечание Мартова было принято Лениным во внимание при первоначальном исправлении своего проекта (см. выше п. 7 раздела *А* «Программы съезда» и примечание 8 к этому пункту, стр. 55 и 62).

[6]) Замечание Мартова к § 9 не было принято Лениным.

[7]) Вторая группа замечаний Мартова относится к разделу *Б* «Программы съезда» Ленина, представляющему проект порядка дня съезда.

[8]) Замечание Мартова к п. 4 ленинского проекта порядка дня Лениным не было использовано.

[9]) С данным замечанием Мартова Ленин тоже, повидимому, не согласился: на его исправленном проекте «Программы съезда» оно никак не отразилось.

[10]) На основании этого замечания Мартова Ленин внес в свой проект порядка дня новый пункт 11: «Международный социалист[ический] конгресс в Амстердаме 1904 г.» (см. выше текст «Программы съезда» Ленина и примечание 17 к указанному пункту «Программы», стр. 59 и 62).

[11]) Владимир Ильич принял предложение Мартова относительно §§ 13 и 14 и внес указанное в нем исправление в свой проект порядка дня (см. выше текст «Программы съезда» Ленина и примечание 18 к указанным пунктам «Программы», стр. 59 и 62).

[12]) Замечание Мартова к § 22 представляет очень ценное свидетельство, подтверждающее точность неоднократных утверждений Владимира Ильича в его устных и печатных выступлениях по вопросу о расколе на II съезде, что его план *двух троек* при выборах в Ц.К. и в редакцию Ц.О. и порядок *взаимокооптации* центров до съезда вполне разделялись Мартовым и что последний принимал в предварительном обсуждении и выработке пункта о выборе центров самое активное участие. На основании данного замечания Ленин внес в комментарий к указанному пункту своего проекта соответствующее дополнение (см. выше текст «Программы съезда» Ленина, стр. 60 и примечание 24 к указанному пункту «Программы», стр. 63).

[13]) Данное предложение Мартова было принято Лениным во внимание и внесено им в слегка измененном виде в свой порядок дня дополнительным пунктом 25 (см. выше текст «Программы съезда» Ленина, стр. 60, и примечание 26 к нему, стр. 63).

В докладе на съезде Лиги Ленин рассказал, каким образом он оказался единственным делегатом от Лиги, тогда как последняя выбрала двух. «Оказалось, что от русской организации «Искры», которая также должна была прислать 2-х делегатов, ни один не приехал на съезд. Тогда перед началом съезда, на состоявшемся собрании искровцев решено было, чтобы один из 2-х выбранных Лигой делегатов отказался бы от своего мандата, передав его другому делегату, а сам явился бы делегатом от организации «Искры», взяв себе два ее мандата с тем, чтобы, в случае приезда из России избранного делегата, он передал ему один из 2-х мандатов организации «Искры». И мне [Ленину] и Мартову естественно хотелось быть делегатом от «Искры» в виду незначительности той роли, которую играла Лига. Спор этот мы решили путем метания жребия.» («Протоколы 2-го съезда Заграничной Лиги», Женева, 1904 г., стр. 44.)

Владимир Ильич заблаговременно готовился к докладу на съезде о деятельности «Искры». Приводимые здесь черновые заметки представляют набросок плана этого доклада. В этом наброске Владимир Ильич очень конспективно отметил этапы подготовки «Искры», этапы работы русской организации «Искры», главнейших агентов «Искры» и пункты их работы, а также главнейшие отрасли работы «искряков» в России (типография, транспорт, работа в комитетах и т. д.). По этой схеме и должен был быть сделан доклад на съезде. В протоколах съезда никаких следов доклада не сохранилось.

Весь текст документа в рукописи написан карандашом на одном листе с проектом резолюции для съезда о партийной литературе (ниже, стр. 169 — 170, документ 11) и занимает нижнюю часть лицевой страницы, свободную от текста резолюции, и всю оборотную страницу листка. Это обстоятельство свидетельствует, что данные заметки были написаны или одновременно или даже несколько ранее проекта резолюции, т. е. в июне — июле н. ст. Первый абзац, начиная со слов: «Протест пр[отив] «Credo»» и кончая: «в Киеве», написан в левом нижнем углу лицевой страницы рукописи в поперечном направлении по отношению к написанному на этой странице тексту резолюции и довольно тщательно обойден этим последним текстом. Весь текст данного документа в рукописи перечеркнут карандашом, за исключением строки «Работа над И[скрой] + З[арей] из России». Слова «Люба, Крохм[аль], Грач, Яков» в рукописи были зачеркнуты раньше всего остального текста, повидимому, еще в процессе писания заметок.

В. И. Ленин.

*ЗАМЕТКИ К ДОКЛАДУ НА II СЪЕЗДЕ Р.С.-Д.Р.П. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ «ИСКРЫ».

[Июнь — июль 1903 г. Женева.]

1) Протест пр[отив] «Credo» [1] — образ[ование] «литер[атурной] группы» [2] — поп[ытка] участия в ц[артийном] съезде [3] — поездки по Рос[сии] членов Л[итературной] Гр[уппы] — свид[ания] в Петерб[урге], Пскове, Москве, Нижнем, Казани, Самаре, Полтаве, Харькове, Уфе, в Крыму, в Киеве. [4]

Работа над И[скрой]+З[арей] из России. [5]

1) Февр[аль] 1900 — дек[абрь] 1900. [6]

[Люба [Л. И. Радченко], Крохм[аль],
Грач [Н. Э. Бауман], Яков С. О. Цедербаум.] [7]

2) дек[абрь] 1900 — февр[аль] 1902. [8]

{{{Провал Акима [Л. И. Гольдмана], Любы, Крохм[аля], Дем[ентье]в[а] — И. Б. Басовского], Грача, Коняги [Л. Е. Гальперина], Якова. [9]}}}

{{{Янв[арь] 1902 г. осн[ование] орг[аниза]ции Искры). [10]}}}

3) февраль 1902 г. [11] — Кавказ [12], — «лошади» [13]

почти-что «агенты» в Питере: Ал[ександра] Мих[айловна Калмыкова] и Варенька [В. Ф. Кожевникова], Степан Иванович Радченко] [14]

агенты [15]	*ком[итет]ы* [16]	*транспорт* [17]
дек[абрь] 1900 Грач		латыши
Москва		поляки *чемоданы*

Полтава (Люба)
Киев (Крохм[аль])
Харьк[ов] (Цур[упа])[18]

Воронеж (и *Бор[ис] Ник[олаевич] — В. А. Носков*]) (группа искряков и ее... *)[19]

[1]) «Credo» («Верую», или, другими словами, «символ веры») — сделанное Е. Д. Кусковой изложение взглядов русских «экономистов» на перспективы рабочего движения в России и на задачи русских с.-д. с попыткой теоретического обоснования в духе бернштейнианства. Ленин организовал политическое выступление российских с.-д. против «Credo». Это выступление было формулировано в документе, получившем название «Протеста российских социал-демократов». Проект протеста был составлен Владимиром Ильичем и после обсуждения на собрании с.-д., бывших тогда в ссылке в Минусинском у., в числе 17 человек, в июле 1899 г. был единогласно принят и от имени этой группы распространен по другим колониям сибирской и северно-европейской ссылки. Ряд с.-д. групп по другим колониям ссыльных, в том числе с.-д. туруханской колонии (во главе с Ю. О. Мартовым) и колонии г. Орлова Вятской губ. (во главе с В. В. Воровским, Ф. И. Даном и А. И. Потресовым), присоединились к протесту и приняли меры к его распространению. Это выступление против «Credo» вышло далеко за пределы ссылки, получив в дальнейшем довольно широкое по тем временам распространение среди с.-д. организаций России. В декабре 1899 г. «Протест» был напечатан заграницей в виде отдельного оттиска из № 4 — 5 «Рабочего Дела», а в начале 1900 г. был перепечатан Г. В. Плехановым в его брошюре «Vademecum для редакции «Рабочего Дела»», посвященной критике «экономизма» среди российской социал-демократии. (Текст «Протеста» см. в Собр. соч. Ленина, т. I, стр. 365 — 374; более подробные сведения, относящиеся к истории «Credo» и «Протеста», см. в примечании 90 к т. I, стр. 664 — 668.)

[2]) Мартов в своем содокладе о втором съезде партии на втором заседании съезда Заграничной Лиги 27 октября 1903 г. («Протоколы» 2 съезда Лиги, Женева, 1904 г., стр. 52) заявил: «Четыре года назад тов. Ленин обратился ко мне с предложением «образовать тройственный союз» с Старовером для борьбы с разъедавшим в то время Партию оппортунизмом.» Это предложение Ленина Мартову «четыре года назад», т. е. осенью 1899 г., когда все они трое — Ленин, Мартов и Потресов — были еще разбросаны по разным углам ссылки, и было, несомненно, первым шагом к образованию «литературной группы», о которой Владимир Ильич говорит в данном документе. Совместная деятельность «литературной группы» (или, по Мартову, «тройственного союза») началась с момента встречи Ленина, Потресова и Мартова по окончании их ссылки. Первыми в России встретились Ленин и Потресов. Ленин выехал с места своей ссылки

*) Конец этой фразы в скобках не установлен, так как нижний край страницы, где были написаны последние слова фразы, в рукописи оборван. *Ред.*

(из с. Шушенского Минусинского у.) 11 февраля (30 января) 1900 г. Встреча их, повидимому, произошла в Пскове, который на ближайшее время по возвращении их всех из ссылки стал резиденцией «литературной группы». Это было в феврале (едва ли позднее первой половины февраля по ст. ст.). Мартов прибыл туда же позднее (повидимому, уже в марте). До его приезда остальные два члена «литературной группы» уже приступили к непосредственному ознакомлению с положением в рядах российской социал-демократии. Ко времени возвращения Ю. О. Мартова они уже имели известное представление о существующем положении. Основные задачи и план деятельности «литературной группы» состояли в том, «чтобы идейной пропагандой революционных социал-демократических идей подготовлять духовное объединение Партии, а сплачиванием вокруг газеты лучших практических социалдемократических сил *подготовлять организационные элементы централизованной политической Партии*». («Протоколы» 2 съезда Лиги, содоклад Мартова, стр. 52.) Политическая программа «литературной группы», по свидетельству Мартова, «была формулирована в... «протесте» против антиреволюционного «Credo», выработанном Лениным, к которому присоединились ссыльные марксисты в разных местах в 1899 г. Но в этом же протесте был формулирован и организационный путь, который должен был вести к выполнению партией новых задач. Это был путь восстановления самой партии как организованного целого... Восстановить центральный комитет партии и ее центральный орган «Рабочую Газету» — так... формулировали мы наше требование к партии в 1899 г.» (Мартов «Из неопубликованных воспоминаний», «Ленинский Сборник» IV, стр. 51.) Эта политическая и организационная программа определила деятельность будущей организации «Искры», основателем и идейным и организующим центром которой являлась «литературная группа».

[3]) Здесь идет речь о предполагавшемся созыве второго партийного съезда весной 1900 г. Инициатива этого плана принадлежала тогдашним руководителям «Союза русских социал-демократов заграницей». Мартов в цитированных выше «воспоминаниях» следующим образом рассказывает о предпринятой «Союзом» кампании по подготовке к созыву съезда и о «попытке участия» «литературной группы» в предполагаемом съезде: «Когда... Ленин и Потресов [до приезда Мартова. *Ред.*] посетили Москву и Петербург, они узнали, что эта организационная программа [т. е. выше упомянутая программа «литературной группы». *Ред.*] подхвачена и теми именно, кого мы считали нашими главными противниками — «рабочедельцами» из заграничного «Союза». Оказалось, что два представителя этого союза, — И. Теплов и Ц. Конельзон [«Тимофей», «Гришин»]... предприняли в это время поездку по России, чтобы склонить местные комитеты к организации второго партийного съезда. При этом выяснилось, что «эмиссары» союза, знакомые с нашими планами, учитывают их и проектируют на предстоящем съезде предложить возобновление, в качестве официального органа партии, «Рабочей Газеты» с предоставлением нашей тройке ее редакции. Об этом впервые заговорил в беседе с Ульяновым в Москве И. Х. Лалаянц, лидер Екатеринославского Комитета и редактор «Южного Рабочего», приехавший позондировать отношение северян к заграниц-

ному проекту съезда. Затем, еще до моего приезда в Псков, туда заехал сам Тимофей и в беседе с Лениным и Потресовым затронул ту же тему . . . Обсудив всесторонне вопрос, мы решили принять приглашение на съезд, предполагавшийся не позже, чем через два месяца [т. е., примерно, в мае. *Ред.*], и сейчас же списаться с Группой «Освобождение Труда», предложив ей *прислать нам свой мандат* на этот съезд.» («Ленинский Сборник» IV, стр. 51 — 52, 54.) В своей «Истории российской социал-демократии» (часть I, Петроград, изд. «Книга», 1918 г., стр. 56) Мартов совершенно определенно утверждает, что Ленин «получил для съезда мандат от Группы «Освобождение Труда» изъ-за границы.» Через год с небольшим в «Что делать?», еще по свежим следам всех этих событий, Ленин столь же определенно осветил условия и степень «попытки участия» «литературной группы» в предполагавшемся съезде. «Член комитета, организующий второй очередной съезд нашей партии [член Екатеринославского Комитета И. Х. Лалаянц. *Ред.*], сообщает члену группы «Искры» [т. е. члену тогдашней «литературной группы» В. И. Ленину. *Ред.*] программу съезда и ставит кандидатуру этой группы на функцию редактирования возобновляемой «Рабочей Газеты». Его предварительный, так сказать, шаг санкционируется затем и тем комитетом, к которому он принадлежал, и Центральным Комитетом Бунда; группа «Искры» получает указание о месте и времени съезда, но (не уверенная, можно ли ей будет, по некоторым причинам, послать делегата на этот съезд) составляет также письменный доклад съезду.» (Собр. соч. т. V, стр. 249.) Но «попытка участия в партийном съезде» со стороны «литературной группы» («тройственного союза» или группы «Искры») осталась только попыткой, так как вследствие ряда провалов, рушился самый план созыва съезда.

[4]) «Поездки по России членов Л[итературной] Гр[уппы]» и их «свидания» с представителями местных организаций и отдельных групп в ряде перечисленных городов — это та деятельность по ознакомлению с положением на местах, по агитации за свою программу (см. выше примечание 2), по установлению непосредственных связей с местными с.-д. организациями, которую весьма активно и широко успела развернуть «литературная группа» (Ленин, Мартов, Потресов) за 2 — 3 месяца ее пребывания в России по возвращении из ссылки и позднее в лице Ю. О. Мартова, оставшегося в России. Ленин по окончании ссылки выбрал местом своего легального жительства Псков, захолустный провинциальный городок, расположенный по близости от Петербурга. Псков за время совместного пребывания в России Ленина, Мартова и Потресова фактически стал штабом «литературной группы» в ее организационной работе. Здесь, между прочим, произошло в марте известное совещание с группой «легальных марксистов» (Струве и Туган-Барановский) о плане издания «Искры». Более подробно об этом рассказано в отрывке «Из неопубликованных воспоминаний» Ю. О. Мартова («Ленинский Сборник» IV, стр. 55 — 60.) По пути из ссылки в Псков Ленин заезжал в Уфу, где познакомился и установил связи с местными с.-д. А. Д. Цюрупой, А. И. Свидерским, В. Н. Крохмалем и др. Далее он побывал в Москве, где через А. И. Елизарову, несомненно, также вошел в соприкосновение с местными с.-д. и кроме того имел свидание и вел вышеупомянутые переговоры с И. Х.

Лалаянцем. Вместе с Потресовым и позднее с Мартовым он выезжал также в Петербург. Летом Владимир Ильич побывал еще раз в Уфе. В июле (16/28) он выехал за-границу.

Мартов выбрал своим местом жительства Полтаву. Возвращаясь из ссылки, он побывал в Уфе, в Самаре и в Петербурге. В Псков Мартов приезжал, повидимому, два раза: в первый раз — тотчас по возвращении из ссылки через Петербург в марте, когда принимал участие в совещании «литературной группы» с «легальными марксистами» о плане издания «Искры», во второй раз — в мае. Отсюда в мае же Мартов вместе с Лениным выезжал в Петербург, где оба они на короткое время были арестованы. Мартов — после отъезда за-границу Потресова и Ленина пробыл в России около года, имея своей резиденцией Полтаву, откуда он держал непосредственную связь с центрами движения в России, в особенности с промышленными центрами юга. За-границу он прибыл и принял непосредственное участие в работе «Искры» (в Мюнхене) в марте 1901 г.

Потресов после ссылки поселился вместе с Лениным в Пскове («Ленинскій Сборникъ» I, стр. 32) и отсюда, повидимому, неоднократно, один и вместе с Лениным, выезжал в Питер и в Москву. После «совещания» в Пскове (с «легальными марксистами») Потресов выехал за-границу для подготовительной работы по изданию «Искры». По его собственным словам («Ленинскій Сборникъ» I, стр. 32), это было в конце апреля, по свидетельству Мартова («Исторія россійской соціал-демократіи», изд. 1918 г., стр. 57), не ранее мая.

[5]) Слова: «Работа над И[скрой] + З[арей] из России», повидимому, представляют общій заголовок к следующему ниже перечислению агентов «Искры» в России, отраслей их работы и т. п., причем Ленин подразделяет эту работу из России над «Искрой» на три периода: 1) февраль — декабрь 1900 г., 2) декабрь 1900 — февраль 1902, и 3) с февраля 1902 г.

[6]) Период с февраля по декабрь 1900 г. есть период подготовительной работы по организации издания «Искры». В феврале Владимир Ильич возвратился из ссылки и начал вместе с Потресовым и Мартовым работу в России по осуществлению программы и планов «литературной группы» (см. выше примечания 2, 3 и 4). В декабре за-границей вышел № 1 «Искры».

[7]) *Л. П. Радченко* (Люба) была связана с В. И. Лениным и Ю. О. Мартовым по работе в Петербургском Союзе борьбы в 1893 — 95 гг. и по псковскому совещанию «литературной группы» (В. И. Ленин, Ю. О. Мартов и А. Н. Потресов) с «легальными марксистами» в марте 1900 г., которое происходило у нее на квартире; с конца 1900 г. стояла во главе полтавского бюро «Искры»; летом 1901 г., перейдя на нелегальное положение, Р. в качестве агента «Искры» стала работать в Харькове; 13 февраля 1902 г. была арестована и привлечена по делу «Искры»; осенью 1902 г. эмигрировала за границу; после раскола на II съезде примкнула к «меньшинству»; на Стокгольмском съезде партии была выбрана в члены Ц.К. от меньшевиков.

В. Н. Крохмаль (род. 1873) (Загорскій) — с.-д., со времени II съезда партии — активнейший меньшевик; в 1896 г. К. был впервые привлечен

к жандармскому дознанию по делу «Союзного Совета киевских студенческих организаций и землячеств», в 1898 г. был выслан в Уфу; здесь он играл активную роль в местной с.-д. группе (А. Д. Цюруна, А. И. Свидерский и др.), которая вела работу среди ж.-д. рабочих, и здесь же впервые познакомился с Н. К. Крупской, а через нее и с Владимиром Ильичем при посещении последним Уфы по возвращении из ссылки; весной 1901 г. К. работал в Киеве, где 22 (9) февраля 1902 г. был снова арестован и привлечен по делу «Искры»; в числе 10 искровцев 31 (18) августа 1902 г. он бежал из киевской тюрьмы за границу и в Париже вошел в Лигу; на II съезде партии был делегатом от Уфимского Комитета (по протоколам съезда — Фомин) и состоял в руководящей группе меньшинства (в группе «мартовцев»); в конце 1904 г. примиренческим Ц.К. был кооптирован в члены Ц.К. от меньшинства; в феврале 1905 г. в числе прочих членов Ц. К. был арестован на заседании Ц. К. на квартире Л. Андреева; на Стокгольмском (объединительном) съезде Р.С.-Д.Р.П. в числе прочих меньшевиков был избран в члены Ц. К.

Н. Э. Бауман (1873 — 1905) (Грач, Крач, Полетаев) — один из активнейших членов организации «Искры»; в 1900 г. бежал из ссылки за-границу, примкнул к Группе «Освобождение Труда» и в апреле 1900 г. был участником второго съезда Союза русских социал-демократов; с декабря 1900 г. работал в России в качестве агента «Искры» и был одним из главных организаторов транспорта и техники по распространению «Искры»; на II съезде Р. С.-Д. Р. П. был делегатом от Московского Комитета (по протоколам съезда — Сорокин) и принадлежал к группе «большинства»; был на 2-ом съезде Лиги (по протоколам съезда С. Сарафский), активно выступая в группе «большинства»; после съезда был одним из самых активных работников «большинства» в русской организации партии; 31 (18) октября 1905 г. был убит в Москве на улице по пути из тюрьмы (тотчас по освобождении).

С. О. Цедербаум (род. 1879) (Яков) — с.-д., сначала искровец, потом меньшевик; активный практик-профессионал; революционную деятельность Ц. начал в 1898 г. с участия в петербургской группе «Рабочее Знамя»; 28 (16) декабря 1898 г., вместе с другими членами и работниками группы был арестован и летом 1899 г. выслан в Полтаву; в начале 1901 г. Ц. был принят на военную службу, но вскоре бежал и, перейдя на нелегальное положение, вместе с Н. Н. Радченко и Шац участвовал в попытке организовать искровскую типографию на хуторе Радченко под Конотопом; когда эта попытка оказалась безуспешной, Ц. направился в Вильно и в Ковно для налаживания транспорта «Искры» и искровских изданий; здесь он привлек к этому делу Пятницкого, который с успехом продолжал это дело после того, как Ц. в ноябре 1901 г. был арестован в связи с провалом искровской группы в Петербурге; будучи приговорен к ссылке на 10 лет в Якутскую область, в октябре 1903 г. Ц. вместе с К. П. Захаровой бежал с дороги в ссылку; в январе 1904 г. он был снова арестован в Екатеринославе и препровожден в Белосток, откуда в октябре 1904 г. снова бежал из тюрьмы; за время пути в ссылку и последнего тюремного сидения Ц. ознакомился с историей партийного раскола и примкнул к меньшевикам; после бегства из белостокской тюрьмы

эмигрировал за-границу, где присутствовал в мае 1905 г. на общерусской меньшевистской конференции в Женеве; затем Ц. вернулся в Россию, в Петербург, где принимал активное участие в практической работе местной меньшевистской организации, и после $1^1/_2$ мес. работы был снова арестован; в октябре 1905 г. по амнистии вышел из тюрьмы и продолжал работу в меньшевистских организациях; в 1906 г. состоял редактором легальной меньшевистской газеты «Курьер»; в 1910 г. Ц. работал в Москве и участвовал в редакции московского ежемесячного легального меньшевистского журнала «Жизнь»; в 1911—12 гг. был лидером петербургской «инициативной группы» меньшевиков; в 1912—13 гг. первое время состоял секретарем редакции меньшевистской легальной газеты «Луч»; в мае 1913 г. Ц. пошел в административную ссылку в Чердынь Пермской губ., откуда вернулся в 1915 г.; в настоящее время находится в СССР.

[8]) Период с декабря 1900 г. по февраль 1902 г., с момента начала выхода «Искры» до большого провала русской организации «Искры» и до выхода «Что делать?», есть первый период работы «Искры», в течение которого «Искра» уже овладела идейным руководством русским с.-д. движением и организационно сплотила вокруг себя значительное количество местных с.-д. организаций («искровские» агенты, «искровские» группы и комитеты в России).

[9]) Провал, о котором упоминает здесь Владимир Ильич,—разгром, произведенный полицией в рядах русской организации «Искры» в феврале 1902 г. Мартов в «Истории российской социал-демократии» (изд. «Книга» 1918 г. стр. 66—67) сообщает об этом следующее: «Деятельность «искровцев» в России начала к концу 1901 г. привлекать к себе внимание жандармской полиции, и она приняла энергичные меры к «ликвидации» их организаций. В декабре 1901 г. разгромлена была группа, работавшая в Литве по обслуживанию транспорта (В. Ежов [С. О. Цедербаум] и др.), тогда же арестован в Орехово-Зуеве нелегальный рабочий И. В. Бабушкин, деятельность которого создала ряд рабочих организаций во всем промышленном московско-владимирском районе. В феврале 1902 г. был нанесен главный удар. В Киеве и Москве арестованы десятки лиц, причастных к центральному ядру искровцев и связанных с ним (В. Крохмаль, П. Басовский, Гальперин, Л. Н. Радченко, И. Бауман, П. Блюменфельд, М. Сильвин и мн. др.), разгромлена транспортная организация, а в марте в Кишиневе взята и типография, во главе которой стоял Л. Гольдман. Аресты имели место также и в Петербурге и еще некоторых провинциальных городах.»

Л. И. Гольдман (род. 1877) (Аким) — с.-д., искровец, организатор первой искровской типографии в России; в ряды с.-д-тии Г. вступил во второй половине 90-ых гг., будучи членом рабочего кружка в Вильне, которым руководил Ю. О. Мартов; в 1900 г. Г. был за-границей, где через Плеханова впервые связался с группой «Искры»; осенью 1900 г., вернувшись в Россию, он связался с Полтавой, где жил Мартов, ознакомивший его с планом издания «Искры», и здесь у Г. впервые возникла мысль о создании типографии для печатания «Искры» в России; с Лениным Г. лично связался в феврале 1901 г., когда он ездил в Мюнхен для переговоров об организации типографии «Искры»; летом того же года

он организовал типографию в Кишиневе, которая просуществовала 11 месяцев, успев выпустить большое количество нелегальных изданий с тиражем в 5 — 10 тысяч; 25 (12) марта 1902 г. Г. был арестован вместе с типографией; осенью 1903 г. дело о типографии слушалось в Одессе; на суде Г. произнес речь, которая, будучи потом издана отдельной брошюрой, в течение многих лет служила одним из лучших образцов агитационной литературы; будучи присужден к ссылке на поселение, Г. бежал из Сибири; во внутрипартийной борьбе он встал на сторону «меньшинства»; осенью 1905 г. работал в секретариате меньшевистской «Искры»; на Стокгольмском объединительном съезде партии (1906 г.) он был избран от меньшевиков в члены Ц. К.; будучи в 1908 г. осужден в Перми за принадлежность к с.-д. партии и за побег с поселения на 4 года каторги, Г. в конце 1912 г. вышел на поселение и вплоть до февральской революции оставался в Сибири.

П. Б. Басовский (род. 1874) (Дементьев) — с.-д., искровец, активный практик-революционер, особо специализировавшийся по организации транспорта партийной литературы; начал революционную работу в 1896 г. в Одессе, в качестве пропагандиста, создав кружок из рабочих электротехнического завода Романова, куда он сам поступил рабочим; в 1898 г. одесским жандармским управлением Б. привлекался за с.-д. пропаганду и состоял после этого под гласным надзором; в 1901 г. входил в Екатеринославский Комитет; в октябре 1901 г. Б. организовал транспортную группу из Р. С. Гальберштадт и М. Г. Гурского и наладил транспорт «Искры» через западную границу (в Волынской губ.); в апреле 1902 г. Б. был арестован, заключен в киевскую тюрьму и привлечен по делу «Искры»; 31 (18) августа 1902 г. в числе 10 искровцев бежал из тюрьмы заграницу и в течение 1902 г. дважды налаживал транспортный «путь» через границу; первый из намеченных им «путей» (старый «путь») провалился в октябре 1902 г., второй — в марте 1903 г.; после раскола партии примкнул к меньшевикам; в годы реакции отошел от социал-демократии.

Л. Е. Гальперин (род. 1872) (Конята, Майер) — с.-д., искровец, вначале после II съезда партии — твердый сторонник «большинства»; после кооптации в Ц. К., будучи на работе в России, Г. вместе с Л. Б. Красиным и В. А. Носковым занял в Ц. К. по отношению к меньшевикам примиренческую позицию и вместе с названными товарищами участвовал в известном перевороте в Ц. К. («июльская» декларация Ц. К. 1904 г.), взявшем курс на безоговорочное примирение и объединение с меньшинством; в революционную работу Г. вошел с 1898 г.; в 1899 г., будучи в административной ссылке в Астрахани, через Л. М. Книповича связался с организацией «Искры»; весной 1901 г., отбыв ссылку, направился в Баку в качестве агента «Искры», где вместе с Л. Б. Красиным и Р. Э. Классоном в течение 10 месяцев работал по созданию нелегальной рабочей организации при ближайшем участии Ладо Кецховели и А. С. Енукидзе, по созданию Кавказского Рабочего Союза, по организации работы известной бакинской типографии, по транспортированию нелегальной искровской литературы через Персию и Батум и проч.; с транспортом напечатанной в Баку «Искры» в декабре 1901 г. Г. напра-

вился в Москву, откуда вместе с Н. Э. Бауманом поехал на искровское совещание в Киев; здесь во время всероссийского разгрома искровских организаций (в феврале — марте 1902 г.) был арестован; в августе того же года, в числе 10 искровцев, бежал из киевской тюрьмы за-границу, где впервые познакомился с редакцией «Искры» (Лениным, Плехановым, Мартовым и др.); за-границей вскоре занялся организацией транспорта нелегальной литературы в Россию через прусскую границу (из Тильзита); факты его партийной деятельности после II съезда партии приведены во вводной заметке к его письмам в Берлин (ниже, стр. 284 — 285); в декабре 1903 г. выехал в Россию, где ему было поручено заведывание Бюро Ц. К.; 10 февраля 1905 г. в числе прочих членов примиренческого Ц. К. был арестован на заседании Ц. К. в квартире Л. Андреева; с 1906 г. отошел от партии; теперь работает консультантом в Наркомторге СССР и занимается литературной работой.

[10]) Этими словами Владимир Ильич приурочивает основание русской организации «Искры» к январю 1902 г. Определенных данных по поводу этого факта пока не установлено, и точно неизвестно, какой именно конкретный момент в развитии «Искры» Владимир Ильич отмечает здесь как «основание» организации. С большой степенью вероятности можно думать, что Владимир Ильич имел здесь в виду то искровское совещание в Киеве, о котором говорится в примечании 9, в справке об Л. Е. Гальперине. Детально выяснить и осветить это совещание пока не удалось.

[11]) Третий период деятельности организации «Искры» в России после провала в феврале 1902 г. и вплоть до второго съезда был основным периодом строительства партии на основе организационной программы, развитой Лениным в «Что делать?».

[12]) На Кавказе была организована и долгое время работала «искровская» печатная техника. В Баку работала хорошо оборудованная подпольная типография («Нина»), которая помимо общей и местной брошюрной и листковой литературы регулярно перепечатывала очередные №№ «Искры» с матриц, пересылавшихся из-заграницы. Более подробные сведения об этом имеются в сборнике статей «Техника большевистского подполья» (изд. 1924 г., вып. II, стр. 5 — 61).

[13]) «Лошади» — это группа искровцев, работавшая в России по изданию (в бакинской типографии), транспорту и распределению литературы и в особенности самой «Искры». В составе этой группы наиболее активную роль играли Л. Б. Красин, за которым позднее индивидуально осталась партийная кличка «Лошадь» (и «Лошадинов») и Л. Е. Гальперин, за которым также, в связи с упоминаемым здесь периодом работы «лошадей», сохранилась кличка «Коняга» и «Конягин».

[14]) *А. М. Калмыкова* (ум. 1926) («Тетка») — общественная деятельница, издательница марксистской и вообще научно-популярной литературы; в конце 80-ых гг. вела большую культурную работу в Петербурге (читала лекции в вечерней школе для рабочих); оказывала всяческую поддержку группе В. И. Ленина еще в работе Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса; организовала финансовую помощь для издания «Искры» и «Зари» и обеспечивала ее вплоть до раскола партии на II съезде; ее значение для «Искры» и ее связь с Владимиром Ильичем

более подробно очерчены ниже, во вводной заметке к ее переписке с Лениным после II съезда (стр. 200).

В. Ф. Кожевникова (Варенька) — с.-д. с начала 90-х гг.; была связана с В. И. Лениным по работе в Петербургском Союзе борьбы; в ноябре 1902 г. была арестована в Новгороде при типографии Петербургского Комитета (искровского); в 1904 г. выслана из Петербурга на 3 г. в Астрахань; умерла в годы реакции.

С. П. Радченко (1868—1911) (Степан, Степан Иванович) в революционной с.-д. работе впервые принял участие в 1890 г. в качестве пропагандиста в петербургских с.-д. рабочих кружках, в связи с чем в 1892 г. был арестован; по выходе из тюрьмы в 1893 г. продолжал работу в качестве члена с.-д. группы в составе В. И. Ленина, Г. М. Кржижановского, В. В. Старкова, А. А. Якубовой, З. И. Невзоровой, Н. К. Крупской и др., деятельность которой охватывала уже довольно значительное количество рабочих кружков; в 1895 г. группа перешла к массовой агитации; в декабре этого года произошел провал группы, от которого в числе немногих уцелел и Р.; в 1896 г. Р. был арестован, но через несколько месяцев освобожден; в марте в 1898 г. Р. был участником I съезда Р.С.-Д.Р.П. в Минске и был избран на нем в члены первого ЦК.; в марте 1900 г. участвовал в псковском совещании с «легальными марксистами»; в январе 1902 г. был арестован в Петербурге вместе с другими членами организации и работниками группы «Искры»; по приговору получил 5 лет ссылки в Вологодскую губернию, откуда вернулся по амнистии в 1905 г.; затем от активной партийной работы отошел.

[15]) «Агенты» «Искры» — это уполномоченные представители от редакции «Искры», выполнявшие в России ответственную работу организаторов и идейных руководителей местных с.-д. групп и комитетов, переходивших на точку зрения «Искры» и признававших «Искру» своим органом. Это с самого начала был основной институт в организационной работе «Искры». Пометка: «дек[абрь] 1900», указывает, что перечисленные ниже «агенты» в это время, т. е. с самого момента выхода № 1 «Искры» уже выполняли свою работу.

[16]) Пометка: «комитеты», оставшаяся у Владимира Ильича неразвитой, повидимому, обозначала деятельность «искровской» организации непосредственно в тех местных комитетах, которые полностью примкнули к организации «Искры».

[17]) Работа по транспорту литературы из-заграницы в Россию велась многими и различными путями и способами: работа проводилась и регулярно определенными транспортными группами через сухопутную границу (на западной и на румынской границах), и морем, и при посредстве всякого рода «оказий». Выше уже упоминалось о работе транспортной группы в Литве до декабря 1901 г. (С. О. Цедербаум и др.). Упоминаемые здесь латыши — это группа рижских студентов латышей Эри. Х. Ролау, Эд. Скубик и др., которые, по предложению редакции «Искры» еще до приезда Мартова за-границу, взялись организовать перевозку «Искры» в Россию. Но первый же транспорт, отправленный группой, был арестован на границе. Это произошло в январе 1901 г. По поводу этого факта Ю. О. Мартов, только что приехавший за-границу, писал П. Б. Аксель-

роду 30 марта 1901 г. (из Мюнхена) следующее: «Вчера мы получили чрезвычайно тягостное известие: наш транспорт на латышской границе *взят* полицией. Контрабандисты арестованы. 3.000 экз. № 1 пропали. — Второго уже перевезено и распространено до тысячи.» («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», берлинск. изд. 1924 г., стр. 17.) 21 июня 1901 г. Э. Х. Ролау, поехавший лично в Россию для налаживания дела, был арестован вместе с новым транспортом «искровских» изданий. Эд. Скубик продолжал работать по транспорту и позднее. О работе упоминаемой здесь группы поляков сведений не имеется. Пометка: «чемоданы» обозначает один из наиболее часто практиковавшихся способов массовой перевозки нелегальной литературы с «оказиями», это перевозка в дорожных чемоданах с двойным дном. Такой опыт перевозки литературы еще в сентябре 1895 г. проделал вполне удачно сам Владимир Ильич, возвращаясь в Россию после первой поездки за-границу.

[18]) *А. Д. Цюрупа* (род. 1870) — с.-д., искровец, впоследствии большевик; с 90-ых гг. участвовал в с.-д. кружках в Херсоне, Симбирске, Уфе и др. городах; впервые связался с В. И. Лениным, в Уфе, в 1900 г. при посещении последним Уфы по возвращении из сибирской ссылки; в феврале — сентябре 1901 г. Ц. был членом Харьковского Комитета; в 1902 г. был арестован и сослан в Олонецкую губ.; после ссылки вновь поселился в Уфе, где его застала Октябрьская революция 1917 г.; с конца 1921 г. состоит заместителем председателя СНК сначала РСФСР, потом и СССР.

[19]) Здесь Владимир Ильич, повидимому, имел в виду солидарную с «Искрой» работу руководящей группы Северного рабочего Союза областной с.-д. организации центрального промышленного района (Ярославль, Кострома, Иваново-Вознесенск, Тверь и др.). Главнейшие деятели этой группы, будучи высланы из центрального района, избрали своей резиденцией Воронеж. Воронежская группа руководителей «Союза», в числе которых были В. А. Носков, А. И. Любимов, Л. Я. Карпов, О. А. Варенцова и др., уже с 1901 г. вступила в тесную связь с «Искрой», делегировав с этой целью за-границу В. А. Носкова.

В. А. Носков (1878 — 1913) (Борис, Борис Николаевич, Вадим,) — видный искровец, практик-организатор; на II съезде партии активный сторонник «большинства»; впоследствии, после съезда, заняв примирительную позицию по отношению к «меньшинству» и составив в Ц. К. вместе с Л. Е. Гальпериным и Л. Б. Красиным большинство, повернул курс Ц. К. на путь примирения с «меньшинством» во что бы то ни стало, на конфликт с Лениным и на борьбу против твердой линии «большинства» и против созыва III съезда; впервые Н. принял участие в революционной деятельности во второй половине 90-х гг. в Петербургском Союзе борьбы за освобождение рабочего класса; в 1898 г. был арестован в Петербурге и в 1899 г. выслан в Ярославль, где был вторично арестован по делу местной с.-д. организации и выслан в Воронеж; в Воронеже Н. вместе с группой «американцев» (А. И. Любимов, Н. Н. Кардашев, Д. В. Кастеркин, В. И. Невский, О. А. Варенцова и др.) был организатором «Северного рабочего Союза»; с В. И. Лениным Н. впервые свя-

зался летом 1900 г. в Уфе, куда ездил лечиться; в апреле 1902 г. принимал участие в цюрихском совещании редакции «Искры» для обсуждения комиссионного проекта программы Р.С.-Д.Р.П.; в июле — августе 1902 г. Н. принимал участие от имени Северного Союза в переговорах с редакцией «Искры» о признании «Искры» и в решении вопроса о выпуске заявления Северного Союза о солидарности с «Искрой» и вопроса о передаче денежных связей для организации партийного съезда; осенью 1902 г. Н. вошел в основную тройку О. К. (с В. П. Краснухой и П. А. Красиковым), но в ноябре уже вышел из О. К., занялся организацией транспортной группы и заведывал транспортом через западную границу (перевозкой литературы и переправкой работников) вплоть до II съезда, организовав, между прочим, и переправу через границу делегатов на II съезд и лично руководя этим делом; на II съезде участвовал с правом совещательного голоса (по «Протоколам» съезда — Глебов); был председателем уставной комиссии и докладчиком от нее на съезде, председательствовал на частных совещаниях «Искры» во время съезда; на съезде был избран в члены Ц. К. (вместе с Г. М. Кржижановским и Ф. В. Ленгником); 22 (9) февраля 1905 г. Н. был арестован вместе с другими на заседании Ц. К. в Москве на квартире Л. Андреева; в годы реакции отошел от активной революционной работы; кончил самоубийством в Хабаровске в 1913 г.

Печатаемый ниже документ представляет предварительный учет состава съезда и соотношения сил внутри его, сделанный Лениным, видимо, для собственной ориентировки перед открытием съезда. Время составления этого списка-таблицы, судя по внесенным в него поправкам и по сравнению его данных с данными мандатной комиссии (см. «Протоколы съезда», изд. «Прибой», 1924 г., стр. 32), следует отнести ко времени перед открытием съезда, т. е. к самому концу июля (до 30 числа) н. ст.

Настоящий документ приобретает еще больший интерес при сравнении его с последующим точным учетом Владимира Ильича всех группировок на съезде по его окончании (см. ниже «Состав съезда», стр. 190).

6.

В. И. Ленин.

* СОСТАВ II СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ.

[Июль 1903 г. Женева.]

	Число голосов [1]	Явились: [2]	+ ? — [3]	п п + ? [4]
1. С.-Петербург . . .	2	(1) [5] [2]	1 + 0 + 1 [6]	1
Москва	2	2	1 + [2] 1 + 0	1
Сев[ерный] Союз .	2	2	2 + 0 + 0	1 + 1
Тверь	? 0			
Нижний	2	(?) [7]	0 + 2 + 0	0 + 1
5. Уфа	2	2	1 + 1 + 0	1 + 1
Киев	2	2	2 + 0 + 0	2
Харьков	2	(1) [2]	0 + 2 + 0	
Ек[а]т[е]р[и]н[о]сл[а]в	2	(1) [2]	2 + 0 + 0	2
Одесса	2	2	1 + 1 + 0	1 + 1
10. Тула	2	2	2 + 0 + 0	2
Кавказ	[3 ?] [2] 6	[3] [2] 3	[0] 6 + 2 + 0 [8]	0 + 1
Горноз[аводский] союз	2	(1 [2]	0 + 2 + 0	

	Число голосов [1]	Явились: [2]	+ ? — [3]	и п + ? [4]
Сибирь	2	2	2 + 0 + 0	2
Ростов н/Д	2	2	2 + 0 + 0	0 + 1
15. Николаев	2	(1) [2]	0 + 2 + 0	
Саратов	2	(1) [2]	2 + 0 + 0	0 + 1
	[32] 36			
Крымск[ий] с[ою]з	2 *)			
Рус[ская] О[рганизация] И[скры]	2	(?) [9]	2 + 0 + 0	2
Ю[жный] Р[абочий]	2	1) [2]	(2) + 0 + 0 [10]	
Лига	2	2	2 + 0 + 0	2
Гр[уппа] О свобождение] Тр[уда]	2	2	2 + 0 + 0	
Союз Р[усских] С[оциал-] Демократов	2	2	0 + 0 + 2	
	10			
Бунд	5	5	0 + 0 + 5	
	5			
Ха Ха [11]	17 [12]	26 [12]	26 — 13 — 8	17
особо приглашенных	3 — 4		26 + 21 = 47 [12]	+ 7 ? = 24 [13]

[1]) В графе «число голосов» указывается, сколько решающих голосов на съезде имела каждая организация.

[2]) В графе «явились» указано число делегатов от каждой организации, съехавшихся в Женеву к моменту составления таблицы.

[3]) Подразделения в этой графе имеют, повидимому, следующее значение: цифры под знаком (+) означают число голосов искровцев, цифры под знаком (?) — число голосов сомнительного направления (в смысле

*) Название организации и число голосов приписаны позднее карандашом. *Ред.*

отношения к принципам «Искры»), цифры под знаком (—) означают число голосов антиискровцев.

[4]) Цифры в графе «пп» с ее подразделениями под знаками (+) и (?), повидимому, представляют особый учет сил внутри самой искровской организации на съезде: цифры под знаком (+) — число несомненных, твердых искровцев, цифры под знаком (?) — число более «мягких», шатких искровцев. Это косвенно подтверждается при рассмотрении отдельных цифр и общего итога этой графы. Предположения о характере представительства от Уфимского, Одесского и Ростовского на/Д. комитетов подтверждаются последующими данными Владимира Ильича о составе съезда после его закрытия (см. ниже «Состав съезда» стр. 190 — 192). Там делегаты Загорский (В. Н. Крохмаль) от Уфы, Константинов (С. Зборовский) от Одессы отнесены к группе «мартовцев» и Базиленков (А. Локерман) от Ростова н/Д. — к группе «болота». Общая итоговая цифра 24 по этой графе близко подходит к общему числу искровцев (26) в предыдущей графе.

[5]) Цифры, стоящие в скобках, означают наличное число явившихся делегатов к тому моменту, когда был писан данный список. Заключение этих цифр в скобки, повидимому, означает временный характер этих цифр, в виду уверенности, что явятся и остальные товарищи. Это подтверждается докладом мандатной комиссии съезда, по которому значится, что делегаты означенных организаций ко времени открытия съезда были в полном составе, кроме Горнозаводского Союза и Николаевского Комитета, от которых явилось по одному делегату (см. «Протоколы II съезда», изд. «Прибой», 1924 г., стр. 32). Только число делегатов с Кавказа (3) представляет последующее исправление.

[6]) В этой графе относительно представительства Петербургской организации наблюдается некоторое противоречие с указанным в предыдущей графе числом явившихся делегатов: там указано, что явился один делегат, а здесь представлено резкое разделение направлений (1 искровец и 1 антиискровец). Это объясняется полной ясностью для Владимира Ильича позиций делегатов от обеих петербургских организаций.

[7]) Знак (?) здесь, повидимому, означает отсутствие делегатов от Нижегородского Комитета и неизвестность, явятся ли они.

[8]) Позднейшее исправление данных, относящихся к Кавказу, свидетельствует о том, что Ленин первоначально не располагал достаточными сведениями о степени правомочности кавказской организации и рассматривал ее как одну организацию (Кавказский Союз), тогда как докладом О. К. и докладом мандатной комиссии потом были установлены полномочия трех отдельных комитетов на Кавказе — Тифлисского, Бакинского и Батумского (см. «Протоколы» II съезда, стр. 21 (примечание), 23, 32). В данных о направлении кавказских делегатов наблюдается внешнее противоречие: значатся 6 искровских голосов и 2 сомнительных, тогда как всех голосов было 6. Это объясняется тем, что при позднейшем исправлении цифр в этой графе относительно Кавказа Владимир Ильич вписал цифру 6 в графе под знаком (+) (число искровских голосов), а прежнюю цифру 2 в графе под знаком (?) (число сомнительных голосов) не зачеркнул. При внесении в свою таблицу шести голосов кавказских деле-

гатов Владимир Ильич *не* исправил так же и итоговых цифр своей таблицы (26 и 13 и ниже следующих).

[9]) Знак (?), стоящий в графе числа явившихся на съезд представителей русской организации «Искры», означает, что к моменту открытия съезда особых представителей от русской организации «Искры» не было налицо. В виду этого перед открытием съезда на собрании искровцев было принято решение, чтобы организацию «Искры» представлял на съезде (с правом 2 голосов) либо Мартов, либо Ленин. Между ними этот вопрос был решен жеребьевкой, и организацию «Искры» на съезде представлял Мартов (см. об этом «Протоколы II очередного съезда Заграничной Лиги», Женева, 1904 г., стр. 44 и «Протоколы» II съезда, стр. 32 и 365).

[10]) Данные, характеризующие делегатов от группы «Южный Рабочий» как искровцев (2 голоса в графе под знаком (+), в рукописи имеют особую пометку Ленина (очерчены карандашом в кружке). Эта пометка могла означать сомнение Владимира Ильича в отношении твердости делегатов «Южного Рабочего» (В. Н. Розанова и Е. Я. Левина), как искровцев. Это сомнение подтвердилось последующим поведением их на съезде.

[11]) Буквы «Σа» указывают на итоговое, суммарное значение ряда цифр под чертой и употреблены вместо слов: «итого», «всего» и т. п. Греческая буква Σ (сигма) часто употреблялась Владимиром Ильичем именно в этом смысле.

[12]) Итоговые цифры по всем графам представляют результаты предварительного подсчета, и в них не учтены следующие поправки, позднее внесенные Владимиром Ильичем в эту таблицу: 1) в 1-ой графе в итоговой цифре 47 не учтены исключения 2-х голосов от Нижнего, добавление 2-х голосов от Крымского Союза, добавление 4-х голосов от Кавказа; 2) во 2-ой графе в итоговой цифре 36 не учтено добавление 1 делегата от Кавказа; 3) в 3-ьей графе в частных итоговых цифрах 26, 13, 21 и в общем итоге 47 также не учтены все те поправки, о которых идет речь по первой графе, и кроме того особая поправка относительно кавказских делегатов (увеличение числа голосов с 2 на 6 и отнесение всех 6 голосов в рубрику со знаком +).

[13]) Два ряда итоговых цифр по графе о направлениях в составе съезда представляют соотношение искровских и неискровских сил на съезде, поскольку его можно было наметить на основании предварительного учета. Первый ряд цифр — 26 + 13 + 8 — представляет детальную группировку: 26 — левое, революционное крыло, 8 — правое, оппортунистическое крыло, 13 — колеблющихся или неизвестных, возможное «болото». Второй ряд цифр — 26 + 21 — дает группировку сил на тот случай, если «болото» будет действовать в блоке с открытыми антиискровцами (13 + 8). Все замечания относительно итоговых цифр, приведенные в примечании 12, относятся также и к итогам по данной группе.

*

Б. ДОКУМЕНТЫ О СЪЕЗДЕ.

В «Ленинском Сборнике» I в заметке, посвященной исследованию вопроса: «Когда происходил II съезд Р. С.-Д. Р. П.?» говорится об имеющейся в Институте Ленина особой тетради Владимира Ильича с его записями о ходе работ съезда. В настоящем сборнике мы печатаем ее, как один из важнейших документов, фиксирующий и освещающий события и факты разногласий на II съезде в самом процессе их возникновения. В рукописи этот документ не имеет названия. Мы назвали его: «Дневник заседаний съезда». Именно такой заголовок прямо и непосредственно диктуется и самым содержанием, внешним видом, временем написания и всем характером документа.

Это, действительно, съездовский дневник Владимира Ильича, его ежедневные заметки о каждом заседании съезда. Эти записи касаются рассматривавшихся на съезде вопросов, происходивших на нем фактов, наиболее существенных или наиболее характерных моментов отдельных выступлений, отмечают поименно ораторов, время и продолжительность речей, содержат собственные попутные критические замечания Владимира Ильича по поводу высказываемых мнений. Очень характерен внешний вид «дневника»: запись — беглая, карандашом (лишь некоторые позднейшие приписки сделаны чернилами), порой — подробно конспективная, порой — краткая, частью — представляющая простое упоминание фактов или вопросов; особо выделяются (скобками, подчеркиванием разного вида, значками NB и др.) наиболее примечательные факты, выступления, отдельные мнения; нередко запись сопровождается разрисовкой фигур, скобок, отдельных слов или выражений записанного текста. Весь облик «дневника» неопровержимо показывает, что Владимир Ильич делал в нем свои записи во время самого хода заседаний съезда.

«Дневник» охватывает большинство заседаний съезда и четыре заседания программной комиссии. Кроме того, в нем находятся календарь заседаний съезда за время пребывания его в Лондоне и план записи речи Владимира Ильича в ответ на речь Мартова на 31 заседании съезда. Не отмечены в дневнике лишь следующие заседания съезда: 28 (уход со съезда Акимова и Мартынова), 33 — 36 (чтение и утверждение протоколов) и 37 (принятие резолюций — тактических и по вопросам внутренней работы партии). Более подробно освещены 1 — 4, 8, 9, 11 — 15, 18 — 21 и 31 заседания съезда и 4 заседания программной комиссии; более кратко отмечены и, частью, только упомянуты 5 — 7, 10, 16, 17, 22 — 27, 29, 30, 32 заседания съезда. Наибольшее внимание уделено следующим фактам и вопросам съезда: открытию съезда и выборам бюро, выступлениям Акимова и Лидии Махновец по докладу О. К. о подготовке и созыве съезда, прениям о постановке вопроса о Бунде первым пунктом порядка дня, инциденту с О. К., докладу Либера о положении Бунда в партии, прениям по общей части программы, общим прениям по докладу об уставе, прениям по аграрной программе, речи Мартова на 31 заседании съезда по вопросу о составе редакции Ц. О. Затронуты более кратко следующие моменты съезда: обсуждение регламента, вопрос о допущении на съезд представителей группы «Борьба», вопросы и прения по докладу о работе Бунда, заявление поляков по вопросам программы, уход Бунда со съезда, отклонение съездом предложения Владимира Ильича о взаимной кооптации в Ц. К. и в редакцию Ц. О., голосование о способе и порядке конституирования редакции Ц. О. Наконец, в «Дневнике» только упомянуты следующие моменты: выборы и последующий доклад мандатной комиссии, чтение и утверждение протоколов, воронежский запрос, делегатские доклады с мест, доклад программной комиссии, вопрос о равноправии языков, обсуждение программы по пунктам, прения о § 1 устава, вопрос о кооптации, выборы редакции Ц. О., Ц. К. и 5-го члена Совета Партии.

«Дневник» представляет собою чрезвычайно ценный исторический документ. Это прежде всего — первоисточник для установления точной хронологии II съезда Р. С.-Д. Р. П. Еще большее значение имеет «Дневник», как первоначальная и единственная зарисовка картины съезда и возникших разногласий в самом ходе событий, как живое свидетельство этих событий, записанное

тут же, по самым горячим следам, и берущее факты в их самом «сыром», непосредственном виде. Этот характер документа придает ему совершенно исключительную историческую ценность как для изучения II съезда партии, так и для изучения самого Ленина и его непосредственного реагирования на события, развернувшиеся на съезде. Документ представляет также большое значение при изучении других аналогичных материалов Владимира Ильича о II съезде (отдельные записи некоторых прений на съезде, письма «тетке» о расколе на съезде, «Рассказ о II съезде», — см. ниже все эти документы стр. 126—144, 204—207, 220—234), в одних случаях, как параллельный с ними во времени документ, в других, как первоначальный материал. Не меньшее значение имеет «Дневник», как своеобразный комментарий к «Протоколам» съезда. Протоколы съезда в большей своей части составлялись по последующим конспектам речей ораторов, представлявшимся или в бюро съезда после их выступлений. При этом, конечно, ускользали отдельные характерные подробности. Сами речи участников съезда, благодаря этому, носят более сухой характер. Записи «Дневника» фиксацией на-лету наиболее характерных мест и выражений из речей ораторов вносят в «Протоколы» оживляющий и освещающий корректив. Кроме того, записи «Дневника» значительно дополняют протокольные записи заседаний съезда хронологическими и хронометрическими пометками о ходе заседаний, съездовскими псевдонимами участников, упоминанием некоторых отдельных фактов, опущенных в протоколах.

Не все свои записи во время съезда Владимир Ильич вел в той тетради, которая теперь названа нами «Дневником». Кроме записей в этой тетради сохранился ряд записей Владимира Ильича, сделанных им во время съезда, на отдельных листках, но по своим темам и характеру вполне соответствующих записям в «Дневнике». Мы печатаем эти записи отдельно, вслед за «Дневником», но в виду того, что эти записи представляют прямое дополнение к «Дневнику», в примечаниях к последнему мы указываем на наличность этих дополнительных материалов.

7.

В. И. Ленин.

* ДНЕВНИК ЗАСЕДАНИЙ II СЪЕЗДА Р.С.-Д.Р.П.

[30 июля — 20 августа. Брюссель — Лондон.]

[Четверг 30 июля. 1-ое заседание.]

2 ч. 55 м. Открытие Пл[е]х[ано]вым съезда, по поруч[ению] О. К. Росс. С.Д.Р.П. от п[режней] бывшей Гр[уппы] О[свобождение] Тр[уда])

3 ч. выбор бюро. Б[о]л[ь]ш[инст]во за открытый выбор.

Списки:	1. Пл[е]х[ано]в Ленин[ы] 34 голоса Игнат [И. А. Красиков] [1] 18 голосов	2. Пл[е]х[ано]в Ленин[ы] Мартов	3. Плех[анов] Ленин Мартын[В.Н. Розанов] [2]) 12 голосо[в]	4. Плех[анов] Абрамов [И. Л. Айзенштадт] [3]) Мартын
		5. Плех[анов] Лен[ин] Н[иколай] П[етрович] [4])	6. Плех[анов] + 2 чл[ена] О. К.	

Председ[атель] — par acclamation *

2 [вице-] председ[ателя] — по запискам (Л[енин] + И[гнат])

ч. 40 — — 4 часа.

Доклад О. К. по созыву съезда.

4 ч. П[етер]б[ургский] С[ою]з Борьбы..... [5])

1. *Акимов (В. И. Махновец)* [6])... (Надо было в О. К. и за- (гран[ичных] [7]) пригласить, «досадная оплошность»

*) — провозглашением без голосования. *Ред.*

С[ою]з Р[усских] С[оциал] Д[емократов] не получил извещения об О. К. Ворон[ежский] К[омите]т просил хлопотать: списка орг[аниза]ций не получили. Воронежский К[омите]т от этого не присутствует. Я за Вор[онежский] К[омите]т.

4 ч. 05.

2. Сестра Ак[имо]ва [Л. П. Махновец][8] (от П[етер]б[ургского] С[ою]за Б[орьбы].

В О. К. не было делегата от П[етер]б[ургского] К[омитета]. (Мы настоящий комитет и от нас делегата не было.

Я была раньше членом Вор[онежского] Комитета. Энерг[ично] протестую против выражения: «неприл[ичная]» полемика. [9]

[С[ою]з б[орь]бы] Опп[озиция] в комитете не «личная»—протестую....

Выбрана комиссия. (4 ч. 40 м.) [10]

докл[адчику] ½ [часа] /// (3 раза по 10 м.) [11]

24 гол[осами] принято Ленинское (15 за Мартова). [12]

7 ч. (без пяти). Порядок Ленина [М. И. Либера] [13]:

1. Доклады.
2. Программа.
3. Орг[аниза]ционные в[опро]сы вообще (*в т[ом] ч[исле]* положение бунда в партии).

[Пятница] *31 июля* [утром]. 2-ое заседание.

9 ч. 30 м. открыто.

Ленин — отв[ет] бунду.

Акимов — за бунд. [14]

Лилов — Ленин неправильно осветил вопрос: не 2 линии [15] («предрешение»)

[у Ленина предрешение вопроса]

Троцкий [16]	против нашего порядка (на 1-ое место бунд) [19]
Мартов	
Левицкий [И. Н. Мошинский] [17]	Левицкий
Мицов [Д. П. Калафати] [18]	Николаевец (Мицов)
Ил[е]х[ано]в	Московский [Л. С. Цейтлин] [20]
Мицов	(воздержались 3)

10 ч. 30 м.
11 ч. Доклад Кольцова (11.30 конец) [21]
Заявление от Баку (протест, что они никогда не были за «Борьбу») [22]
перерыв по желанию Юрия [Е. Я. Левина] [23]....
12 ч.—говорит Мартынов [24] за допущение Борьбы
Плех[ано]в
Акимов [25]

[31 июля после обеда. 3-ье заседание.]

3 ч. 50 м. до 3 ч. 50 м. Протокол 1 заседания.
4 ч. 5 м. — заявление Мартына: «О. К. предлагает съезду || приг[асить] Ряз[ано]ва [26] с п[ра]вом совещат[ельного] голоса».....

4 ч. 40 м. — Игнат. (Имеют-ли право аннулировать?) [27]
4 ч. 22 м. — Пл[е]х[ано]в
Юрьев [Е. Я. Левин] и др.
4 ч. 40 м. — Мартов [28]
Приняты резолюции Мартова и Кольцова [29]

Польск[ий] в[опро]с. [30] Горячо против бундисты: Липов (bis) и Бергман [К. Портной] [31].

7 ч. *Воронежский запрос.* [32]

[Суббота] *1 августа** [утром]. *Третий день.*

Четвертое заседание.

9 ч. 30 отк[рытие].
9 ч. 55 Доклад Липова. [33]

NB «Мы собственно не перемены вносим, а только создаем устав, прежде отсутствовавший»
— устав *впервые*

Понятие автономии ничего еще не говорит: «самост[оятельность]» — в чем?

(1) авт[ономия] по отнош[ению] *к кому?*
(2) » *в чем?*
(3) — » — субъекта
— » — объекта
Ad 2 [34] район?
язык?

*) В рукописи по ошибке написано «1 июля». *Ред.*

Нет: «евр[ейская] *национальность*».

Взаимоотн[ошение] общ[ественных] сил внутри евр[ейской] нации — иное, чем в среде рус[ской], польской наций и проч. (двор[ян], з[емле]-вл[а,д[ель]ц[е]в нет).

для языка — автономии не надо.

Не говорят об автон[омии] Тульского Комитета: ибо они лишь *технически* автономны.

Представитель евр[ейского] пролетариата
он и только он

В чем автономия? Можно-ли ограничить *в чем*, перечислить?

Мы — централисты.

Автономия — децентрализована.

«Устав». [35])

§ 1. След[ующие пункты:] [36])

2. *Неогр[аничейный]* районом — [искл[ю]ч[и]т[ель]но] (*единств[енный]* предст[авитель] евр[ейского] пр[олетариа]та)

3. Бунд изб[ирает] *свое представительство* в Ц. К., З[аграничный] К[омитет] и [на] съезд.

(Отд[ельными] частями не призн[аются] районные орг[аниза]ции.)

4. Компетенция: пр[ограм,ма — та же

|| *дополняет для себя* не противоречащим [37])

5. Свои съезды, свой Ц. К.

6. Свои резолюции до общих съездов.

7. Своб[ода] в своих делах.

8. Беспр[епятственное] изд[ание евр[ейской литературы] *и на других языках*

(без согл[асия] Ц. К. Бунда не обр[ащаться] к евреям

9. Врем[енные] соглашения

а) с рев[олюционными] орг[анизациями] (*если нет спец[иального] «запрета»*)

— доводит *до сведения* Ц. К. партии.

|| только для практических предприятий.

(б) с особ[ого] разр[ешения] Ц. К. *парт[ии]* и *постоян[ные]* соглашения.

10. Съезд п[арт]ии имеет п[ра]во отменять все решения съездов бунда, за искл[ючением] решений, принятых на основании этой конст[иту]ции.

11. Сношения Ц. К. партии с частями бунда лишь с согласия Ц. К. бунда;
12. Все перечисленные пункты — основные.
Изменяются лишь с взаимного согласия частей партии (частями не считаются местные и районные организации).

часто повторяет:
договор [38]

(если бы простым большинством съезды могли отменить, то этот устав могли бы каждый раз отменить). [38]

11 ч. 15 м. Мартов. [39]

Суббота 1 августа [после обеда] 5-ое заседание.
3 ч. 10 м. Протокол 2-ого заседания [40].

Воскресенье 2 августа, утром.] *6-ое заседание.* [41]
9 ч. 35 м. Исари [Топуридзе]
Рашид Бек [А. Г. Зурабов] [42]
Бергман

*)

Понедельник 3 августа, утром.] *7-ое заседание.* [43]
9 ч. 40 м.
12 ч. Мартов (после перерыва).

3 августа, после обеда.] *8-ое заседание.*
5 ч. 20 м. [44]
4 ч. 20 м. после перерыва для бундовцев, сделанного по их просьбе [45].
4 ч. 45 закончен пункт первый порядка дня.

Программа.

5 ч. — говорит Мартынов о программе.
По мнению Ленина, *об участии* рабочего класса в выработке идеологии не может быть и речи; пролетариат сти-

*) В данном месте в рукописи зарисованы орнаменты и имеется запись «Шестов» (дважды), не имеющая отношения к содержанию основной записи «дневника». *Ред.*

хийно стремится к буржуазной идеологии (цит[ирует] «Что делать?»[15]).

Антагонизм м[ежду] стихийным движением и и[нтеллигенцией]: ант[агони]зм этого утв[ержден]ия с словами Маркса и Энгельса.

Р[абочий] класс стихийно стремится к *научному социализму*, а не к буржуазной идеологии.

Пролетариат выделился из демократии и преобразовал все ее идеи etc. в пролетарском духе.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

5 ч. 52 м. продолжает говорить М[артын]в.

Утрированная формулировка Ленина открывает двери другим ошибкам.

«Инт[ере]с к экон[омической] б[орь]бе ослабевает» (буквально — про теперешнее состояние).

Движение страдает радикализмом, оторванностью от классовой б[орь]бы пр[олетариа]та.

— нет орудия б[орь]бы против недостатков следующего периода.

Мартов. 6.-12.

Ник[олай] Ник[олаевич — В. Ф. Горин][16].

[Вторник 4 августа, утром.] *9-ое заседание.*

9 ч. 40 м. Утверждаются протоколы 4-го заседания.

10 ч. 10 м.

Ник[олай] Ник[олаевич][17]

\+ *современного* бурж[уазного] об[щест]ва[18] (стр[ока] 9 сверху) *).

\+ на основе *господства* кап[италистических] произв[одственных] отнош[ений] (стр[ока] 12 сверху) *)

*) «Стр[ока] 9» и «стр[ока] 12» — относятся к отдельному изданию обсуждавшегося проекта программы Р.С.-Д.Р.П., вышедшему между 14 (1) июня и 14 (1) июля 1902 г. отдельным оттиском из № 21 «Искры». *Ред.*

Абзац 4-ый: + *неизбежно* растущее усов[ершенствование] техники

+ и *одновр[еменно] столь же неизбежный рост общ[ественного] k[апита]ла,* делая каждый раз теснымн прежние сферы приложения его [отстает спрос на р[абочую] силу?]

повышается уровень э[ксплуата]ции *не только* от падения спроса.

+ помимо прямой к этому тенденции, зависящей от удешевления пр[оизводст]ва р[абочей] силы.

10. 25 Мартынов отвечает Мартову и Н[иколаю] Н[иколаеви]чу.

.... «Через пень — колоду, ощупью».....

У Ленина нет речи о противоборствующих тенденциях, речи нет: «*идет* к бурж[уазной] идеологии» [р[абочее] движение]; *не идет*, а *исходит*.

Плеханов: 10 ч. 40 м.

.... Ленин не говорил о филос[офских] основаниях теории, а полемизировал против эк[ономи]стов (бацилла)..... [49]

(насчет второго повешения Исуса) [50]

Даже и в этой фразе Ленина [51] нет никакой ереси.

Акимов.

Взгляд Л[ени]на сквозит во всей *пр[огра]мме*, в каждой строке и его книги [52]) и программы.

«Совершенно резко» расходится мысль Ленина с Плехановым....

Учение с[оциализ]ма *выросло*,... возникло в России совершенно независимо (учение социализма в России

— — у р[абоч]их не было, *да и быть не могло* сознания непримиримой противоположности.

(не т[оль]ко наш спор, а и в Европе.

Erfüllungstheorie * ??? [53])

не т[оль]ко не идет параллельно, а в обратные стороны

— под крылышко буржуазии.

---

*) — теория наполнения. *Ред.*

и не в отдельном даже [мировоззрен[ии] произведении тов. Ленина.....

— — — — и на всей программе.

«Молекулярные движения пролетариата» неверно представлены.

Теория обнищания

||| если нищает, тогда повседневная б[орь]ба умаляется.

<Уклончивый ответ на этот вопрос дали составители пр[огра]мы.

Сознательное движение *ни разу* не сказано.

||| *Пролетариат ни разу не поставлено в подлежащее*

<в лучшем случае: тенденции пролетариата

надо, ч[то]бы *п[арт]ия* была вполне *к.ласс[овая]*

ДИКТ[А]Т[У]РА ПР[О]Л[ЕТАРИА]ТА (мон т[овари]щи со мной не согласны)

наша партия превращается уже не в партию пролетариата, а в партию всех трудящихся и эксплуатируемых.

Мартов. [54])

Мартынов держится одинаковых взглядов с Акимовым на отношение раб[очего] класса к выработке социалистической идеологии. [55])

12.35 — 12.45 Ленин и его пункты. [56])

12 ч. 50 м. Плеханов...

[Вторник 4 августа, после обеда.] *10-ое заседание.*

Поляки и проч. [57]

Среда 5. VIII [утром]. *

11-ое заседание. [58])

9 ч. 30 м. Доклад бунда. [59])

Вопросы и прения о нем.

Ц. К. имеет право вводить (и исключать) членов в местные комитеты бунда.

У бунда 40% доходов местные комитеты отдают в Ц. К.

Ц. К. имеет право veto **) при выборе делегатов на бундовские съезды от комитетов бунда

---

*) В рукописи по ошибке написано: «5.III». *Ред.*

**) — право безапелляционного запрета, отвода. *Ред.*

Среда 5 августа.] Послеобеденное заседание:

12-ое заседание:

3 ч. 50 м. Доклад *бакинца* [*Б. М. Кнуньянца*].[60])
4 ч. 15 м. доклад *саратовца* [*М. И. Лядова*].[61])
4 ч. 45 конец саратовского доклада...
4 ч. 47 м. Горнозаводский (до 50 тыс. листков).
5 ч. 19 м. Доклад Южн[ого] Рабочего.
5 ч. 50 м. Перерыв.
6 ч. 10 м. Доклад Мартова [62].

Четверг 6 августа.] *15-ое заседание.* После обеда.

5 ч. 10 м. Доклад Донского К[омите]та
5 ч. 42 » Екатер[иносла]вского »
7 ч. » Тульского »
7 ч. 20 » Тверск[ого] »
7 ч. 32 » Москов[ского] » [63])

[Вторник 11 августа, утром.] ***14-ое засед[ание]*** [в Л[ондоне].

Споры о порядке ведения впредь [64]).

Чтение польского заявления [65]).

(простой переход к очередным делам)

Поставлен организационный вопрос.

11.00. Мой доклад об уставе организации партии.

Мартын. Оговаривается, что его не надо смешивать с Акимовым.

Ред[акция] должна принимать участие в делах Ц. К. (а не обратно) — вот основная идея Мартына.

(Можно бояться, де, «нашествия варваров» на ред[акцию] Ц. О.: Ц. К. ее заполнит.)

Мартын предлагает указать на ответственность Совета перед съездом и центров перед Советом. Мартын предлагает тот же план, но лишь начать с Совета, сделав его *фактически* единым и полновластным Ц. К[омитет]ом (но с старой своей попыткой наметить некоторые важнейшие функции Ц. К.).

Юрьев оговаривает индивидуальность мнения Мартына, не соглашается с ним насчет преобладания редакции в Совете, требует, чтобы пятый его член был *не* из ред[акции] Ц. О. *и не* из Ц. К.

Не отведено место ред[акц]ии популярного органа. Д[олжно] б[ыть] предусмотрено место его (органа) и участие в съезде.

Распускание орг[аниза]ций д[олжно] б[ыть] обставлено специальными (важными) условиями.

Липов начинает с того, что я и тут слишком «перегнул палку» и он хочет доказать историей бунда. Это — «организованное недоверие» к местным деятелям etc. (предполагается, что ни влиять ни создавать они не могут). Это — проявление *децентрализации* (3 центра).

Особенно он не доволен тем, чтобы в Ц. К. не кооптировались члены без согласия ред[акции] Ц. О.

((У нас в бунде нет 2-х центров: З[аграничный] К[омитет] назначается весь Ц. К[омитет]ом))

Вредно разделение идейного и практического руководства. Какой авторитет будет у *Ц. К.?* (Неужели Искра скажет, что они хоть-бы $^1/_3$ сделали без содействия из России.)

Устав не предполагает, чтобы Ц. К. вырос естественно.

Акимов задает вопрос о порядке составл[ения] местных орг[аниза]ций.

12 ч. 10. *Мартов* отвечает Мартыну.

Насчет назначения Совета несогласен с Л[ениным], *почти* согласен с Юрьевым: заранее перевеса определять не следует.

Состав Совета должен ограждать *формальное равноправие:* но 2 и *единогласно* пятого.

За Юрьева в вопросе о добавках к определению *функций* Ц. К.

Вычеркнуть «*и Ц. О.*» из § 7.

Акимов — находит проект «совершенно неудовлетворительным» по 2-м причинам: 1) орг[анизация] местных комитетов } неопределены. 2) компетенция » » }

Совершенно невозможно, чтобы 3 из 5 были из ред[акции] Ц. О.

Ха-ха!! «Легкомысленно» не будет редакция действовать, чтобы согласиться с Ц. К.

Все *руководство* попадает в руки Ц. О., даже каждым отдельным членом руководит, а не только каждой орг[аниза]цией.

Акимов за Юлия [Мартова]: пятого кооптировать.

Троцкий
Борис Ник[олаевич]
Акимов. Результатом будет немедленное отделение от партии некоторых орг[аниза]ций и *бунда в особ[енно]сти.* [66]

Вторник 11 августа. *15-ое заседание.* После обеда.
Исари.
Дмитриев [*А. М. Стопани*]. [67] 3.27
Гринберг [*В. Д. Медем*]. [68] 3.29
[«Казарма», а не централизация.]
Липов. 3.48 [69]
Юрьев 4.15
Докладчик программной комиссии: [70]

К программной комиссии. [71]

Государственного страхования рабочих престарелых, а также потерявших способность к труду *) вследствие несчастных случаев или вредных условий производства, за счет особого фонда, составляемого [из специа[льных]] путем специального налога на нанимателей и находящегося в распоряжении рабочих организаций.

...на случай старости, а также полной или частичной потери способности к труду вследствие...

[Среда 12 августа, утром] *16-ое заседание:* [72]
Чтение 7 и 8-го протоколов заседаний.] [73]
«Языки». [74]

17-ое заседание (после обеда).
Чтение протоколов 7-го и 8-го заседаний. [73]

[Четверг] 13 VIII 03 [утром]. *18-ое заседание.*
Заявление Мих[аила] Ив[анови]ча. [75]

*) Начало фразы первоначально было записано Лениным так: «Государственное страхование престарелых и потерявших способность к труду рабочих за счет особого фонда». *Ред.*

§ 9 Программы.
Поправка Липова (милиция) отвергнута. [76])
§ 10. [77])
§ 11. [78]) Поправка Троцкого. [79])

[13 августа, после обеда.] *19-ое заседание.*
Конец рабочего отдела.
4.15.
Аграрная программа.
Мартынов.
de facto *)
Исправление истор[ической] несправедливости» [80])
[[*завершение* дела буржуазии]]
((Нет параллелизма м[ежду] отраб[оточной] системой и отрезками.
NB ||| Не должны возвращаться к 61 году.
Сиротинин [*В. Ф. Горин*].
«Надежда на отрезки насильственно удерживает в антипролетарской атмосфере»....
(идеологии)
«Я не буду разбирать, насколько служебные земли в руках з[емле]вл[а]д[ель]цев (нахождение их в их руках) зависит от креп[остного] п[ра]ва или от соврем[енных] условий»
Юрьев.
Нет доклада.
Нечто новое.
Non liquet **): неск[оль]ко вопросов:
<1) значение ее? — *для нас?*
для кр[естьян]н.
Никто не обойдет этого в[опро]са: кр[е]с[тьянст]во *д[олжно]* принять участие в революции.

мог бы согласиться | То-ли это, что *ист.-фил.* ***) разрешение: *что может дать кр[естья]н[ст]ву* финал р[еволю]ции.

---

*) — фактически, на самом деле. *Ред.*
**) — не ясно. *Ред.*
***) Эта сокращенная запись в рукописи, особенно во второй своей части, не поддается бесспорному толкованию, в виду неразборчивости начертания. Можно расшифровать это место, как ист[орико]-фил[ософское], но можно предполагать и «ист[инно] рев[олюционное]». *Ред.*

Alias *) *практическая агитация*
передел популярнее
(рекорд не побьешь)
«отрезки» — причина-ли?
(малоземелье)

Липов. «Мизерность требования».

Не ограничиваться устранением остатков креп[остного] п[ра]ва.

Липов хочет целого ряда *радик[альных] реформ*
разные местности приходится принять во внимание
или: «наметить главную линию»
или: конкретизировать.

Троцкий.
Ленин. [81])
Сиротинин. Я [82]) ему не ответил.
Это не есть наилучший способ (отрезки).
На что я не ответил:
Если даже отрезки причина, — *то лучшее-ли это средство их уничтожить*?
окончательно не устраняет: все опять вернется к тому же.

Мартынов. Феодализм надо взять, как он есть, а не как он был?
«Параллелизм» есть-ли? Принцип был не тот:
плодор[одные] земли > отрезков
неплод[ородные]» < »
В Новороссии *наибольшее...* [83])
Принципиального параллелизма нет.
Мизерны потому, что мы исходим из «мизерного» принципа (восстановление историч[еской] несправедливости), NB а не *чисто-революционного* принципа.

Юрьев.
Ваш лозунг правильный [84])
совершенно перестает быть практически-агитационным лозунгом.

*) — иначе. *Ред.*

Джордж [*Н. Н. Жордания*]. [85]) Сказать-ли, что частная собственность неприкосновенна? (если будут отбирать всю землю).

Плеханов. «Людовик XVI и *18*»... [86])

Липов.

Мицов.

|| «Непродуманная демагогически-авантюристская мера»,
— возвращение выкупных платежей.

NB ||| Объединить все крестьянство для борьбы с феодализмом = плохая политика
зовут, поскольку переходит

Мартов

Лебедев [*С. Н. Гусев*] [87] — защищает программу ссылкой на ее социалистическую часть.

Плеханов.

Джордж. Крестьяне скажут: нам нужна земля. Что делать?

NB ||| Поддерживать? — *в хвосте!!*
Вопрос не о теории, а *как быть во время великой революции?*

Дмитриев. На сев[еро]-западе нет отрезков, а есть *тьма кабалы.*

Не надо очаровываться: массового значения иметь не может.

Юрьев. Что меня разделяет с редакцией? *Отсутствие* увлечения, охватившего по поводу кре[стьянского] дви[жения].

Мы забыв[аем] о зап[адной] Европе.

|| Чем лучше положение кр[естья]н[ст]ва, тем слабее социал[истическое] дв[ижение] в кр[естья]н[ст]ве на Западе. Нужда и бедность — плохой помощник.

Химера — надеяться на больший успех соц[иалистического] движения в *нашем* крестьянстве.

Мицов.

NB | «Отобрать и поделить» = мелкобурж[уазный] принцип.
<«С[ельский] пролетарий нас не так ошибко поймет»
раздел земли был бы реакционным.

[Пятница 14 августа, утром.] *20-ое заседание.*

Исари за агр[арную] пр[ограмму].
Особ[ые] треб[ования] для Грузии против закабаления.

Троцкий.
Ленин. [88])

Сиротинин. Если мне тов. Л[енин] докажет, ч[то] негоден мой способ (п[е]р[е]х[о]д к к[апитали]зму через *аренду*, через мелкую аренду), то я присоединяюсь к *его* способу, к отрезкам (пер[е]х[о]д через мелкую соб[ственно]сть). (3-ий способ: через капиталистич[ескую] аренду.) [89])

[14 августа, после обеда.] *21-ое заседание.* [90])

Липов.

NB (а) Угнетенность не есть гарантия революционности я, будто-бы, говорил, что это одно и то же). [91])
(или все частные требования или ни одного
(б) где соц[иал]-д[емокра]тия? богат[ые] и бедные как разделят отрезки? [92])

Мартын. Кабала есть и в Германии (на почве кап[итали]зма) [93])

[Суббота 15 августа, утром.] *22-ое заседание:*

Уставная к[омисс]ия. [94])
Спор о «членстве». [95])

[15 августа, после обеда.] *23-ье заседание:*
Споры о «*членстве*» партии.

[16 августа] ***24-ое*** (вечером воскресенья).

[17 августа.] Понедельник:
25-ое заседание (утром). [96])

26-ое » (вечером).

Вопрос о кооптации в *6 ч. 30 м.* [97])

Вторник [18 августа, утром] бунд ушел в 27-м заседании. *)
27-ое заседание. (Отклонена кооптация) **) [98]

19 августа.

29-ое заседание (утро, *среда*).
Протоколы 17-го заседания.
Протоколы 20-го заседания [99]

[Среда 19 августа, после обеда] *30-ое заседание.*
Рубен [*Б. М. Кнуньянц*] [100] ***)

31-ое заседание... [четверг, 20 августа.]
Утро — выборы в Ц. О. и в Ц. К. ****)

31-ое заседание. (20 VIII четверг утром.)

Речь Мартова об отказе от редакции:

Ограничение признания Искры
политическое значение этого акта ясно
Ни один из четырех товарищей не согласен войти в редакцию.
Имеет политический, а не личный характер.
Наложили пятно на всю мою политическую репутацию.

---

*) Вся эта фраза об уходе Бунда представляет позднейшую приписку. *Ред.*

**) На страницах тетради, в которой Владимир Ильич вел свой «Дневник», последовательность записи в дальнейшем нарушена: после записи, относящейся к 27 заседанию, идет запись, относящаяся к 31 заседанию, затем несколько страниц подряд уделено записям о программной комиссии и, наконец, идут записи, касающиеся 29, 30, 31 и 32 заседания. Мы воспроизводим сначала записи о заседаниях съезда в их последовательности, сводя к одному месту две записи о 31 заседании, сделанные Владимиром Ильичем на разных страницах, а затем записи, касающиеся программной комиссии. *Ред.*

***) В рукописи внизу той стр., на которой записаны 29 и 30 заседание, написан адрес: «Three Johns кабак Угол Suffolk in Whitehivn Streets». Адрес этот к заседанию съезда отношения не имеет. *Ред.*

****) Эти две строки записаны Лениным на 78 стр. тетради чернилами; на стр. же 63, наверху которой Владимир Ильич разрисовал слово: Soldatenspiegel» («солдатское зеркало»), карандашом записана речь Мартова. Повидимому, позднее Владимир Ильич сверху этой записи чернилами написал: «(См. стр. 78.) 31 заседание (20 VIII четверг утром). Речь Мартова об отказе от редакции.» *Ред.*

Все это было.

Акт борьбы за влияние на Ц. К. в России.

«Осадное положение в партии»...

— исключительные законы против отдельных групп и лиц.

{План записи post factum:} *)

1) странно
2) раньше г[ово]рил за выборы
3) переборка коллегий
4) проект 1-го лица. *Катег[орически] протестую*
5 св[обо]да выбора. Знали члены ред[акции] (М[арто]в видел и исправлял).
6) Никто не прот[естовал] (если не Акс[е]л[ь]р[о]д), ходил по публ[ике] в теч[ение] нес[коль]ких недель.
7) Ред[акция] И[скры] решила выбрать 7-го
8) пост[ановка] М[арто]ва вонос[ит] полит[ическую] пут[а-ни]ду
9) осади[ое] полож[ение]
10) «б[орь]ба за вл[ияние] на Ц. К.» [101])

---

25 за 1 против
17 воздержались
} подача тайных записок [102])

2
Исари и Базиленков [А. С. Локерман] [103]) } 3 за против 17

1 Мицов ((10)) [104])

22 против
3 за
19 воздержалось
} [105])

32-ое заседание (четверг [20 августа], после обеда) **).
Выборы 5-го в С[овет] П[артии].
Закончено в $5^1/_2$ ч. в[ечера].

---

*) Post factum — после события, позднее. Запись этого плана представляет позднейшую приписку Владимира Ильича, сделанную чернилами между абзацами предыдущей записи речи Мартова. *Ред.*

**) Слова в скобках и две строки дальше написаны позднее чернилами. *Ред.*

Август					
10		16	воскресенье	24	23
		17	понедельник	25 — 26	24
11				ушел бунд	
		18	вторник	27 — 28	25
12	Ergo *	19	среда	29 — 30	26
13	18	20	четверг	31 — 32	
14		21	пятница.	33 — 34	
15	22 — 23	22	суббота	35 — 36	

Ergo собрание (частное) 18 авг[уста] было после 28-го заседания. **) [106]

Программная комиссия.

Абзацы: 15 + 11 + 2 + 17 + 1 + 5 + 2 = 53 [107]

1 абзац: ***Мартынов***: (Акимов присоединяется с малыми вариантами.)

Тесная связь м[ежду] кап[италистически]ми стр[анами] ц[ивилизованного] мира и общность интересов пр[о]л[етариа]та в этих странах д[олжны] б[ыли] сделать etc.

[Я [108] заявляю, что считаю это *крупным ухудшением*. Пл[е]х[ано]в *idem* ***) в иной форме.]

Мицов поддерживает Ак[имо]ва и М[а]рт[ыно]ва, предлагая [и] свою формулировку.

2. Плех[ано]в предлагает вознаградить усидчивость Рязанова, исправив текст: «себя» и «российская». Единогласно принята. [109]

*) — следовательно. *Ред.*

**) Таблица представляет собой позднейшую запись Владимира Ильича, сделанную на свободном конце той стр. тетради, на которой записаны 25, 26 и 27 заседания съезда. Одновременно с этой записью сделана и приписка Владимира Ильича к записи 27 заседания: «бунд ушел в 27-м заседании» (см. стр. 102). *Ред.*

***) — тоже. *Ред.*

Акимов вносит поправку: «руков[одствуется] теми же принц[ипами]» [110])

3. Акимов изменяет 2 первые строки, внося «продолжение дела революц[ионного] движения» (в этом роде). Абрамов и М[артын]ов говорят против. Единогласно отвергнута.

Остальной пункт (товаров — вставка Акимова: *и земля*, — к[апита]л[исто]в и з[емле]вл[а]д[ель]цев, эксплуатирующих вместо высших

и добавление, что эта особенность создает угнет[ение], «духовное омрачение и политич[еское] бесправие».

Мы не признаем эти классы высшими. [111])

Плех[ано]в г[ово]рит против. Мартынов присоед[иняется] к Плех[ано]ву.

Сиротинин: + «*современного*» б[у]р[жуа]з[ного] о[бще]ст[ва] + на основе *господства* к[а]п[и]т[а]л[истических] отн[ошений]. [112])

4. С «*Главную особенность*». [113])

5. Отклонены поправки Сиротинина.

6–13. 2-ое заседание без меня.

Третье заседание.

14. Два стилистических изменения.

15. 16.

Широкое местное самоуправление в вопросах и т. д. [114])

(Кавказское предложение.)

п. 6. — — — — *независимо от пола, религии, расы, национальности и языка* — — — — [115])

Заседание вечером:

п. 7: Поляки вносят: [116])

«Учреждения, гарантирующие полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства.»

Представлена поляками:

1896

Лондонская резолюция.

«Конгресс объявляет, ч[то] он выступает за полное право самоопределения всех наций и сочувствует р[абоч]им всякой страны, страждущей ныне под игом военного, национального или иного деспотизма, он призывает р[абоч]их всех этих стран встать

в ряды сознающих свои классовые инт[ере]сы р[абоч]их всего мира и бороться вместе с ними против международного капитализма и за осуществление целей международной с[оциал]-д[емокра]тии.»

[Доводы contra. *) [117])

{ 1) Моральное
{ 2) практич[еское] (агитация)]

[1]) *И. А. Красиков* (род. 1870) (Игнат, ни, Т) — «искровец твердой линии», «искровец, не стыдящийся быть искровцем», как характеризовал его Владимир Ильич (см. ниже «Рассказ о II съезде Р. С.-Д. Р. П.», стр. 222—224), как до II съезда партии, так на съезде и после него остававшийся верным принципам старой «Искры», впоследствии столь же твердый большевик; свою революционную с.-д. деятельность К. начал с 1892 г. в качестве пропагандиста-руководителя марксистских кружков среди рабочих в Петербурге; в этом же году установил непосредственную связь с Группой «Освобождение Труда» (с Г. В. Плехановым, В. И. Засулич и П. Б. Аксельродом), побывав заграницей и привезя с собой оттуда марксистскую литературу; в 1896 г. в сибирской ссылке К. познакомился с приехавшими туда В. И. Лениным, Ванеевым, Старковым и др.; в 1900 г. по возвращении из ссылки, будучи вновь арестован, К. был выслан в Псков, где вступил в местную группу «Искры»; был кооптирован в О. К. по созыву II съезда партии и деятельно работал в качестве члена О. К. вплоть до созыва съезда; на II съезде был делегатом от Киевского Комитета (по протоколам съезда — Павлович); на съезде был избран в бюро (президиум) съезда вторым заместителем председателя; после съезда К. был одним из самых активных пропагандистов и организаторов «большинства» в России и заграницей; в эпоху революции 1905 г. и в последующие годы реакции К. неизменно вел активную партийную работу; после Октябрьской революции работал председателем следственной комиссии по борьбе с контр-революцией, а затем — членом коллегии Наркомюста; в настоящее время состоит прокурором Верховного Суда СССР.

[2]) *В. Н. Розанов* (Мартын) в 1902 г. стал одним из руководителей газеты и одним из лидеров группы «Южный Рабочий»; Р. был членом О. К. по созыву II съезда Р. С.-Д. Р. П. и делегатом на съезде от группы «Южный Рабочий» (по протоколам съезда — Попов); на съезде, вместе с прочими южно-рабочепскими делегатами, поддерживал группу «мартовцев» и после раскола на съезде определенно примкнул к «меньшинству»; в конце 1904 г. Р. был кооптирован примиренческим Ц. К. в его состав в числе прочих кандидатов от «меньшинства»; 22 (9) февраля 1905 г. был арестован на заседании Ц. К. в квартире Л. Андреева в Москве; на меньшевистской конференции в мае 1905 г. был избран в члены О. К.; на Стокгольмском объединительном съезде партии Р. был избран в Ц. К.

*) — против. *Ред.*

в числе прочих 7 кандидатов от меньшевиков; в 1912 г. жил в Берлине и с группой меньшевиков издавал на немецком языке «Russisches Bulletin» («Русский Бюллетень»); во время империалистской войны Р. был интернационалистом, после Февральской революции 1917 г. оборонцем.

[3] *И. Л. Айзенштадт* (Абрамов) — один из центральных работников Бунда; революционную работу начал в народовольческой группе студентов в Ярославле в 90-х гг.; в 1896 г. был арестован и сослан в Восточную Сибирь (1897 г.) на 5 лет; после ссылки примкнул к Бунду, вошел в Ц. К., состоя редактором центрального органа; на II съезде Р. С.-Д. Р. П. был делегатом Ц. К. Бунда (по протоколам съезда — Юдин); играл руководящую роль во всей последующей жизни Бунда; в 1920 г., когда Бунд вошел в РКП (б), А. вышел из коммунистического Бунда и участвовал в организации с.-д. Бунда, был избран в члены Ц. К.; в 1922 г. выехал в Берлин и занял по отношению к РКП (б) и советской власти враждебную позицию.

[4] В переписке редакции «Искры» за 1902 — 1903 г.г. Петербургский Комитет искровский) носил кличку Николай Петрович. Здесь подразумевается, повидимому, представитель Петербургского Комитета на съезде А. В. Шотман.

А. В. Шотман (род. 1880) (Берг) — рабочий-металлист, социал-демократ, искровец, со II съезда партии — большевик; с 1895 г. работал на чугунно-литейном заводе Нобеля в Петербурге; в 1896 и 97 г.г. участвовал в стачке; в 1898 г., работая на заводе Лесснера, вступил в кружок «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; в начале 1900 г., перейдя на Обуховский завод, вошел в рабочий кружок для чтения нелегальной литературы; летом 1900 г., поступив на судостроительный завод в Гельсингфорсе, вошел в «Финляндский рабочий союз»; в том же 1900 г., возвратившись в Петербург на завод Лесснера, Ш. прочно связался с «Союзом борьбы» и занялся организацией кружков на Обуховском заводе и на заводе Нобеля; в феврале 1901 г. перешел на Обуховский завод, где вошел в рабочий кружок, руководимый токарем Маниом; с появлением «Искры» в Петербурге Ш. становится убежденным искровцем; в 1902 г. Ш. входил в Петербургский Комитет от выборгского района; на II съезде партии был делегатом от искровского Петербургского Комитета (по протоколам съезда — Горский); на съезде с самого начала входил в группу искровцев «твердой» линии («большинства»); в 1913 г. был арестован на Брянском заводе.

[5] Оборванное начало последующей записи выступления *Л. Н. Махновец*.

[6] *В. Н. Махновец* (1873 — 1921) (Акимов) — видный представитель «экономизма»; революционную деятельность начал в народовольческих кружках 1895 — 97 гг.; в 1898 г., будучи арестован и выслан в Восточную Сибирь, М. бежал из ссылки и эмигрировал в Швейцарию (Цюрих), где вошел в Союз русских с.-д. за-границей, заняв в нем место лидера правого крыла («экономистов»); на II съезде партии был делегатом от Союза русских с.-д.; в 1905 г. вернулся в Россию и занимал позицию на крайнем правом крыле меньшевиков; после революции 1905 г. М. ушел в кооперативную работу, совершенно отойдя от партийной деятельности.

[7]) Акимов говорил о приглашении в О. К. представителей заграничных организаций: Союза русских с.-д. и Заграничного Комитета Бунда.

[8]) *Л. П. Махновец* — активная представительница «экономизма» и сторонница организационных принципов «Рабочего Дела», боровшаяся против принципов «Искры»; перед II съездом была наиболее видным представителем «экономистов»-практиков, работавших в России; на II съезде партии была делегатом от Петербургской Рабочей Организации, руководимой «экономистами» (по протоколам съезда — Брукэр).

[9]) Речь идет о выражении, употребленном в отчете О. К. при определении сути заявления Воронежского Комитета, что О. К. есть не что иное, как «интрига Искры» («Протоколы» съезда, изд. 1924 г., начало стр. 21 и стр. 24, конец 1 абзаца речи Брукэр — Л. П. Махновец).

[10]) Речь идет о комиссии по проверке мандатов.

[11]) Решения по вопросу о регламенте: время для докладчика — $^1/_2$ часа: по одному вопросу одному оратору высказываться не больше 3 раз по 10 минут.

[12]) Предложение Мартова — по вопросам формального характера допустить к участию в голосовании также и лиц с правом совещательного голоса; предложение Ленина — производить голосование по всем вопросам только по мандатам, т. е. голосовать только делегатам съезда с решающим голосом. Дальше опущено последующее обсуждение и принятие регламента по пунктам, а также начало рассмотрения порядка дня вплоть до речи Либера, которая здесь отмечена.

[13]) *М. И. Либер (Гольдман)* (род. 1880) (Липин, Липов) — один из лидеров Бунда; был делегатом на II съезде Р.С.-Д.Р.П. от Ц.К. Бунда и во главе делегации Бунда занимал самую правую, антиискровскую позицию; на Лондонском съезде партии был избран в члены Ц.К. от Бунда, был членом З.Б.Ц.К. до распада З.Б. (1908 — 1911); активный участник («заграничный эмиссар» меньшевиков и член О.К.) по организации «августовской» конференции 1912 г. с ликвидаторами; активный «оборонец» — во время империалистской войны 1914 — 1918 г.г.; наиболее яркий представитель правого меньшевизма во время революции 1917 г. («либер-дан» в большевистской печати того времени стало нарицательным именем для обозначения наиболее откровенного контр-революционно-соглашательского крыла меньшевиков).

[14]) Акимов (Махновец) высказался за предложенный Либером порядок дня и против постановки вопроса о положении Бунда в партии на первое место, т. е. тотчас после конституирования съезда.

[15]) Здесь имеется в виду заявление Ленина в его предшествующей речи по поводу порядка дня, внесенного Либером, что по вопросу о месте Бунда в партии определенно наметились две противоположные точки зрения («Протоколы» съезда, стр. 29, конец речи Ленина; Собр. соч., т. IV, стр. 287, первая речь).

[16]) Левый столбец имен представляет перечень ораторов, выступавших при обсуждении порядка дня по пункту о положении Бунда в партии.

[17]) *И. Н. Мошинский* (Левицкий) — с.-д. в борьбе, на II съезде определившийся как представитель «болота»; один из организаторов с.-д.

Союза горно-заводских рабочих в Донбассе в 1902 г.; был делегатом от него на II съезде партии (по протоколам съезда — Львов); на съезде М. примкнул к «меньшинству»; после II съезда работал членом Донского Комитета; в настоящее время работает в Москве, состоя членом коллегии защитников.

[18]) *Д. П. Калафати* (Мицов, николаевец) — участник с.-д. кружков первой половины 90-ых гг. в Николаеве и в Москве, типичный представитель «болота» на II съезде Р.С.-Д.Р.П., где был делегатом от Николаевского Комитета (по протоколам съезда Махов), в который вошел в 1902 г.; после раскола на II съезде К. определенно стал на сторону «меньшинства»; в ноябре 1905 г. при ликвидации заграничного издательства меньшевистской «Искры», в виду возвращения лидеров «меньшинства» в Россию, ему были поручены технико-финансовые дела; в 1906 — 07 гг. К. заведывал легальным партийным издательством «Новый Мир»; в настоящее время живет и работает в СССР.

[19]) Правый столбец имен представляет перечень ораторов, выступавших против постановки вопроса о положении Бунда в партии на первое место.

[20]) *Л. С. Цейтлин* (род. 1877) (Вейсман, московский) — с.-д., принадлежавший к числу нерешительных, колеблющихся искровцев и на II съезде партии занявший позицию «болота» (см. ниже «Состав съезда», стр. 192); революционную деятельность Ц. начал в 1898 г., приняв участие летом этого года в организации и ведении рабочих кружков в Витебске; в 1901 и 1902 гг., находясь в Москве, был связан с группой «Южный Рабочий»; осенью 1902 г. Ц. связался с Московским Комитетом и после ноябрьского провала Комитета взялся за восстановление партийной организации в Москве; примкнув около этого времени к «Искре», связался с О. К. и пополнил руководящее ядро Московского Комитета вновь прибывшими товарищами; вновь организованный М. К. был признан О. К.; в мае 1903 г. Ц. вместе с Н. Э. Бауманом был выбран от М. К. на II съезд партии (по протоколам съезда — Белов); после раскола на съезде примкнул к меньшевикам; с середины 1904 г. до мая 1905 г. работал в Одессе в качестве члена меньшевистского комитета; во время революции 1905 г. работал в витебской объединенной организации; после декабрьского восстания в Москве был членом М. К. меньшевиков; во время империалистской войны занимал позицию интернационалиста, антиоборонца; во время Февральской революции 1917 г. принимал участие в работе Московского Совета Рабочих Депутатов; ныне стоит вне партии, заведует отделом научно-популярной литературы ГИЗ'а.

[21]) Доклад комиссии по проверке мандатов и по определению состава съезда.

Б. А. Кольцов (Гинзбург) (1863 — 1920) — старейший с.-д., видный искровец, со II съезда партии столь же видный меньшевик; революционную деятельность начал в середине 80-ых гг. в народовольческих организациях Петербурга; был близок к группе, организовавшей покушение 1 марта 1887 г.; в течение ближайших лет идейно эволюционировал к с.-д. в 1893 г., эмигрировав за-границу, примкнул к Союзу русских с-д.: в 1895—97 г.г. был секретарем Союза и работал в его органе «Работ-

ник»; при расколе Союза в 1898—1900 г.г. был на стороне Группы «Освобождение Труда»; был одним из организаторов и руководителей сначала Революционной Организации «Социал-Демократ», а затем Заграничной Лиги Русской Революционной Социал-Демократии; работал в «Искре»; на II съезде партии участвовал с правом совещательного голоса; был избран в комиссию по редактированию и изданию протоколов съезда (см. ниже его письма В. Ф. Горину, стр. 276—282); во время раскола на II съезде встал на сторону «меньшинства»; в дальнейшем участвовал и частью входил в редакции всех меньшевистских органов; с 1908 г. был ликвидатором; в годы империалистской войны примкнул к оборонцам; умер в 1920 г. в Уфе от белокровия.

[22]) Речь идет о допущении на съезд заграничной группы «Борьба» (Д. Б. Рязанов, Э. Л. Даневич-Гуревич, Ю. М. Стеклов-Невзоров).

[23]) Во время этого перерыва произошло то самое заседание О. К. по вопросу о допущении на съезд представителя группы «Борьба» Д. Б. Рязанова, в результате которого произошел известный инцидент с О. К. в начале 3-го заседания съезда («Протоколы», стр. 38 — 43). Значение этого инцидента в ходе раскола см. ниже в «Рассказе о II съезде» (стр. 222 — 225).

Е. Я. Левин (Юрий, Юрьев) — один из лидеров группы «Южного Рабочего»; революционную с.-д. деятельность начал в 90-ых гг. с участия в харьковской с.-д. группе Ф. А. Липкина; в 1901 г. жил в Полтаве и вошел в редакцию «Южного Рабочего»; был членом О.К. по созыву II съезда Р.С.-Д.Р.П.; на съезде был делегатом от группы «Южного Рабочего» (по протоколам съезда — Егоров); по вопросам, по которым на съезде возникли разногласия, выступал в коалиции с «мартовцами», представляя вместе с прочими «южно-рабоченцами» (см. ниже «Состав съезда», стр. 191) наиболее правый уклон к оппортунизму; в октябре 1903 г. был арестован в Харькове; в годы реакции отошел от с.-д. движения.

[24]) *А. С. Мартынов (Пиккер)* (род. 1865) — теоретик и лидер «экономизма» в русском с.-д. движении; в революционном движении принял участие с половины 80-х г.г. в организациях партии «Народной Воли»; будучи арестован в 1886 г. и просидев 2 года в Одесской тюрьме, М. был сослан на 10 лет в Сибирь и в конце 90-х гг. вернулся из ссылки социал-демократом; в 1900 г. эмигрировал за границу, где вступил в Союз русских с.-д. и стал одним из редакторов «Рабочего Дела», после того, как в № 9 «Р. Д.» была помещена его статья «Очередные вопросы»; в 1901 — 1902 г.г. М. вел ожесточенную полемику против программных, тактических и организационных принципов «Искры»; его взгляды, как в этот период, так и позднее неоднократно подвергались жестокой критике со стороны Ленина; на II съезде партии М. был делегатом от Союза русских с.-д.; после раскола на съезде примкнул к меньшевикам и вскоре вошел в состав их руководящего ядра; сотрудничал в меньшевистской «Искре» и во всех последующих легальных и нелегальных руководящих органах меньшевиков в качестве одного из их редакторов; брошюра М. «Две диктатуры», вышедшая в начале 1905 г., и развитые в ней взгляды легли в основу меньшевистской тактики и политики в эпоху революции 1905 г.; с 1905 по 1907 г.г. работал в России в Петербурге, а за тем снова эмигри-

ровал заграницу; во время империалистской войны М. занимал колеблющуюся позицию по отношению к войне, примыкая к группе Мартова; в 1919 г. начал отходить от меньшевизма и затем вступил в ВКП (б); ныне работает в органе Коминтерна «Коммунистический Интернационал».

[25]) Перечень ораторов, выступавших по докладу мандатной комиссии, здесь оборван, не закончен.

[26]) *Д. Б. Рязанов* (род. 1870) — старый деятель социал-демократического движения, в первую эпоху «Искры» занимавший посреднически-примиренческую позицию между Союзом русских с.-д. и «Рабочим Делом», с одной стороны, и группой «Социал-демократ» и «Искрой», с другой стороны; один из основателей группы «Борьба», стремившийся со своей группой занять особое положение по отношению к «Искре», выступавший с критикой проектов партийных программ «Рабочего Дела» и «Искры»; партийный литератор — деятель профессионального движения; Р. в с.-д. движении принимал участие с 90-ых гг., организуя первые рабочие кружки в Одессе; после 5 лет тюремного заключения и 3 лет полицейского надзора Р. эмигрировал за границу; в начале 1901 г. в Париже вместе с Э. Л. Гуревичем и Ю. М. Стекловым организовал с.-д. группу «Борьба» и первое время в числе прочих членов группы сотрудничал в «Искре» и «Заре»; после неудачных попыток вступить с редакцией «Искры» в федеративные отношения, а также попыток объединить Союз с «Искрой», «Борьба» в конце 1901 г. выступила как самостоятельная литературно-издательская группа; в начале 1903 г во время выборной кампании по выборам делегатов на II съезд партии Р. первоначально получил мандат на съезд от Одесского Комитета, который тогда находился в руках «борьбистов»; впоследствии, когда Одесский Комитет перешел на сторону «Искры», были произведены перевыборы, и на съезд вместо Р. были посланы двое искровцев; на самом съезде снова был поднят вопрос сначала о допущении на съезд группы «Борьба» с совещательным голосом, а затем о персональном приглашении Р., но то и другое предложения были отклонены, — первое мандатной комиссией, второе — пленумом съезда; после II съезда Р. выпустил о работах съезда полемическую брошюру «Разбитые иллюзии»; во время революции 1905 г. Р. сначала работал в Одессе, а потом — по организации профессионального движения в Петербурге; с наступлением реакции снова эмигрировал за границу и участвовал там в с.-д. движении; между прочим по поручению германской социал-демократии работал по изданию сочинений Маркса и Энгельса и по истории II Интернационала; после Февральской революции 1917 г. Р. снова вернулся в Россию, участвовал в профессиональном движении и затем вошел в коммунистическую партию; Р. является организатором Коммунистической Академии и Института Маркса и Энгельса, директором которого и состоит в настоящее время.

[27]) Здесь конспективно приведено мнение П. А. Красикова, высказанное им по поводу заявления О. К. в виде вопроса: имеет ли право О. К. уже на съезде аннулировать свое прежнее решение о приглашении на съезд группы «Борьба» новым предложением о приглашении на съезд Рязанова? («Протоколы» съезда, стр. 38 — 39.)

[28]) Далее опущен ряд ораторов, выступавших после Мартова в прениях по тому же вопросу о праве О. К. влиять на состав съезда.

[29]) Резолюция Мартова: «Съезд, приглашая всех товарищей при внесении отдельных предложений вносить их в бюро съезда, — считает инцидент, вызванный заявлениями тов. Павловича [П. А. Красикова] и Егорова [Е. Я. Левина], исчерпанным.» («Протоколы», стр. 41 и 43.)

Резолюция Кольцова: «С выбором комиссии, назначение которой состоит в определении состава съезда, Орг. Ком. потерял право влиять, в качестве коллегии, на состав съезда, и деятельность его, как коллегии, по этому пункту считается прекратившейся.» (Там же, стр. 112.)

[30]) Вопрос об участии на съезде представителей Социал-Демократии Польши и Литвы.

[31]) *К. Портной* (Бергман) — в начале 90-х гг., будучи народным учителем, впервые связался с виленской с.-д. группой и с Мартовым, который работал тогда в Вильне; в 1900 г. П. был участником IV съезда Бунда (от Ц. К. Бунда); на псковском совещании О. К. в ноябре 1902 г. был введен в О. К. по созыву II съезда партии от Бунда и был членом его вплоть до созыва съезда; на II съезде был делегатом от Ц. К. Бунда (по протоколам съезда — Абрамсон); впоследствии был членом Ц. К. Бунда (с.-д.), каковым состоит и до настоящего времени (в Польше).

[32]) Вопрос о жалобе Воронежского Комитета по поводу неприглашения его на съезд. На 3 заседании съезда шли прения по этой части доклада мандатной комиссии; дальше опущены заключительные слова докладчика мандатной комиссии и представителя О. К. и окончательное конституирование съезда.

[33]) Доклад М. И. Либера о месте Бунда в партии.

[34]) «Ad 2» — к п. 2 выше намеченных трех вопросов.

[35]) Дальше следует конспективная запись по пунктам проекта устава о положении Бунда в партии, внесенного делегацией на съезде от имени пятого съезда Бунда («Протоколы» съезда, стр. 52 — 53, подстрочное примечание).

[36]) Конспективная запись § 1 предложенного II съезду партии устава Бунда: § 1. Положение Бунда в партии определяется следующими пунктами:» (Там же стр. 52.)

[37]) Здесь речь идет о предоставлении Бунду права «дополнять для себя [общепартийную программу. *Ред.*] особыми пунктами, не противоречащими партийной программе» «по вопросам, обусловливаемым особенным положением еврейского пролетариата в России» («Протоколы» съезда, стр. 52, подстрочное примечание).

[38]) В скобках — собственное примечание В. И. Ленина.

[39]) Дальше опущен содоклад Мартова по тому же вопросу о положении Бунда в партии и инцидент по поводу заявления Троцкого («Протоколы» съезда, стр. 55 — 59).

[40]) Дальше опущены прения по докладу Либера и содокладу Мартова.

[41]) В записи 6 заседания помечены трое первых ораторов, выступавших в продолжавшихся прениях по вопросу о месте Бунда в партии; дальше опущены последующие прения по этому вопросу. Опущено также

и выступление самого Ленина с ответом Либеру и Коссовскому. Однако, план этой речи, а также ряд отрывочных заметок, посвященных тем же прениям, сохранились в виде записи на отдельных листках. (См. ниже «Заметки о прениях на II съезде Р.С.-Д.Р.П.» документ а, стр. 127.)

[42]) *Топуридзе* (Исари)—с.-д., искровец, на II съезде Р.С.-Д.Р.П. делегат от Тифлисского Комитета (по протоколам съезда — Карский), входивший в группу «твердых» искровцев (ленинскую группу «большинства») и голосовавший с ней по всем важнейшим вопросам съезда, но после съезда переметнувшийся на сторону «меньшинства»; по возвращении на Кавказ Т. был отстранен большевистским Кавказским Союзным Комитетом от работы и предан партийному суду по обвинению в нарушении партийной дисциплины (как делегат на съезде от «твердой» искровской организации, к концу съезда изменивший принципам искровства); но партийный суд над Т. не состоялся; в октябре того же (1903) года Т. участвовал в областном съезде Кавказского Союза.

А. Г. Зурабов (Рашид-Бек, эр) — с.-д., искровец, со II съезда партии — большевик, позднее перешел к меньшевикам; на II съезде был делегатом от Батумского Комитета (по протоколам съезда—Беков); в октябре 1903 г. участвовал в областном съезде Кавказского Союза с.-д. организаций; позднее был кооптирован в члены Областного Комитета Союза в 1907 г. З. был членом II Гос. Думы, будучи к тому времени уже меньшевиком; в августе 1912 г. З. участвовал на венской конференции русских с.-д. организаций («августовский блок») и был на ней выбран в члены О. К.; в качестве представителя О. К. «августовского блока» участвовал в «объединительном» совещании представителей всех с.-д. течений и национальных с.-д. организаций в Брюсселе 16 — 17 июля 1914 г., фактически представлявшем новый анти-ленинский блок; затем от «августовского» О. К. был намечен в состав делегации на Венский конгресс II Интернационала, назначенный на 15 июля, но в виду объявления войны несостоявшийся; во время войны З. стоял на интернационалистской позиции антиоборончества; в 1915 г. работал в числе других меньшевиков-интернационалистов в основанном на средства Парвуса в Копенгагене Институте для изучения социальных последствий войны.

[43]) В записи 7 заседания опущено заявление Либера о внесении Бундом поправок к первоначально предложенному ими проекту устава и прения по этому заявлению; из прений помечено только выступление Мартова против внесения измененного проекта устава Бунда. Здесь следует отметить, что запись времени дня, в которое происходило 7 заседание (9 ч. 40 м. — начало заседания и 12 час. — речь Мартова), точно устанавливает, что оно было утром. А так как 6 заседание было утром 2 августа, то 7-е, значит, происходило *не вечером 2 августа* (как указано в «Ленинском Сборнике» I, стр. 187), *а утром 3 августа*.

[44]) Продолжаются прения по вопросу о месте Бунда в партии.

[45]) Либер от имени делегации Бунда настаивает на их предложении обсуждать предложенный проект устава Бунда по пунктам, в противном же случае вносит поправку к проекту резолюции Мартова; докладчики отказываются от заключительных слов; вносятся поправки и дополнения и происходит голосование.

[46]) Мартов и Горин возражают Мартынову; дальше опущены выступления Либера и Лядова и выборы комиссии для обсуждения программы.

В. Ф. Горин (Галкин) (1866 — 1925) (Альфа, Николай Николаевич, Сиротинин) — искровец «твердой линии», со II съезда партии твердый большевик, видный практик-революционер с солидным философским образованием; революционную деятельность Г. начал еще юношей с участия в народовольческих кружках (в Симферополе, Харькове, Одессе, Могилеве и других городах); в 1888 г. по народовольческому делу «61» в Одессе был сослан в Якутскую область, где пробыл 10 лет; в ссылке, изучая Маркса, Энгельса, Канта, Гегеля, получил солидное философское марксистское образование; после ссылки Г. работал в саратовской организации Р. С.-Д. Р. П.; на II съезде был делегатом от Саратовского Комитета; съездом был избран в комиссию по редактированию и изданию протоколов (см. ниже письма Б. А. Кольцова и вводное примечание к ним, стр. 276 — 277); оставаясь в эмиграции и углубляя свое теоретическое образование, Г. принимал участие в борьбе «большинства» с «меньшинством»; в 1908 — 10 гг. помогал В. И. Ленину в его борьбе с «левыми» философскими уклонами в партии; в 1910 г. вышла его книга «Долой материализм. (Критика эмпириокритической критики)» под псевдонимом Н. Грабовский; после Февральской революции Г. вернулся в Россию и участвовал в подготовке Октябрьского восстания, работая в Военно-Революционном Комитете; в 1918 — 20 гг. играл видную роль в организации полит. работы в Красной армии; последние годы своей жизни Г. работал среди молодежи.

[47]) Продолжаются прения по принципиальной части программы.

[48]) Здесь и ниже значком + Ленин отметил внесенные В. Ф. Гориным редакционные поправки и дополнения к принципиальной части программы по проекту «Искры» и «Зари» (см. «Ленинский Сборник» II, стр. 152 — 160).

[49]) В «Протоколах» съезда это место в речи Плеханова записано следующим образом: «...Ленин писал не трактат по философии истории, а полемическую статью против экономистов, которые говорили: мы должны ждать, к чему придет рабочий класс сам, без помощи «революционной бациллы». Последней запрещено было говорить что-либо рабочим, именно потому, что она — «революционная бацилла», т. е. что у нее есть теоретическое сознание. Но если вы устраните «бациллу», то остается одна бессознательная масса, в которую сознание должно быть внесено извне.» («Протоколы» съезда, стр. 114.)

[50]) Данное место в речи Плеханова в «Протоколах» съезда изложено так: «...Прием тов. Мартынова [т. е. построение Мартыновым своей критики программы на одной цитате из «Что делать?» Ленина. *Ред.*] напоминает мне одного цензора, который говорил: дайте мне «Отче наш» и позвольте мне вырвать оттуда одну фразу — и я докажу вам, что его автора следовало бы повесить.» (Там же.)

[51]) Речь идет о положении Ленина, развитом в «Что делать?», что стихийное рабочее движение, будучи предоставлено самому себе, способно выработать в массах только трэд-юнионистское сознание. Мартынов в своей речи на 8 заседании съезда по этому поводу цитировал «Что делать?»

Ленина следующим образом: «Товарищ Ленин пишет: «Стихийное развитие рабочего движения идет именно к подчинению его буржуазной идеологии..., ибо стихийное рабочее движение есть трэд-юнионизм, есть Nur gewerkschaftlerei *), а трэд-юнионизм означает как раз идейное порабощение рабочих буржуазии... История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание трэд-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства тех или иных необходимых для рабочих законов» и т. п.

Такова скромная, более того, отрицательная роль, которую товарищ Ленин уделяет пролетариату в выработке его собственной социалистической идеологии. По его мнению, «о самостоятельной, самими рабочими массами в ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи»... «Социал-демократическое сознание могло быть принесено только извне... Учение социализма выросло из тех философских, исторических и экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией. Основатели современного научного социализма Маркс и Энгельс принадлежали и сами по своему социальному положению к буржуазной интеллигенции...»

«Если это верно, если пролетариат стихийно стремится навстречу буржуазной идеологии, если социализм вырабатывается вне пролетариата, то распространение социализма в рабочей среде должно вылиться в форму *борьбы* между идеологией пролетариата и его собственными стихийными стремлениями, и товарищ Ленин этот вывод делает: «Наша задача, задача социал-демократии, состоит в борьбе с стихийностью, состоит в том, чтобы *совлечь* рабочее движение с его стихийного стремления трэд-юнионизма под крылышко буржуазии...»» («Протоколы» съезда, стр. 101 – 102).

А. С. Мартынов в приведенной части его речи сгруппировал цитаты из «Что делать?» Ленина по своему усмотрению, не в том порядке, в каком цитированные места расположены у автора (см. Собр. соч., т. V, стр. 141, весь первый абзац и стр. 148 — 149).

[52]) Подразумевается брошюра Ленина «Что делать?».

[53]) Это выражение, повидимому, было употреблено Акимовым (Махновцем) в его речи. По мнению Акимова, пролетариат в процессе стихийного развития рабочего движения сам непосредственно проникается социалистическим сознанием, «наполняется социализмом». Эти мысли Акимова находятся в его речи в 9 заседании съезда («Протоколы» съезда, стр. 114 — 115). По самого термина в его речи в «Протоколах» нет. Более подробно Акимов развивает эти свои мысли в своей брошюре «К вопросу о работах II съезда Р.С.-Д.Р.П.» (Женева, 1904 г., стр. 21 — 23). На стр. 23 этой брошюры он говорит: «в формулировке Ленина теория наполнения пролетариата социализмом (Erfüllungstheorie) противоречит основным положениям научного социализма.» Об этой «теории наполнения пролетариата социализмом» Ленин в своем последующем выступлении отзывается следующим образом: «...Они [Акимов и Мартынов. *Ред.*] дошли... даже до «Erfüllungstheorie», как выразился тов.

*) — только цеховщина. *Ред.*

Акимов. Правда, я не знаю, что это значит. Не хотел ли тов. Акимов сказать об «Aushöhlungstheorie», о «теории опорожнения» капитализма, т. е. об одной из самых популярных ходячих идей бернштейнианской теории.» («Протоколы» съезда, стр. 121.)

[54]) После Мартова не помечено выступление Карского (Топуридзе).

[55]) Дальше опущены краткие дебаты о дальнейших прениях и о голосовании, а также речи Плеханова, Горина, Либера.

[56]) «Дневник» в данном месте отмечает только факт выступления Ленина, не давая никаких подробностей. Между тем сохранился и план речи Ленина, набросанный им на отдельном листке. Мы его приводим ниже («Заметки о прениях на II съезде», докум. *б*, стр. 130). После речи В. И. Ленина опущено выступление Троцкого.

[57]) Здесь отмечается прибытие на съезд делегатов Польской Социал-Демократии и оглашение ими условий объединения с Р.С.-Д.Р.П.; далее не упомянуто о кратких дебатах по поводу дальнейшего направления внесенного ими проекта договора, о выборах комиссии для рассмотрения этого проекта и о начавшихся прениях по 4 пункту порядка дня — о Центральном Органе Партии.

[58]) В начале заседания в записи опущено чтение и утверждение протокола 5 заседания, оглашение состава комиссии по обработке докладов комитетов и др. и краткие дебаты о порядке очередной работы съезда в связи с заслушанием докладов комитетов; в конце заседания — после вопросов и прений по докладу Бунда — опущен доклад мандатной комиссии и решение съезда о недопущении 2-го делегата от Горнозав. Союза.

[59]) Отчетный доклад Бунда в порядке заслушания докладов комитетов; содержания доклада Бунда и последующих докладов комитетов в тексте протоколов II съезда нет, — предполагалось издать их отдельно.

[60]) *Б. М. Кнуньянц* (1878 — 1911) (бакинец, Бур, Рубен) — искровец, со II съезда партии — твердый большевик на II съезде был делегатом от Бакинского Комитета (по протоколам съезда — Русов); в то же время был членом Кавказского Союзного Комитета; в октябре 1903 г. участвовал на областном съезде Кавказского Союза; в 1904 г., будучи членом Бакинского Комитета, в числе прочих был арестован; в октябре 1905 г. К. был избран в первый Петербургский Совет Рабочих Депутатов, где представлял большевиков; по делу Совета был приговорен к ссылке на поселение; из ссылки бежал; в 1908 — 10 гг. жил в Баку; умер в бакинской тюрьме.

[61]) *М. Н. Лядов (Мандельштам)* (род. 1872) (зета, Лидин, саратовец) — видный большевик, практик-профессионал, историк русской с.-д.; революционную работу начал в народнических кружках; в конце 80-ых годов эволюционировал к с.-д.; в 1893 г. Л. участвовал в создании и был членом первой московской рабочей организации, Московского Рабочего Союза; в 1895 г. руководил первой маевкой в Москве (в Вешняках), затем был арестован, просидел 2 года в тюрьме и был выслан на 5 лет в Верхоянск; из ссылки Л. вернулся в 1902 г. и вошел в Саратовский Комитет, затем в феврале 1903 г. бежал за-границу; перед II съездом партии и после съезда работал в берлинской группе искровцев; на II съезде Л. был делегатом от Саратовского Комитета и стоял на позиции искровцев

«твердой» линии («большинства»); после съезда был назначен агентом Ц. К. в Берлине; в начале 1904 г. был послан на работу в Россию, в качестве разъездного агента Ц. К.; позднее, в том же году, вернувшись в Женеву, вплоть до конфликта в Ц. К. («июльская» декларация Ц. К.) заведывал заграницей кассой Ц. К.; участвовал в большевистской конференции «22-х» в Женеве; осенью 1904 г. был избран в члены Бюро Комитетов Большинства и работал в России по подготовке созыва III съезда партии; участвовал на III съезде и после него объезжал с докладом о нем заграничные с.-д. организации и российские комитеты; в октябре 1905 г. входил в Московский Комитет; в ноябре по поручению Ленина ездил заграницу с докладом заграничным с.-д. партиям о русской революции; в феврале 1906 г. совершил объезд Сибири и Урала; по подготовке Стокгольмского (объединительного) съезда; был делегатом на нем от московской организации; после съезда работал в Петербурге и Финляндии и выполнял целый ряд поручений общепартийного характера от Ц. К. и Ленина; в 1906 г. написал «Историю Р.С.-Д.Р.П.»; по вопросу о выборах в III Государственную Думу выступал за бойкот выборов; в 1909 г. вошел в группу «Вперед»; около того же времени был преподавателем в партийных школах на Капри и в Болонье; в 1911 г. вышел из группы «Вперед», отошел от участия в руководящей организационной работе, уехал в Баку, где работал в конторе бр. Нобель, продолжая вести пропагандистскую работу; с 1920 г. работал в России на хозяйственной работе; с 1923 г. состоит ректором коммунистического университета имени Я. М. Свердлова.

[62]) Доклад о работе организации «Искры».

[63]) В конце записи 13 заседания опущено чтение и утверждение протокола 6 заседания. 13 заседание, вечером в четверг 6 августа, было последним заседанием съезда в Брюсселе перед переездом в Лондон. Помимо тех соображений, которые были высказаны в заметке: «Когда происходил II съезд Р.С.-Д.Р.П.?» («Ленинский Сборник» I, стр. 186 — 188), это подтверждается 1) тем, что в записи 14 заседания Владимир Ильич отмечает в самом начале «споры о порядке ведения впредь», что указывает на происшедший значительный перерыв, 2) тем, что запись о 13 заседании в «Дневнике» Владимира Ильича закончена в половине страницы особым росчерком — концовкой, а 14 заседание начато далее с новой страницы, 3) возле заголовка: «14-е заседание» стоит пометка в скобках: «(в Л[ондоне])».

[64]) Здесь, видимо, подразумеваются прения, возникшие в самом начале заседания, о порядке дальнейшего ведения съезда в смысле ускорения и большей продуктивности его работ.

[65]) Заявление представителей Польской Социал-Демократии касается вопроса о партийной программе («Протоколы» съезда, стр. 357 — 360, приложение IX).

[66]) Дальше опущены конец прений и заявление делегации Бунда о том, что «постановление съезда относительно перенесения вопроса о Бунде в шестой пункт порядка дня осталось невыполненным».

[67]) *А. М. Стопани* (род. 1871) (Дмитриев, нума, Тура) — искровец «твердой» линии, со II съезда твердый большевик; в революционном движении

участвовал с начала 90-х гг., работая в качестве пропагандиста в рабочих кружках и в кружках учащейся молодежи сначала в Казани, а потом в Ярославле; в 1896 г. в связи с казанским провалом был арестован в Ярославле; впоследствии, переехав в Псков, организовал здесь вместе с П. П. Лепешинским и П. А. Красиковым искровскую группу и установил связь с Северным Союзом; С. участвовал в ноябрьском совещании О. К. 1902 г. по созыву II съезда Р. С.-Д. Р. П.; на II съезде был делегатом от Северного Союза (по «Протоколам» съезда — Ланге); на съезде входил в группу «большинства»; после съезда осенью 1903 г. в Ярославле организовал Северный Комитет Р. С.-Д. Р. П. и типографию; в виду провала типографии летом 1904 г. уехал в Баку, где работал в качестве организатора большевистского комитета; с осени 1905 г. работал в Костроме членом Комитета, поставил нелегальную газету «Северный Рабочий», участвовал в организации Совета Рабочих Депутатов, вел подготовку к Стокгольмскому (объединительному) и Лондонскому съездам партии; участвовал в Лондонском съезде; с 1908 г. С. работал в Баку, где был арестован по костромскому делу 1905 — 07 гг. и отправлен в Кострому; в 1909 г. снова вернулся в Баку, где в последующие годы легально работал по экономике нефтяной промышленности и по статистике труда нефтепромышленных рабочих; в 1913 — 14 гг. С. участвовал в Баку в организации всеобщих забастовок; позднее, вплоть до Февральской революции, работал в кооперации; после Февральской революции стал председателем продовольственного комитета в Баку; в начале 1918 г. был комиссаром труда и промышленности в Терском Народном Совете; летом 1918 г. был членом коллегии Наркомтруда, затем был на фронтах; с осени 1922 г. состоит членом Верховного Суда.

[68]) *В. Д. Медем* (1879 — 1923) (Гринберг) — один из наиболее талантливых лидеров Бунда, автор брошюры «Социал-демократия и национальный вопрос», представлявшей до революции выражение принципиальных взглядов Бунда по национальному вопросу; в революционном движении участвовал с 1899 г.; в 1901 г. в Минске принимал участие в постановке подпольной типографии и руководил с.-д. кружками; в сентябре 1901 г. эмигрировал заграницу; в 1903 г. был избран в Заграничный Комитет Бунда, участвовал в V съезде Бунда и был делегирован от Заграничного Комитета Бунда на II съезд Р. С.-Д. Р. П. (по «Протоколам» съезда — Гольдблат); в ноябре 1905 г. М. вернулся в Россию; в 1906 г. был избран в члены Ц. К. Бунда; как член Ц. К. Бунда участвовал в Лондонском съезде Р. С.-Д. Р. П. (1907 г.); с 1908 по 1913 гг. был заграницей; в 1913 г., вернувшись в Россию, М. был арестован в Варшаве и присужден к 4 годам каторги за принадлежность к Бунду; после занятия Варшавы германскими войсками в 1915 г. был освобожден, но вскоре за с.-д. работу был выслан немцами из Польши; в последующие годы М. стоял во главе Бунда в Польше; в 1921 г. уехал в Америку, где и умер 9 января 1923 г.

[69]) Дальше опущены краткое заявление Ленина, что заключительным словом он воспользуется после комиссионной обработки устава, и выборы уставной комиссии.

[70]) Отмеченное здесь выступление Юрьева (Е. Я. Левина), как докладчика программной комиссии, в «Протоколах» съезда не зафиксировано;

там по поводу доклада комиссии глухо отмечено: «Съезд переходит к обсуждению *программы*. Сначала обсуждается общая часть по пунктам. Абзац первый — комиссия оставила в первоначальном виде (см. проект ред. «Искры» и «Зари»).» («Протоколы» съезда, стр. 149.) Дальше в записи Ленина опущены обсуждение и голосование общей части программы по пунктам, кончая 15 абзацем.

[71]) Заметка «К программной комиссии», повидимому, представляет замечание—материал для работы программной комиссии.

[72]) Все заседание было посвящено прениям об общеполитической части программы.

[73]) Чтение протоколов 7 и 8 заседаний сначала помечено Владимиром Ильичем в 16-ом заседании и зачеркнуто: повидимому, так предполагалось сначала, а потом было отложено. В записи о 17 заседании дальше опущены продолжение прений и голосования по пунктам общеполитической части программы.

[74]) Прения и голосование по пункту программы о равноправии языков.

[75]) Не выяснено, чье и какое именно заявление упомянуто здесь, — в протоколах съезда нет на это никаких указаний.

[76]) Поправка Либера о замене выражения: «всеобщее вооружение» словом: «милиция».

[77]) § 10 общеполитической части по проекту «Искры» и «Зари» (§ 13 принятой программы) принят был без прений.

[78]) Прения по § 11 общеполитической части по проекту «Искры» и «Зари» (§ 14 принятой программы).

[79]) Поправка Троцкого к этому §: «Преподавание на родном языке по требованию населения» была принята съездом («Протоколы» съезда, стр. 168). Дальше опущено обсуждение так называемой рабочей части программы.

[80]) Это замечание Мартынова относится к двум пунктам аграрной программы: возвращение крестьянам выкупных платежей и возвращение «отрезков».

[81]) В данном месте отмечена первая речь Владимира Ильича в защиту аграрной программы. В этой речи он отвечал на возражения Мартынова, Горина, Егорова и Либера, важнейшие пункты речей которых отмечены Лениным выше в дневнике.

[82]) В. И. Ленин.

[83]) Здесь Мартынов говорит, что на плодородных землях у помещичьих крестьян было «отрезано» земли больше, на неплодородных — меньше; в Новороссии у крестьян был отрезан максимальный % земли.

[84]) Е. Я. Левин признает теоретическую правильность лозунга «отрезков», но отрицает его практическое значение.

[85]) *Н. Н. Жордания* (Джордж) — основатель грузинской с.-д. партии, видный меньшевик, лидер меньшевиков на Кавказе, партийный литератор; революционную работу в рядах социал-демократии начал со второй половины 90-х годов в рабочих кружках Тифлиса; участвовал на II съезде Р.С.-Д.Р.П. с совещательным голосом (по «Протоколам» съезда — Костров); в 1906 г. был членом I Гос. Думы; на Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П.

(1907 г.) был избран в члены Ц. К. в числе прочих 4 меньшевиков; в эпоху реакции Ж. принадлежал к числу меньшевиков-партийцев (не-ликвидаторов); летом 1912 г. участвовал в руководстве легальной меньшевистской газетой в Баку «Наше Слово»; в апреле 1913 г. Ж. вместе с другими меньшевиками-партийцами добивался передачи редакции меньшевистской легальной газеты «Луч» в Петербурге от ликвидаторов в руки меньшевиков-партийцев и соответствующего изменения политической физиономии газеты, но успеха не имел; в эпоху империалистской войны был оборонцем; эту свою позицию демонстрировал, между прочим, участием в оборонческом сборнике «Самозащита», вышедшем в начале 1916 г.; в 1918—1920 г.г. Ж. был председателем меньшевистского грузинского правительства; ныне заграницей, в качестве бывшего главы этого правительства, является активным врагом советской власти и орудием антисоветской интервенционистской политики английского империализма.

[86]) В речи Плеханова Людовик XVI и Людовик XVIII взяты один как символ остатков феодально-крепостнического строя, другой — как символ буржуазно-капиталистического строя. Плеханов указывал, что при наличии того и другого необходимо уничтожить сначала остатки феодализма и потом продолжать бороться с капиталистическим строем.

[87]) *С. И. Гусев* (Лебедев) (род. 1874) — искровец «твердой» линии, со II съезда партии — твердый большевик; в 1896 г. вступил в Союз борьбы за освобождение рабочего класса, работая главным образом по технике (устройство типографии, печатание прокламаций, распространение литературы); в 1900—03 гг. Г. работал в Донском Комитете Р. С.-Д. Р. П. (в Ростове н/Д.); участвовал в руководстве знаменитой ростовской забастовкой 1902 г. и в организации мартовской демонстрации 1903 г.; на II съезде партии был делегатом от Донского Комитета; после съезда, осенью 1903 г., Г. объехал с докладом о нем ряд южных городов (Киев, Одессу, Николаев, Харьков), а затем по настоянию Ц. К. вернулся заграницу; в декабре 1904 г. вернулся в Петербург, где оставался до мая 1905 г. в качестве секретаря Петербургского Комитета и Бюро Комитетов Большинства; в 1905—06 гг. Г. был секретарем Одесского Комитета, затем членом Московского Комитета; был делегатом на Стокгольмском (объединительном) съезде Р. С.-Д. Р. П. от московской организации; в сентябре 1906 г. был арестован в Москве и выслан в Тобольскую губернию, откуда бежал весной 1909 г.; в течение лета и осени 1909 г. Г. по поручению Ц. К. объезжал южные города, вел борьбу с «отзовистами» и ликвидаторами; острое нервное заболевание оторвало Г. надолго от партийной работы, к которой он вернулся лишь в 1917 г.; в октябрьские дни Г. был секретарем Военно-Революционного Комитета в Петрограде, в 1918—20 г.г. — членом Реввоенсоветов 5-ой и 2-ой армий, членом Реввоенсовета Республики и др.; с весны 1921 г. был начальником ПУР и членом Реввоенсовета Республики; с 1923 г. — секретарем ЦКК РКП (б) и членом коллегии НК РКИ СССР; в настоящее время Г. заведывает отделом печати ЦК ВКП (б), состоя кроме того членом дирекции Института Ленина.

[88]) Вторая речь Ленина при обсуждении аграрной программы с разбором отмеченных в «Дневнике» возражений Мартынова, Горина, Жор-

дания и Махова. Дальше опущены конец прений по общей части аграрной программы и начало прений по пунктам, в том числе выступления Ленина, Аксельрода, Мартынова и Мартова, вплоть до речи Горина.

[89]) Дальше опущены дальнейшие прения по пунктам 1—3 аграрной программы.

[90]) С начала заседания опущены прения по 4 пункту аграрной программы вплоть до третьего выступления Либера по этому пункту, которое здесь отмечено в начале (см. эту речь Либера в «Протоколах» съезда, стр. 206, последний абзац).

[91]) Собственное замечание Владимира Ильича по поводу данного заявления Либера.

[92]) После речи Либера опущено выступление Мартынова.

[93]) Дальше опущен весь конец прений и окончательное принятие программы.

[94]) Здесь разумеется начало обсуждения проекта устава после обработки его в уставной комиссии. В начале 22-го заседания была принята вводная резолюция к уставу. Затем делегатами Бунда был поднят вопрос о дальнейшем порядке обсуждения устава партии с тем, чтобы сначала обсудить вопрос об уставе Бунда. О прениях по этому вопросу у Владимира Ильича имеется запись в его «Заметках о прениях на II съезде» (см. ниже, стр. 131 — 132, документ *б*.).

[95]) Прения по § 1 устава. Подробная запись прений по § 1 Устава велась Владимиром Ильичем не на страницах «Дневника», а на отдельных листах, озаглавленных самим Владимиром Ильичем: «Заметки о прениях по § 1 Устава». Заметки эти являются прямым дополнением «Дневника» и воспроизводятся нами ниже (см. стр. 133, документ *г*.).

[96]) На отдельном листке сохранился план речи, произнесенной Владимиром Ильичем на 25 заседании (см. «Заметки о прениях», документ *д*, стр. 140).

[97]) Прения по § 12 устава о кооптации в местные комитеты, в Ц. К. и в редакцию Ц. О.

[98]) Здесь подразумевается принятие съездом следующего предложения Мартова о кооптации: «Кооптация новых членов в каждую коллегию совершается не иначе, как большинством при отсутствии более чем одного мотивированного протеста. — Пункт о взаимной кооптации выкинуть.» («Протоколы» съезда, стр. 258 и 1 подстрочное примечание.) Это решение съезда отклоняло предложенную Лениным в его проекте устава взаимную кооптацию в Ц. К. и в редакцию Ц. О. На 27-ом же заседании получил начало инцидент с уходом со съезда Мартынова и Акимова, совсем не отраженный в «Дневнике». Однако, на отдельном листке сохранился проект резолюции Ленина по этому поводу (см. «Заметки о прениях на II съезде» документ *е*, стр. 141).

[99]) Дальше опущены голосование резолюций о районных организациях, прения и голосование об отдельных организациях.

[100]) В 30 заседании продолжались и были окончены прения и голосование по п. 8 порядка дня об отдельных организациях. Вторая половина заседания была занята обсуждением вопроса об утверждении старого состава редакции «Искры» в отсутствии всех членов редакции. Отмеченное

выступление Рубена (Русова-Кнуньянца) относится или к обсуждению вопроса о группе «Южный Рабочий» («Протоколы» съезда, стр. 290) или к его предложению о порядке выборов Ц. К. и редакции Ц. О. (там же, стр. 295—296).

[101]) План записи post factum (10 пунктов), вклинивающийся в текст записи речи Мартова, — сам по себе представляет план записи речи Владимира Ильича Ленина в ответ на выступление Мартова («Протоколы» съезда, стр. 306—307). Как явствует из слов самого Владимира Ильича, этот план записи сделан им уже после произнесения им своей речи, не в качестве плана будущего выступления, а в виде записи уже сделанного выступления. Сохранился, однако, на отдельном листке и план речи Ленина в ответ Мартову, сделанный Владимиром Ильичем до его выступления. Мы его воспроизводим ниже («Заметки о прениях на II съезде», стр. 142).

[102]) Приведенное голосование относится к следующему предложению Русова (Б. М. Кнуньянца) после вышеупомянутой речи Ленина: «Съезд постановляет выбрать трех лиц в редакцию центрального органа тайным голосованием.» («Протоколы», стр. 308, 3 абзац сверху.) Текст в скобках представляет частичную запись этого предложения.

[103]) *А. С. Локерман* (Базиленков) — искровец, на II съезде Р. С.-Д. Р. П. занимавший позицию «болота»; в 1903 г. был членом Донского Комитета, участвовал в руководстве демонстрацией 15 (2) марта 1903 г. в Ростове н/Д., после которой в числе прочих членов Комитета был арестован; на II съезде Л. был делегатом от Донского Комитета (по протоколам съезда — Царев); на съезде выступал в коалиции с мартовцами и после съезда примкнул к меньшевикам; в 1912 г. жил в Ростове на-Дону и поддерживал связь с руководящей (заграничной) группой меньшевиков (Ю. О. Мартов и др.).

[104]) Это голосование в «Протоколах» не отмечено. Оно несомненно относится к тому же моменту, как и голосование предложения Русова (Кнуньянца) и следующего за ним предложения Кострова (Н. Жордания). Можно предполагать, что это было голосование по избранию лиц для подсчета голосов в последующих голосованиях. Повидимому, было внесено два предложения: 1) избрать 2 счетчиков, Исари (Топуридзе) и Базиленкова (Локерман) (над именем Исари стоит цифра 2); 2) избрать счетчиком 1 Мицова (Калафати). Первое предложение провалилось. Голосование по второму предложению отмечено стоящей в скобках цифрой 10, означающей, повидимому, число поданных голосов. Но остается не ясным, за или против были эти голоса.

[105]) Это голосование относится к следующему предложению Кострова (Жордания): «Съезд выбирает одного члена редакции, который кооптирует остальных.» Это предложение Жордания голосовалось после вышеупомянутой резолюции Русова (Кнуньянца) («Протоколы», стр. 308, 4 абзац сверху).

[106]) Как явствует из содержания самой таблицы, она составлена Владимиром Ильичем с специальной целью установить точную хронологию «частного собрания» большинства искровцев. Установлению точной даты этого собрания Владимир Ильич придавал серьезное значение для харак-

теристики позиций «меньшинства». В брошюре «Шаг вперед, два шага назад», приведя письмо членов меньшинства большинству, Владимир Ильич пишет: «По моему расчету, дата, приведенная в письме, приходится на вторник. Собрание было во вторник вечером, т.-е. *после* 28-го заседания съезда. Эта хронологическая справка очень важна. Она *документально опровергает* мнение тов. Мартова, что мы разошлись по вопросу об организации центров, а не по вопросу об их личном составе. Она *документально доказывает* правильность моего изложения на съезде Лиги и в «Письме в редакцию.» (Собр. соч. т. V, стр. 370, примечание. Курсив Ленина.) По соображениям конспирации Владимир Ильич не мог в приведенной цитате указать числа и месяца, когда происходило собрание, и должен был ограничиться только указанием на день («вторник») и связь с определенным заседанием съезда («после 28-го заседания»). Сопоставляя таблицу Владимира Ильича с вышеприведенной цитатой из «Шагов», мы можем установить точно дату этого собрания — 18 августа, — а привлекши к исследованию ряд других указаний Владимира Ильича в «Шагах», в «Письме» и в «Рассказе о II съезде», установить также и то, что это частное собрание 18 августа и было тем «собранием 24», на которое неоднократно ссылается Владимир Ильич в послесъездовской полемике, к которому было обращено предложение меньшинства о соглашении (правда, очень своеобразном!) и которое, отвергши предложение меньшинства, определило список Ц. К., желательный для большинства.

Определение даты этого «частного собрания» и установление того факта, что это было именно то собрание, к которому обратились с письмом меньшевики, дает нам возможность, собрав воедино разбросанные в «Шагах» замечания Владимира Ильича, установить ход и содержание этого важного в истории II съезда и раскола собрания.

Вот что можно узнать об этом собрании из «Приложения» к «Шагам»: «тов. Мартов (помнится вместе с тов. Старовером) прислал нам записку в бюро [съезда. *Ред.*], следующего приблизительно содержания: «Большинство редакции «Искры» [т. е. представители меньшинства съезда. *Ред.*] просит допустить его на частное собрание большинства для опровержения распространяемых против него позорящих слухов.» Мы с Плехановым ответили на этой же записке: «Никаких позорящих слухов мы не слыхали. Если требуется собрание редакции, то об этом надо условиться особо. Ленин. Плеханов.» Придя вечером на собрание большинства [т. е. именно на «частное собрание» 18 августа, происходившее вечером, после 28-го заседания съезда; обмен записками происходил, следовательно, того же 18-го числа, на утреннем — 27-ом или вечернем — 28-м — заседаниях съезда. *Ред.*], мы рассказали об этом всем 24-м делегатам. Чтобы устранить возможность всяких недоразумений, решено было выбрать сообща делегатов от всех нас 24-х и послать этих делегатов объясниться с т.т. Мартовым и Старовером. Выбранные делегаты, т.т. Сорокин [Н. Э. Бауман] и Саблина [Н. К. Крупская], пошли... Т.т. Мартов и Старовер... написали нам... письмо... Письмо это наши уполномоченные, т.т. Сорокин и Саблина, прочли на собрании 24-х.» («Шаг вперед, два шага назад». Приложение, Собр. соч. т. V, стр. 488 — 489.)

В § i «Шагов» Владимир Ильич приводит целиком это письмо Мартова и Старовера, характеризуя его как документ, который «сразу вводит нас в «сердцевину» начинающегося раскола и показывает его действительные причины», рассказывает о том, как отнеслось «собрание 24-х» к отдельным пунктам этого письма и к заключавшемуся в нем предположению о соглашении об общем списке кандидатов в Ц. К. и заканчивает свой рассказ о «частном собрании» следующим сообщением: «мы посмеялись на нашем частном собрании над скромностью мартовцев и составили себе список: Глебов — Травинский... — *Попов*. Этот последний был заменен нами (тоже на частном собрании 24-х) тов. Васильевым.» (Собр. соч., т. V, стр. 370—374.)

Мы так подробно остановились на этом собрании потому, что уже из вышесказанного явствует, что это «частное собрание» было одним из важнейших, решающих совещаний во время съезда, и во-вторых,— потому, что до сих пор не было сделано попытки свести воедино сведения об этом собрании, частично разбросанные в послесъездовской дискуссии, и в таком разбросанном виде производившие впечатление, как если бы они относились не к одному и тому же собранию 18 августа, а к различным собраниям и совещаниям.

В таблице первая слева, средняя с названиями дней и последняя колонки цифр обозначают числа месяца (августа), промежуточные колонки (двойные) цифр — порядок заседаний.

[107]) Последующий текст представляет запись 4 заседаний программной комиссии II съезда. Программная комиссия была избрана на 8 заседании съезда в составе: Плеханов, Ленин, Аксельрод, Старовер, Юдин (Айзенштадт), Мартынов и Егоров (Левин) («Протоколы» съезда, стр. 111). До сих пор никаких материалов о работах программной комиссии в печати не появлялось. Приведенные цифры обозначают по порядку число абзацев каждого раздела программы и общую сумму всех абзацев программы, подсчитанных по проекту редакции «Искры» и «Зари» (см. «Ленинский Сборник», II стр. 152 — 160).

[108]) В. И. Ленин.

[109]) Здесь речь идет о замене во 2-ом абзаце проекта программы (см. «Ленинский Сборник» II, стр. 152) слов «свою партию» — словом «себя» и слов «русская социал-демократия» — словами «российская социал-демократия». Это предложение, повидимому, исходило от Рязанова. Но не выяснено, каким образом оно было заявлено в программную комиссию.

[110]) Поправка Акимова-Махновца, очевидно, относилась к словам 2 абзаца принципиальной части программы: «преследует ту же конечную цель» — и имела своей задачей заменить это выражение.

[111]) Все вышеприведенные поправки к 3 абзацу проекта редакции «Искры» и «Зари», повидимому, принадлежат Акимову-Махновцу. Первая из них представляет вставку: «и земля» после: «товаров», вторая — замену выражения: «высших» классов общества словами: «капиталистов и землевладельцев, эксплуатирующих», третья — добавление о создающемся угнетении, «духовном омрачении и политическом бесправии». Самая последняя фраза записи речи Акимова представляет мотивировку против выражения «высшие» классы общества (см. проект программы редакция «Искры» и «Зари», «Ленинский Сборник» II, стр. 152, вторая половина 3-го абзаца).

[112]) Поправки Сиротинина-Горина представляли добавление слова: «современного» (перед словами: «буржуазного общества») и слова «господства» (перед словами: «капиталистических отношений»); первая поправка была принята, вторая — отклонена.

[113]) Это замечание Владимира Ильича обозначает, что 3-ий абзац проекта «Искры» и «Зари» в комиссии был разделен на два, и выделенный у него 4-ый абзац должен был начинаться со слов: «*Главную особенность*».

[114]) Это предложение представляет добавление нового 3-го пункта в общеполитической части проекта программы после 2-го пункта о всеобщем, равном и т. д. избирательном праве и было комиссией (и съездом) принято.

[115]) Отмеченная здесь поправка к пункту 6 политической части проекта «Искры» и «Зари» заключалась в добавлении слов: «национальности и языка»; она комиссией была принята целиком, а затем съездом — частично (только «национальности») (см. «Ленинский Сборник» II, стр. 156, и «Протоколы» съезда, стр. 159, 161 и 3).

[116]) Поправка поляков к пункту политической части проекта «Искры» и «Зари» заключалась в добавлении к нему слов: «и создание учреждений, гарантирующих и т. д.»; на 17 заседании съезда она была вторично предложена бундистом Гольдблатом (Медемом) «в виде дополнения к комиссионному проекту программы» («Протоколы» съезда, стр. 163, и «Ленинский Сборник» II, стр. 157).

[117]) Не ясно, к чему именно относится вся эта запись, зачеркнутая в рукописи.

Помимо «Дневника» в бумагах Владимира Ильича находится целый ряд отдельных заметок, имеющих характер то коротких, отрывочных, то более подробных и связных записей о заседаниях съезда. Судя по внешнему виду рукописей, это—не листы из «Дневника», а отдельные записи, по своему характеру и по времени написания непосредственно примыкающие к «Дневнику», составляющие его прямое дополнение. Видимо, Владимир Ильич не всегда мог пользоваться той тетрадью, в которой он вел свой «Дневник», и тогда заменял ее записью на отдельных листках, лишь кратко отмечая происшедшее в «Дневнике» уже после заседания. Приводимые заметки о прениях на съезде по своему содержанию представляют значительное дополнение к «Дневнику», освещая моменты, слабо затронутые в нем, и внося недостающие в нем подробности по отдельным вопросам или отдельным выступлениям.

8.

В. И. Ленин.

* ЗАМЕТКИ О ПРЕНИЯХ НА II СЪЕЗДЕ ПАРТИИ.

[Август 1903 г. Брюссель-Лондон.]

Печатаемый ниже документ представляет план речи Ленина на 6-ом заседании съезда в двух стадиях его разработки. Первая половина документа, состоящая из трех пунктов и являющаяся первоначальной схемой речи, повидимому, была набросана Владимиром Ильичем непосредственно во время речи Либера на 4-ом заседании съезда. Об этом свидетельствует и содержание набросанных пунктов (особенно замечание в скобках о Тульском Комитете, — ср. с докладом Либера по «Протоколам» съезда, изд. 1924 г., стр. 53—55, и с заметками В. И. Ленина по докладу Либера в «Дневнике заседаний II съезда», см. выше, стр. 89—91) и самый характер записи (почти стенографическая сжатость). Вторая половина, состоящая в основе из тех же трех пунктов, представляет позднейшую разработку плана в более подробном и конкретном виде с добавлениями некоторых детальных положений. Два из этих добавлений были вызваны речью другого представителя Бунда, Коссовского, на том же 6-ом заседании съезда, на котором была сказана Лениным и данная его речь. Более подробные объяснения по поводу этих добавлений даны ниже в примечаниях.

На основании вышеприведенных обстоятельств и соображений данный документ с полной уверенностью можно датировать 1—2 августа н. ст., относя начало (первоначальный план) к 4 заседанию и конец (добавления на основании речи Коссовского) к 6 заседанию съезда.

а.

* ПЛАН РЕЧИ О МЕСТЕ БУНДА В ПАРТИИ.

К 6 ЗАСЕДАНИЮ 2 АВГУСТА.

[Первая стадия разработки.]

1) Почему *вредна* Ф[едера]ция? [1])

2) Почему *достаточна* автономия? [2])

{Тул[ьский] К[омите]т} [3])

2) *) Как *доказать*, что возможна не менее плодотворная работа при *полном* подчинении одному единому центру? [4])

«ПРОВИДЕТЬ» **) [5])

[Вторая стадия разработки.]

Место вопроса и компактное большинство ***) [6])

а [7]) { распадение сил прол[етариа]та *узаконение* особности } [8])
сводка отдельных *группировок* или *одна* группировка? [9])

б [10]) автономия есть *де*централизм!!?? [11])

Шварцман [В. Коссовский]: [12])
«бунд *не должен непосредственно участвовать в общих делах*» ***) [13])

» Тульского Ком[ите]та [3])

«Мелочное вмешательство» и кто решает ***) [14])

» есть недоверие: *мы* не исп[олнили] *своей* обяз[анно]сти.

[15]) *Как доказать?* Куда итти? *сравнение с английскими углекопами* [16])

*) Здесь в рукописи, повидимому, описка,—вторично значится: «2)». *Ред.*

**) Пометка «провидеть» в рукописи, судя по внешним признакам, приписана позднее. *Ред.*

***) Взятое у Владимира Ильича в рамку приписано позднее. *Ред.*

[1]) Пункт 1 первоначальной схемы плана представляет тему второго абзаца речи Ленина на 6 заседании съезда («Протоколы», стр. 83 — 84. Собр. соч., т. IV, стр. 288 — 289); содержание этого пункта ниже (в разработанном плане) изложено в пункте *а*.

[2]) Пункт 2 первоначальной схемы плана представляет тему третьего абзаца речи Ленина («Протоколы», стр. 84, Собр. соч., т. IV, стр. 289—290); ниже (в разработанном плане) он развит в пункте *б*.

[3]) Замечание о Тульском Комитете относится к тому месту доклада Либера в 4 заседании съезда, где он говорит, что автономия Бунда должна быть отлична от автономии районных организаций и местных комитетов. В своем докладе Либер, видимо, употребил примерное сравнение в этом отношении Бунда с Тульским Комитетом, как несоизмеримых величин. Прямых указаний на это в тексте «Протоколов» нет («Протоколы», стр. 53 — 54). Но такое указание имеется в записи Владимира Ильича в его «Дневнике заседаний II съезда» (см. выше, стр. 90).

[4]) Данный пункт представляет тему четвертого и пятого абзацов речи Ленина («Протоколы», стр. 84 — 85, Собр. соч., т. IV, стр. 290); в разработанном плане он развит в пункте, следующем за пунктом *б*.

[5]) Замечание: «п р о в и д е т ь», относящееся к пункту 3 первоначальной схемы плана речи, повидимому, имеет иронический смысл. Владимир Ильич, видимо, цитирует здесь выражение из доклада Либера, который вопрос о доказательствах правильности организационного принципа действительной централизации, противопоставляемого бундовскому принципу федерации, ставил чисто умозрительно, вне действительного, практического опыта. На это Ленин отвечает ему: «Единственное средство [доказать. *Ред.*] — пойти по этому пути и испытать его на деле... *Идите с нами*, и мы беремся доказать вам на деле...» («Протоколы», стр. 85, Собр. соч., т. IV, стр. 290.)

[6]) Данный тезис представляет добавление к первоначально намеченному плану речи, вызванное выступлением делегата Бунда Коссовского в 6-м заседании съезда, и составляет тему первого абзаца речи Ленина («Протоколы», стр. 80 и 83, Собр. соч., т. IV, стр. 288).

[7]) Пункт *а* разработанного плана речи соответствует пункту 1 первоначальной схемы.

[8]) Два первых положения пункта *а* в рукописи объединены особой фигурной скобкой, что, видимо, должно указывать на то, что это, в сущности, одно положение. Оно составляет тему первой половины второго абзаца речи Ленина.

[9]) Данное положение представляет тему второй половины второго абзаца речи.

[10]) Пункт *б* соответствует пункту 2 первоначальной схемы плана.

[11]) Данный тезис взят из доклада Либера («Протоколы», стр. 55). Совершенно обратная тема в ответ на этот тезис Либера развита в первой части третьего абзаца речи Ленина.

[12]) *В. Коссовский* (Владимир, Шварцман) — один из теоретиков Бунда; в 1894 г. вошел в виленскую с.-д. группу; в 1897 г. участвовал на I съезде Бунда от Виленской организации и был избран в члены Ц. К. Бунда; вместе с Б. Н. Кричевским К. составлял доклад Союза русских

с.-д. заграницей Парижскому конгрессу II Интернационала в 1900 г.; доклад в 1901 г. был издан «Союзом»; в июне 1901 г. в Женеве К. участвовал, в качестве представителя Заграничного Комитета Бунда, на «объединительной» конференции русских заграничных с.-д. организаций; на II съезде Р.С.-Д.Р.П. был делегатом от Заграничного Комитета Бунда (по «Протоколам» съезда — Гофман).

[13]) Данная цитата взята Лениным, видимо, из речи Шварцмана (Гофмана-Коссовского), сказанной на том же 6 заседании съезда. Она имеет тот смысл, что бунд участвует в общей работе Р.С.-Д.Р.П. только путем представительства в центральных органах партии, а местные организации Бунда отнюдь не объединяются на общей работе с прочими местными комитетами партии, и Ц. К. партии отнюдь не входит в непосредственное общение с местными организациями Бунда помимо Ц.К. Бунда. В протокольной записи речи Коссовского точно такой фразы нет. Видимо, Владимиром Ильичем она была записана во время речи Коссовского для иллюстрации позиции Бунда. Но в протокольной записи его речи также нет следов использования этой фразы.

[14]) Данный тезис, добавленный позднее к пункту *б* разработанного плана, вместе с следующим положением этого пункта, представляет тему второй части третьего абзаца речи Ленина.

[15]) Данный пункт (без особой нумерации) в целом соответствует последнему пункту первоначальной схемы плана.

[16]) Последний тезис данного пункта плана представляет тему последнего абзаца речи Ленина («Протоколы», стр. 85, Собр. соч., IV, стр. 290).

В «Дневнике съезда» в записи 9 заседания (см. выше стр. 94) Ленин сделал следующую краткую, совсем не развернутую запись: «12.35 — 12.45. Ленин и его пункты.» Эта запись только отмечает, что в указанный момент заседания Ленин выступил с речью по обсуждаемому вопросу. Но в «Дневнике» мы не находим, в чем именно состояли его «пункты». Этот пробел «Дневника» заполняет печатаемый ниже документ, представляющий собою план речи Ленина на 9 заседании съезда с указанием его «пунктов». Точнее, это — план не всей речи, а большей ее части (исключая первый абзац), посвященной критике выступлений «экономистов» Мартынова и Акимова против принципиальной части программы («Протоколы» съезда, изд. 1924, стр. 120—122, Собр. соч., IV, стр. 290—292). Поскольку значительная часть положений в данном плане касается выступления Акимова в том же 9 заседании съезда, настоящий документ можно вполне точно датировать 4 августа. Документ написан на обороте листка с записью вышеприведенного плана речи на 6 заседании съезда по докладу Либера.

б.

* ПЛАН РЕЧИ О ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ.

К 9 ЗАСЕДАНИЮ 4 АВГУСТА.

А. выступил экономизм, с к[ото]рым я боролся в *Что делать* [1])

— дикт[атура] пр[о]л[етариа]та [2],

— обнищание [2])

— пролетариат не в именит[ельном] падеже [3]

|| не партия прол[етариа]та, а партия всех трудящихся [4], ||

Erfüllungstheorie *). [5])

[Сознательность пролетариата нигде не подчеркнута.] [6])

Б. [7]) (а выраб[отка] *рабочих-руководителей?*

а б[орь]ба *с принижением до массы и до середняка?*

(а треб[ование] разв[ития] проф[ессионального] дв[ижения]?

а оговорка: Шульце-Деличи [8]) *и им подобные?*

|| а фантом — буржуазная демократия?

В. *Перегнуть палку.* [8]

[1]) Первый тезис данного плана-конспекта речи Ленина соответствует второму абзацу и началу третьего абзаца протокольной записи речи («Протоколы II съезда», изд. 1924 г., стр. 121, Собр. соч., т. IV, стр. 291).

[2]) Данные тезисы изложены в протокольной записи речи в следующем виде: «Они [Мартынов и Акимов. *Ред.*] дошли и до «опровержения» теории обнищания и до «оспаривания» диктатуры пролетариата.» (Там же.)

[3]) Этот тезис касается характера аргументации Акимова в его критике принципиальной части программы и подробно развит в конце третьего абзаца протокольной записи речи (там же).

[4]) Это положение взято из речи Акимова («Протоколы», стр. 115, предпоследний абзац речи Акимова, а также «Дневник заседания II съезда», см. выше, стр. 94). Возражение против этого утверждения в протокольной записи речи Ленина связано с выступлением не Акимова, а Либера, и изложено в первом абзаце речи («Протоколы», стр. 120 — 121 Собр. соч., т. IV, стр. 290 — 291). Видимо, поэтому Владимир Ильич в дальнейшей части своей речи, посвященной выступлениям Мартынова и Акимова, уже не касается этого положения.

[5]) Разъяснения по поводу данного пункта плана приведены в примечании 53 к «Дневнику заседаний II съезда» (выше, стр. 115 — 116).

[6]) Это положение взято также из речи Акимова («Протоколы», стр. 114, а также «Дневник заседаний II съезда» — см. выше, стр. 94).

*) — теория наполнения. *Ред.*

В рукописи оно зачеркнуто. Прямых указаний на него в протокольной записи речи Ленина нет. Но развитию возражений против этого утверждения Акимова, в сущности, посвящены полностью 4 и 5 абзацы речи Ленина («Протоколы», стр. 121 — 122. Собр. соч., т. IV, стр. 292).

[7]) Пункт *Б* данного плана речи представляет развитие возражений против предшествующего, зачеркнутого в рукописи положения Акимова и соответствует 4 и 5 абзацам протокольной записи речи Ленина (там же).

[8]) *Ф. Шульце-Делич* — (1808 — 1883) — немецкий общественный деятель, идеолог мелкой буржуазии, пропагандировавший создание кооперативных товариществ, которые, по мнению Ш., способны обеспечить экономическую самостоятельность ремесленников и вообще мелких производителей, а также рабочих; в своих экономических взглядах, подвергшихся критике со стороны Лассаля, был сторонником «гармонической» теории Бастиа.

[9]) Пункт *В* плана речи соответствует заключительной части речи Ленина по ее записи в протоколах съезда («Протоколы», стр. 122, последний абзац его речи).

Приводимые ниже заметки относятся к началу 22 заседания съезда. После принятия резолюции, являвшейся введением к уставу партии, делегация Бунда предложила отложить обсуждение общепартийного устава и обсудить раньше устав Бунда. Данные заметки, сделанные, видимо, во время прений по вопросу, поднятому делегатами Бунда, представляют отрывочную запись собственных замечаний Владимира Ильича и отдельных положений из речей других делегатов съезда, выступавших по поводу предложения делегации Бунда. Нумерация отдельных пунктов этих заметок указывает, повидимому, на тот порядок, в каком Владимир Ильич намеревался построить свою речь по этому вопросу. В «Протоколах» съезда (изд. 1924 г., стр. 219) выступление Ленина по этому вопросу отмечено весьма коротко: в нем зафиксирован лишь 3-й пункт данных заметок, представляющий собственное замечание Владимира Ильича по поводу предложения Бунда.

в.

* ЗАМЕТКИ О ПРЕНИЯХ ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ БУНДА О ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ ПАРТИЙНОГО УСТАВА.

К 22 ЗАСЕДАНИЮ 15 АВГУСТА.

[«Принципиально» решить наше законное требование.] [1])

1. «*Только тогда*» мы можем разбирать п[ункты]. [2])
2. К кому применяется автономия —
   — это *принципиальный* вопрос. [3])
3. Неслыханное предложение: часть раньше целого.

Это было бы «смешно», когда бы не было *[возмутительно].* [4])

*

[1]) Данная заметка Владимира Ильича, зачеркнутая в рукописи, как не имеющая отношения к остальной записи, повидимому, была сделана раньше. Она могла относиться к выступлению Плеханова или Троцкого на седьмом заседании съезда по поводу возражения Либера против принятия принципиальной резолюции Мартова о месте Бунда в партии. Первый из них говорил: «Практическое предложение Либера сводится к тому, чтобы не принимать принципиального решения. Я протестую против этого предложения.» («Протоколы», стр. 92.) Троцкий по тому же поводу говорил: «Наши дебаты, обнаружившие несомненно отрицательное отношение съезда к принципу федерации, заставили товарищей из Бунда взять обратно свой проект. Этот этап в наших дебатах мы, как «доктринеры», и хотим закрепить резолюцией.» (Там же, стр. 94.)

[2]) Данная заметка относится к первому выступлению Либера по этому вопросу после голосования вводной резолюции к уставу партии. Она отмечает смысл заявления Либера, что делегаты Бунда «только тогда» «могут разбирать» общепартийный устав по пунктам, когда будут знать «исключения» из общепартийного устава, относящегося к Бунду, т.-е. когда будет рассмотрен (сначала) устав Бунда. (Там же, стр. 218.)

[3]) Данная заметка относится к последнему выступлению Либера по поднятому делегатами Бунда вопросу. Она соответствует следующей записи его речи в протоколах съезда: «Нам говорят, что принцип, на котором стоит большинство — автономия, и думают, что этим сказали что-нибудь. Ведь, вопрос в том, к кому хотят применить автономию.» (Там же, 219.)

[4]) Оба замечания пункта 3 принадлежат самому Владимиру Ильичу. Судя по внешнему характеру записи и по смыслу, они тесно связаны между собою. Первое из них зафиксировано в протокольной записи выступления Владимира Ильича по поводу предложения делегации Бунда рассмотреть их устав раньше общепартийного устава (там же, стр. 219), второе — в протоколе отсутствует.

Выше было уже отмечено, что в числе неосвещенных, а только упомянутых Владимиром Ильичем в его «Дневнике», заседаний и вопросов были также 22 и 23 заседания съезда, целиком посвященные обсуждению § 1 Устава Партии. Этот пробел в «Дневнике» восполняется печатаемыми здесь «Заметками о прениях по § 1 Устава» (так они названы самим Владимиром Ильичем). Приводимые здесь «Заметки» представляют собою как бы отрывок «Дневника», лишь перенесенный из тетради, на страницах которой велся «Дневник», на отдельные листки. Они охватывают значительную часть прений по § 1 Устава с самого начала их в течение обоих заседаний (22 и 23), посвященных этому вопросу. Поскольку по внешнему виду записи (беглый почерк карандашом, текстуальное приведение характерных мест речей ораторов) можно с уверенностью утверждать, что заметки делались во время самих прений, точной датой их является 15 августа н. ст.

г.

ЗАМЕТКИ О ПРЕНИЯХ ПО § 1 УСТАВА.

К 22—23 ЗАСЕДАНИЮ 15 АВГУСТА.

Что есть «партийная организация»

= организация, признанная партией и включенная в систему партийных учреждений. [1])

Аксельрод:

Партия отождествляется с организацией: это минус.

Пример «профессора»: член партии, но не член организации. Такие люди не могут быть приняты в партию. [2])

Мартов: «п[арт]ия зовет в свои ряды всех эксп[уатируем]ых.» [3])

Член партии не имеет больше прав, *как доводить до сведения центров.* [4])

Троцкий

Строго конспираторское понимание партии.

Бюлов [В. Е. Мандельберг]: [5])

Все организации д[олжны] б[ыть] заговорщические, а этого невозможно сделать.

Неверно. (lose Organisationen) *

Стимул = организуйтесь!

путаница: невозможен контроль, невозможно устранение.

Плодить организации. [6])

Липов [М. И. Либер] — за Акс[ельрода] и М[арто]ва у меня одно *недоразумение.* [7])

Весь спор — о словах (то, что называет Ленин партией, они называют организацией).

NB. *Если он пойдет (на опасность), то он будет проф[ессиональный] рев[олюционе]р*

---

*) — свободные организации. *Ред.*

Если же хотят вступать организацией, то тут препятствий нет [8]
не понял меня [9]

(«*Идейная группировка*» [10])

«МЫ НЕ ТРЕБУЕМ НЕВОЗМОЖНОГО» [10]

Мартын [В. Н. Розанов] спасал от внесенного мной *брожения* умов
Ц. К. — это *дух*. [11]

Аксельрод: возражение несерьезное
ссыльные?
я ничего не говорил о Западе. [12]

Какими декретами Вы ему запретите называться социал-демократом?

Мартынов:

Заговорщики — агенты — масса [13]

Не так важно: «сторговаться»
Аксельрода

Брукер [Л. И. Махновец] [14]

Ошибочна: [15]

№ 1 *) (*не эластично*) [16]

внесение морального принципа etc. в *политический* устав — сужение круга и широта [17] / твердость и чистота [18]

партия
масс
вне
масс [19]

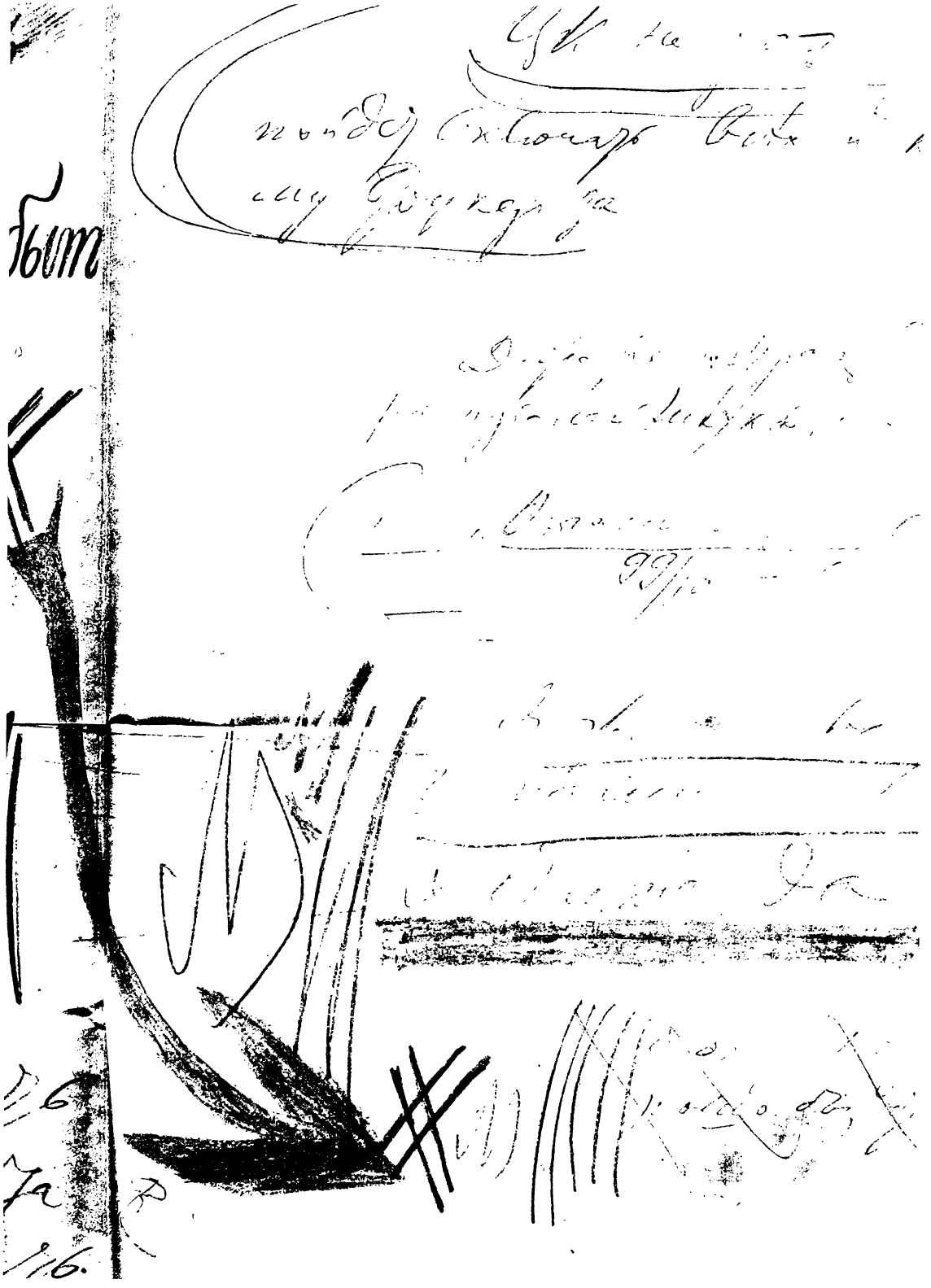
идейная группировка
«наши парт[ийные] орг[аниза]ции д[олжны]б[ыть] орг[анизац]ии проф[ессиональных] рев[олюционе]ров» [20]
речь на суде: *вред* [21]) × **)

«Борьба», литераторы [22]

*) Пометка «№ 1» означает сопоставление данной записи «(*не эластично*)» с двумя местами из речи Мартова на следующей стр. под тем же «№ 1». *Ред.*

**) Этот значок означает сопоставление данной записи: «речь на суде: *вред*» с одним местом речи Мартова, вычеркнутым Лениным и отмеченным тем же значком на следующей стр. *Ред.*

Заметки
о прозе
Пастернака

отделение болтающих и работающих: ***лучше 10 раб[отающих] не назвать членами, чем 1 болтающего назвать.***

Повторяю: сила и власть Ц. К., твердость и чистота партии — вот в чем суть.

(Струве сорганизуется и войдет в партию) [23] *)

(*Мартов*: Гл[авное] возражение — *неосуществимость.* [24])

Идея (lose Org[anisatio]nen) правильна, но средство негодно. [25])

((*Ц. К. не устоит* и на практике пойдет включать всех и каждого. Поэтому Брукер за. [26])

Даже регистрация возможна: сколько распр[остраните]лей листков, можно определить. [27])

или «*организационная утопия*» Ленина *или* $^{99}/_{100}$ — вне партии. [28])

№ 1 NB. *Я желаю всех сделать членами партии: если хотите, да.* [29])

× NB. (Союз независимцев хорошо бы, чтобы вошел.) [30])

№ 1 С точки зрения Ленина, не нужен бы первый пункт
Прав нет никаких у членов партии.
Ответственность [31])

[1]) Это собственное замечание Владимира Ильича, дающее определение понятия «партийная организация», повидимому, вызвано обнаружившейся в последующих прениях путаницей понятий «партия» и «организация». В данном месте «Заметок» не упомянуто выступление Егорова (Е. Я. Левина), которое было первым после докладчика уставной комиссии Носкова («Протоколы» съезда, стр. 220).

[2]) Данная фраза представляет сжатую формулировку заключительной мысли Аксельрода в его первом выступлении по § 1 Устава, которая в протокольной записи изложена следующим образом: «...Возьмем, например,

*) На стр. рукописи, на которой записан данный текст (начиная со слов «Не так важно»), имеются несколько разбросанных в разных местах страницы слов: «круг», «сужение круга», «береза», «быт». Последние два слова, на ряду с разрисовкой нескольких мест на той же стр., прямого отношения к основному тексту не имеют. *Ред.*

профессора, который считает себя социал-демократом и заявляет об этом. Если мы примем формулу Ленина, то мы выбросим за борт часть людей, хотя бы и не могущих быть принятыми непосредственно в организацию, но являющихся тем не менее членами Партии.»

[3]) Взятая здесь в кавычки фраза, представляющая ссылку на известное положение общей части партийной программы («Протоколы», стр. 2, три последние строки, а также Собр. соч., т. IV, стр. 329, конец 3-его абзаца снизу), повидимому, была сказана Мартовым в начале его речи. В протокольной записи она отсутствует.

[4]) Подчеркивая данное место в речи Мартова, Владимир Ильич, повидимому, имел в виду указать этим еще один аргумент против мартовской формулировки § 1 Устава.

[5]) В «Протоколах» съезда это выступление не зафиксировано: после записи речи Троцкого на 22 заседании съезда в этом месте «Протоколов» непосредственно следует запись речи Ленина («Протоколы», стр. 222).

В. Е. Мандельберг (Бюлов) — искровец; делегат на II съезде Р.С.-Д.Р.П. от Сибирского Союза; на съезде вошел в группу мартовцев и после раскола на съезде стал меньшевиком; в настоящее время живет в Палестине.

[6]) Текст, начиная со слова: «*Н е в е р н о*», представляет набросок плана речи, произнесенной Владимиром Ильичем на 22 заседании съезда («Протоколы», стр. 222). Фраза: «*П л о д и т ь* организации», представляет чей-то аргумент против ленинской формулировки § 1 Устава, который Владимир Ильич, повидимому, намеревался затронуть в своей речи. В протокольной записи речи Ленина намек на это замечание имеется в заключительной фразе: «Необходимый признак партийной организации — утверждение ее Центральным Комитетом.»

Фраза Ленина: «путаница: невозможен контроль, невозможно устранение», указывающая на путаницу, вносимую во внутреннюю организационную работу партии мартовской формулировкой § 1 Устава, на невозможность действительного контроля со стороны руководящих органов над членами партии, не входящими в партийную организацию, на невозможность устранения их, в протокольной записи речи Ленина на 22 заседании съезда не зафиксирована.

[7]) Так, повидимому, выразился М. И. Либер по поводу аргументации Ленина по § 1 Устава. Буквально такого выражения в протокольной записи речи Либера нет («Протоколы», стр. 222).

[8]) Два последних высказывания Либера (данное и предыдущее) в протокольной записи его речи косвенно отразились в следующем виде: «Тов. Ленин смешивает вопрос об организации с вопросом об отдельных личностях.» (Там же.)

[9]) Это — собственное замечание Владимира Ильича по поводу данного места выступления Либера.

[10]) Эти выражения, взятые Лениным в кавычки и подчеркнутые им, видимо, цитируются тоже из речи Либера. В протокольной записи речи Либера таких выражений нет. По смыслу можно предполагать, что и то и другое выражения в речи Либера относились к «социал-демократам, признающим программу, но не могущим и не желающим войти в организацию» (там же).

[11]) Здесь отмечено выражение в речи Мартына (В. Н. Розанова), изложенное в протокольной записи в таком виде: «Ц. К., как дух, всюду сущий и единый»... Владимир Ильич иронически подчеркнул слово «дух». В протоколе возле этого выражения Розанова стоит в скобках реплика Владимира Ильича: «кулак!» (Там же, стр. 223.)

[12]) Отмеченные здесь места из речи Аксельрода в протокольной записи не зафиксированы.

[13]) Здесь отмечена основная мысль речи Мартынова, что социал-демократическая партия не может быть организацией «заговорщиков-агентов», действующих «за спиною тех, чьи интересы они защищают», а должна быть органически связана с ...пролетарской массой целой сетью... организаций» («Протоколы», стр. 225).

Далее в рукописи следует конспективный набросок второй речи Ленина по § 1 Устава, произнесенной им на 23 заседании съезда («Протоколы», стр. 230—232. Собр. Соч., т. IV, стр. 298—301). Слова: «не так важно: «сторговаться» Аксельрода» развернуты в речи Ленина в следующих словах: «Во-первых, по поводу любезного (говорю это без иронии) предложения Аксельрода «сторговаться». Я охотно последовал бы этому призыву, ибо вовсе не считаю наше разногласие таким существенным, чтобы от него зависела жизнь или смерть Партии. От плохого пункта устава мы еще далеко не погибнем!»

[14]) Упоминание здесь имени Брукэр (Л. П. Махновец) обозначает замечание Ленина о мотивах ее солидарности с его формулировкой § 1 Устава и о злорадстве Мартова по поводу солидарности Брукэр с Лениным в данном случае («Протоколы», стр. 230—231).

[15]) Выражение: «Ошибочна» относится к формулировке § 1 Устава Мартовым и к его точке зрения.

[16]) Подчеркнутое здесь выражение: «*не эластично*», взятое из речи Мартова, который собственную формулировку назвал «эластичной», обозначает резкое противопоставление Лениным своей и мартовской формулировок § 1 Устава («Протоколы», стр. 231, 232).

[17]) Здесь отмечен диаметрально противоположный смысл формулировок Ленина и Мартова: ленинское понятие члена партии — определенное «сужение круга», отбор в партию лучших, стойких элементов, выделение революционного авангарда; мартовское понятие члена партии — «широта», расплывчатость, стирание грани между понятиями партии и класса.

[18]) Данное замечание формулировано в протокольной записи речи Ленина следующим образом: «Охрана твердости линии и чистоты принципов Партии становится именно теперь делом тем более настоятельным, что восстановленная в своем единстве Партия примет в свои ряды очень много неустойчивых элементов, число которых будет расти по мере роста Партии.» («Протоколы», стр. 231, Собр. соч. т. IV, стр. 299.)

[19]) Это замечание развернуто в речи Ленина в следующих словах: «Партия должна быть лишь передовым отрядом, руководителем громадной массы рабочего класса, который весь (или почти весь) работает «под контролем и руководством» партийных организаций, но который не входит и не должен входить весь в Партию.» (Там же.)

[20]) Данный текст, взятый в кавычки и выражающий основную мысль брошюры: «Что делать?», повидимому, намечает ту часть речи Ленина, в которой он разбирает возражения Троцкого. Эта часть речи кончается словами о том, что наша задача — «законспирировать более или менее узкий круг руководителей и привлечь к движению возможно более широкую массу» (там же).

[21]) Данное замечание представляет возражение Мартову, которое в протокольной записи речи Ленина изложено следующим образом: «Тов. Мартов приходил в ужас, по поводу того, что на суде не член партийной организации не вправе будет, несмотря на свою энергичную работу, назвать себя членом Партии. Меня это не пугает. Серьезным вредом было бы, наоборот, если бы на суде заявил себя с нежелательной стороны человек, который называет себя членом Партии, не принадлежа ни к одной из партийных организаций.» (Там же, стр. 232, Собр. соч. т. IV, стр. 301.)

[22]) Не ясно, что имел в виду Владимир Ильич, делая отметку: ««Борьба» литераторы.» Можно предполагать, что он намеревался в своей речи указать на группу «Борьба» и на «литераторов» для иллюстрации следующей за этими отметками мысли об «отделении болтающих и работающих». В протокольной записи его речи эти замечания не нашли отражения.

[23]) Данное замечание относится, повидимому, к речи Троцкого на 23 заседании съезда. Соответствующее место в протокольной записи речи Троцкого изложено следующим образом: «разве эти господа... субъекты «интеллигентной» среды, которые называют себя социал-демократами, группируют молодежь и предают ее Петрам Струве... не смогут войти в какую-нибудь широкую (lose) партийную организацию? Разве они не смогут *сами* составить ту или иную организацию?» («Протоколы», стр. 230.)

П. Б. Струве (род. 1870) — в 90-ых гг. автор «Манифеста Р.С.-Д.Р.П.», выпущенного по постановлению I съезда партии; наиболее видный представитель «легального марксизма» и российского «ревизионизма» конца 90-ых и начала 900-ых гг.; участник и редактор легальных марксистских журналов «Новое Слово», «Начало», «Жизнь»; в марте 1900 г. С. вместе с М. И. Туган-Барановским от группы «легальных марксистов» участвовал в псковском совещании с Лениным, Мартовым и Потресовым по вопросу об организации издания «Искры»; в конце 1900 — начале 1901 гг. в качестве представителя «демократической оппозиции», вел переговоры с искровцами о блоке, сотрудничал в первых №№ «Искры»; вскоре окончательно порвал с марксизмом и, перейдя в лагерь либералов, стал лидером организации земцев-конституционалистов — «Союза Освобождения» (1902 — 1905) и редактором органа «Освобождение»; с образованием к.-д. партии С. вошел в ее Ц. К.; после поражения революции 1905 г. стал лидером самого правого крыла либералов и в дальнейшем совершенно скатился к черносотенному национализму; во время гражданской войны С. принимал участие в правительстве Деникина, а затем был министром у Врангеля; позднее редактировал в Праге журнал «Русская Мысль», объединяя в ней правых кадетов с монархистами; с 1925 г. издает в Париже православно-монархическую газету «Возрождение».

[24]) Данная заметка относится к началу речи Мартова на 23 заседании съезда, которое в «Протоколах» изложено так: «Из всех возражений, направленных против моей формулировки, я остановлюсь на возражении о неосуществимости моего § 1, т.-е. контроля партийных организаций над членами Партии.» («Протоколы», стр. 226.)

[25]) Эта запись, представляющая собственное замечание Владимира Ильича, является краткой формулировкой ответа на следующее место речи Мартова: «Для Ленина нет иных организаций в Партии, кроме «партийных организаций». Для меня, напротив, такие организации должны существовать. Жизнь создает и плодит организации скорее, чем мы успеем включить их в иерархию нашей боевой организации профессиональных революционеров.» (Там же.) Ленин отвечает: «Идея о «свободных организациях» правильна, но средство [мартовский § 1. *Ред.*] негодно.»

[26]) Соответствующее место речи Мартова в «Протоколах»: «тов. Брукэр хорошо понимает, что жизнь возьмет свое и что Ц. К., чтобы не оставить вне Партии множества организаций, должен будет их легализировать, несмотря на их не вполне надежный характер; поэтому, тов. Брукэр и присоединяется к Ленину.» («Протоколы», стр. 226.)

[27]) Здесь зафиксировано утверждение Мартова, что контроль партийной организации над членами партии, не входящими в партийную организацию, вполне возможен. В протокольной записи речи Мартова этого нет.

[28]) Это, повидимому, финал речи Мартова. Смысл его таков: или необходимо признать формулу Ленина «организационной утопией» и отвергнуть ее или принять ее и тем самым 99% желательных для партии элементов оставить вне партии. В «Протоколах» в речи Мартова такого места нет.

[29]) Этого признания Мартова в протокольной записи его речи нет. Но Ленин не только отметил это заявление Мартова в своих заметках, но и в своей речи подтвердил, что Мартов выразился именно так. «Формулировка эта [Мартова. *Ред.*] неизбежно стремится *всех* и *каждого* сделать членами Партии; тов. Мартов сам должен был признать это с оговоркой — «если хотите, да», сказал он.» («Протоколы», стр. 232, соч. т. IV, стр. 300.

[30]) Данная заметка, зачеркнутая в рукописи, относится к следующему мнению, высказанному Мартовым: «Я бы считал большим торжеством нашей Партии, если бы, например, какой-нибудь союз «независимых» определил, что он... вступает в Партию.» (Там же, стр. 226.)

[31]) Последняя заметка представляет одно из положений Владимира Ильича в его речи на 23 заседании съезда, изложенное в «Протоколах» следующим образом: «Независимо даже от прав, нельзя забывать, что всякий член Партии ответственен за Партию и *Партия ответственна за всякого члена.*» (Там же, стр. 232, Собр. соч. т. IV, стр. 301.)

К числу заседаний съезда, которые в «Дневнике» Владимира Ильича только упомянуты, без всяких указаний на прения, составлявшие их содержание, относится, между прочим, 25 заседание с обсуждением на нем вопроса о конструировании Совета Партии. Этот пробел в «Дневнике»

несколько восполняет печатаемый ниже план речи Ленина на этом заседании по вопросу о конструировании Совета. По существу этого вопроса Ленин, судя по протоколам съезда, выступал два раза. Данный план относится, собственно, к первому из этих двух его выступлений («Протоколы II съезда», изд. 1924 г., стр. 246). Во второй своей речи, возражая против доводов В. И. Засулич, Владимир Ильич повторно развивает одно из высказанных уже им положений, отмеченных в плане (там же, стр. 248). Настоящий план, по всей вероятности, был набросан Владимиром Ильичем в этом же заседании перед выступлением, т. е. 17 августа н. ст.

д.

* ПЛАН РЕЧИ О КОНСТРУИРОВАНИИ СОВЕТА ПАРТИИ.

К 25 ЗАСЕДАНИЮ 17 АВГУСТА.

1) не надо третейского х[а]р[ак]т[е]ра. [1])

[2) выбор съездом опытнейших тов[ари]щей, откуда бы они ни были.] [2])

3) *Нельзя оставить Совет на случай, на авось.* [3])

[4) Замещение самими учреждениями. Или, в случае невозможности, оставшимися членами Совета.] [4])

[1]) Пункт 1 плана соответствует первой части протокольной записи первой речи Владимира Ильича по этому вопросу, которая гласит: «Ленин находит неудобной первую формулировку [Ю. О. Мартова и В. А. Носкова (см. ниже «Материалы уставной комиссии» съезда, стр. 154.) *Ред.*] в виду того, что она придает Совету третейский характер. Совет же должен быть не только учреждением третейским, но и согласующим деятельность Ц. К. и Ц. О.» («Протоколы», стр. 246.)

[2]) Пункт 2 плана, зачеркнутый в рукописи, не выражен ни в той, ни в другой речи Ленина о Совете на 25 заседании съезда. Повидимому, этот пункт был им опущен. По существу, он соответствует смыслу первой части формулировки пункта о Совете, данной В. И. Лениным (см. ниже «Материалы уставной комиссии» съезда, стр. 155 — 156).

[3]) Пункт 3 плана выражен второй половиной первой речи Ленина в ее протокольной записи. Вот ее текст: «Высказывается, кроме того, за назначение пятого члена съездом. Возможен случай, когда четыре члена Совета не смогут выбрать пятого; мы тогда останемся без необходимого учреждения.» Это же положение Владимир Ильич развивает во второй своей речи (против Засулич) («Протоколы» стр. 246 и 248).

[4]) Данный пункт плана так же, как и 2 пункт в рукописи зачеркнут и не нашел выражения в речах Владимира Ильича на 25 заседании съезда. По содержанию он соответствует 2 части формулировки пункта о Совете, данной Лениным в уставной комиссии, соединяя в себе первоначальную редакцию этой формулировки с позднейшей, исправленной («Материалы уставной комиссии», стр. 155 — 156).

В 27 и 28 заседаниях съезда разыгрался инцидент с уходом Мартынова и Акимова со съезда. На 27 заседании они подали заявление о своем уходе со съезда в виду принятия съездом § 13 Устава с признанием Заграничной Лиги единственной заграничной организацией, в чем они усматривали косвенное решение распустить Союз русских социал-демократов, делегатами которого они были на съезде («Протоколы», изд. 1924 г., стр. 267). Этот момент съезда в съездовском «Дневнике» Ленина остался не освещенным. Печатаемый ниже проект резолюции Владимира Ильича по этому поводу представляет существенное дополнение к «Дневнику», освещая отношение Ленина к этому факту, как резко отрицательное. Владимир Ильич в своей резолюции предлагает Мартынову и Акимову либо взять назад свое заявление, либо заявить о своем выходе из партии. Его проект в рукописи им самим перечеркнут. Он аннулировал свой проект резолюции, повидимому, после обсуждения вопроса в бюро съезда, на что есть некоторое указание в его речи по этому поводу при открытии 28 заседания съезда. Там Владимир Ильич говорил: «Бюро не предлагает пока никакой резолюции и ставит вопрос этот на обсуждение съезда.» («Протоколы», стр. 269.) Бюро, повидимому, не нашло возможным или нужным вопрос о шаге Мартынова и Акимова ставить ребром, как предлагал Ленин. В своей речи Ленин, однако, целиком изложил свою точку зрения на данный факт, как она была выражена и в его резолюции (там же). Съезд ограничился предложением Мартынову и Акимову взять назад свое заявление. Свою резолюцию Владимир Ильич написал не ранее 27-го и не позднее 28-го заседания съезда, т. е. в обоих случаях 18 августа н. ст.

е.

* ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ МАРТЫНОВА И АКИМОВА ОБ ИХ УХОДЕ СО СЪЕЗДА.

К 27—28 ЗАСЕДАНИЯМ 18 АВГУСТА.

[Съезд предлагает тов[арищам] А[кимов]у и М[артынов]у либо взять наз[ад]]

Признавая заявление тов[арищей] М[артынов]а и А[кимов]а противоречащим нашему понятию о членах съезда и даже о членах партии, съезд предлагает тов[арищам] А[кимов]у и М[артынов]у либо взять назад свое заявление либо определенно заявить о своем выходе из партии. Что касается до протоколов, то съезд во всяком случае предоставляет им присутствовать на особом заседании, когда протоколы будут утверждаться.

Подобно всем приведенным выше «Заметкам о прениях» на разных заседаниях съезда, такое же дополнение к «Дневнику» съезда представляет печатаемый ниже план речи Ленина в ответ на речь Мартова на 31 заседании съезда. Судя по сопоставлению с планом записи той же речи post factum в съездовском «Дневнике» Владимира Ильича (см. выше, стр. 103) и по внешнему виду данного документа, можно определенно заключить, что приводимый здесь план речи представляет первоначальный набросок, сделанный во время заседания до произнесения речи. Поэтому дату его можно с полной точностью отнести к 20 августа н. ст. (день 31 заседания съезда).

Ж.

* ПЛАН РЕЧИ В ОТВЕТ НА РЕЧЬ МАРТОВА.

К 31 ЗАСЕДАНИЮ 20 АВГУСТА.

1) чрезв[ычайно] странно, что̀ го[во]рил Мартов [1])

2) кат[егорически] протестую [2])

3) дело изображено неверно [3])

4) 2 тройки пущены в обращ[ение] после того, к[а]к его [4]) видел М[арто]в

5) пр[о]ходил в теч[ение] неск[оль]ких [речей] недель [5])

6) протестов не было, кроме частного замечания Акс[ельро]да («как бы» против проекта) [5])

7) ред[акция] И[скры] решила выбрать 7-ого [6])

8) вносит полит[ическую] путаницу постановка Мартова [7]) *осадное положение* *) [8])

---

*) Слова «осадное положение» в рукописи написаны на полях с левой стороны поперек основного текста снизу вверх, начиная от п. 6 и кончая п. 2.

На обороте рукописи данного плана имеется запись расходов по съезду, сделанная Владимиром Ильичем:

«5 £

1 £ Пл[ехано]ву
10/ Земл[яч]ке [9])
10/ Р[ашид]-Беку [А. Г. Зурабову]
10/ за обеды
10/ Андр[еевско]му [Д. И. Ульянову] [10])

3 £

1 £ — Игнату [И. А. Красикову].»

4 £

Ред.

[1]) Первое положение данного плана речи Ленина соответствует первому пункту его плана записи той же речи post factum (выше, стр. 103) и началу произнесенной им речи, согласно первоначальной записи ее для протокола («Протоколы», стр. 322, подстрочное примечание).

[2]) Второй пункт рассматриваемого плана соответствует четвертому пункту плана записи post factum и изложен в «Протоколах» следующим образом: «Тов. Мартов сказал, что весь этот проект «двух троек» есть дело одного лица, одного члена редакции (именно мой проект) и что никто больше за него не ответствен. *Я категорически протестую* против этого утверждения и заявляю, что оно *прямо неверно*.» («Протоколы», стр. 306, Собр. соч. т. IV, стр. 302.)

[3]) Данный третий пункт плана вместе со вторым пунктом вошел в четвертый пункт плана post factum и представляет конец приведенного выше, в примечании 2, места речи Ленина.

[4]) «Его», т.-е. план двух троек. Весь настоящий пункт плана вошел, как часть, в пункт 5 плана post factum (стр. 103) и в «Протоколах» изложен следующим образом: «Я формулировал тогда [«за несколько недель до съезда». *Ред.*] этот план [«выбора *двух троек*». *Ред.*] на бумаге и послал его *прежде всего* самому тов. Мартову, который вернул мне его с исправлениями.» («Протоколы», стр. 306, Собр. соч. т. IV, стр. 302.)

[5]) Пункты 5 и 6 данного плана вместе соответствуют пункту 6 плана post factum (стр. 103) и изложены в протокольной записи («Протоколы», стр. 306 — 307, Собр. соч., т. IV, стр. 302).

[6]) Пункт 7 данного плана совершенно тождествен с пунктом 7 плана речи post factum (стр. 103). В протокольной записи речи Ленина этот пункт изложен следующим образом: «Редакция не даром приняла даже перед съездом формальное решение пригласить определенное *седьмое* лицо для того, чтобы, в случае необходимости выступить на съезде с каким-либо коллективным заявлением, можно было принять непоколебимое решение, столь часто не достигавшееся в нашей коллегии из шести.» (Там же, стр. 307, Собр. соч., т. IV, стр. 302.)

[7]) Данный пункт этого плана тождествен с пунктом 8 плана речи post factum в «Дневнике заседаний» съезда. В протокольной записи речи Ленина этот пункт изложен так: «Повторяю еще раз: в воззрениях тов. Мартова на допустимость выборов *части* прежней коллегии проявляется величайшее смешение политических понятий.» (Там же, стр. 306, Собр. соч. т. IV, стр. 302.)

[8]) Данная пометка на полях, дважды подчеркнутая Владимиром Ильичем, тождественна с пунктом 9 плана речи post factum в «Дневнике заседаний» съезда. Этот пункт развит в протокольной записи речи довольно обширно и представляет финал речи Ленина («Протоколы», стр. 307, Собр. соч., т. IV, стр. 303, со слов: «И меня нисколько не пугают страшные слова» вплоть до конца речи).

[9]) *Р. С. Землячка* (род. 1876) (Лидия Осиповна) — искровка, со II съезда партии большевичка, партийный практик-профессионал; в революционном движении участвовала с 90-ых гг.; в 1901 г. З. в качестве агента «Искры» была направлена в Одессу и оттуда в Екатеринослав, где пробыла до II съезда партии; на II съезде была делегатом от Одесского Комитета (по протоколам

съезда — Осипов); в сентябре — октябре 1903 г. была кооптирована в члены Ц. К.; летом 1904 г., когда определилась явно примиренческая линия большинства Ц. К., вышла из его состава; участвовала в заграничной конференции «22» большевиков летом 1904 г., выработавшей известную декларацию о положении в партии; после конференции по поручению руководящей большевистской группы З. совершила объезд ряда партийных организаций на местах с агитацией за созыв III съезда партии; затем была выбрана в Бюро Комитетов Большинства; на III съезде партии была делегатом от петербургской организации; во время декабрьского восстания в Москве в 1905 г. была секретарем Московского Комитета; после восстания перешла на работу в военную организацию и в апреле 1906 г. была арестована на всероссийской военной конференции; бежав из участка, З. вернулась в Петербург, где работала до ареста Петербургского Комитета в октябре 1907 г.; после 1 года тюрьмы поехала на работу в Баку и затем по постановлению Ц. К. уехала заграницу; вернулась в Россию в 1914 г. в 1916 г. была членом Московского Бюро Ц.К.; в 1917 г. во время Февральской революции была секретарем М.К., потом организатором рогожско-симоновского района; после Октября была снова секретарем М.К. и организатором замоскворецкого района; в 1918 г. З. перешла на военную работу в Красную Армию, где пробыла до взятия Крыма, после этого была секретарем Крымского Областного Бюро; в 1921 — 23 гг. работала снова в Москве секретарем замоскворецкого района; в 1924 — 25 гг. была членом Юго-Восточного Бюро Ц. К. (в Ростове н/Д.); ныне работает секретарем мотовилихинского райкома на Урале.

[10]) *Д. И. Ульянов* (род. 1874) — искровец «твердой» линии, на II съезде партии и после съезда активный большевик, практик-профессионал; в революционном движении участвовал с 90-ых гг.; в 1897 г., будучи студентом-медиком 5-го курса, был арестован по обвинению в пропаганде среди рабочих; с 1900 г. вошел в организацию «Искры»; на II съезде партии был делегатом от Тульского Комитета (по протоколам съезда — Герц); по возвращении со съезда в Россию У. работал агентом первого Ц. К. большевиков; в начале 1904 г. был арестован в Киеве и обвинялся как член Ц. К.; в конце 1904 г. был освобожден, а «дело» было затем аннулировано революцией 1905 г.; в 1905 — 06 гг. работал в большевистском Симбирском Комитете и проводил тактику бойкота выборов в I Государственную Думу; в дальнейшем У. от практической партийной работы отошел; в 1917—18 гг. сотрудничал в газете «Таврическая Правда» в Севастополе; с марта 1919 г. был членом Евпаторийского Укома и Ревкома, а затем членом Крымского Обкома ВКП (б) и заместителем председателя Крымского Совнаркома; после разгрома Деникина был членом Крымского Ревкома и Обкома; с конца 1921 г. до 1925 г. работал в Наркомздраве; с 1925 по настоящее время состоит членом правления и заведует медико-санитарною частью Коммунистического Университета им. Я. М. Свердлова.

Комиссия для рассмотрения устава партии была выбрана на 15 (вечернем) заседании съезда 11 августа в составе: Ленин, Мартов, Егоров (Левин), Попов (Розанов), Глебов (Носков) («Протоколы» съезда, стр. 149). Ее доклад был заслушан съездом по частям на ряде заседаний, и обсуждение его заняло 22 — 27 заседания 15 — 18 августа. Докладчиком комиссии был В. А. Носков. Вероятно, он же председательствовал на заседаниях комиссии. До сих пор в печати не появлялось материалов о внутренней работе комиссии.

Печатаемые здесь материалы представляют неполные, отрывочные записи формулировок, голосований и отдельных мнений членов уставной комиссии на ее заседаниях, в отдельных случаях с указанием дат этих заседаний. Характер одной части этих записей (документы б, г, д, е, ж, з) дает основание считать их черновыми материалами протоколов заседаний уставной комиссии. К этой же категории документов относится проект устава Мартына (В. П. Розанова) (документ а), внесенный им в комиссию и, несомненно, обсуждавшийся в ней. Другая часть печатаемых здесь материалов (документы в и и) представляет переписанные начисто для доклада пленуму съезда формулировки отдельных §§ устава в комиссионной редакции с позднейшими поправками пленума. В числе этих материалов Владимиру Ильичу непосредственно принадлежит только один документ: его предложение совместно с Розановым о конструировании Совета, которое было опубликовано в «Протоколах» съезда в числе трех отдельных мнений членов комиссии по этому пункту («Протоколы», изд. 1924 г., стр. 249, подстрочное примечание).

Мы помещаем здесь данные материалы уставной комиссии, исходя из того, что: 1) работа уставной комиссии происходила на основе ленинского проекта устава, 2) настоящие материалы в значительной степени освещают работу комиссии и наметившиеся в ходе ее работ первоначальные расхождения, развернувшиеся затем на пленуме съезда в резкие разногласия.

Материалы расположены в хронологическом порядке.

9.

* МАТЕРИАЛЫ УСТАВНОЙ КОМИССИИ II СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.

[11 — 18 августа 1903 г. Лондон.]

Печатаемый ниже «Проект Мартына [В. Н. Розанова»] есть тот самый проект устава, о котором он говорит в своей речи на 14 заседании съезда при первом обсуждении устава («Протоколы», изд. 1924 г., стр. 142—143). Он был намерен в виде поправок внести и, видимо, внес в комиссию этот проект. При сопоставлении по пунктам его проекта с проектом Ленина и с текстом принятого устава можно видеть, что отдельные пункты его проекта были приняты комиссией в виде поправок к проекту Ленина. Вышеуказанная речь Розанова представляет подробный комментарий к данному его проекту.

а.

В. Н. Розанов.

ПРОЕКТ МАРТЫНА. *)

* ПРОЕКТ УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Р.С.-Д.Р.П.

§ 1. Высшим[1]) органом Партии является ее Совет, избираемый съездом Партии и ответственный перед ним.

§ 2. Совет состоит из 5 лиц: 3-х членов редакции и 2-х членов Исп[олнительного] Ком[итета].[2])

§ 3. На обязанности Совета Партии лежит:

а) представительство Партии

Прим[ечание]. В вопросах, не терпящих отстрочки, и вопр[осах] техн[ических] И[сполнительный] К[омитет] может вступать в снош[ения] помимо Совета.

b) общее руководство Партией, которое Совет осуществляет своими инструкциями И[сполнительному] К[омитет]у.[3])

c) разбор всех конфликтов между Ц. О. и И[сполнительным] К[омитетом], а также между И[сполнительным] К[омитетом] и другими партиями **).

*) Надпись: «Проект Мартына» сделана позднее рукой Мартова. *Ред.*

**) В рукописи слова: «между И[сполнительным] К[омитетом] и другими партиями» подчеркнуты позднее посторонней рукой и по поводу их здесь поставлен знак вопроса. *Ред.*

§ 4. Совету Партии принадлежит право кооптации И[сполнительного] К[омитет]а, право отменять все постановления И[сполнительного] К[омитет]а, право распускать все организации, кроме Ц. О. и И[сполнительного] К[омитета]. [3])

§ 5. Редакция избирается Съездом. На обязанности ее лежит, кроме Ц. О., еще и контроль партийной прессы.

§ 6. Исп[олнительный] Ком[итет] составляется из 2-х выборных съездом членов и членов кооптированных Советом в том числе, которое окажется нужным. [3])

Прим[ечание]. [Все] Члены И[сполнительного] К[омитета] не могут принадлежать к другой организации. [4])

§ 7. На обязанности *И[сполнительного] К[омитета]* лежит:

a) организация местных органов Партии и руководство их деятельностью;

b) организация и проведение предприятий, имеющих общепарт[ийное] значение (постановка общеполит[ической] агитации, организ[ация] общих демонстр[аций], доставка литер[атуры], паспортов и пр.);

c) распределение сил и средств Партии;

d) разбор всех конфликтов между организациями и между частями одной организац[ии].

§ 8. И[сполнительный] Ком[итет] руководствуется в своей деятельности постановлениями С[ъезд]а и инструкциями Совета Партии, к[ото]рому он обязан отчетом. [3])

[1]) В отличие от проекта Ленина, в котором Совет Партии назван «верховным» учреждением партии, Розанов в своем проекте называет Совет «высшим» органом Партии. Комиссией (см. ниже «Черновой набросок протокола уставной Комиссии по пункту о «Совете Партии»», стр. 154) и съездом («Протоколы», стр. 250 и стр. 8) эта его поправка была принята.

[2]) В отличие от ленинского проекта проект Мартына (Розанова) определенно обеспечивает в Совете большинство за редакцией Ц. О. против Ц. К. (Исполнительного Комитета, по его формулировке).

[3]) Проект Мартына (Розанова) в §§ 3 (п. *6.*), 4, 6 и 8 намечает единый руководящий центр в лице Совета Партии, а Исполнительный Комитет, по его проекту, является исполнительным, рабочим органом Совета.

[4]) Примечание к § 6 проекта Попова (Розанова), повидимому, было принято комиссией в виде поправки к соответствующему пункту проекта Ленина, так как в последнем (по крайней мере, в предварительном проекте,—

см. «Протоколы», стр. 363) этого примечания не было, а в тексте принятого устава («Протоколы», стр. 8) оно имеется в несколько измененном виде при пункте 6.

Уставная комиссия была избрана на 15 заседании съезда («Протоколы», стр. 149), т.-е. вечером 11 августа н. ст. Помеченная в начале печатаемого ниже чернового протокола дата «12/VIII» дает основание думать, что это было первое заседание комиссии. Данный черновик написан рукой Глебова (Носкова), который, повидимому, как председатель комиссии, набрасывал результаты работ комиссии.

6.

В. А. Носков.

* ЧЕРНОВОЙ ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ УСТАВНОЙ КОМИССИИ.

12-VIII.

NB III пункт.

1 пункт. Поправка Мартова:

«Членом Р.С.Д.Р.П. считается всякий, признающий ее програм[му] (поддерживающий партию материальными средствами) [1] и оказывающий регулярно личное содействие партии под (контролем) руководством *) одной из ее организаций.»
За Леп[ина] — [2] 1. За Март[ова] — [2] 1.

Вотируется предложение исключить [слово] о матер[иальных] средствах. За искл[ючение] — 3, за сохр[анение] — 2. [2]) С исключением м[атериальных] с[редств] за Л[енина] — 1, за М[артова] — 1.

Пункт 2-й.... «Если этого требуют партийные организации, имеющие вместе право на $^1/_2$ голосов на съезде. Съезд считается действительным, если на нем представлены организации, имеющие вместе право более, чем на $^1/_2$ решающих голосов. [3])»

Пун[кт] 3. Представительство на съезде имеют: а) [Ц. К.] Совет Партии, [4]) б) Ц. К., в) Ц. О., г) все местные [союз] комитеты, не входящие в особые союзы, д) [союзы] иные организации, приравненные в этом отношении к [правам] комитетам **), е) все союзы комитетов, признанные партией.

---

*) В рукописи слово «руководством» написано над словом «контролем», которое взято в скобки. *Ред.*

**) В рукописи осталось не исправленным: «комитета». *Ред.*

*) Все означенные организации имеют на съезде по одному голосу[5]), кроме Совета Партии, который представляется всеми его членами, и союзов комитетов, [Право] представительство [союзов] которых определяется особо их уставами[6]).

Прим[ечание] 1. Правом представительства [с решающим] пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже как за [1/2] один год до съезда.[10])

Прим[ечание] 2. Ц. К-у предоставляется приглашать на съезд делегатов с сов[ещательным] гол[осом] тех организаций, к[отор]ые не отвечают условиям, указанным в пр[имечании] 1.[11])

[1]) Слова: «поддерживающий партию материальными средствами» взяты в рукописи в скобки в знак того, что последующим голосованием комиссия исключила их из § 1 проекта Ленина.

[2]) За исключение голосовали Глебов (Носков), Попов (Розанов), Егоров (Левин), за сохранение — Ленин и Мартов («Протоколы», стр. 234 — 235). Съездом это место § 1 было восстановлено.

[3]) Приведенная здесь часть § 2 представляет, повидимому, комиссионную редакцию этой части пункта с поправкой против ленинского проекта в отношении повышения числа местных организаций, требующегося для созыва съезда, с 1/3 до 1/2 общего числа голосов («Протоколы», стр. 363 и 7).

[4]) Право представительства для Совета Партии на съезде, повидимому, представляет комиссионную поправку к проекту Ленина, так как в последнем (по крайней мере, в первоначальном проекте, — см. «Протоколы», стр. 363) право Совета Партии на представительство на съезде отсутствует.

[5]) Пленум съезда изменил редакцию этого параграфа: каждой организации было дано по 2 голоса с представительством 1 делегата (см. ниже стр. 150, а также «Протоколы», стр. 243 и 7).

[6]) Оговорка о представительстве союзов комитетов внесена комиссией, как добавление к проекту Ленина, где она отсутствовала.

[7]) За указанную формулировку голосовали Ленин, Мартов и Глебов (Носков), против — были Попов (Розанов) и Егоров (Левин) («Протоколы», стр. 253).

[8]) Против особого представительства на съезде для Ц. К. и Ц. О. был Попов (Розанов).

[9]) За уравнительное представительство всех организаций без исключения («все — по одному»), повидимому, голосовал Егоров (Левин).

[10]) Примечание 1 представляет видоизменение конца § 3 проекта Ле-

---

*) за — 3 + 2 — против,[7]) *один* стоит — за то, чтобы Ц. К. и Ц. О. не имели ни представительства, ни решающего голоса,[8]) и *другой* за то, что все по одному[9]).

нина с увеличением стажа местных организаций с $^1/_2$ года до 1 года для получения права избирать на съезд.

[11]) Примечание 2 представляет добавление к проекту Ленина, в котором оно отсутствовало («Протоколы», стр. 363).

Печатаемый ниже документ представляет запись § 3 проекта устава в комиссионной редакции с поправками, принятыми пленумом съезда. Основной текст записи с замечанием насчет голосования в комиссии написан рукой В. Н. Розанова, а поправки к нему, принятые пленумом съезда, внесены рукой В. А. Носкова. Запись сделана, повидимому, для доклада комиссии пленуму съезда. § 3 проекта устава обсуждался съездом на 25 заседании, т. е. в утреннем заседании 17 августа. Дата этой записи — для основного текста — не ранее 12 августа (см. выше документ 6, стр. 148) и не позднее 17 августа, а для поправок — 17 августа.

6.

* ЗАПИСЬ § 3 ПРОЕКТА УСТАВА В КОМИССИОННОЙ РЕДАКЦИИ С ПОПРАВКАМИ, ПРИНЯТЫМИ ПЛЕНУМОМ СЪЕЗДА.

§ 3. [1]) Представительство на съезде имеют: а) Совет Партии, б) Ц. К., в) Ц. О., г) все местные комитеты, не входящие в особые союзы, д) иные организации, приравненные в этом отношении к комитетам, е) все союзы комитетов, признанные партией.

*) Все означенные организации имеют на съезде по [одному] два **) [2] голоса***) с одним делегатом****), кроме Совета Партии, который представляется всеми его членами, имеющими по одному голосу, и союзов к[омитет]ов *****), [3]) представительство [союзов] которых ******) определяется особо [их] *******) уставами.

---

*) За — *три* голоса; против — 2; *один* стоит за то, чтобы Ц. К. и Ц. О. не имели ни представительства ни решающего голоса, а *другой* за то, что все по одному.

**) В рукописи слово «два» написано рукой Носкова над зачеркнутым словом «одному». *Ред.*

***) Слово «голоса» исправлено рукой Носкова из «голосу». *Ред.*

****) Слова: «с одним делегатом» написаны сверху строки рукой Носкова. *Ред.*

*****) Слова: «имеющими по одному голосу, и союзов к[омитет]ов» приписаны рукой Носкова. *Ред.*

******) Слово «которых» написано рукой Носкова. *Ред.*

*******) Слово «их» приписано и потом зачеркнуто рукой Носкова. *Ред.*

Примечание 1-е. Правом представительства пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже, как за один год до съезда.

Примеч[ание] 2-е. Ц. К-ту предоставляется приглашать на съезд с совещательным голосом делегатов тех организаций, которые не отвечают условиям, указанным в прим[ечании] 1-м.

[1]) Данная запись комиссионной редакции § 3 проекта Устава представляет переписанную начисто копию той же записи от 12 августа (см. выше документ *б* стр. 148 — 149). Поправки рукой Носкова есть поправки пленума съезда при обсуждении этого § на 25 заседании съезда.

[2]) Автором данной поправки, принятой съездом, был Костров (Н. Жордания). В «Протоколах» съезда она записана так: «Все означенные организации имеют на съезде по два голоса, представляемые одним делегатом» («Протоколы» съезда, изд. 1924 г., стр. 243). Текст поправки в записи Носкова редакционно несколько отличается от собственного текста Кострова. В свою очередь, окончательный текст этого места § 3 в принятом съездом уставе редакционно отличается от обоих текстов — и от первоначального текста Кострова и от записанного Носковым — и формулирован следующим образом: «Все означенные организации представляются на съезде каждая одним делегатом, имеющим два голоса.» («Протоколы», стр. 7.)

[3]) Данная — чисто редакционная — поправка, принятая, повидимому, тоже пленумом съезда, в протоколе 25 заседания съезда не зафиксирована.

Печатаемый ниже документ представляет черновую запись протокола заседания уставной комиссии от 15 августа н. ст. Это заседание комиссии происходило, видимо, до утреннего (22-го) заседания съезда, на котором по докладу комиссии уже обсуждались вводная резолюция и § 1 проекта устава. Предмет данного заседания комиссии составляли: обсуждение вводной резолюции и §§ 4 и 5 проекта устава. Вся запись сделана рукой В. А. Носкова.

г.

В. А. Носков.

* ЧЕРНОВОЙ ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ УСТАВНОЙ КОМИССИИ.

15/VIII.

Обсуждение о принятии резолюции.

Общий устав п[артии] обязателен для всех частей партии. Исключения определяются особыми приложениями к нему. [1])

М[артын—В. Н. Розанов]. Б[орис—В. А. Носков]. В[ладимир] И[льич]. М[артын]. Юр[ий—Е. Я. Левин]. Юл[ий Мартов]. Б[орис]. М[артын]. *В[ладимир] И[льич].* *) [2])

Устав.

[1)] [3])
4) [4])

Пункт 5.

V) Ц. К. [1)] организует комитеты, союзы ком[итет]ов и все другие учреждения партии и руководит их деятельностью, [2)] организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, [3)] распределяет силы и средства партии и заведует ц[ентральной] кассой партии, [4)] разбирает конфликты, к[а]к между различными учреждениями партии, так и внутри *их* и [5)] вообще объединяет и направляет всю практическую деятельность партии. [5])

единог[ласно]

= У меньшинства примеч[ание] о распускании мести[ых] орг[анизаций]. [6])

* 2 члена предлагают не выбир[ать] *Совет Пар[тии].* [7])

[1]) Не ясно, почему данная формулировка вводной резолюции находится в протокольной записи уставной комиссии: на 22 заседании съезда («Протоколы», стр. 218) эта формулировка, в качестве предложения Посадовского, была принята против формулировки комиссии, которая приведена там в несколько иной редакции.

[2]) Приведенные здесь зачеркнутые инициалы всех членов уставной комиссии представляют запись ораторов по обсуждению вводной резолюции. Эта запись рукой Носкова свидетельствует, что приводимый документ относится именно к заседанию уставной комиссии.

[3]) Помеченный сначала и потом зачеркнутый § 1 проекта устава, видимо, на этом заседании уже не обсуждался, в виду результатов его обсуждения в заседании 12 августа.

[4]) Отсутствие здесь записи по обсуждению § 4 проекта устава о Совете Партии объясняется, повидимому, наличием отдельных записей трех различных мнений членов комиссии по этому пункту (см. ниже стр. 154—156).

*) В рукописи все инициалы, каждый в отдельности, перечеркнуты *Ред.*

[5]) Данная здесь комиссией формулировка § 5 проекта устава была принята съездом без изменений («Протоколы», стр. 252 и стр. 8, § 6).

[6]) Упоминаемое здесь примечание по поводу права Ц. К. распускать местные организации, предложенное меньшинством комиссии, приводится ниже, стр. 153.

[7]) Эта запись подтверждает, что на данном заседании комиссии, действительно, обсуждался также § 4 проекта устава. Здесь, видимо, имеется в виду предложение Мартова и Носкова о способе конструирования Совета (см. ниже, стр. 154).

Приводимое здесь «Примечание к § 5» проекта устава представляет особое мнение меньшинства комиссии (В. Н. Розанова и Е. Я. Левина) по вопросу о праве Ц. К. распускать местные организации, высказанное ими в заседании комиссии 15 августа (см. выше, стр. 152, «Черновой протокол» этого заседания) и внесенное, в качестве 2-го примечания к § 5 проекта устава, на рассмотрение съезда в 26 заседании («Протоколы», стр. 251 и 252). В частичной записи комиссионного проекта устава (ниже, стр. 158) это примечание значится первым. Съезд отклонил это предложение меньшинства. Весь основной текст этого документа написан рукою В. Н. Розанова.

д.

В. Н. Розанов и Е. Я. Левин.

* ПРЕДЛОЖЕНИЕ МЕНЬШИНСТВА УСТАВНОЙ КОМИССИИ ПО § 5 ПРОЕКТА УСТАВА.

Примечание к [§ 4] § 5.

Ц. К. не имеет права распускать местные комитеты, [и] союзы комитетов и другие приравненные им органы *) без согласия Совета, причем организация может быть распущена только в тех случаях, если она 1) умышленно не исполняла постановления съезда, 2) составлена из элементов неблагонадежных.

Мартын.
Юрий.

Печатаемый ниже документ представляет частичную черновую запись протокола заседания уставной комиссии от 15 августа по § 4 проекта устава (см. выше документ 1, стр. 151). Запись состоит из трех разнородных

*) Слова: «и другие приравненные им органы» написаны над основным текстом, как дополнение, рукой Е. Я. Левина. *Ред.*

частей. В самом начале записи дано общее определение Совета Партии повидимому, как единогласное, бесспорное мнение всей комиссии. Далее идет, предложение двух членов комиссии Мартова и Носкова о способе конструирования Совета. В конце записи формулированы задачи Совета. Эта последняя часть § 4, как и первая, принята комиссией единогласно. По пункту о конструировании Совета в комиссии получилось три отдельных мнения: два других приводятся ниже. Весь основной текст этого документа, кроме оговариваемых в подстрочных примечаниях отдельных мест, написан рукою Ю. О. Мартова. На полях рукописи имеются два зачеркнутых слова «задача», вверху — многократное повторение греческой буквы β. И то и другое отношения к рукописи не имеют.

е.

Ю. О. Мартов и В. А. Носков.

* ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСЬ К ПРОТОКОЛУ ЗАСЕДАНИЯ УСТАВНОЙ КОМИССИИ ПО § 4 ПРОЕКТА УСТАВА.

Высшим учр[еждением] п[артии] является совет. *) [1]) Совет партии назначается Ц. О-м и Ц. К-ом, которые посылают в Совет по 2 члена. [Пятый член Совета приглашается.] Эти 4 члена Совета **) приглашают пятого. [Члены Совета могут быть сменяемы соответств[енными] пославшими их учреждениями через каждые полгода.] Выбывшие члены совета замещаются [пославшими] назначившими их учреждениями. [2])

Мартов

Борис расхож[дение] ***) [3])

Задача Совета — *согласовать и объединять* деятельность [двух центральных учреждений Партии] Ц. К. и р[едакции] Ц. О.****) и представлять Партию в сношениях с другими партиями. Совету Партии принадлежит право восстановления [состава обоих центральн[ых] учреждений партии] Ц. К. и ред[акции] Ц. О. ****) в случае, если [они] одно [из них] из этих учреждений стало вакантным. [4])

Единогласно. *****)

---

*) Вся первая фраза приписана в начале текста рукой Носкова. *Ред.*

**) Слова: «Эти 4 члена Совета» надписаны вместо зачеркнутого рукой Носкова. *Ред.*

***) Слово «расхождение» написано рукой Носкова. *Ред.*

****) Слова: «Ц. К. и ред[акции] Ц. О.» написаны в виде поправки вместо зачеркнутого рукой Носкова. *Ред.*

*****) Слово: «Единогласно» написано рукой Носкова. *Ред.*

[1]) Общее определение Совета Партии, повидимому, принятое комиссией единогласно, было внесено на съезд в следующем, стилистически несколько измененном, виде: «Совет есть высшее учреждение [партии. *Ред.*]» («Протоколы», стр. 248, речь Мартова) и было принято съездом в такой редакции: «Совет Партии является высшим учреждением Партии.» (См. текст принятого устава при «Протоколах», стр. 8.) Кроме того, при окончательном принятии на съезде § о Совете Партии общее определение Совета соединено в один абзац с определением его задач, который поставлен 2-м абзацем § 5 принятого устава.

[2]) Способ конструирования Совета, предложенный Мартовым и Носковым, сводил значение Совета к роли третейского учреждения: назначение центральными учреждениями партии своих представителей в Совете на паритетных началах, выборы обеими сторонами пятого члена, как супер-арбитра, замещение выбывших членов Совета назначившими их центральными учреждениями.

[3]) Эта запись Носкова указывает на полное расхождение комиссии в пункте о конструировании Совета, которое выразилось в трех отдельных мнениях членов комиссии. Все три мнения членов комиссии, воспроизводимые здесь с рукописей, напечатаны в «Протоколах» съезда («Протоколы», стр. 249, подстрочное примечание).

[4]) Абзац о задачах Совета Партии, принятый комиссией единогласно, принят съездом с следующим изменением. Конец абзаца, начиная со слов: «восстановления Ц. К. и ред[акции] Ц. О.», принят в такой редакции: «восстановлять Центральный Комитет и редакцию Центрального Органа в случае, если выбывает целиком весь состав одного из этих учреждений» (там же, стр. 8).

Печатаемое ниже предложение двух членов уставной комиссии Ленина и Розанова о конструировании Совета Партии представляет, вместе с предыдущим документом е и с последующим документом з, дополнение к приведенному выше черновому протоколу заседания комиссии от 15 августа (стр. 151 — 152) документ г. Основной текст написан рукой Ленина, исправление Розанова оговорено в подстрочном примечании. В рукописи под документом стоят собственноручные подписи Ленина и Розанова.

лс.

В. И. Ленин.

* ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДВУХ ЧЛЕНОВ УСТАВНОЙ КОМИССИИ ПО § 4 ПРОЕКТА УСТАВА.

IV. Совет Партии назначается съездом [1]) из членов ред[акции] Ц. О. и Ц. К. в составе 5 лиц, причем не менее 2-х должно быть от каждой из этих коллегий. Выбывшие члены Совета [попол-

няются] замещаются *) теми центрами (ред[акцией] Ц. О. или Ц. К.), к которому они принадлежали. **)

[1]) Способ конструирования Совета Партии, предложенный Лениным и Розановым, назначение (избрание) его состава полностью съездом, в противоположность предложению Мартова и Носкова, подчеркивает значение Совета, как руководящего (согласующего и объединяющего) органа партии.

[2]) Пополнение выбывших членов самим Советом подчеркивает стремление авторов предложения обеспечить независимость Совета от остальных центральных учреждений партии.

3.

Е. Я. Левин.

* ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПЯТОГО ЧЛЕНА УСТАВНОЙ КОМИССИИ ПО § 4 ПРОЕКТА УСТАВА В ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ 15 АВГУСТА.

Совет партии избирается съездом [партии] по 2 из Ц. К. и Ц. О. Четыре избранных члена выбирают единогласно пятого. [Пополняются члены теми] Выбывшие члены совета замещаются теми организациями, к которым они принадлежат, за исключением пятого, который замещается указанным выше способом. [1])

Юрьев.

[1]) Предложение Левина, стремясь объединить обе точки зрения, выраженные в двух предыдущих мнениях остальных членов комиссии, имеет целиком компромиссный характер: Совет избирается съездом, но обязательно по 2 из Ц. К. и Ц. О.; четыре члена Совета обязательно единогласно выбирают пятого; выбывшие члены Совета замещаются соответствующими организациями. Речь Егорова (Левина) на 25 заседании съезда в защиту своего предложения представляет комментарий к нему («Протоколы», стр. 246 — 247).

---

*) Зачеркнутое слово «замещаются» в рукописи было написано рукой Ленина над зачеркнутым ранее словом «пополняются». *Ред.*

**) В. П. Розанов, внося поправку, зачеркнул слова: «теми центрами (ред[акцией] Ц. О. или Ц. К.), к которому они принадлежали» и заменил словами: «самим Советом». [2]) *Ред.*

Печатаемый ниже документ носит такой же характер, как приведенный выше документ в. Основной текст записи здесь сделан также рукой В. Н. Розанова, а поправки, принятые пленумом съезда в 25 — 26 заседаниях при обсуждении данных §§ проекта устава, внесены также рукой В. А. Носкова (они оговорены в подстрочных примечаниях). Дата основного текста данной записи может быть отнесена ко времени не ранее 15 августа, когда в уставной комиссии прорабатывались данные §§ проекта устава (см. выше документы г — е), и не позднее 17 августа, когда было начато обсуждение этих §§ на пленуме съезда. Дата поправок относится ко времени принятия их пленумом съезда на 25 — 26 заседаниях, т. е. к 17 августа.

и.

* ЗАПИСЬ §§ 4, 5, 6, 7 И 8 ПРОЕКТА УСТАВА В КОМИССИОННОЙ РЕДАКЦИИ С ПОПРАВКАМИ, ПРИНЯТЫМИ ПЛЕНУМОМ СЪЕЗДА.

4 пар[аграф]. Съезд назначает 5-го чл[ена] С[овета] П[артии], Ц. К. и Ц. О. *) [1]

§ [4] 5. [2] Три формулировки первой части параграфа: [3]

1) Совет партии назначается Ц. О-ом и Ц. К-ом, которые посылают в Совет по два члена; [эти 4 члена Совета приглашают пятого;] 5-й ч[лен] С[овета] П[артии] назначается съездом **); [4] выбывшие члены Совета замещаются назначившими [пославшими] *** их учреждениями [коллегиями.] ***) [5], 5 ч[лен] С[овета] П[артии] замещается самим Советом. ****) [6] (За эту формулировку — 2 члена комиссии.) [7]

---

*) Эта строка в рукописи вписана позднее карандашом рукой В. А. Носкова. *Ред.*

**) Текст: «5-й ч[лен] С[овета] П[артии] назначается съездом» надписан карандашом рукой В. А. Носкова над строкой взамен зачеркнутого текста. *Ред.*

***) Слова: «пославшими» и «коллегиями» были надписаны рукой В. А. Носкова соответственно над словами «назначившими» и «учреждениями», очевидно, взамен их, и слово «назначившими» им было зачеркнуто. Но, так как в окончательной редакции, принятой съездом, слова: «назначившими» и «учреждениями» остались, он позднее зачеркнул слова: «пославшими» и «коллегиями», по ошибке не восстановив слово «назначившими», которое мы здесь воспроизводим в незачеркнутом виде. *Ред.*

****) Текст: «5[-й] ч[лен] С[овета] П[артии] замещается самим Советом» вписан карандашом рукой В. А. Носкова в виде дополнения к комиссионной формулировке после слов: «их учреждениями». При этом точка после комиссионной формулировки была переправлена В. А. Носковым же на запятую. *Ред.*

[2) Совет партии назначается съездом из членов редакции Ц. О. и Ц. К. в составе пяти лиц, причем не менее двух должны быть от каждой из этих коллегий. Выбывшие члены Совета замещаются самим Советом. (За эту формул[ировку] — 2 чл[ена] Комиссии.)

3) Совет партии избирается съездом по два из Ц. К. и Ц. О. Четыре избранных члена выбирают единогласно пятого; выбывшие члены Совета замещаются теми организациями, к которым они принадлежат, за исключением пятого, который замещается указанным выше способом. (За эту форм[улировку] — 1 член Комиссии.)] [8])

Совет П[артии] является высшим учреждением партии. *) [9])

Задача Совета согласовать и объединять деятельность Ц. К. и редакции Ц. О. и представлять партию в сношениях с другими партиями. Совету Партии принадлежит право восстановлять Ц. К. и редакцию Ц. О. в случае, если [одно из этих учреждений стало вакантным] выбывает целиком весь состав одного из этих учреждений. **) [10]) (Принято единогласно.)

[Совет партии является высшим учреждением партии.] [9]) Совет собирается каждый раз, когда этого требует один из центров, т. е. редакция Ц. О. или Ц. К. или 2 члена Совета. (Единогл[асно].)

§ [5] 6. [2]) Ц. К. организует комитеты, союзы комитетов и все другие учреждения партии и руководит их деятельностью; организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение; распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты, как между различными учреждениями партии, так и внутри их, и вообще объединяет и направляет всю практическую деятельность партии. [11]) (Принято единогл[асно].)

1-е Примечание к § 6: ***) (меньшинства комиссии.)

Ц. К. не имеет права распускать местные комитеты, союзы ком[итет]ов и другие приравненные им организации без согласия Совета, причем организация мож[ет] быть распущена только в тех случаях, если она: 1) умышленно не исполняет постановлений съезда, 2) составлена из элементов неблагонадежных. [12])

2-е Примечание к § 6: ***] (принято единогласно).

*) Текст: «Совет П[артии] является высшим учреждением партии» вписан в данном месте рукописи карандашом рукой В. А. Носкова. *Ред.*

**) Текст: «выбывает целиком весь состав одного из этих учреждений» надписан карандашом рукой В. А. Носкова над зачеркнутым текстом взамен его. *Ред.*

***) В рукописи ошибочно осталось неисправленным: «§ 5». *Ред.*

Члены Ц. К. не могут быть одновременно ни в какой иной партийной организации, кроме Совета Партии. [13])

§ [6] 7. [2]) Редакции Ц. О. принадлежит идейное руководство партией. (Принято единог[ласно].) [14])

§ [7] 8. [2]) Все организации, входящие в состав партии, ведают автономно все дела, относящиеся специально и исключительно к той области партийной деятельности, для заведывания которой они созданы. (Единогл[асно].) [15])

§ [8] 9. [2]) Помимо организаций, утвержденных съездом партии, все остальные партийные организации утверждаются Ц. К-ом. Все постановления Ц. К. обязательны для всех партийных организаций, которые обязаны также давать определенные Ц. К-ом средства в центральную партийную кассу. [14])

[1]) Данный текст, внесенный в рукопись В. А. Носковым, представляет редакционную поправку, принятую пленумом съезда на 26 заседании по предложению В. А. Носкова. По этому поводу в «Протоколах» съезда (изд. 1924 г., стр. 252) имеется следующая запись: «*Глебов* предлагает из принятого § 4 о Совете Партии. *Ред.*] выделить фразу: «Съезд назначает пятого в Совет Партии, Ц. К. и редакцию Центрального Органа» и сделать из нее особый § 5, так что принятый теперь параграф [о Ц. К.] будет § 6. Предложение это принято 20 против 2 при 9 воздержавшихся.» Но в окончательной редакции устава, принятой съездом («Протоколы», изд. 1924 г., стр. 7), эта выделенная фраза сделана § 4-ым, а остальной текст — § 5-м, т. е. так, как это было сделано в данной записи.

[2]) Нумерация последующих параграфов изменена в связи с выделением вышеприведенного параграфа четвертого.

[3]) Это замечание — В. Н. Розанова.

[4]) Данная поправка, принятая съездом на 25 заседании, была внесена Русовым (Б. М. Кнуньянцом) и Герцем (Д. И. Ульяновым) («Протоколы», стр. 249). В окончательной редакции устава («Протоколы», стр. 7—8) эта поправка, в виду вышеуказанного выделения особым параграфом фразы о назначении съездом «пятого члена Совета, Ц. К. и редакции Ц. О.», из текста § 5 была устранена, как излишняя.

[5]) Первоначально внесенная Носковым поправка «пославшими» «коллегиями», повидимому, фигурировала в прениях съезда по этому параграфу, но не была принята съездом, почему и была потом зачеркнута. Но в протоколах съезда нет следов внесения этой поправки.

[6]) Данная поправка, принятая съездом на 25 заседании, была внесена Егоровым (Левиным) («Протоколы», стр. 250).

[7]) Тексты трех формулировок первого абзаца § 5 особо напечатаны выше с оригиналов соответствующих комиссионных материалов за подписями их авторов. Первая формулировка принадлежит Мартову и Носкову, (см. выше, стр. 154, документ *е*), вторая — Ленину и Розанову (выше

стр. 155 — 156, документ *ж*), третья — Левину (стр. 156, документ *з*). Замечания в скобках показывают картину голосований членов уставной комиссии по остальным пунктам устава.

[8]) Две последние из комиссионных формулировок о способе конструирования Совета в рукописи перечеркнуты, в виду того что съездом за основу была принята первая формулировка (Мартова и Носкова) («Протоколы», стр. 249).

[9]) Перенос этой фразы из третьего абзаца во второй представляет редакционную поправку, принятую съездом. Предложение об этом было внесено Егоровым (Левиным). В протоколе 25 заседания съезда («Протоколы», стр. 250) по этому поводу имеется следующая запись: «Принято предложение Егорова — переставить две фразы во втором абзаце.»

[10]) Поправка: «если выбывает целиком весь состав одного из этих учреждений» взамен комиссионной формулировки «если одно из учреждений стало вакантным» — принята съездом по предложению Ленина («Протоколы», стр. 250).

[11]) Основной текст § 6 (о Ц. К.) был принят съездом в комиссионной редакции без изменений («Протоколы», стр. 252).

[12]) Примечание 1 к § 6, внесенное меньшинством уставной комиссии (В. Н. Розановым и Е. Я. Левиным), съездом было отклонено. В протоколе 26 заседания съезда (там же) оно названо «вторым» примечанием.

[13]) Примечание 2 к § 6, внесенное уставной комиссией единогласно, съездом было принято. В протокольной записи оно обозначено «первым» примечанием (там же).

[14]) §§ 7, 8 и 9 были приняты съездом в комиссионной редакции без изменений (там же, стр. 253 — 254).

В. ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ ДЛЯ II СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.

Владимир Ильич в своем докладе на съезде Лиги о втором съезде партии следующим образом описывает условия, в которых съезду пришлось работать над вопросами тактики, обсуждать и принимать по этим вопросам резолюции:

*«В субботу, в 5 часов кончились выборы *). Мы приступили к обсуждению резолюций. Для этого у нас оставалось всего несколько часов. Вследствие тормозов и проволочек со стороны «болота», нам пришлось выбросить из Tagesordnung'а массу важных пунктов; так, нам совсем не осталось времени для обсуждения всех вопросов о тактике.» («Протоколы» Лиги, Женева 1904 г., стр. 50, Собр. соч. т. IV, стр. 313.)*

Помимо этого указания, имеются также документальные доказательства того, что Владимир Ильич, признавая необходимость серьезной проработки на съезде вопросов тактики, готовился к проработке их еще задолго до съезда и на самом съезде принимал в этом самое деятельное участие.

С одной стороны, в «Программе II очередного съезда Росс. С. Д. Р. П.» в разделе Б., т. е. в известном проекте Tagesordnung'а съезда (выше, стр. 58 — 59) в комментариях к п.п. 8, 9, 10, 11, 12,

---

*) Выборы редакции Ц. О. и выборы Ц. К. происходили на 31-ом заседании съезда, утром, в четверг, 20-го августа. В четверг вечером (на 32 заседании) были оглашены результаты выборов в Ц. К., и произведены выборы 3-го члена в Совет Партии, и этим в 5 ч. 30 м. вечера в четверг были закончены все выборы в центральные учреждения партии («Протоколы II съезда», изд. 1924 г., стр. 308, 310 — 315 и «Дневник заседаний II съезда» В. И. Ленина, выше, стр. 102—103). А в субботу 22 августа вечером, было 36 заседание, на котором утверждались протоколы последних заседаний и происходили выборы протокольной комиссии. Здесь Владимир Ильич, очевидно, имел в виду полное окончание на этом заседании работ съезда, связанных с выборами. *Ред.*

13, 21 и 22 порядка дня по вопросам — национальному, об экономической борьбе и проф. движении, о праздновании 1 мая, о международном социалистическом конгрессе в Амстердаме 1904 г., о демонстрациях и восстании, о терроре, об отношении к с.-р., об отношении к либералам — Владимир Ильич указывал на необходимость принятия съездом резолюций — «и принципиальных и о насущных задачах партии» — по всем этим вопросам. Точно так же по п.п. 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20 порядка дня, т. е. по внутренним вопросам партийной работы, в том же своем проекте Tagesordnung'а Владимир Ильич указывал на желательность резолюций о постановке пропаганды, агитации, партийной литературы, работы в крестьянстве, в войске, среди учащихся, среди сектантов.

С другой стороны, в бумагах Ленина сохранились наброски его проектов резолюций по большинству из перечисленных выше вопросов, а также имеются оригиналы тех резолюций из числа принятых съездом, автором которых, полностью или частично, являлся Владимир Ильич. Прежде всего, имеется особый свод проектов резолюций Владимира Ильича по тактическим вопросам и по некоторым внутренним вопросам партийной работы.

Этот «свод» резолюций был набросан им в порядке расположения вопросов в его проекте Tagesordnung'а съезда, что дает основание заключить, что все эти проекты резолюций написаны одновременно с «Программой» съезда или вскоре после нее, т.-е. за 1 — 1½ месяца до съезда. Из этого «свода» Владимир Ильич внес на съезд только резолюцию об учащейся молодежи. Все остальные проекты его резолюций остались неиспользованными.

Кроме этого «Свода проектов резолюций» и отдельно от него в бумагах Владимира Ильича сохранились набросок проекта резолюции о партийной литературе и незаконченный проект резолюции о Бунде, а в рукописи протоколов второго съезда, хранящихся в Институте Ленина, имеются оригиналы резолюций Ленина и Плеханова о сектантском органе, резолюции Плеханова о либералах с собственноручной поправкой Ленина и резолюции Ленина об учащейся молодежи в том виде, как были внесены эти резолюции на съезд и как потом они были приняты съездом.

Что касается проекта резолюции о литературе, то он по своему внешнему характеру явно связан со «сводом» и, видимо, написан одновременно. Незаконченный проект резолюции о Бунде записан на первых страницах тетради, заключающей в себе «Днев-

ник заседаний съезда». Момент этой записи установить трудно, возможно, что набросок был сделан уже в момент прений о Бунде на съезде. Наконец, проекты резолюции Ленина и Плеханова о сектантском органе, резолюции Плеханова с поправкой Ленина о либералах написаны, повидимому, на самом 37-ом заседании съезда, когда обсуждались эти вопросы. Точно так же вторичный текст резолюции Ленина об учащейся молодежи в том виде, как он был внесен на съезд, видимо был написан им ко времени 37 заседания съезда. Все эти пять документов мы помещаем здесь вместе со «Сводом проектов резолюций».

10.

В. И. Ленин.

* СВОД ПРОЕКТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ КО II СЪЕЗДУ Р.С.-Д.Р.П.

[Июнь 1903 г. Женева.]

*Эк[ономическая] б[орь]б[а].**) [1])

Съезд признает безусловно необходимым поддерживать и развивать во всех случаях всеми мерами **) экономическую борьбу рабочих и их профессиональные союзы (преимущественно общерусские), закреплять с самого начала соц[иал]-дем[ократическій] х[а]р[ак]т[е]р экономической борьбы и професс[ионального] раб[очего] движения в России. ***)

1 мая. [2])

Съезд подтверждает вошедшее уже в обычай празднование первого мая, обращая внимание всех орг[аниза]ций партии на выбор наиболее подходящих, при наших условиях, времени и способа чествования международного праздника освободительной борьбы пролетариата. ***)

---

*) Заголовки всех резолюций данного «свода» в рукописи надписаны на полях в левом верхнем углу текста каждой резолюции. *Ред.*

**) Слов: «всеми мерами» в рукописи надписаны Владимиром Ильичем дополнительно над словами: «во всех случаях». *Ред.*

***) В рукописи эта резолюция перечеркнута карандашом. *Ред.*

М[е]жд[ународный] к[онгресс]. [3])

Съезд поручает пред[ставитель]ство Росс. С.-Д. Р. П. в м[е]жд[у]н[а]р[одном] соц[иалистическом] секретариате тов. Пл[е]х[ано]ву (взамен парижского постановления о совместном пред[ставитель]стве Пл[е]х[ано]ва и Крич[евского]). [4])

Съезд поручает [пред[ставитель]ство Росс. С.-Д. Р. П. на м[е]жд[у]н[а]р[одном] соц[иалистическом] конгр[ессе] в Амст[ердаме] редакции Ц. О. партии] ред[акции] Ц. О. и Ц. К. по соглашению между ними (или по решению С[овета] П[артии]) организовать пред[ставитель]ство Росс. С.-Д. Р. П. на м[е]жд[у]н[ародном] соц[иалистическом] конгр[ессе] в Амст[ердаме] в 1904 г.

Дем[онстрации]. [5])

Съезд считает весьма важным средством политического воспитания рабочих масс устройство публичных демонстраций против самодержавия. Съезд рекомендует при этом, во-1-х, стараться в особенности*) утилизировать для демонстраций такие моменты и такие условия, когда какое-либо безобразие царизма возбудило в особенно широких слоях населения чувство возмущения; во-2-х, направить больше всего усилия на привлечение широких *масс* раб[очего] класса к участию в демонстрации и на возможно лучшую *организацию* демонстраций как в их подготовлении, так и в распорядительстве на самой демонстрации и в руководстве отпором демонстрантов войску и полиции; в-3-их, начать подготовление вооруженных демонстраций, строго сообразуясь в этом отношении с указаниями Ц. К.

Съезд рекомендует также всем комитетам и остальным орг[анизац]иям партии подвергнуть всестороннему обсуждению вопрос о подготовлении вооруженного восстания и стараться всеми силами распространять в рабочих массах убеждение в необходимости и неизбежности восстания. Практические меры, которые уже теперь могут быть приняты к подготовлению восстания, возлагаются съездом исключительно и всецело на Ц. К.

---

*) Слова: «в особенности» в рукописи представляют позднейшую вставку в основной текст, написанную над строкой. *Ред.*

Террор. [2])

Съезд решительно отвергает террор, т. е. систему единичных политических убийств, как способ политической борьбы, в высшей степени нецелесообразный в настоящее время, отвлекающий лучшие силы от насущной и настоятельно необходимой организационной и агитационной работы, разрушающий связь революционеров с массами революционных классов населения, поселяющий и среди самих рев[олюционе]ров и среди [рев[олюционных] классов] населения вообще самые превратные представления о задачах и способах *) борьбы с самодержавием.

Пропаганда. [6])

Съезд обращает внимание всех членов п[арт]ии на важность повышения теорет[ического] уровня пропагандистов и создания разъездных общерусских групп лекторов для объединения пропагандистской работы.

Учащиеся. [7])

Съезд приветствует оживление револ[юционной] самодеятельности среди учащейся молодежи, предлагает всем орг[анизац]иям партии оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организоваться и рекомендует всем организациям, группам и кружкам учащихся, во-1-х, поставить на первый план своей деятельности выработку среди своих членов цельного и последовательного революционного миросозерцания, серьезное **) ознакомление с марксизмом, с одной стороны, а с другой стороны, с русским народничеством и западно-европейским оппортунизмом, как главными течениями среди современных борющихся передовых направлений, во-2-х, остерегаться тех ложных друзей молодежи, к[ото]рые отвлекают ее от серьезного револ[юционного] воспитания пустой револ[юционной] [фразой] или идеалистич[еской] фразеологией и филистерскими сетованиями о вреде и ненужности горячей и резкой полемики между революц[ионными] и оппоз[иционными] направлениями, ибо эти ложные друзья

*) Слова: «и способах» в рукописи — позднейшая вставка. *Ред.*

**) Слово «серьезное» в рукописи вставлено дополнительно. *Ред.*

на деле распространяют только беспринципность и легкомысл[енное] отнош[ение] к револ[юционной] работе; в-3-х, стараться при переходе к практич[еской] деятельности заранее заводить связи с [революц[ионными]] с[оциал]д[емократическими] орг[анизаци]ми, ч[то]бы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы.

Распр[еделение] сил. [2])

Съезд рекомендует всем, едущим из заграницы в Россию или из ссылки на место деятельности, товарищам, особенно, если они не имеют вполне прочных связей с каким-либо комитетом, стараться заблаговременно снестись с Ц. К. или его агентами для того, ч[то]бы Ц. К. мог правильно и своевременно распределять революционные силы по России.

Сект[анты]. [3])

[1]) На съезде Владимир Ильич эту резолюцию не вносил и голосовал за соответствующую резолюцию Мартова, принятую единогласно («Протоколы», стр. 336).

[2]) В протоколе 25 заседания съезда отмечено: «*Ленин* указывает на существование в программе съезда таких вопросов, как, например, празднование первого мая, террор и др., резолюции по которым можно принять без обсуждения их в виду ясности этих вопросов» («Протоколы», стр. 242). Но в «Протоколах» съезда нет никакого следа голосования и принятия (хотя бы и без обсуждения) резолюций по указанным вопросам. В своем докладе о втором съезде партии на 2-ом съезде Заграничной Лиги Ленин говорит: «...нам пришлось выбросить из Tagesordnung'a массу важных пунктов...» («Протоколы 2 съезда Заграничной Лиги» Женева, изд. 1904 г., стр. 50). Это относится к пунктам порядка дня, касавшимся празднования 1-го мая и террора, а также и вопроса о «распределении сил», который не вошел в принятый съездом порядок дня.

[3]) Проект резолюции Ленина об Амстердамском международном социалистическом конгрессе носит конкретный, практический характер, трактуя исключительно о способах организации представительства Р. С.-Д. Р. П. на конгрессе и в международном социалистическом бюро, в отличие от резолюции Кольцова (Б. А. Гинзбурга) по тому же вопросу, которая имеет общий принципиальный характер. Владимир Ильич голосовал за резолюцию Кольцова, принятую единогласно («Протоколы», стр. 338).

[4]) Имеется в виду постановление российской с.-д. делегации на Парижском конгрессе II Интернационала в сентябре 1900 г., когда было

решено, что в Международном Социалистическом Бюро партию будет представлять вместе с Г. В. Плехановым также Б. Н. Кричевский, лидер «экономистов» и редактор «Рабочего Дела» (об этом см. письмо Г. В. Плеханова — В. И. Ленину от 12 ноября 1900 г. и примечание 16 к нему в «Ленинском Сборнике» III, стр. 99 и 101 — 102).

Б. Н. Кричевский (ум. 1919) — один из первых русских с.-д., публицист, редактор «Рабочего Дела», лидер «экономизма»; после работы в с.-д. кружках в России в начале 90-ых гг. эмигрировал заграницу, где первоначально примкнул к Группе «Освобождение Труда» и принимал литературное участие в ее изданиях; но вскоре К. стал в оппозицию к Группе и организовал свою литературную с.-д. группу; в конце 90-ых гг. К. стал во главе довольно широко распространившего свое влияние течения «экономизма», а также во главе «Союза русских с.-д. заграницей», в большинстве своем ставшего на точку зрения «экономизма», и его органа «Рабочее Дело», который К. редактировал в течение 1898 -1902 гг.; на Парижском конгрессе II Интернационала в 1900 г. К. возглавлял большинство русской делегации; одновременно К. сотрудничал в «L'Humanité» и состоял парижским корреспондентом «Vorwärts'a»; в русских и в международных делах К. склонялся к бернштейнианству и жоресизму; «Искра» и «Заря» в лице Ленина и Плеханова вели резкую борьбу против К. и подорвали всякое его влияние в партии; после II съезда партии К. никакой роли в партии не играл.

[5]) Владимир Ильич не вносил этой резолюции на съезд и, повидимому, голосовал за резолюцию Мартова, принятую съездом. По крайней мере, в протоколах съезда нет следов каких-либо возражений Ленина против Мартовской резолюции (см. «Протоколы» съезда, стр. 334—335).

[6]) Данный проект резолюции о пропаганде представляет лишь первоначальный краткий набросок резолюции, оставшийся без окончательной обработки. Владимир Ильич потом голосовал за резолюцию Мартова по этому вопросу, принятую единогласно («Протоколы», стр. 336—337).

[7]) Эту резолюцию Ленин внес на съезд. Она обсуждалась в числе прочих резолюций на 37 заседании съезда после резолюции Мартова о постановке пропаганды и перед резолюцией Кольцова (Гинзбурга) об Амстердамском конгрессе. Против ленинского проекта резолюции (против п. 2) возражал Мартов, указывая на неуместность упоминания по данному вопросу об опасностях со стороны с.-р. и либералов и на неуместность применения к ним термина «ложные друзья». Ленин в защиту своего проекта на возражение Мартова сказал следующее: «Формула «ложные друзья» не одними реакционерами употребляется, а что такие ложные друзья есть — это мы видим на либералах и социалистах-революционерах. Именно эти ложные друзья подходят к молодежи с увереннями, что ей не надо разбираться в разных течениях. Мы же ставим главной целью выработку цельного революционного миросозерцания, а дальнейшая практическая задача состоит в том, чтобы молодежь, организуясь, обращалась к нашим комитетам.» Махов (Калафати) и Троцкий предложили выкинуть из резолюции Ленина пункт второй (с предостережением против «ложных друзей молодежи»). Съезд принял эту резолюцию с указанной поправкой Махова и Троцкого («Протоколы», стр. 337—338); ниже (стр. 179—180

мы приводим тот текст этой резолюции, который фигурировал на съезде и сохранился в рукописи протоколов съезда.

[8]) В данном «Своде проектов резолюций» помечен только заголовок резолюции о сектантах, самый же текст резолюции отсутствует и оставлено лишь место для него; повидимому, Владимир Ильич предполагал набросать содержание резолюции позднее. На съезде была внесена, обсуждалась и была принята резолюция Ленина и Плеханова по конкретному вопросу о сектантском органе, которую мы приводим ниже (стр. 173—174).

Печатаемый ниже проект резолюции Ленина о партийной литературе, как уже было указано выше (см. общее вводное замечание к данной группе документов «Проекты резолюций для II съезда Р. С.-Д. Р. П.», стр. 161 — 163), непосредственно примыкает к «Своду проектов резолюций». Одновременность или тесная хронологическая последовательность написания данного отдельного проекта со «Сводом проектов резолюций» подтверждается еще тем, что на том же листке, на котором был написан (чернилами) данный проект, на свободном месте на той же (лицевой) стороне листка и на обороте набросаны карандашом рукой Владимира Ильича заметки к докладу о деятельности организации «Искры» (выше, стр. 68—69). Из того обстоятельства, что запись проекта резолюции в том месте, где она встречается с началом записи заметок о деятельности «Искры», тщательно обходит эту последнюю запись, следует, что проект резолюции о партийной литературе был написан одновременно или чуть позднее этих заметок и, во всяком случае, едва ли позднее первой половины июля н. ст.

11.

В. И. Ленин.

* ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

[Июнь — июль 1903 г. Женева.]

Лит[е]р[а]т[у]ра: [1])

Съезд признает безусловную и настоятельную необх[одимо]сть создания широкой популярной с.д. лит[ерату]ры для всех слоев населения и в особ[енно]сти для масс раб[очего] класса.

На первое место съезд ставит [создание] составление ряда брошюр (в 1—5 печ[атных] листов) по каждому (теорет[ическому] и практич[ескому]) *) пункту нашей парт[ийной] пр[огра]мы с подробным изложением и объяснением значения этого пункта;— а затем ряда листовок (1—8 печ[атных] страниц) на те же темы для масс[ового] разбрасывания и раздачи в городах и в деревнях. Съезд поручает ред[акции] Ц. О. немедленно принять все меры к исполнению этой задачи.

*) Слова: «(теорет[ическому] и практич[ескому])» в рукописи приписаны позднее в виде добавления. *Ред.*

Что касается до издания особой, популярной газеты для народа или для широких слоев раб[очего] класса, то съезд, не отвергая этого плана в принципе, считает несвоевременным его немедленное осуществление *).

[1]) Владимир Ильич не вносил этой резолюции на съезд. В прениях по резолюции Мартова по данному вопросу Владимир Ильич внес поправку к ней, предложив выбросить из пункта 1 (о содержании Ц. О.) слова: «с устранением статей чисто теоретического характера». Поправка Ленина была отклонена съездом («Протоколы» съезда, стр. 338—339).

*) В нижнем левом свободном углу рукописи поперек страницы (снизу вверх) набросано карандашом начало заметок к докладу о деятельности организации «Искры» (выше, стр. 68), а внизу текста данного проекта резолюций в параллельном с текстом направлении написаны карандашом же слова: «*Работа над И[скрой] + З[арей] из России*», представляющие продолжение заметок. *Ред.*

Печатаемый ниже документ есть незаконченный проект резолюции Ленина по вопросу о месте Бунда в партии. Владимир Ильич, повидимому, по ознакомлении с мартовским проектом отказался от своего проекта и потому не закончил его. На съезде Владимир Ильич голосовал за резолюцию Мартова, которая, конечно, была с ним предварительно согласована. Судя по тому, что рукопись этого проекта, находящаяся в одной тетради вместе со съездовским «Дневником» Владимира Ильича, предшествует началу записи «Дневника» и перечеркнута автором, — видимо, потому, что он начал здесь же писать свой «Дневник», — есть основание думать, что данный проект резолюции был написан до открытия съезда, т. е. ранее 30 июля н. ст.

12.

В. И. Ленин.

* НЕЗАКОНЧЕННЫЙ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О МЕСТЕ БУНДА В ПАРТИИ.

[Июль 1903 г. Женева.]

Бунд. *)

Прин[имая] во вн[имание], ч[то] самое полное и самое тесное единство борющегося пролетариата безусловно необходимо [в интересах осуществления] как в целях скорейшего достижения его конечной цели, так и в интересах неуклонного ведения политической и экономической борьбы на почве существующего общества; —

— что в частности полное единство еврейского и нееврейского пролетариата особенно необходимо кроме того и для успешной борьбы с антисемитизмом, этим гнусным раздуванием расовой особности и национальной вражды, производимом правительством и [правя[щими]] эксплуататорскими классами;

— что полное слияние с. д. орг[аниза]ций евр[ейского] и неевр[ейского] пролетариата никоим образом и ни в чем не может стеснить [свободы] самостоятельности наших еврейских товарищей в ведении пропаганды и агитации на том или ином языке, в [обсуждении и] издании соответствующей надобностям данного

*) В рукописи это слово представляет не заголовок, а позднейшую пометку — надпись на верхнем левом углу страницы. Весь текст проекта резолюции перечеркнут чернилами. *Ред.*

местного или национального движения литературы, в постановке таких лозунгов агитации и непосредственной политической борьбы, которые являлись бы применением и развитием общих и основных положений с.д. пр[огра]мы о полной *) равноправности и полной свободы **) языка, национальной культуры и проч. и проч.;

— съезд решительно отвергает федеративный принцип устройства р[оссийской] партии и подтверждает организационный принцип, положенный в основу устава 1898 г. т. е. автономию национальных с.д. организаций в делах, касающихся ***)

---

*) Слово «полной» в рукописи добавлено позднее. *Ред.*

**) Слова: «и полной свободы» в рукописи добавлены позднее. *Ред.*

***) Здесь рукопись обрывается. *Ред.*

Печатаемая ниже рукопись, представляющая оригинал резолюции о сектантском органе, внесенной Лениным и Плехановым на съезд на 37 заседании после принятия резолюции о Бунде, как уже указывалось выше (стр. 163), была написана на заседании съезда. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что резолюция написана беглым почерком карандашом на обороте записки Базиленкова (А. С. Локермана) в бюро (президиум) съезда с предложением о прекращении прений. Это предложение не могло относиться к вопросу данной резолюции, так как текст резолюции со всеми подписями, в том числе и с подписью А. Базиленкова, в момент обсуждения резолюции, несомненно, был уже в руках бюро (президиума) съезда. Значит, текст резолюции был написан за столом бюро (президиума) съезда во время заседания на обороте ранее поданной записки А. Базиленкова. Основным автором резолюции является Ленин. Плеханов внес несколько не очень существенных поправок в первоначальный текст и надписал заголовок «Резолюция Ленина и Плеханова», свидетельствующий о полной солидарности Плеханова с Лениным по вопросу резолюции.

«Резолюция Ленина и Плеханова» была принята съездом с поправкой Мартова. В «Протоколах» съезда (изд. 1924 г., стр. 329, подстрочные примечания) приведены полностью и текст резолюции Ленина и Плеханова, внесенный на обсуждение съезда, и принятая поправка Мартова. Мы печатаем здесь этот документ, во-первых, в целях полноты ленинского материала, освещающего работу съезда, а во-вторых, в виду того, что данный первоначальный текст резолюции, воспроизводимый здесь со всеми особенностями оригинала, представляет такие отличия от текста, воспроизведенного в протоколах, которые дают полную картину составления и прохождения этой резолюции на съезде.

13.

В. И. Ленин.

* ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ИЗДАНИИ ОРГАНА ДЛЯ СЕКТАНТОВ.

[23 августа 1903 г. Лондон.]

Принимая во внимание *), что сектантское движение в России является во многих его проявлениях одним из демократи-

*) Плеханов зачеркнул «во внимание» и надписал «в соображение». *Ред.*

ческих течений в России *). II Съезд обращает внимание всех членов партии на работу среди сектантства, [на пропаганду и агитацию в целях борьбы с реакционн] в целях привлечения их к с[оциал]д[емокра]тии. В виде опыта съезд разрешает тов. В. Б[онч]-Б[руевичу] [1]) издавать, под контролем ред[акции] Ц. О., популярную газетку **) «*Среди сектантов*» [2]) и поручает Ц. К. и ред[акции] Ц. О. принять необходимые меры к осуществлению этого издания [3]) и его успеху ***) и к определению всех условий его правильного функционирования. ****) [4])

[1]) *В. Д. Бонч-Бруевич* (род. 1873 г.) — с.-д., большевик, исследователь сектантского движения в России; с начала 90-ых гг. принимал участие в рабочем движении; в 1896 г. выехал заграницу и вступил в группу содействия Группе «Освобождение Труда», сотрудничая в изданиях последней; позднее вошел в Заграничную Лигу Русской Революционной Социал-демократии; в 1902 г. был секретарем группы нелегального с.-д. журнала «Жизнь»; после раскола на II съезде партии примкнул к «большинству»; по поручению II съезда Б.-Б. в 1904 г. издавал с.-д. газету для сектантов «Рассвет»; в том же году вплоть до конфликта в Ц. К. в августе 1904 г. по поводу известной «июльской» декларации Ц. К. заведывал экспедицией «Искры»; в том же году организовал издательство нелегальной большевистской литературы под фирмой В. И. Ленина и В. Д. Бонч-Бруевича; в 1904—05 г.г. участвовал в организации большевистского органа «Вперед»; в январе 1905 г. Б.-Б. уехал в Россию и совер-

*) Плеханов зачеркнул «в России» и надписал: «направленных против существующего порядка вещей». *Ред.*

**) Плеханов зачеркнул «газетку» и надписал «газету». *Ред.*

***) Слова: «и его успеху» в рукописи зачеркнуты Г. В. Плехановым. *Ред.*

****) Весь текст, начиная со слов: «В виде опыта» и вплоть до конца, в рукописи перечеркнут карандашом. Документ имеет следующие собственноручные подписи:

«Ленин	Андреевский	Игнат [И. А. Красиков].
Плеханов	[Д. И. Ульянов]	
Дядина [Л. М. Книпович] [5])	Николаев [рабочий Андрей] [6])	
	Петухов [7])	
Берг [А. В. Шотман]	Димитриев [А. М. Стопани]	
Лидия Осиповна [Р. С. Землячка]	Лебедев [С. И. Гусев]	
Лидин [М. Н. Лядов]	А. Базиленков [А. С. Локерман] [8])	

В правом нижнем углу текста документа после собственноручных подписей в рукописи рукой И. А. Красикова сделана следующая запись: «Принята с поправкой Мартова». [9]) *Ред.*

шил объезд местных комитетов с агитацией за III съезд; во время революции 1905 г. и позднее принимал деятельное участие в издательской деятельности партии большевиков в России; после октября 1917 г. Б.-Б. был назначен управляющим делами СНК; с 1920 г. находится на хозяйственной работе.

[2]) На основании данного решения съезда В. Д. Бонч-Бруевич предпринял после съезда издание популярного ежемесячного органа для сектантов «Рассвет», который выходил с января по сентябрь 1904 г. Всего вышло 9 нумеров.

[3]) Издание органа для сектантов было предпринято В. Д. Бонч-Бруевичем в момент острого расхождения Ленина и сторонников «большинства» II съезда с Мартовым и сторонниками «меньшинства», после кооптации Плехановым мартовцев в состав редакции «Искры». Редакция в тот момент была в руках «меньшинства», а Ц. К. во главе с Лениным был большевистским. В виду этого самое начало издания В. Д. Бонч-Бруевичем указанного органа послужило предметом полемики между редакцией Ц. О. и Ц. К.

[4]) Вторая половина проекта резолюции, начиная со слов: «В виде опыта», была зачеркнута, повидимому, П. А. Красиковым, третьим членом бюро (президиума) съезда, председательствовавшим во время обсуждения резолюции Ленина и Плеханова, после того, как была принята поправка Мартова о замене второй половины резолюции словами: «Съезд поручает Ц. К. заняться вопросом о предложении, заключающемся в докладе тов. Бонч-Бруевича.» («Протоколы», стр. 329.)

[5]) *Л. М. Книпович* (1856 — 1920) (века, Дядина) — вначале член народовольческой организации, затем — социал-демократка-искровка, а впоследствии большевичка; выдающийся практик-организатор; революционную деятельность начала с конца 70-х гг. с участия в народовольческом движении, примкнув к группе Рогачева и Сикорского в Гельсингфорсе (в Финляндии); в 1889 г. К. переселилась из Финляндии в Петербург, где на ряду с революционной деятельностью в народовольческой организации вела также широкую культурно-просветительную работу среди рабочих (в Комитете Грамотности и в школах для рабочих); К. оказывала большое революционно-воспитательное влияние как на своих учеников-рабочих, будущих революционеров, социал-демократов, так и на товарищей по работе, учительниц (А. А. Якубову, Н. К. Крупскую, П. Ф. Куделли и др.); в 90-х гг. стала социал-демократкой; летом 1895 г. К. была посредницей по заключению соглашения между Петербургским Союзом борьбы и группой народовольцев, к которой она раньше принадлежала, о совместном издании рабочей газеты и об использовании лахтинской типографии группы для печатания изданий «Союза»; соглашение состоялось, и народовольцы предоставили составление первого номера газеты социал-демократам; а типография группы стала печатать для социал-демократов в большом количестве их издания, напечатала брошюру В. И. Ленина «О штрафах» и начала печатание его брошюры «О стачках»; в 1896 г. К. была арестована с народовольцами, долго сидела в тюрьме, потом была в ссылке в Астрахани; когда заграницей стала издаваться «Искра», К. стала преданной сторонницей ее взглядов и принципов, посылала для «Искры»

корреспонденции, всякие материалы, укрепляла связи «Искры» с местами; находясь в ссылке в Астрахани, много работала по созданию деятельной агентуры «Искры», по организации транспорта и распространению литературы (группа «лошадей»), по закреплению за «Искрой» бакинской типографии; по окончании ссылки К. по поручению редакции «Искры» направилась на работу в Тверской Комитет для укрепления искровских позиций в Северном Союзе, от которого была избрана делегатом на II съезд Р.С.-Д.Р.П. (по протоколам съезда — Дедов); в 1905 г. работала в Одессе и близко стояла к Одесскому Комитету; участвовала на Стокгольмском (объединительном) съезде; в 1905—08 г.г. вела большую партийную работу, неизменно оставаясь последовательной большевичкой; в 1917 г. К. без колебаний сразу стала на сторону большевиков; в последние годы перед смертью, в виду тяжелой болезни, вынуждена была отойти от партийной работы.

[6]) *Андрей* (собственная фамилия не выяснена) (Николаев) — рабочий, делегат на II съезде Р.С.-Д.Р.П. (по протоколам съезда — Степанов) от Киевского Комитета, сторонник «большинства».

[7]) *Петухов* (собственная фамилия не выяснена) — партийная кличка одного из делегатов на II съезде Р.С.-Д.Р.П. от Уфимского Комитета (по протоколам съезда — Муравьев), рабочего, сторонника «большинства».

[8]) Подпись А. Базиленкова (А. С. Локермана) под проектом резолюции Ленина и Плеханова в тексте, приведенном в протоколах съезда (стр. 329), отсутствует.

[9]) Данная заметка сделана была П. А. Красиковым как председательствовавшим на съезде в момент обсуждения резолюции.

Резолюция Плеханова о либералах приведена полностью в «Протоколах второго съезда Р.С.-Д.Р.П.» (изд. 1924 г., стр. 330). Мы приводим здесь в числе ленинских документов поправку Владимира Ильича к этой резолюции. Судя по внешнему виду рукописи (запись карандашом, беглый, разгонистый почерк) поправка написана во время одного из заседаний съезда, — очень возможно, того самого (37-го), на котором она обсуждалась, — т.-е. не позднее 23 августа н. ст.

В целях наиболее полного определения характера и значения поправки Ленина к резолюции Плеханова — приводим поправку Ленина в общем контексте всего проекта резолюции Плеханова, печатая весь неленинский текст (в том числе и подписи) петитом и выделяя из него самый текст поправки корпусом.

14.

В. И. Ленин.

* ПОПРАВКА К РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕХАНОВА О ЛИБЕРАЛАХ. [1])

[23 августа 1903 г. Лондон.]

Принимая в соображение,

что социаль-демократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом,

что поэтому [она] соц[иал]-демократия [все[мерно]] должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии, выразившееся между прочим в появлении органа «Освобождение»; *)

но что, с другой стороны, она обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявились эта ограниченность и недостаточность,

— II очередной съезд Р.С.-Д.Р.Партии настоятельно рекомендует всем товарищам обращать в своей пропаганде внимание рабочих на антиреволюционный и противо-пролетарский характер того направления, которое выразилось в органе г. П. Струве «*Освобождение*».

---

*) Данный абзац написан В. И. Лениным. Последние слова: «выразившееся между прочим в появлении органа «Освобождение»» — в рукописи вычеркнуты Г. В. Плехановым. *Ред.*

Г. Плеханов

Ленин [2]	Петухов	Крач [Н. Э. Бауман]
Игнат [П. А. Красиков]	Лидин [М. Н. Лядов]	Соколовский [Малкин] [3]
Берг [А. В. Шотман]	Сиротинин [В. Ф. Горин]	Лидия Осиповна
Рашид-бек	Лебедев [С. И. Гусев]	[Р. С. Землячка]
[А. Г. Зурабов] (2)	Николаев [рабочий Ан-	Григорьев [Степанов] [4]
Рубен [Б. М. Кнуньянц] (2)	дрей]	Исари [Топуридзе]. [5]

Принята. [6]

[1]) Рукопись резолюции Г. В. Плеханова представляет часть рукописи протоколов съезда, на что указывает пометка на рукописи: «Резолюция Плеханова» (с. 1 — 3) № 73», сделанная посторонней рукой, видимо, при составлении протоколов съезда для указания места, какое резолюция должна была занимать в тексте протоколов.

[2]) Все ниже следующие собственноручные подписи, представляющие съездовские псевдонимы делегатов «большинства», в порядке их расположения (по столбцам) соответствуют подписям, приведенным под резолюцией в печатном тексте протоколов, с той лишь разницей, что все съездовские псевдонимы в печатном тексте протоколов заменены другими («Протоколы», стр. 330).

[3]) *Малкин* (Соколовский) — искровец; был делегатом на II съезде Р.С.-Д.Р.П. от Екатеринославского Комитета (по протоколам съезда — Орлов); на съезде входил в группу «большинства».

[4]) *Степанов* (Григорьев) — социал-демократ — искровец, рабочий; на II съезде Р.С.-Д.Р.П. был делегатом от Тульского Комитета (по протоколам съезда — Браун); на съезде входил в группу искровцев «твердой» линии и после раскола примкнул к «большинству».

[5]) Имеющаяся в указанном месте рукописи, — повидимому, самая последняя, — подпись Исари (Топуридзе) в печатном тексте протоколов отсутствует и, повидимому, опущена протокольной комиссией (в большинстве своем меньшевистской) сознательно и не без ведома и согласия самого Топуридзе, который после съезда переметнулся к «меньшинству».

[6]) Эта пометка сделана П. А. Красиковым, который председательствовал во время обсуждения съездом данной резолюции.

В приведенном выше «Своде проектов резолюций» Ленина имеется первоначальный проект его резолюции об отношении к учащейся молодежи (выше, стр. 165—166). Мы уже указывали, что эту резолюцию Владимир Ильич внес на съезд, и она с поправкой Махова (Калафати) и Троцкого была принята съездом (выше, стр. 167, примечание 7). Здесь мы печатаем эту резолюцию в том виде, как она проходила на съезде, с того именно оригинала, который фигурировал на съезде и вошел в состав рукописи протоколов съезда. Данный текст редакционно имеет некоторые незначительные отличия от текста первоначального проекта в «Своде» и несколько отличается также от записи в протоколах съезда. Все эти отличия текста мы оговариваем в примечаниях. Кроме того, воспроизводимый здесь текст сохранил две редакционные поправки Плеханова. Данный текст резолюции написан, вернее, переписан с небольшими редакционными изменениями, с первоначального проекта из «Свода», повидимому, к моменту обсуждения резолюции на 37 заседании съезда, т. е. около 23 августа н. ст.

15.

В. И. Ленин.

* ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ. *)

[23 августа 1903 г. Лондон.]

II Съезд Росс. С.Д.Р.П. [1]) приветствует оживление революционной самодеятельности среди учащейся молодежи, предлагает всем организациям партии оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организоваться и рекомендует всем [2]) группам и кружкам учащихся: во-1-х, поставить на первый план в [3]) своей деятельности выработку среди своих членов цельного и последовательного революционного **) миросозерцания, серьезное ознакомление, с одной стороны, с марксизмом, [4]) а с другой стороны, с русским народничеством и западноевропейским оппортунизмом, как главными течениями среди современных борющихся передовых направлений; во-2-х, остерегаться тех ложных друзей [пролетари[ата]] молодежи, которые отвлекают ее от серьезного революционного воспитания пустой революционной или идеалистической фразеологией и филистерскими сетованиями о вреде и ненужности [5]) резкой полемики между революционными и оппозиционными направлениями,

*) На верху рукописи неизвестной рукой написано: «Ленина». *Ред.*

**) Плеханов зачеркнул «революционного» и надписал «социалистического». *Ред.*

ибо *) эти ложные друзья на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе; [7]) в-3-х **) [8]) стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с соц[иал]-дем[ократическими] организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы. ***)

[1]) Первоначальный проект этой резолюции в «Своде» начинается просто со слова «Съезд».

[2]) В первоначальном проекте здесь имеется еще слово «организациям».

[3]) В «Своде» это место написано так: «на первый план своей деятельности».

[4]) В первоначальном проекте здесь было написано: «с марксизмом, с одной стороны».

[5]) В «Своде» здесь стояли еще слова: «горячей и».

[6]) Резолюция была внесена на съезд с указанными двумя поправками Г. В. Плеханова.

[7]) В рукописи текст, начиная со слов: «во-2-х» и кончая словами: «к революционной работе» перечеркнут, в виду принятия съездом поправки Махова (Калафати) и Троцкого, предложивших «в резолюции Ленина выкинуть пункт второй» («Протоколы» съезда, стр. 338).

[8]) «В-3-х» переправлено на «во-2-х», в виду принятия указанной поправки Махова (Калафати) и Троцкого.

[9]) В рукописи подпись Плеханова стоит первой, тогда как в печатном тексте протоколов она помещена после подписи Ленина («Протоколы», изд. 1924 г., стр. 337).

[10]) Приведенные здесь параллельно конспиративные обозначения делегатов в протокольную запись не вошли, но указанное изменение первоначального порядка подписей в тексте протоколов сделано (см. там же).

[11]) Эта пометка сделана П. А. Красиковым, как председателем, после принятия резолюции.

---

*) Плеханов зачеркнул «ибо» и надписал «так как». [6]) *Ред.*

**) В рукописи цифра «3» переправлена на «2». *Ред.*

***) Документ имеет следующие собственноручные подписи:

«Г. Плеханов [9])	
Н. Ленин	
П. Лебедев [С. И. Гусев] —	9) Эс [10])
Игнат [П. А. Красиков] —	7) Пи
Рубен [Б. М. Кнуньянц] (2)	2) Бур
Рашид-бек [А. Г. Зурабов] (2)	8) Эр
Дядина [Л. М. Книпович]	3) Века
Сиротинин [В. Ф. Горин]	1) Альфа
Лидин [М. Н. Лядов]	4) Зета
Димитриев [А. М. Стопани]	6) Нума
Петухов	5) Кси»

Весь правый столбец параллельных конспиративных обозначений подписавшихся делегатов с нумерацией написан посторонней рукой, повидимому, при подготовке текста резолюции для помещения в протоколах. Слева от подписей рукой П. А. Красикова написано: «Принято.» [11]) *Ред.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ВТОРОГО СЪЕЗДА Р.С.-Д.Р.П. И ПЕРЕГОВОРЫ НОВОЙ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» С МАРТОВЦАМИ

КОНЕЦ АВГУСТА — НАЧАЛО ОКТЯБРЯ 1903 Г.

ВВЕДЕНИЕ.

Следующую после событий на съезде, стадию развития внутрипартийной борьбы составляет период систематического бойкота центральных учреждений партии и в первую очередь Ц. О. со стороны заграничной оппозиции и попыток ликвидации начавшегося раскола со стороны редакции Ц. О. (Ленина и Плеханова). Этот период охватывает время около $1^1/_2$ месяцев после окончания съезда, т. е. с конца августа (последняя неделя) и, примерно, по 9 октября н. ст. включительно (дата формального письменного отказа Мартова и прочих членов оппозиции участвовать в «Искре»).

Ленин и другие бывшие налицо члены выбранных съездом центральных учреждений партии (Плеханов и Носков), с полной ясностью представляли себе опасность начавшегося на съезде раскола и стремились ликвидировать его в самом начале, путем практического соглашения с оппозицией. Первая попытка переговоров была предпринята еще в Лондоне, тотчас после закрытия съезда, через Носкова (см. ниже вводное замечание к письму Ленина — Потресову, стр. 213). Она кончилась неудачей. Носков в течение ближайших 2 — 3 дней (между 23 и 26 августа) уехал в Россию. Остальные члены Ц. К. (Ленгник и Кржижановский) в это время находились в разных концах России, ничего еще не зная о происшедших событиях. Н. К. Крупская (секретарь редакции Ц. О.) 26 августа информировала того и другого о создавшемся положении и от имени Ленина вызывала Ф. В. Ленгника немедленно заграницу с полномочиями от Ц. К. Тот и другой узнали о событиях на съезде, на ряду с извещением Н. К. Крупской, также от вернувшихся делегатов съезда, и оба были ошеломлены. Первым откликнулся Г. М. Кржижановский. В письме от 31 августа он писал: «Только что получили известия. Они так значительны, неожиданны и сложны, что писать надо массу...

Положение дел вообще трудное. И главное Егор [Мартов]. Что он наделал! И какое сильнейшее оружие дал в руки врагам. Он не рассчитал, что̀ он ставит на карту своим заявлением. Его именем теперь уже орудуют, и на него будут, гл[авным] обр[азом], опираться в своих нападках. И тут всего труднее выдержать позицию. Остальное пустяки. Ради бога, не гов[орите] об отсутствии Бр[ута-Кржижановского], у меня нож в сердце переворачивается.» Неделю спустя, в письме от 7 сентября, он продолжал: «Нам удалось слышать большинство и меньшинство. С последн[ими] пришлось уже стоять на офиц[иальной] ноге, хотя нельзя не отметить, что на Бр[ута] они пока еще не перенесли горечь своего личного раздражения. Бр[ут]... хитряга и сумеет извлечь из этого кое-какие выгоды.... Предаваться унынию... не след, и весьма возможно, что те козыри, кои несомненно в руках большинства, могут еще исправить дело. Такими козырями являются: 1) громадный рост престижа Старика [Ленина]. Даже такие заклятые отныне враги, как Юр[ий-Е. Я. Левин], принуждены признать, что это, де, ч[елове]к с глазами гения, «монументальная фигура», настоящий вождь, что мы, де, представляли только «часть», а теперь видим целое и т. д. Расхождение, де, в этических принципах!!! 2) вся выгодность позиции по ее юридич[ескому] офиц[иальному] значению; 3) удаление таких элементов, как Иисусе сладчайший [Е. Я. Левин] и m[ada]me с капризами [Е. М. Александрова]»... Ф. В. Ленгник отозвался несколько позднее. 8 сентября от него заграницу (Крупской и Ленину) идут два письма одно вслед за другим. В первом из них он проявил колебание и сомнение в собственных силах для работы в Ц. К.: «Нет, я не гожусь сейчас [после недавней болезни] в дело... Замените меня, ради всего святого, кем-нибудь, кто бы мог более моего всегда быть на высоте положения... Будет лучше для дела, если я останусь еще в запасе и мне будут поручены второст[епенные] и третьестеп[енные] дела. Я по прежнему всегда и всюду в вашем полном распоряжении. Если приезд очень спешен, дайте телеграмму...» В другом письме от того же числа после ознакомления с положением дела лично от участников съезда, уже совсем другой тон: «Он [Ленгник] представлял себе иначе работу, за которую ему придется взяться... Такое представление составилось у нас по письму, кот[орое] вообще дало более мрачное представление обо всем... Личный разговор дал другое представление. Вольф [Ленгник], конечно.

соглашается на предложение стар[ика] и выезжает при первой возможности.» В первой половине сентября (ранее 17-го н. ст.) ему была послана телеграмма о немедленном выезде. 18 сентября Ленгник приехал в Женеву. Н. К. Крупская в письме В. А. Носкову от 19 сентября писала по поводу его приезда: «Вчера приехал Курц [Ф. В. Ленгник]. Толком еще не беседовали. Мелькнула надежда на примирение, хотя очень слабая. Вряд ли что выйдет. Стоит безобразная атмосфера сплетни, страшный разврат, каждого свежего человека посвящают во все детали...» В такой атмосфере заграничный представитель Ц. К. Ф. В. Ленгник вошел в самую гущу борьбы с заграничной оппозицией и рука об руку с Лениным выдерживал ее вплоть до февраля 1904 г. Дело началось мирными переговорами с оппозицией, стоявшей вне центров.

Для освещения этого периода мы располагаем документами двоякого рода: 1) документы, в которых Ленин подводит итоги съезда и дает оценку создавшегося после съезда положения, 2) материалы, освещающие попытки Ленина и редакции Ц. О. ликвидировать начавшийся раскол в партии путем переговоров с оппозицией о прекращении бойкота. Обе названные группы документов тесно связаны между собой и взаимно дополняют друг друга. К первой группе относятся следующие документы: «Состав съезда», тезисы «Противоречия и зигзаги Мартова», письма к А. М. Калмыковой, «Рассказ о втором съезде»; вторую группу материалов составляют: письмо Потресову, материалы о переговорах через Дана, два письма Ленгника и Ленина в Ц. К., о совещании новой и старой редакции 4 октября, документы, касающиеся последующего официального приглашения оппозиции редакцией Ц. О. к работе в «Искре» и отказа оппозиции от участия в «Искре».

Несколько особняком от перечисленных документов стоят по своему содержанию две другие группы документов за тот же период, которые мы считаем нужным поместить здесь. Это, во-первых, часть переписки протокольной комиссии второго съезда (3 письма Б. А. Кольцова — В. Ф. Горину и письмо Ленина и Плеханова в протокольную комиссию) и, во-вторых, письма Л. Е. Гальперина из Женевы в Берлин о партийном расколе (три письма).

Выше приведена (стр. 80 — 81, документ 6) предварительная, составленная перед открытием II съезда сводка Владимира Ильича о составе съезда и о предполагавшемся соотношении сил на съезде между революционным («искровским») и оппортунистическим крыльями русской социал-демократии. Здесь мы печатаем другой аналогичный документ Ленина, озаглавленный им самим, как «Состав съезда», и представляющий исчерпывающую картину основных группировок, выявившихся во время съезда. Владимир Ильич точно указывает в тексте, что эта сводка составлена им после съезда. Если его предсъездовская сводка о составе съезда давала перспективы соотношения сил на съезде, то данная послесъездовская сводка подводит итоги, изображая действительно создавшееся на съезде и в руководящих кадрах партии после съезда соотношение сил между революционным и оппортунистическим крыльями партии (отныне между большевиками и меньшевиками).

Интересно сопоставить обе таблицы группировок на съезде, составленные Лениным, одна — до съезда (см. упомянутый выше документ № 6) и другая — после съезда. Чтобы сделать возможным какое бы то ни было сравнение между этими двумя таблицами, необходимо принять во внимание, что в первой таблице (составленной до съезда) Владимир Ильич учел и распределил по группам всего 47 делегатских голосов, а во второй (составленной после съезда) им учтено 51 голос. Разница в сумме голосов обеих таблиц произошла от того, что во 2-ю таблицу Владимир Ильич включил 4 голоса делегатов Кавказского Союза (дополнительно к 2 голосам этого Союза, которые фигурируют в 1-й таблице) и 2 голоса делегатов Крымского Союза. Вместе с тем в 1-й таблице Владимир Ильич учитывал 2 голоса от Нижнего-Новгорода, делегаты которого, однако, на съезд не явились. Таким образом из 51 голоса действительно присутствовавших на съезде делегатов Владимир Ильич в своей первой таблице учел и разгруппировал лишь 45 голосов. (Прибавив к этим 45 голосам 4 голоса Кавказа и 2 голоса Крыма, мы и получим 51 голос, учтенный во 2-й таблице.)

Эти 45 голосов Владимир Ильич в своей первой таблице распределил по трем группам: искровцев, сомнительных и антиискровцев. Предварительные подсчеты 1-й таблицы давали следующее соотношение голосов (за исключением отсутствовавших делегатов от Нижнего): искровцы имели 26 голосов против 19 голосов (8 антиискровцев и 11 сомнительных). 2-я (составленная после съезда) таблица Владимира Ильича распределяет всю

сумму голосов на съезде по двум основным группам (твердые искровцы и их противники): 24 голоса «твердых» против 27 голосов их противников, всего 51 голос.

Если из этих 51 голоса выделить именно те 45 голосов, которые учтены в 1-й таблице Владимира Ильича, то они распределяются следующим образом: твердые искровцы — 20 голосов (против 26 предполагавшихся в 1-й таблице), их противники — 25 голосов (против предполагавшихся в 1-й таблице 19). Предположения Владимира Ильича были сорваны тем, что ряд голосов, которые Владимир Ильич накануне съезда засчитывал в число «искровцев», перешел на сторону их противников. Это были: 2 голоса русской организации «Искры» (Мартов), 1 из 2 голосов Группы «Освобождение Труда» (Дейч), 2 голоса делегатов Сибири (Троцкий и Мандельберг), 1 из 2 голосов Ростова (Локерман), 2 голоса «Южного Рабочего» (Розанов и Левин), всего 8 голосов. В то же время 2 голоса делегатов Кавказа, которые в 1-ой таблице Владимир Ильич отнес к числу сомнительных, оказались на стороне «твердых».

Таким образом против предполагавшихся накануне съезда 26 голосов (из 45) «искровская» или, иначе говоря, ленинская линия имела на съезде 26 — 8 + 2 = 20 голосов, а противники этой линии против предполагавшихся 19 имели 19 — 2 + 8 = = 25 голосов. К 20 голосам «ленинцев» надо прибавить неучтенные в 1-ой таблице 4 сомнительных голоса Кавказа, а к 25 голосам их противников — также неучтенные 2 голоса Крыма. Тогда мы будем иметь итоговые цифры 2-ой таблицы Ленина: 24 голоса «большевиков» и 27 голосов блока мартовцев, рабочедельцев, бундистов, южнорабоченцев и «болота». (Напомним, что твердые искровцы к концу съезда стали большинством съезда лишь в результате ухода 5 бундовцев и 2 рабочедельцев.)

Как персонально складывались эти цифры, ясно видно из самой таблицы Владимира Ильича.

Настоящая сводка составлена Лениным, как он сам указывает в тексте, после съезда, т. е. позднее 23 августа н. ст., и, несомненно, ранее 7 сентября н. ст., когда он писал письмо А. М. Калмыковой (см. ниже стр. 204 — 207), уже пользуясь выводами, сделанными на основании данных настоящей сводки.

В данном документе, как и в других, относящихся непосредственно ко II съезду Р.С.-Д.Р.П., Владимир Ильич употребляет те псевдонимы делегатов съезда, которыми они пользова-

лись на самом съезде. В протоколах эти псевдонимы большей частью изменены в интересах конспирации.

Чтобы облегчить читателя, мы приводим таблицу участников II съезда в алфавитном порядке, давая рядом 1) псевдонимы или имена, употребляемые в печатаемых в данном Сборнике документах, 2) псевдонимы или имена, принятые для протоколов съезда, и 3) организацию, которую данное лицо представляло на съезде.

УЧАСТНИКИ II СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.

С решающим голосом.

Собственные или постоянные имена.	*Псевдонимы или имена по приводимым в Сборнике документам.*	*Псевдонимы или имена по протоколам съезда.*	*От какой организации.*
1. Айзенштадт, И. Л.	*Абрамов.*	*Юдин.*	*Ц. К. Бунда.*
2. Андрей (фамилия неизвестна).	*Николаев.*	*Степанов.*	*Киевского К-та.*
3. Бауман, Н. Э.	*Грач, Крач, Полетаев.*	*Сорокин.*	*Московского К-та.*
4. Виленский, А.	*Леонов.*	*Ленский.*	*Екатеринославского К-та.*
5. Горин-Галкин, В. Ф.	*Николай Николаевич, Сиротинин.*	*Горин.*	*Саратовского К-та.*
6. Гусев, С. И.	*Лебедев.*	*Гусев.*	*Донского К-та.*
7. Дейч, Л. Г.	*Дейч.*	*Дейч.*	*Группы «Освобождение Труда».*
8. Зборовский, С.	*Константинов.*	*Костич.*	*Одесского К-та.*
9. Землячка, Р. С.	*Землячка, Лидия Осиповна.*	*Осипов.*	» »
10. Зурабов, А. Г.	*Рашид-Бек.*	*Беков.*	*Батумского К-та.*
11. Калафати, Д. П.	*Мицов, николаевец.*	*Махов.*	*Николаевского К-та.*
12. Книпович, Л. М.	*Дядина.*	*Дедов.*	*Северного Союза.*
13. Кнуньянц, Б. М.	*Бакинец, Рубен.*	*Русов.*	*Бакинского К-та.*
14. Коссовский, В.	*Владимир, Шварцман.*	*Гофман.*	*Загр. К-та Бунда.*
15. Красиков, П. А.	*Игнат,* Т	*Павлович.*	*Киевского К-та.*
16. Крохмаль, В. Н.	*Загорский.*	*Фомин.*	*Уфимского К-та.*
17. Левин, Е. Я.	*Юрий, Юрьев.*	*Егоров.*	*Группы «Южный Рабочий».*

Собственные или постоянные имена.	Псевдонимы или имена по приводимым в Сборнике документам.	Псевдонимы или имена по протоколам съезда.	От какой организации.
18. Левина, Е. С.	Анна Ивановна.	Иванов.	Харьковского К-та.
19. Ленин, В. И.	Ленин, старик.	Ленин.	Загр. Лиги рев. с.-д.
20. Либер-Гольдман, М. И.	Липин, Липов.	Либер.	Ц. К. Бунда.
21. Локерман, А. С.	Базиленков.	Царев.	Донского К-та.
22. Лядов-Мандельштам, М. Н.	Лидин, саратовец.	Лядов.	Саратовского К-та.
23. Макадзюб, М. С.	Антонов.	Панин.	Крымского Союза.
24. Малкин.	Соколовский.	Орлов.	Екатеринославского К-та.
25. Мандельберг, В. Е.	Бюлов.	Посадовский.	Сибирского Союза.
26. Мартов, Ю. О.	Егор, Мартов.	Мартов.	Русской орг-ции «Искры».
27. Мартынов-Пиккер, А. С.	Мартынов.	Мартынов.	Союза рус. с.-д. загр.
28. Махновец, В. П.	Акимов.	Акимов.	» » » »
29. Махновец, Л. П.	Брукэр.	Брукэр.	Петерб. раб. орг.
30. Медем, В. Д.	Гринберг.	Гольдблат.	Загр. К-та Бунда.
31. Мошинский, И. Н.	Левицкий.	Львов.	Горнозаводского Союза.
32. Николаев, Л. В.	Михаил Николаевич.	Медведев.	Харьковского К-та.
33. Петухов.	Петухов.	Муравьев.	Уфимского К-та.
34. Плеханов, Г. В.	Плеханов.	Плеханов.	Группы «Освобождение Труда».
35. Портной, К.	Берман, бундист.	Абрамсон.	Ц. К. Бунда.
36. Розанов, В. Н.	Мартын.	Попов.	Группы «Южный Рабочий».
37. Степанов.	Григорьев.	Браун.	Тульского К-та.
38. Стопани, А. М.	Дмитриев, Тура.	Ланге.	Северного Союза.
39. Топуридзе.	Исари.	Карский.	Тифлисского К-та.
40. Троцкий, Л. Д.	Троцкий.	Троцкий.	Сибирского Союза.
41. Ульянов, Д. И.	Андреевский.	Герц.	Тульского К-та.
42. Цейтлин, Л. С.	Вейсман, московский.	Белов.	Московского К-та.
43. Шотман, А. В.	Берг, Николай Петрович.	Горский.	Петербургского К-та.

С совещательным голосом.

Собственные или постоянные имена.	*Псевдонимы или имена по приводимым в Сборнике документам.*	*Псевдонимы или имена по протоколам съезда.*	*От какой организации.*
1. Аксельрод, П. Б.	*Аксельрод.*	*Аксельрод.*	*Редакции «Искры».*
2. Александрова, Е. М.	*N, Наталья Ивановна.*	*Штейн.*	*О. К.*
3. Варский, А.	—	*Варшавский.*	*П. С.-Д.*
4. Гальберштадт, Р. С.	*Костя.*	*Фишер.*	*О. К.*
5. Ганецкий, Я.	—	*Ганецкий.*	*П. С.-Д.*
6. Жордания, Н. Н.	*Джордж.*	*Костров.*	*Орг-ция не указана.*
7. Засулич, В. И.	*Засулич, кузина*	*Засулич.*	*Редакции «Искры».*
8. Кольцов-Гинзбург, Б. А.	*Кольцов.*	*Кольцов.*	*Орг-ция не указана.*
9. Кремер, А.	*Александр.*	*Вольф.*	*Бунда.*
10. Крупская, Н. К.	*Ленина.*	*Саблина.*	*Орг-ция не указана.*
11. Носков, В. А.	*Борис, Борис Николаевич, Вадим.*	*Глебов.*	» »
12. Потресов, А. Н.	*Виконт, Старовер.*	*Старовер.*	*Редакции «Искры».*
13. Тахтарев, К. М.	*Тары.*	*Страхов и Южин.*	*Орг-ция не указана.*
14. Якубова, А. А.			

16.

В. И. Ленин.

СОСТАВ СЪЕЗДА.

[Между 23 августа и 7 сентября 1903 г. Лондон — Женева.]

Всего человек
43 с реш[ающим] гол[осом]
12 » [совещательным] »
55

Евреи — 21 с реш[ающим] гол[осом]
4 с [совещательным] гол[осом]
25

Бундовцы: [1]

1. Абрамов (Айзенштадт)
2. Липов (Гольдман)
3. Бергман (? член О.К.)
4. Гриберг (русский)
5. «Владимир») Шварцман *) [«Александр» [2] совещат[ельный]]

Совещательные: [9]

1. Нат[алия] Ивановна [10]
2. Костя [11]
3. Аксельрод
4. Засулич
5. Старовер
6. Кольцов
7. Джордж (кавказец)
8 — 9. Тары, он и она [12]

[9]. 10. Александр (бундист)

11. Борис Никола[ев]ич
12. Ленина.

Раб[очее] Дело:

6. Акимов (Махновец)
7. Мартынов (Пикер)

Питер:

8. Брукер (сестра Махновца от раб[очей] орг[анизации])

} Р[абочее] Д[ело]

Ю[жный] Р[абочий]:

9. Юрьев (от Ю[жного] Р[абочего])
10. Мартын

Харьков:

11. Анна Ив[ан]овна (жена Юрия) [3]
12. «Михаил Никола[ев]ич» [4]

} Ю[жный] Р[абочий]

1. [13] Григорьев (рабочий) } Тула
2. Андреевский... **)
3. Дмитриев («Тура») } Сев[ерный] Союз
4. Дядина
5. Соколовский } Екат[е]р[и]н[о]сл[ав]
6. Леонов [14]
7. Землячка — Одесса
8. Берг (рабочий) — Питер
9. Игнат } Киев
10. Андрей (рабочий)
11. Лидин [(Мандельштам)] } Саратов
12. Сиротинин [(Галкин)]

*) Слово «Шварцман» приписано в рукописи позднее. *Ред.*

**) Одно зачеркнутое слово осталось неразобранным. *Ред.*

		Крым:		13 и 14.	Рубен (армянин) Баку
	13 и 14.	«Антонов» [3] (2 голоса)		15 и 16.	Рашид-Бек (армянин) Батум
	15. 16.	Мартов (от орг[анизации] Искры)		17 и 18.	Исари (грузин Тифлис
[8] 9 [6]) (6)	17.	Троцкий (от Сибири)	мартовцы	19.	Плеханов Гр[уппа] О[свобождение] Тр[уда]
	18.	«Бюлов»		20 и 21.	Ленин Лига
	19.	Дейч [7]) (от Гр[уппы] «Осв[обождение] Тр[уда»])		22.	Лебедев Ростов
	20.	Загорский [Крохмаль] (от Уфы)	24 [6]) (20)	23.	«Петухов» Уфа
	21. 22.	Мицов [(Калафати)] (от Николаева)		24.	Полетаев [(Бауман)] Москва
	23.	«Вейсман» (бундовец) (от Москвы)			
[7] 6 [6]) (5)	24.	«Базилевков» [(Локерман)] от Ростова	болото		
	25. 26.	«Левицкий»...*) (от Горнозав[одского] Союза)			
	27.	«Константинов» [8]) (от Одессы)	мартовец		

Число полноправных (*теперь*, т. е. после съезда) организаций: 1. С.-П[етер]б[ург]. 2. Мо[сква]. 3. Нижн[ий]. 4. Сар[атов]. 5. Уфа. 6. Харьк[ов]. 7. Од[есса]. 8. Ки[ев]. 9. Ек[а]т[е]р[и]н[ослав]. 10. Баку. 11. Бат[ум]. 12. Тифл[ис]. 13. *Сев[ерный] С[оюз]*. 14. Ник[о]л[ае]в. 15. *Крым*. 16. Горнозав[одский]. 17. Рост[ов] н/Д. 18. *Сибирь*. 19. Лига. 20. Тула.

Сейчас всего 49 голосов [15])

*) Одно зачеркнутое слово не разобрано. *Ред.*

$1 + 2 = 3$
(2) (4) (6)

1.
$19 + 3 = 22$
$(38) + ([4]\ 5) = ([42]\ 43)$ [16])

[1]) Весь левый столбец представляет список 23 делегатов, обладавших на съезде 27 решающими голосами, представлявших всю антибольшевистскую часть съезда. В списке эта анти-большевистская часть съезда показана как блок бундистов (5 гол.) + рабочедельцы (3 гол.) + южно-рабоченцы (4 гол.) + узкая группа мартовцев (члены организации «Искры», пошедшие на съезде с Мартовым) (9 гол.) + болото (6 гол.).

[2]) *А. Кремер* (Александр) — один из основателей и организаторов Бунда: в 1893—95 гг., когда Ю. О. Мартов жил в Вильне, К. вместе с ним и рядом других товарищей играл руководящую роль в виленской с.-д. группе; в 1894 г. К. вместе с Ю. О. Мартовым (под редакцией последнего) написал брошюру «Об агитации», в которой были формулированы очередные задачи партийной работы для того периода перехода от кружковой работы к широкой массовой агитации (брошюра была издана в 1897 г. в Женеве с предисловием и послесловием П. Б. Аксельрода); в мае 1897 г. К. приезжал заграницу для переговоров с Группой «Освобождение Труда»; К. был одним из организаторов I съезда Р.С.-Д.Р.П. в Минске в марте 1898 г., в котором участвовал в качестве делегата от Бунда и был избран в члены первого Ц.К.; К. послал Группе «Освобождение Труда» первое извещение о состоявшемся съезде; вскоре после съезда был арестован; 5 апреля 1901 г. участвовал в демонстрации протеста перед русским консульством в Женеве, в связи с чем был арестован; в июне 1901 г. в Женеве, как представитель Заграничного Комитета Бунда, участвовал в «объединительной» конференции заграничных русских с.-д. организаций; присутствовал на II съезде Р.С.-Д.Р.П. с совещательным голосом (по «Протоколам» съезда — Вольф).

[3]) *Е. С. Левина* (Анна Ивановна, жена Юрия) — одна из активных членов с.-д. группы «Южный Рабочий»; в эпоху II съезда партии принадлежала к числу quasi-искровцев, т. е. сторонников «Искры» только на словах, по существу же далеко несогласных с основами ее политики, и до съезда была упорной сторонницей обособленности группы «Южный Рабочий»; в 90-ых гг. Л. входила в харьковскую с.-д. группу Ф. А. Липкина (Неждановa-Череванина); в августе 1898 г. была арестована; написала рассказ «Мститель», который в 1901 г. был напечатан в подпольной кишиневской типографии «Южного Рабочего»; в 1901 г. жила под надзором в Полтаве; в сентябре — ноябре 1902 г. во время переговоров об объединении группы «Южный Рабочий» с организацией «Искры» Л. решительно высказывалась против объединения и отстаивала обособленное существование группы «Южный Рабочий»; на совещании О. К. в Орле Л. была введена в редакцию издательства О. К.; на II съезде Р.С.-Д.Р.П. была делегатом от Харьковского Комитета (по «Протоколам» съезда — Иванов); в числе прочих южно-рабоченцев на съезде Л. выступала в коалиции с группой мартовцев и после съезда примкнула к «меньшинству».

[4]) *Л. В. Николаев* (Михаил Николаевич) — с.-д., в эпоху «Искры» и II съезда партии сторонник группы «Южный Рабочий» и ее сепаратистской политики по отношению к «Искре»; в 1895 г. Н. вошел в харьковскую с.-д. группу Ф. А. Лишкина (Неждановой-Череванина), в которой участвовали Е. Я. Левин, Е. С. Левина, А. А. Богданов и многие другие; во время летних провалов 1898 г. Н. в числе других членов группы был арестован и затем выслан в Вятскую губ. на 3 года; по возвращении из ссылки снова поселился в Харькове; в декабре 1902 г. Н. через Г. М. Кржижановского связался с редакцией «Искры»; в начале 1903 г. стал работать в Харьковском бюро О. К. по созыву II съезда партии; на съезде был делегатом от Харьковского Комитета (по «Протоколам» съезда — Медведев); вместе с прочими «южно-рабочепами» на съезде выступал в коалиции с «мартовцами»; после раскола партии примкнул к меньшевикам.

[5]) *М. С. Макадзюб* (Антонов) — с.-д.-искровец, на II съезде Р.С.-Д.Р.П. входивший в группу «мартовцев», в дальнейшем деятельный член меньшевистской организации; на II съезде был делегатом от Крымского Союза (по протоколам съезда — Панин); принимал деятельное участие в меньшевистской конференции в Женеве между 13 и 20 сентября 1903 г. (конференция «17»), выработавшей тактическую платформу для борьбы «меньшинства» с центральными учреждениями партии (см. ниже, стр. 246—299 документ 23); в мае 1905 г. на обще-русской конференции меньшевиков, происходившей в Женеве одновременно с III съездом Р.С.-Д.Р.П., был избран в меньшевистский руководящий центр, Организационную Комиссию; в сентябре 1905 г. был арестован и сидел в тюрьме в Петербурге; после октябрьских событий 1905 г. был освобожден и затем снова арестован; М. был весьма активным сторонником созыва «рабочего съезда» в 1906 г.; в 1913 г. и позднее сотрудничал в органе меньшевиков — «Наша Заря».

[6]) Цифры, стоящие сбоку возле фигурных скобок, обозначают каждая сумму голосов, которой располагала на съезде соответствующая группа: 9 — число голосов группы «мартовцев» на съезде; 6 — число голосов группы «болота», колеблющихся, нерешительных искровцев, примыкавших на съезде к «мартовцам»; 24 — число голосов группы большинства, твердых, последовательных искровцев; цифры, стоящие возле в скобках (6, 5, 20), обозначают число делегатов в составе каждой группы.

[7]) *Л. Г. Дейч* (род. 1855) — социал-демократ, один из основателей Группы «Освобождение Труда», в дальнейшем — искровец, со II съезда Р.С.-Д.Р.П. меньшевик; в революционном движении с 70-ых гг., вначале как народник и последователь Бакунина; в 1879 г. при расколе «Земли и Воли» Д. участвовал в создании организации «Черный Передел»; в 1883 г. вместе с Плехановым, Засулич и Аксельродом заграницей организовал Группу «Освобождение Труда»; в 1884 г. был арестован в Германии и передан в руки русского правительства, пробыл 16 лет на каторге и поселении; в 1901 г. Д. бежал с поселения за-границу и осенью 1901 г. приехал в Мюнхен, где сблизился с группой «Искры» (Лениным, Мартовым, Потресовым) и был избран в члены администрации «Заграничной Лиги русской революционной социал демократии»; в марте 1902 г. Д., совместно с В. И. Засулич и Ю. О. Мартовым был выбран редакцией «Искры»

в комиссию по согласованию двух проектов принципиальной части программы, Плеханова и Ленина; весной 1903 г. вошел в Заграничное Бюро О. К. по созыву II съезда партии; был на II съезде Р.С.-Д.Р.П. делегатом от Группы «Освобождение Труда»; на съезде входил в группу «мартовцев» и после съезда стал деятельным сторонником «меньшинства»; в 1906 г. Д. был арестован в Петербурге в связи с делом о 2-ом Петербургском Совете Рабочих Депутатов и сослан в Сибирь, оттуда вновь бежал за-границу; во время империалистской войны занял крайнюю шовинистическую позицию, сотрудничая в Париже в социал-патриотическом «Призыве»; летом 1918 г. в РСФСР начал работать в историко-революционном архиве; в 1922 г. ездил в Париж для разработки архива Г. В. Плеханова, одним из душеприказчиков которого он является; в настоящее время, находясь вне партии, живет в СССР и занимается литературной работой по истории революции.

[8]) *С. Зборовский* (Константинов) — с.-д.-искровец «мягкой» линии (на II съезде Р.С.-Д.Р.П. принадлежавший к группе мартовцев), после II съезда довольно видный меньшевик-практик; на II съезде был делегатом от Одесского Комитета (по протоколам съезда — Костич); в 1906 г. был арестован в Петербурге; в январе 1908 г. участвовал в меньшевистской конференции в Женеве по вопросу о создании заграницей центрального меньшевистского органа с задачами, аналогичными задачам прежней «Искры»; конференция решила создать таковой орган («Голос Социал-Демократа») и выделила Организационную Комиссию для ведения организационно-технической стороны дела будущего органа, в состав которой в числе прочих вошел и З.

[9]) Правый верхний столбец имен представляет список участников съезда с совещательным голосом. По сравнению со списком, приведенным в протоколах съезда, в данном списке Ленина недостает 2 лиц, а именно представителей Польской Социал-Демократии А. Варшавского (Варского) и Я. Ганецкого, вероятно, по той причине, что они присутствовали на съезде не все время («Протоколы», стр. 366 и 388).

[10]) *Е. М. Александрова* (род. 1864) (N, Наталья Ивановна) — член организации «Искры», член О. К. по созыву II съезда Р.С.-Д.Р.П.; по ее поведению на II съезде Р.С.-Д.Р.П. (по протоколам съезда — Штейн) Владимир Ильич охарактеризовал ее как «искровца, стыдящегося быть искровцем», и относил к числу «искровцев, борющихся с «Искрой», ставящих ей разные препятствия, тормозящих ее деятельность» (см. ниже «Рассказ о II съезде Р.С.-Д.Р.П.», стр. 224, а также «Протоколы II съезда Лиги», Женева, изд. 1904, стр. 46 и 47); А. на съезде примкнула к «меньшинству»; в конце 1904 г. была кооптирована в Ц.К.; 22 (9) февраля 1905 г. была арестована в Москве на заседании Ц.К. в квартире Л. Андреева теперь стоит вне партии.

[11]) *Р. С. Гальберштадт* (род. 1877) (Костя) — с.-д., активная партийная практическая работница, до II съезда партии деятельный член организации «Искры», после съезда столь же деятельная меньшевичка; в 1901 г. Г. была членом Екатеринославского Комитета; после псковской конференции в ноябре 1902 г. для восстановления О. К. по созыву II съезда партии Г. была введена в О. К., от которого была делегатом

на съезде с совещательным голосом (по протоколам съезда — Фишер); на съезде примкнула к «меньшинству»; в конце 1904 г. она была кооптирована в Ц.К. в числе 3-х меньшевиков; в январе 1907 г., работая в петербургской с.-д. организации, Г. участвовала, после несостоявшейся общегородской конференции местной (единой) с.-д. организации, в совещании меньшевистской фракции этой конференции по вопросу о фракционной тактике при выборах во II Государственную Думу и стояла за соглашение с к.-д. против комитетского (большевистского) списка в тех районах, где угрожала черносотенная опасность; в 1912 г. из числа прочих петербургских ликвидаторов Г. наиболее упорно возражала против объединительных попыток, предпринимавшихся тогда Троцким и Мартовым; во время империалистской войны стояла на интернационалистской, антиоборонческой позиции.

[12]) *К. М. Тахтарев* (1872 — 1925) (Тар) — с.-д., сторонник «экономизма»; партийный литератор, редактор «Рабочей Мысли» (в 1900 г.); в с.-д. движении принимал участие с 90-ых гг.; в конце 1893 г., будучи студентом, организовал в Петербурге с.-д. кружок студентов-медиков («обезьяны») для работы в рабочих кружках; студенческий кружок Т. завязывал связи с рабочими через народовольцев и через А. А. Якубову, работавшую в воскресной школе в рабочем районе; в сентябре 1895 г. Т. вместе с Б. Н. Гольдманом и А. А. Якубовой вошел в центральное ядро Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса; 17(5) января 1896 г. вместе с Ю. О. Мартовым и другими был арестован по делу Петербургского Союза борьбы, но вскоре был освобожден; в феврале 1897 г. был выслан из Петербурга в провинцию под надзор полиции на 3 года, но в том же году эмигрировал в Брюссель; в ноябре 1898 г. участвовал на цюрихском съезде Союза русских с.-д. за-границей в качестве заграничного представителя группы «Рабочая Мысль»; после съезда переехал в Лондон; весной 1899 г. Т. приехал в Берлин и участвовал в составлении № 7 «Рабочей Мысли», а в 1900 г. стал редактором «Рабочей Мысли» (№№ 8 — 10 за февраль — ноябрь); в сентябре 1900 г. присутствовал на Парижском конгрессе II Интернационала в качестве делегата от Петербургской Рабочей Организации, руководимой «экономистами»; позднее снова жил в Лондоне, содействовал технической организации II съезда Р.С.-Д.Р.П. (в отношении помещения для заседаний съезда, размещения делегатов и т. п.); на II съезде вместе с А. А. Якубовой участвовал с совещательным голосом (по протоколам съезда — Страхов и Южин); Т. во время съезда не определил окончательно своей позиции в отношении партийного раскола; в октябре 1903 г. участвовал во 2-ом съезде Лиги (по протоколам съезда — К. Петербуржец) и, продолжая оставаться нейтральным в разгоревшейся внутрипартийной борьбе, ушел со съезда после 5-го заседания (см. его заявление в бюро съезда в «Протоколах съезда Лиги», изд. 1904, Женева, стр. 116); позднее сочувствовал меньшевикам, но от практической партийной деятельности отошел; написал брошюру «Рабочее движение в Петербурге (1893—1901 гг.)». (Изд. «Прибой», 1924 г., Ленинград.)

А. А. Якубова (Тахтарева) (ум. 1917) (Тар) — социал-демократка, в числе группы «стариков» — бывшая одним из основателей Петербургского Союза борьбы, одно время сочувствовавшая «экономистам», а позд-

нее перешедшая на сторону «Искры»; свою революционную деятельность Я. начала с конца 1893 г. в рабочих кружках Петербурга, завязывая связи с рабочими через воскресную школу, через вечерние курсы и др.; с осени 1895 г. входила в группу «стариков» (Ленин, Мартов и друг.), основателей Петербургского Союза борьбы, являясь членом Нарвско-Московского Районного Комитета; уцелев после одного из провалов Петербургского Союза в августе 1896 г., Я. уехала на время в Вологду; в 1897—98 гг., будучи снова в Петербурге, была одним из организаторов газеты «Рабочая Мысль»; в 1898 г. была сослана в Восточную Сибирь по делу Петербургского Союза борьбы, но летом 1899 г. эмигрировала за-границу; присутствовала на II съезде Р.С.-Д.Р.П. с совещательным голосом (см. выше справку о К. М. Тахтареве), но своей позиции по отношению к происшедшему на съезде партийному расколу, повидимому, на самом съезде еще не вполне определила; ко времени 2-го съезда Лиги (октябрь 1903 г.) Я. определенно склонялась к «меньшинству»; будучи членом Заграничной Лиги, во 2-ом съезде Лиги не участвовала, передав свой голос К. М. Тахтареву, который и на съезде Лиги продолжал занимать нейтральную позицию (см. выше справку о К. М. Тахтареве); в Россию Я. вернулась после революции 1905 г., но от политической деятельности отошла.

[13]) Правый столбец представляет список 20 делегатов «большинства», располагавших 24 голосами.

[14]) *А. Виленский* (Леонов) — «искровец», делегат на II съезде Р.С.-Д.Р.П. от Екатеринославского Комитета (по протоколам съезда — Ленский), сторонник «большинства»; весной 1901 г. в Киеве участвовал в выпуске и распространении первомайской прокламации; будучи арестован и просидев в киевской тюрьме до начала 1902 г., В. был выслан на родину, в Переяславль Полтавской губ., откуда летом 1902 г. бежал из-под надзора в Екатеринослав; в Екатеринославе, где в то время была рабочедельская с.-д. организация и Комитет, В. начал работу пропагандистом и в дальнейшем принимал активное участие в идейной борьбе и в организационной работе по завоеванию Екатеринославского Комитета и местной организации на сторону «Искры».

[15]) Здесь идет речь о числе всех голосов, которыми с точки зрения представительства на съезде располагала вся партийная организация в составе всех полноправных местных организаций и центральных учреждений тотчас после II съезда на основе принятого устава партии. Сумма в 49 голосов слагалась следующим образом: 20 полноправных местных организаций по 2 голоса (40 голосов) + Ц. К. и редакция Ц. О. по 2 голоса (4 голоса) + Совет Партии в полном составе (5 голосов) («Протоколы», стр. 7, п. 3 Устава партии).

[16]) Цифровые подсчеты в конце рукописи, касающиеся, несомненно, числа голосов на II съезде, в деталях не вполне ясны.

Печатаемые ниже тезисы Ленина представляют как бы резюме политической линии Мартова на II съезде Р. С.-Д. Р. П. Несомненно, что они написаны тотчас после окончания съезда. Эти положения о поведении Мартова на съезде Владимир Ильич подробно развивал в послесъездовской переписке с А. М. Каллыковой и в письме А. Н. Потресову (см. ниже стр. 206 — 207 и 215 — 217) в течение сентября по н. ст. Поэтому можно думать, что приводимые здесь тезисы были написаны или в конце августа или в начале сентября н. ст.

17.

В. И. Ленин.

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ЗИГЗАГИ МАРТОВА.

[Конец августа — начало сентября 1903 г. Лондон — Женева.]

1. Разбивал О[рганизационный] К[омитет] за его шатания и скачки, за quasi-искровство *), — а потом вводил шатающихся и quasi-искровцев в Ц. К. [1]
2. Защищал всегда организац[ионные] идеи Искры («Что делать») — и провел жоресистский [2]) первый пункт устава.
3. Соглашался на обновление редакции путем тройки, [3]) — а потом боролся на съезде за шестерку quand même **). [4])
4. Боролся против т[ак]-наз[ываемого] «демократизма» — и отстаивал «свободу» при кооптации в центры. [5])

[1]) Как «шатающийся» элемент здесь подразумевается в первую очередь Е. М. Александрова, бывшая членом О. К., на съезде по вопросу о приглашении группы «Борьба» вместе с прочими членами О. К. (кроме П. А. Красикова) занявшая шаткую позицию. Об ней (под псевдонимом NN) Владимир Ильич подробно говорит в своем докладе на 2-м съезде Заграничной Лиги («Протоколы» 2 съезда Лиги, женевское изд., стр. 45 — 46, 49), а также (под псевдонимом N) в своем «Рассказе о II съезде Р.С.-Д.Р.П.» (ниже, стр. 223 — 226).

[2]) Жоресизм — реформистское, оппортунистическое направление во французской социалистической партии того времени. Жоресистский — оппортунистический.

[3]) Здесь Владимир Ильич имеет в виду, что его проект избрания на съезде редакции Ц. О. в составе тройки был известен Мартову и был

*) Quasi — якобы, как будто. Quasi-искровство — якобы искровство, ненастоящее искровство. *Ред.*

**) — несмотря ни на что, во что бы то ни стало. *Ред.*

одобрен им задолго до съезда и во время самого съезда до момента выборов редакции не оспаривался им (см. выше, стр. 53, 60 и 63 «Программа II очередного съезда Р.С.Д.Р.П.». — предисловие к ней, раздел «Б. Список и порядок вопросов» § 24 с комментарием к нему, подстрочное примечание и примечание 24).

[4]) Здесь Владимир Ильич имеет в виду выступление Мартова на 31 заседании съезда по вопросу о выборах редакции Ц. О. («Протоколы», стр. 304 — 306, 307 — 308).

[5]) Мартов на съезде боролся против предложений Ленина: 1) о взаимном контроле Ц. О. и Ц. К. при кооптации в них новых членов, 2) о единогласии кооптации в Ц. О. и в Ц. К. и 3) о необходимости согласия всех членов Совета для дальнейшей кооптации в Ц. О. и в Ц. К. (см. «Протоколы» стр. 255, 256, 258 и 259).

Печатаемые ниже два письма В. И. Ленина к А. М. Калмыковой о расколе на II съезде Р. С.-Д. Р. П. представляют, в ряду прочих документов, приводимых в настоящем сборнике, особый интерес. Эти письма были написаны на протяжении первого месяца после съезда, под свежим впечатлением совершившегося. В них, с одной стороны, еще живо чувствуется весь пыл происшедшей на съезде борьбы, а с другой, производится анализ, подводятся объективные итоги, уясняется действительное значение, политический смысл происшедших событий.

А. М. Калмыкова занимала по отношению к «Искре», к руководящей группе организации «Искры» и к самому В. И. Ленину исключительное положение. У ней со времен народовольческого движения сохранялась тесная личная связь с Группой «Освобождение Труда», вошедшей потом в состав редакции «Искры», а с другой стороны, с середины 90-х гг. установились самые близкие отношения с группой «молодых», особенно с Потресовым и Лениным, с которыми она была связана еще по работе в Петербурге и которые вместе с Мартовым составили вторую половину редакции «Искры». В практической, организационной стороне дела А. М. Калмыкова оказывала «молодым» самую деятельную поддержку. Прежде всего, она была постоянным источником и средоточием материальных средств для издания «Искры». Главным образом, благодаря ее неутомимой энергии и преданности, было обеспечено бесперебойное существование «Искры» в ее первое трехлетие. Таким образом, это был человек, с которым старая «Искра» и организация «Искры» были связаны самыми тесными связями и которому партия в начальный период своего строительства была обязана очень многим. Личное глубокое доверие и уважение, с которым Владимир Ильич относился к Калмыковой, еще более усиливают значение его писем к ней в момент раскола искровской организации. А. М. Калмыкова умерла 1 апреля 1926 г. в Детском Селе. Данные о ее биографии и ее отношениях к «Искре», к искровской организации и В. И. Ленину см. в ст. Н. К. Крупской в «Правде» № 75 от 2 апреля 1926.

В интересах наибольшей полноты и ясности здесь приводятся также и те письма А. М. Калмыковой, ответом на которые являлись письма Владимира Ильича.

18.

А. М. КАЛМЫКОВА — В. И. ЛЕНИНУ.

Понедельник 31 августа 1903 г. [Дрезден]. [1]

Оба письма [2] получила. У меня были проездом в разное время виконт [3] и кузина. [4] Обо всем происшедшем [5] я в существенной его части теперь осведомлена. Но одно дело знать о происшедшем, другое дело — понять, как оно могло произойти. Вот второе то никак в башку или вернее в душу не умещается и мучит, терзает, приводит в бешенство. Не вхожу в оценку происшедшего, ибо не была сама там. Все мои мысли сосредоточены на будущем и на оценке прошлого. Это прошлое у всех на виду: в самый короткий период из ничего и при наличности достаточного количества враждебных элементов выросло нечто большое, сильное, заслужившее общее признание. [6] Создалось оно коллективным трудом. И вдруг все это сведено к нулю, из коллективного дальнейшее созидание стало чуть ли не единоличным. Неужели это было необходимо для *дела*, неужели при таком положении его рост более обеспечен, чем при прежнем? Я спрашиваю, потому что голова моя отказывается понимать... Думаю, что разыгралось все под влиянием страшного нервного переутомления, в одуряющей атмосфере толкущейся на месте шпанки. [7] О господи, и шпанка достояние и даже непременное достояние жизни, и работать приходится для ее же блага, и, случается, она же тебя готова затоптать мелкими своими копытцами — и затаптывает. Ну, и пусть, ведь она «компактное большинство», но в товарищи по работе, в судьи ее брать нельзя. Только во сне и на яву и вижу — тяжелое, смутное, расхолаживающее впечатление, какое произведет там дома весть о разладе. Как там нужна была вера, руководящий авторитет.

Приехать не могу, всю эту неделю пролежала: сильное кровотечение и лихорадка совсем меня свалили, но не буду знать покоя до тех пор, пока не услышу, — что дальше будет. На тысячу ладов можно сговориться, обеспечить права всякого рода индивидуальных свойств конституцией промежду себя, так кажется мне. Неужели вместо этого придется раскладывать новый очаг. [8]) Как это будет несвоевременно в моральном отношении, какой дезорганизующий элемент внесет в среду малых подрастающих... Где же для этого найти и материальные средства? Ведро [9]) — служило реальному целому [10]), хорошо известному, а теперь что делать? Целого в данную минуту нет, а есть дробные части его, делить и ведро что ли? Но тогда содержимое его окажется настолько недостаточным, что *делу* уж оно никакой помощи не окажет.

Какая это непредвиденная напасть!

Не считаю себя в праве из такого прекрасного далека давать какие бы то ни было советы, но могу только искренно высказывать то, что на душе.

Только соглашение — соединение на работе прежнего целого, мне кажется, может предотвратить крайний вред от происшедшего. Уж один слух о распадении внесет не мало соблазна, но пока это все легко уляжется. А позже...

Как мне казалось всегда нежелательным для очага [6]) признание официальным. Только власть *de facto* *) — действительно могучая, растущая власть, а помазание, власть de jure **) или нечто зависимое от помазавших, или требующая телохранителей, преторианцев...

Проклят тот день, когда свободу роста, независимость очага сковало повышение в чине.

Буду с нетерпением ждать ответа, если не тотчас ответа, то уведомления, что это послание дошло.

Пишите Банк[овская] у[лица].

[1]) А. М. Калмыкова в это время, будучи выслана из России, жила заграницей в Дрездене.

[2]) Речь идет о письмах Ленина или Н. К. Крупской к Калмыковой, которых в архиве Института Ленина не имеется.

---

*) — на деле, фактическая. *Ред.*

**) — по форме, юридическая. *Ред.*

[3]) Точно не установлено, кто именно подразумевался под этим псевдонимом, но, судя по имеющимся в Институте Ленина письмам Калмыковой к Ленину за 1902 г., это был, повидимому, А. И. Потресов.

[4]) Не установлено, кто подразумевался под этим именем, но можно думать, что В. И. Засулич.

[5]) О расколе на съезде.

[6]) Здесь подразумевается «Искра».

[7]) Так аттестовала А. М. Калмыкова делегатов съезда, работников с мест, повидимому, со слов противной стороны.

[8]) Речь идет о возможности создания после раскола на съезде новой организации.

[9]) Здесь разумеется источник материальных средств для «Искры», повидимому, связанный с А. М. Калмыковой.

[10]) Организация «Искры».

19.

В. И. ЛЕНИН — А. М. КАЛМЫКОВОЙ. *)

7/IX 03 [Женева].

Пол[учил] сейчас В[аше] письмо и спешу отв[етить]. Да, я вижу, что В[ы] уже осведомлены и что сумма сведений, давших эту осведомленность, окрашена, — как и не могло, конечно, не быть, — опред[еленным] цветом. Я понимаю также, что происшедшее не может не терзать В[ас].

Но одно дело знать, другое — понять, справедливо пишете В[ы], и я глубоко убежден, что нельзя понять происшедшего с точки зрения «влияния страшн[ого] первного переутомления». Нервное переут[омление] могло лишь вызвать острое озлобление, бешенство и безрассудное отношение к результатам, но самые-то результаты совершенно неизбежны, и наступление их давно было лишь вопросом времени.

«Шпана» и «преторианцы» — говорите В[ы]. Это не так. Полит[ическая] группировка была im Grossen u[nd] Ganzen **) такова: 5 бунд[овцев], 3 рабочед[ельца], 4 южнораб[оченца], 6 «болота» или перешительных, 9 искровцев мягкой линии (или Zickzackkurs'a ***) и 24 искр[овца] твердой линии: это решающие голоса и приблизительные, конечно. Бывали случаи, когда все перепутывалось иначе, но à vol d'oiseau ****), в итоге, группы именно таковы. Самый крупный случай перетасовки (равнопра-

*) В рукописи вверху письма надпись: «Копия письма тетке», сделанная карандашом рукой Н. К. Крупской. Ее же рукой написан весь текст копии письма. *Ред.*

**) — в общем и целом. *Ред.*

***) — движение по ломаной линии, зигзаговое направление. *Ред.*

****) — с высоты птичьего полета, с точки зрения процесса в целом. *Ред.*

вие языков), [1]) когда пошатнулось много искровцев, оставил за нами не менее 23 (из всего числа 33 иск[ровц]ев) и даже из этих 23 «мартовцы» были в меньшинстве. А знаете-ли Вы результаты вота в собрании 16? 16-ти *членов организации Искры,* [2]) а не «шпаны», не «преторианцев»? Знаете-ли, что и здесь Мартов *был в меньшинстве* и по вопросу о лице, бывшем яблоком раздора, [3]) *и по вопросу о списках*? [4])

Меньшинство искр[ов]цев мягкого или зигзагового курса разбило большинство (на вопросе об уставе, и не раз) коалицией бунда + болота + южнораб[оченцев]. А когда бунд и Раб[очее] Дело ушли, [5]) большинство искряков взяли реванш. Voilà tout *). И ни один человек не сомневается в том, что, не уйди бунд, Мартов разбил-бы нас на центрах. И из такого финала вывести оскорбление, обиды, раскол партии! Это безумие. Сочиняют, что «преторианцы» вышибали за клеветническое обвинение в оппортунизме, что пятнали и устраняли деловых людей etc. Пустое все это, плод обиженной фантазии, rien de plus **). Никого, абсолютно никого не «пятнали» и не устраняли от работы, от участия в деле. Устраняли только кое-кого от *центра* — за это обижаться? за это рвать партию? из-за этого конструировать теорию гипер-централизма? [6]) из-за этого кричать о ежовых рукавицах etc.? Никогда и ни на минуту не сомневался и не могу усомниться в том, что тройка [7]) ред[акто]ров есть *единственная* истинно-деловая тройка, ничего не разбивающая, а приспособляющая старую «семейную» коллегию к роли *должностного* лица. Именно семейность шестерки терзала нас все 3 года, *Вы то это отлично знаете,* и с того момента, как И[скра] стала партией и партия стала И[скрой], мы *должны* были, *обязаны* были порвать с 6-кой, порвать с семейностью. Именно поэтому я уже перед съездом заявил, [8]) что буду требовать свободы выбора редакции — resp[ective] ***) тройки, которая есть единственный базис и для дельной кооптации.

Разрыв с «семейностью» был безусловно необходим для дела, и я уверен, что шестерка вся мирно приняла бы эту тройку, еслибы не сопутствующие драки из за 1 §-фа и из за Ц. К. *Только* эти драки окрасили в их глазах 3-ку в этот «ужасный»

*) — вот и все. *Ред.*
**) — ничего больше. *Ред.*
***) — то-есть. *Ред.*

абсолютно неверный цвет. «Ужасного» ровно ничего, а стеснение Zickzackkurs'a было необходимо, и большинство *искряков* (и на съезде и внутри орг[аниза]ции «Искры») это прекрасно понимало.

Нет, повторяю, финал не есть «непредвиденная напасть», финал не есть «дробление целого». Неверно. Неверно, что можно проклясть день «повышения в чине» — или вся наша старая работа навсегда осталась-бы мукой Тантала. И в партии, на ее формальном базисе, при подчинении *всего* [9]) уставу *) (из за кот[орого] мы не даром отчаянно дрались, за все до мелочи дрались с Мартовым, кот[орый] тут *победил*), в такой партии старая семейная редакция (за 3 года *ни разу* — факт — не собравшаяся в числе 6) была *невозможна*, тем более, что в партию тут-же вошли, по праву, на формальном основании вошли кучей неискровцы. И это требовало именно твердой линии и последовательной, а не зигзаговой политики. К старому нет возврата, и только расстроенное воображение может рисовать картину, что М[артова] ведут на заклание, а не для совместной работы с товарищами, из коих каждый имеет оттенок политической линии. De facto, скажу еще, решающим, политически решающим (а не литературным) центром была эта тройка и *всегда раньше, все эти 3 года, в 99 случаях из ста.*

Мне смешны теперь жалобы «их» на шпану, на преторианцев, сетования о «кристалле» редакции Искры, — после того, как Мартов *бил* большинство искряков союзом с бундом, и *приготовил все* для побития их сим союзом и в вопросе о центрах. Союзом бил, говорю, а не сделкой, я и не думаю обвинять их в *сделке* с болотом и с бундом, ничего подобного. Когда «они» толкуют, что против них распускали «позорящие слухи» (союзники, де, бундистов), «они» повторяют свою обычную ошибку смешения личного и политического. Сделка была-бы лично некрасива. Союз зависел *не от их воли,* союз их определился их ошибкой; не они пошли с бундом + болотом, а бунд + болото + Ю[жный] Р[абочий] etc. пошли за ними, сразу смекнув, кого из искровцев надо поддержать с точки зрения анти-искровцев. Бунд + бол[ото] etc. политически *обнаружили* только организационную и тактическую ошибку Мартова.

*) Вот почему «конституции промежду себя» *невозможны* теперь, безусловно невозможны ни юридически, ни морально.

Кто знает все факты съезда и в особенности распределение искровских голосов (и на съезде и в тайной ор[ганизац]ии И[скры]), для того не м[ожет] б[ыть] сомнения, что возврата назад нет. *Искряки* разошлись, а И[скра] не могла-же вне искряков быть. И, повторяю, *среди искряков* Март[ов] был в безусловном меньшинстве и *раскол* в партии (к которому Мартов идет *фатально*, с каждым днем все больше) окажется восстанием меньшинства, и юридически, и *еще более по существу дела* неправого.

Мы за ошибку ни Мартова, ни кого другого не «пятнаем», а *всех* их зовем к работе.

Насчет «материальных средств», о к[ото]рых Вы упоминаете, неважны наши дела теперь, спору нет, и источники калифорнийские [10]) ухнули. Но, в случае чего, вынесем и крайнюю нужду, лишь-бы не дать ломать *из-за недовольства составом центров* (ибо объективно *только* к этому и сводится «их» недовольство) всей многолетней работы.

«Делить и ведро, что-ли?» спрашиваете Вы. Я вряд-ли могбы ответить на этот вопрос, ибо на беспристрастие в «дележе» претензий не имею, а пристрастного ответа Вам не надобно. Я убежден, что «дробных частей» никаких нет, а есть безумная *попытка* раздробить, разнести и разбить целое (раскладывать новый очаг по Вашему выражению) из-за поражения *по одному* вопросу, в котором пораженные искряки были архи-неправы.

Жму руку.

[1]) Речь идет о спорах и голосованиях по поводу добавления программной комиссии о «равноправии языка» к § 6 общеполитической части программы по проекту редакции «Искры» и «Зари» (см. этот проект в «Ленинском Сборнике» II, стр. 156), которому соответствует § 7 принятой программы (см. «Протоколы» II съезда, изд. 1924 г. стр. 3). Прения и голосования по этому вопросу происходили на 16 и 17 заседаниях съезда («Протоколы», стр. 159 — 162). Окончательное решение по этому пункту принято на 21 заседании съезда («Протоколы», стр. 215—216). Подробное изложение и освещение этого момента сделано Владимиром Ильичем в его «Рассказе о II съезде Р.С.Д.Р.П.» (см. ниже этот документ, стр. 226 — 227) и в докладе о съезде партии на 2 съезде Заграничной Лиги Русской Революционной Социалдемократии (см. «Протоколы» 2 съезда Лиги», Женева, стр. 47).

[2]) «Собрание 16 членов организации «Искры» — это 4-ое (и последнее) частное совещание членов организации «Искры» обоих направлений, происходившее по окончании прений и голосования по § 1 устава

и посвященное вопросу о списках в члены Ц.К. Подробнее о всех четырех заседаниях организации «Искры» Владимир Ильич говорит в своем «Рассказе о II съезде Р.С.Д.Р.П.» (см. ниже, стр. 222 и 226) и особо о данном 4-м заседании (там же стр. 228 — 229).

[3]) «Лицо, бывшее яблоком раздора»,—член О. К. Е. М. Александрова. Мартовцы выдвигали ее кандидатуру в Ц.К., твердые были против. (См. об этом подробнее: 1) «Протоколы» стр. 373, примечание 12; 2) «Протоколы» 2 съезда Лиги, стр. 45—46 и 49; 3) «Шаг вперед, два шага назад». Собр. Соч., т. V, стр. 367; 4) «Рассказ о II съезде», ниже, стр. 228 — 229.)

[4]) «Вопрос о списках», дебатировавшийся на 4 заседании организации «Искры», был вопрос о списках кандидатур в Ц.К. Большинство искряков («твердые») предлагали примирительный список из 5 лиц; трое — твердой линии: Носков, Ленгник и Кржижановский, и двое: «южнорабочепец (угодный меньшинству)» Розанов и «боевой член меньшинства» Троцкий (см. об этом подробнее ниже «Рассказ о II съезде» Ленина, стр. 228 — 229).

[5]) Делегация Бунда ушла со съезда на 27 заседании после того, как голосованием съезда был отвергнут § 2 устава Бунда («Протоколы», стр. 90, подстрочное примечание, и стр. 267 — 268). «Рабочее Дело» — это Мартынов и Акимов, видные представители оппортунистической с.-д. группы «Рабочее Дело», бывшие на съезде в качестве делегатов от заграничного Союза русских социалдемократов. (Политическую оценку группы «Рабочее Дело» см. в «Что делать»? Ленина. Собр. Соч., т. V, стр. 152—179. Мартынов и Акимов ушли со съезда на 28 заседании, в виду принятия съездом § 13 устава с признанием Лиги *единственной* заграничной с.-д. организацией, в чем они усматривали косвенное решение съезда о закрытии Союза русских с.-д. (Их заявление об уходе в «Протоколах», стр. 267: дебаты съезда по поводу их заявления и о самом уходе там же, стр. 269 — 274.)

[6]) Здесь Владимир Ильич подразумевает обвинение со стороны оппозиции по адресу большинства II съезда и лично против Ленина в том, что последние создают в партии сверх-централизм.

[7]) Вопрос о редакционной «тройке» есть вопрос о принятом съездом предложении Ленина избрать редакцию Ц. О. в числе трех членов (см. речи Мартова и Ленина на 31 заседании съезда «Протоколы», 304 — 307).

[8]) Ленин задолго до съезда вел об этом определенный разговор с Потресовым и Мартовым, о чем он подробно упоминает в своем «Рассказе о II съезде» (см. ниже, стр. 231). Об этом его проекте знали и все прочие члены редакции, на что Владимир Ильич указал в своей речи в ответ Мартову на 31 заседании съезда («Протоколы», стр. 306 — 307).

[9]) «Всего» — т. е. всей бывшей организации «Искры», всей ее руководящей группы, всей партии.

[10]) «Источники калифорнийские» — под этим Владимир Ильич подразумевает какие-то постоянные, солидные источники материальных средств для партии, но какие именно, точно не установлено.

В конце августа н. ст. вся выбранная «тройка» Ц. К. находилась уже в России, но фактически еще не составляла коллегии и не успела еще взять определенной линии в атмосфере неожиданно надвинувшейся внутрипартийной смуты и раскола. Двое членов Ц. К., Ленгник и Кржижановский, выбранные съездом заочно, в разных концах России вели практическую работу, и были, как мы видели выше (стр. 183 — 185), в значительной степени обескуражены первыми известиями о событиях на съезде. В. А. Носков, третий член Ц. К., участвовавший в борьбе на съезде, только что уехал в Россию и не успел еще свидеться с остальными. В то же время оппозиция за границей трубила о «недееспособности» Ц. К., организовала и проводила бойкот центральных учреждений, мобилизовала свои силы для завоевания местных комитетов в России. Съездовскому большинству в такой обстановке надо было «ковать железо пока горячо». Ц. К. в России должен был во всеоружии встретить волну оппозиции на местах, противопоставить ей решительный отпор своим влиянием и авторитетом и путем организации сил большинства на местах. Но все это надо было еще создавать. Ленин ясно видел всю опасность и остроту положения, точно ориентировался в нем и спешил «зарядить» своих ближайших товарищей-единомышленников в Ц. К. волей к победе. Нижеследующее (неотправленное) письмо его Кржижановскому представляет образец директив Владимира Ильича в момент надвигавшейся опасности раскола партии.

20.

В. И. ЛЕНИН — Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ. *)

[Между 10 и 14 сентября 1903 г. Женева.] [2])

Спасибо Смиту [Г. М. Кржижановскому] [3]) за длинное письмо [4]). Пусть пишет Егору [Ю. О. Мартову], [5]) взывая последний раз к рассудку. Пусть Зарин [Ф. В. Ленгник] [6]) едет немедленно к Егору [7]), получив все (вообще все) полномочия для вершения дел в егоровских странах [8]). Оформите все это полнее, строже и точнее. Надо выступать вам формально, и насчет егоровцев [8]) надо готовиться к решительной войне, надо добиться во что бы

*) В рукописи наверху письма Н. К. Крупской написано: «неотправлен[ное]». [1]) Весь основной текст письма написан собственноручно Владимиром Ильичем. *Ред.*

то ни стало, чтобы их попытка сунуться в комитеты [9]) сразу вызвала решительный отпор. Надо смотреть в оба за этими и готовить все комитеты. Егоровцы все ведут и *расширяют* бойкот, озлоблены они чертовски, сфантазировали себе кучу обид и оскорблений, воображают, что спасают партию от тиранов, кричат об этом направо и налево, мутят людей. Их смута отняла уже у нас (не знаю надолго-ли, но *м[ожет] б[ыть]* и *навсегда*) два наших крупнейших источника денег [10]). Направьте все отчаяннейшие усилия на добычу денег — это главное.

Итак, пусть Смит не смотрит на Егора по-старому. Дружбе тут конец. Долой всякую размягченность! Готовьте решительнейший отпор, посылайте тотчас Зарина, назначайте кандидатов (на случай смерти [11]) Смита), на тот же случай готовьте и ему, Смиту, прогулку «к Егору», [12]) назначайте *членов в Совет*, [13]) ставьте все формальнее и орудуйте во-всю. С литературной стороной мы сладим. Крепко надеемся на В[а]д[и]м[а — В. А. Носкова]. [14])

[1]) Неизвестно, почему данное письмо Ленина не было отправлено.

[2]) Дата письма установлена, во-первых, на основании пометки Н. К. Крупской на копии вышеупомянутого (на стр. 184) письма Г. М. Кржижановского от 7/IX: «пол[учено] 10/IX», во-вторых, на том основании, что некоторые положения данного письма Владимира Ильича изложены в письме Н. К. Крупской Г. М. Кржижановскому от 14 сентября, которое, видимо, было отправлено взамен данного письма. Следующие места в письме Н. К Крупской частично передают содержание настоящего письма Ленина: «Денег у нас нет ни гроша, егоровцы повлияли на денежные источники, и они денег не дают». «Егоровцы ведут бойкот Ц. К. и Ц. О., ряд людей отказывается работать, положение дел очень серьезно. Надо держаться твердо и рассчитывать на худшее. Обсудите все с Вадимом [В. А. Носковым].» «Торопите Вольфа [Ф. В. Ленгника]. Каждый день дорог.» «Оформливайте все, что делаете.»

[3]) *Г. М. Кржижановский* (род. 1872) (Брут, Клэр, Смит) — социал-демократ искровец, со II съезда Р.С.-Д.Р.П. большевик; видный практик-организатор; в революционном движении участвовал с 1893 г., сначала в качестве пропагандиста в с.-д. рабочих кружках; вместе с Лениным участвовал в организации Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса; в декабре 1895 г. был арестован и сослан в Восточную Сибирь; по возвращении из ссылки в 1901 г. К. поселился в Самаре, где при его ближайшем и активном участии был организован искровский центр, и откуда были завязаны сношения со всем Поволжьем; на псковском совещании осенью 1902 г. был избран в состав О. К. по созыву II съезда партии; на втором съезде был заочно избран в члены Ц. К.;

осенью 1903 г. К. как и Бюро Ц. К. находились в Киеве; позднее резиденция Бюро Ц. К. была перенесена в Москву; в ноябре 1903 г. по настоянию Владимира Ильича и по поручению Ц. К. приезжал заграницу для ведения переговоров с оппозицией и с Плехановым и участвовал в выработке известного ультиматума Ц. К. об условиях соглашения с оппозицией на заседании Ц. К. 25 ноября в Женеве; в мае — июне 1904 г. вышел из состава Ц. К., в виду несогласия с примиренческой линией большинства Ц. К. (В. А. Носков, Л. Б. Красин, Л. Е. Гальперин) по отношению к меньшевикам; в 1905 г. К. в Петербурге принимал участие в большевистских партийных органах и поддерживал связь с большевистской партийной организацией; с начала Февральской революции К. работал в Московском Совете Р., К. и К. Депутатов во фракции большевиков и заведывал отделом снабжения Моск. Совета; в дальнейшем работал в Комитете Государственных Сооружений ВСНХ и в Главэлектро; с 1921 г. состоит председателем государственной комиссии по электрификации РСФСР; в настоящее время председатель Госплана.

[4]) Настоящее письмо являлось ответом на «длинное письмо» Г. М. Кржижановского (Брута-Смита) от 7 сентября, которое частично цитировано выше в вводном замечании к группе документов данного периода (стр. 184). Это письмо в большей своей части представляет информацию о состоянии партийной организации в России после приема дел от О. К.

[5]) Г. М. Кржижановский в своем письме Ленину писал, между прочим, о своем намерении послать личное письмо Мартову: «Перешлите ему [Мартову] мое письмо, которое я посылаю в следующий раз». Это письмо для Мартова было получено за границей 11 сентября н. ст. (по словам Н. К. Крупской в ее письме от 4 октября).

[6]) *Ф. В. Ленник* (род. 1873) (Зарин, Кол, Курц) — искровец, со II съезда Р.С.-Д.Р.П. твердый большевик; видный практик-организатор; принимал участие в революционном рабочем движении с 1893 г. в Петербурге, где и был арестован в 1896 г. по делу Союза борьбы за освобождение рабочего класса; просидев около 2 лет в тюрьме, в 1898 г. был выслан на 3 года в Восточную Сибирь; вернувшись из ссылки в 1901 г., Л. вошел в организацию «Искры» и работал последовательно в Екатеринославе, Самаре и Киеве; после псковского совещания О. К. в ноябре 1902 г. Л. вошел в состав О. К. по созыву II съезда партии; на II съезде был заочно избран в члены Ц. К.; в сентябре 1903 г. по настоянию Владимира Ильича был направлен Ц. К. в Женеву в качестве заграничного представителя Ц. К. и члена Совета от Ц. К.; в сентябре-октябре вместе с Лениным и Плехановым участвовал в переговорах с оппозицией об условиях соглашения; присутствовал на 2-ом съезде Лиги, где на 6-ом заседании от имени Ц. К. протестовал против отказа меньшевистского большинства съезда подчиниться предложению Ц. К. об изменении некоторых частей принятого устава Лиги, объявил дальнейшее заседание съезда незаконным и вместе с группой большевиков, членов Лиги, покинул съезд; 25 ноября на заседании Ц. К. в Женеве участвовал в выработке известного ультиматума Ц. К. об условиях соглашения с оппозицией; за время своего пребывания за границей вместе с Лениным отстаивал перед Ц. К. твердую линию в отношении оппозиции и боролся в Совете Партии за созыв

III съезда; в феврале 1904 г. Л. возвратился в Россию; летом 1904 г. был арестован по делу Северного Бюро Ц. К.; весной 1905 г., будучи освобожден на поруки до суда, эмигрировал за границу; возвратившись в Россию после амнистии 1905 г., жил и работал в разных городах России; после Октябрьской революции работал в Наркомпросе, в ВСНХ и Наркомвнешторге; в 1923 г. на XII партийном съезде был избран в члены ЦКК ВКП(б), а после съезда был назначен членом коллегии НК РКИ СССР.

[7]) Под поездкой Ленгника «к Егору» здесь подразумевается приезд Ленгника за границу, между прочим, для переговоров с оппозицией в целях ликвидации начинавшегося раскола.

[8]) «Егоровцы», «егоровские страны» — это мартовцы, заграничная (женевская) оппозиция.

[9]) Оппозиция имела определенный план послать своих людей в Россию для завоевания местных комитетов. Мартов в письме Аксельроду от 13 сентября н. ст. писал: «Мы сообща (нас тут 16 человек) обсудим практические шаги на первое время, пошлем человек 6 в Россию». («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 92.) Затем на конференции «17» в ближайшие дни была выработана резолюция-платформа, содержавшая программу действий оппозиции, в одном из пунктов которой стояла следующая задача работы на местах: «Мы [«меньшинство». *Ред.*] должны взять на себя организаторскую работу на местах и через посредство местных организаций воздействовать на центральные учреждения партии в целях их преобразования» (ниже, стр. 248 § II).

[10]) Один из этих источников, «отнятых» у центральных учреждений партии смутой оппозиции, была, несомненно, А. М. Калмыкова (см. здесь же переписку Ленина с ней за этот период, стр. 200 — 208). Не выяснено, кто именно подразумевался здесь под другим «источником».

[11]) «Случай смерти Смита» или «Зарина» означает возможность ареста того или другого.

[12]) «Готовьте прогулку к Егору» — готовьте поездку Кржижановского за границу в случае угрозы провала.

[13]) Здесь идет речь о назначении 2 представителей в Совет Партии от Ц. К.

[14]) В твердости позиции «Вадима» (В. А. Носкова), только что уехавшего в Россию, Владимир Ильич в тот момент не сомневался, поскольку тот в борьбе на съезде заявил себя твердым искровцем.

В приведенном выше письме к А. М. Калмыковой от 31 августа Ленин писал: «Мы... всех их [т. е. Мартова и его сторонников. Ред.] зовем к работе.» Тут Владимир Ильич имел в виду те переговоры, которые с момента окончания съезда велись избранными на съезде членами редакции Ц. О. и Ц. К. с Мартовым и со всей оппозицией о привлечении их к общей работе и к участию в центральных учреждениях партии. Мартов в своей брошюре «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.» — говорит, что Ленин «еще на съезде — в последний день его заседаний — делегировал» к нему члена Ц. К. В. А. Носкова с предложением кооптировать остальных членов старой редакции «Искры», если Мартов согласится войти в редакцию и если кооптируемые дадут обязательство в числе двух делегатов от редакции в Совет Партии избрать одного представителя большинства (см. женевское изд. брошюры 1904 г., стр. 6). Владимир Ильич в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч., т. V, стр. 426 — 427) более подробно излагает эту первую попытку большинства договориться с оппозицией и предупредить раскол. В изложении Владимира Ильича имеются две фактические поправки к сообщению Мартова об этом факте: 1) разговор В. А. Носкова с Мартовым происходил не по инициативе Ленина (как можно думать, по словам Мартова), а по инициативе самого Носкова, с ведома и согласия Ленина и Плеханова; 2) этот разговор имел место не в последний день съезда, а на другой день после съезда. Условия, которые в этот момент были предложены Мартову, Ленин формулирует так: ««кооптировать» всех четырех [т. е. кооптировать в ред. Ц. О. кроме Мартова также Аксельрода, Засулич и Старовера. Ред.] под условием обеспечения представительства в Совете от редакции (т. е. чтобы из двух представителей один обязательно принадлежал к партийному большинству)» (там же). Эта первая попытка соглашения кончилась неудачей. «Редакционное большинство отвергло условие», — так отмечает Ленин в своей брошюре результаты переговоров (там же, стр. 427).

Владимир Ильич следующим образом охарактеризовал создавшееся в тот момент внутрипартийное положение и позиции отдельных членов наличного состава центральных учреждений, составлявших руководящую группу большинства. «Мы стояли перед дилеммой: пожелает ли тов. Мартов считать свою съездовскую «коалицию» [с оппортунистическими элементами партии. Ред.] единичным политическим фактом..., или он пожелает закрепить эту коалицию, направит все усилия, чтобы доказать нашу с Плехановым ошибку на съезде, станет настоящим вожаком оппорту-

листического крыла нашей партии... Из нас троих, которые были на другой день после съезда единственными наличными членами центральных учреждений, Глебов [В. А. Носков] наиболее склонялся к первому решению дилеммы и наиболее старался помирить поссорившихся детей. Ко второму решению наиболее склонялся тов. Плеханов, к которому, что называется, приступу не было. Я изображал из себя на этот раз «центр» или «болото» и попробовал обратиться с убеждениями». (Там же, стр. 427.)

С этими «убеждениями» Ленин прежде всего обратился лично к Мартову. В своем докладе на съезде Лиги Мартов рассказывает об этом следующим образом: «Вскоре после съезда Ленин имел со мной по собственному почину беседу, и я указал ему, что его заявление о моем согласии на «тройку» меня бесчестит, так как из него выводится очень некрасивая моя роль. Ленин ответил, что «никто» не может так толковать и что, конечно, я соглашался на «тройку» в других видах. И в этой же беседе Ленин приглашал меня вступить в редакцию, убеждая меня в том, что мы с ним, как более солидарные в большинстве вопросов, будем в большинстве против Плеханова». («Протоколы 2 съезда Лиги», Женева, 1904 г., стр. 65 — 66.) В своем письме П. Б. Аксельроду от 31 августа Мартов об этом свидании с Лениным писал следующее: «С Лен[иным] я виделся раз. Он просил меня передать всем предложение о сотрудничестве. Я сказал, что формаль[ный] ответ дам, когда мы вместе обсудим это формальное предложение, а пока отказался. Он много говорил о том, что, отказываясь сотрудничать, мы «наказываем партию», что никто не ждал, что мы станем бойкотировать газету». («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», т. I, берлинское издание, стр. 87.) Об этой своей попытке договориться с Мартовым Владимир Ильич упоминает в начале печатаемого ниже письма к А. Н. Потресову. Это свидание Ленина с Мартовым, судя по вышеупомянутому письму Мартова к Аксельроду, происходило в последних числах августа н. ст., повидимому, уже в Женеве. В том же письме Мартов упоминает о посещении его Инсаровым (И. Х. Лалаянцем) 30 августа н. ст. с той же миссией переговоров.

Владимир Ильич, несмотря на неудачу всех этих бесед с Мартовым, продолжал свои попытки договориться с оппозицией и убедить ее отказаться от тактики бойкота центральных учреждений. Одну из таких попыток представляет и приводимое здесь письмо Ленина к Потресову.

21.

В. И. ЛЕНИН—А. Н. ПОТРЕСОВУ. *) [1]

13/IX [1903 г. Женева.]

Я пробовал побеседовать с Ю[лием] О[сиповичем] на днях, [2] когда атмосфера надвигающегося раскола выяснилась уже вполне, и хочу еще попробовать побеседовать с Вами, надеясь, что Вы, так-же, как и Ю[лий] О[сипович], были-бы не прочь сделать попытку объясниться. Если эта надежда неосновательна, Вы, конечно, мне это сообщите, а я все-же пока сделаю, что̀ считаю нужным. [3])

Отказ от редакции Мартова, отказ от сотрудничества его и др[угих] литераторов партии, отказ работать на Ц. К. целого ряда лиц, пропаганда идеи бойкота или пассивного сопротивления, — все это неминуемо приведет, даже против воли Мартова и его друзей, приведет к расколу партии. Если даже Мартов будет удерживаться на лояльной почве (на к[ото]рую он так решительно встал на съезде) [4]), то другие не удержатся, — и указанный мною исход будет неизбежен (недаром-же, кстати, и тетка [А. М. Калмыкова] пишет о «раскладывании нового очага») [5]).

И вот я спрашиваю себя: из за чего же, в самом деле, мы разойдемся так на всю жизнь врагами? Я перебираю все события и впечатления съезда, я сознаю, что часто поступал и действовал в страшном раздражении, «бешено», я охотно готов признать *пред кем угодно* эту свою вину, — если следует назвать виной то, что естественно вызвано было атмосферой, реакцией, репликой, борьбой etc. Но, смотря без всякого бешенства теперь на достигнутые результаты, на осуществленное посредством бешеной борьбы, я решительно не могу видеть в результатах ничего, ровно ничего вредного для партии и абсолютно ничего обидного или оскорбит[ельного] для меньшинства.

Конечно, обидно не могло не быть уже то, что пришлось остаться в меньшинстве, но я категорически протестую против мысли о том, ч[то]бы мы «пятнали» кого-либо, ч[то]бы мы

*) Весь текст рукописи написан рукой Н. К. Крупской. Вверху письма ею же сделана пометка: «Ал[ександру] Ник[олаевичу] (копия)». *Ред.*

хотели оскорбить или унизить кого-либо. Ничего подобного. И не след допускать, ч[то]бы полит[ическое] расхождение вело к истолкованию событий посредством обвинения другой стороны в недобросовестности, прохвостничестве, интриганстве и пр[очих] милых вещах, о кот[орых] все чаще и чаще слышишь в атмосфере надвигающегося раскола. Не след допускать этого, ибо это, по меньшей мере, до nec plus ultra*) неразумно.

Мы политически (и организационно) разошлись с Мартовым, — как расходились с ним десятки раз. Будучи побежден на вопросе о § 1 устава, я не мог не стремиться со всей энергией к реваншу на том, что у меня (и у съезда) оставалось. Я не мог не стремиться, с одной стороны, к строго искровскому Ц. К.,[6] — с другой, к редакционной тройке,[7] устраняющей самую почву наших старых, безвыходных драк, соединяющей людей, из коих каждый имеет свою полити ч[ескую] линию, из коих каждый решает и будет решать всегда «не взирая на лица», а по своему крайнему убеждению. Я говорил (во время нашего с Вами и с Ю[лием] О[синовичем] разговора о тройке перед съездом)[8], что больше всего считаю вредным для дела присутствие в шестерке одного вечно отсутствующего члена[9], я возмущался и тогда еще, сугубо возмущался непомерно личным отношением Засулич (хотя Ю[лий] О[синович] и забыл это), я совершенно определенно сказал (когда Вы назвали *вероятнейшую* выборную тройку)[10], что и я считаю ее самой вероятной и что я не вижу ничего худого в том, еслибы даже она *осталась и одна*, не сойдясь ни на какой кооптации (хотя тогда и намечали мы одну из возможных кооптаций)[11]. Ю[лий] О[синович] забыл и это последнее мое заявление, кот[орое] я очень хорошо помню. Но спорить тут, конечно, бесполезно. Важно не это, важно то, что при такой тройке ни одна из тех мучительных, затяжных, безвыходных драк, с которых мы начали работу Искры в 1900 году и которые повторялись не раз, *месяцами* лишая нас работоспособности, — *ни одна такая* драка была-бы невозможна. И вот почему[12] я считаю эту тройку *единственно* способной быть должностным учреждением, а не коллегией, основанной на семейственности и халатности, единственным настоящим центром, в котором, повторяю, каждый и всегда вносил бы и отстаивал свою партийную точку зрения, *ни на волос*

*) — до последней степени. *Ред.*

больше и irrespective*) от всего личного, от *всяких* соображений об обиде, об уходе.

Эта тройка, после событий на съезде, несомненно, узаконяла политическую и организационную линию, *в одном отношении* направленную против Мартова. Несомненно. Из за этого рвать? Из за этого ломать партию?? А разве по вопросу о демонстр[ациях][13]) не были Мартов и Плех[анов] против меня? А разве по вопросу о пр[ограм]ме[14]) не был я и М[артов] против Пл[еханова]? Разве *всякая* З-ка не обращена *всегда* одной своей стороной против каждого участника? Если большинство искряков и в организации И[скры] и на съезде нашло ошибочным вот этот специальный оттенок мартовской линии в орган[изационном] и полит[ическом] отношении, неужели не безумны, в самом деле, попытки объяснить это каким-то «подстрекательством» да «натравливанием» и т. п.? Неужели не безумно было-бы отговориться от этого факта, *обругавши* это большинство «шпаной»[15])?

Повторяю: я, как и большинство искряков съезда, глубоко убежден, что М[арто]в взял неверную линию и что его надо было поправить. Строить обиду из за этой поправки, выводить отсюда оскорбление etc. — неразумно. Никого и ни в чем мы не «пятнали», не пятнаем и не устраняем *от работы*. А из за устранения *от центра* подпимать раскол было-бы непостижимым для меня безумием.

[1]) Данное письмо к Потресову в наиболее существенных частях было опубликовано Лениным в его брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч., т. V, стр. 427 — 429). В последующих примечаниях мы отмечаем все те места письма, которые Владимир Ильич опустил тогда при его опубликовании.

[2]) Более подробные сведения об этой беседе Ленина с Мартовым мы сообщаем в вводном замечании к данному письму.

[3]) Весь первый абзац письма — начиная со слов: «Я пробовал» и кончая словами: «считаю нужным» — при опубликовании письма Владимиром Ильичем в «Шаг вперед, два шага назад» был опущен.

[4]) Здесь Ленин подразумевал заявление, сделанное Мартовым на 32 заседании съезда по окончании выборов редакции Ц. О., Ц. К. и пятого члена Совета по вопросу, поднятому Поповым (В. Н. Розановым), о законности произведенных выборов в виду воздержания от голосования 20 делегатов. По этому поводу Мартов заявил: «Что же касается законности решений съезда, то требуется абсолютное большинство участвую-

*) — независимо. *Ред.*

щих в голосовании: оно получено, — следовательно, решения съезда законны». («Протоколы», стр. 315 — 316.)

[5]) Текст в скобках, — начиная со слов: «не даром же» и кончая словами: «нового очага» — при опубликовании письма Владимиром Ильичем был опущен. О «раскладывании нового очага» см. выше письмо А. М. Калмыковой к Владимиру Ильичу от 31 августа, стр. 202 и примечание 8 к нему.

[6]) О борьбе большинства и меньшинства на съезде из-за списков в Ц. К. см. выше примечание 4 к письму Ленина — Калмыковой от 7 сентября (стр. 208), а также в «Рассказе о II съезде» (ниже, стр. 228 — 229).

[7]) О «редакционной тройке» см. выше примечание 7 к письму Ленина — Калмыковой от 7 сентября (стр. 208).

[8]) Об этом разговоре Ленина с Мартовым и Потресовым перед съездом см. ниже «Рассказ о II съезде Р.С.-Д.Р.П.» (стр. 231).

[9]) «Один вечно отсутствующий член» старой редакции «Искры» — это П. Б. Аксельрод.

[10]) «*Вероятнейшая* выборная тройка» — Плеханов, Мартов, Ленин (ниже «Рассказ о II съезде Р.С.-Д.Р.П.», стр. 231).

[11]) Не выяснено, о ком именно здесь идет речь.

[12]) Текст, — начиная со слов: «устраняющей самую почву» и кончая словами: «II вот почему,» — при опубликовании письма Владимиром Ильичем был опущен.

[13]) Точно не установлено, в чем именно заключались разногласия между Мартовым и Плехановым, с одной стороны, и Лениным, с другой, по вопросу о демонстрациях.

[14]) О разногласиях Ленина с Плехановым по вопросу о программе см. «Материалы к выработке программы Р.С.-Д.Р.П.» в «Ленинском Сборнике» II (стр. 11 — 151).

[15]) Бранное определение большинства съезда, как «шпаны», видимо, исходило от кого-то из руководителей оппозиции. Об этом упоминается и в переписке Ленина с Калмыковой (см. выше, стр. 201).

Написанный Лениным «Рассказ о II съезде Росс. С.-Д. Р. П.» представляет собой доклад об итогах второго съезда, предназначенный автором для очень тесного круга искровцев-единомышленников. Он в рукописи (повидимому, той самой, которая имеется в Институте Ленина и с которой он печатается здесь) циркулировал в партийных кругах за границей. При этом «Рассказ» Ленина неизбежно получил широкую огласку также и в противном лагере. Мартов, заканчивая свой доклад на II съезде Лиги, говорит об этом произведении Владимира Ильича следующее: «в письме его [Ленина. Ред.], которое ходит по рукам, с запрещением передавать кому-либо без его согласия, эта легенда [его заявление о предварительном согласии Мартова на редакционную «тройку». Ред.] распространяется им самим». («Протоколы 2-го съезда Лиги» Женева, изд. 1904 г., стр. 66.) Более подробно останавливается на нем Ф. И. Дан в предисловии к своему «письму», напечатанному в брошюре Мартова «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.». Замечания Дана по поводу «Рассказа» Ленина содержат некоторые фактические данные, дающие возможность установить с известной степенью вероятности время написания этого произведения.

Говоря о своем возвращении из ссылки в среду заграничной эмиграции в сентябре 1903 г., Дан указывает, что в числе «подпольных» (во внутрипартийном смысле) произведений, по которым он, между прочим, знакомился с положением дел в партии, была также «рукопись тов. Ленина, на которой, правда, стояла — другою рукою [это ошибка, — надпись сделана рукой Ленина. Ред.] и свежими чернилами — надпись, что рукопись предназначается лишь для личных знакомых автора, и потому чтение ее без разрешения будет признаваться равносильным чтению чужого письма». «Я, — продолжает дальше Дан, — считаю себя в праве говорить об этом «подпольном» произведении потому, что несмотря на надпись, его читал широкий круг лиц, и даже, как мне известно, еще сравнительно совсем в недавнее время оно было прочитано в одной из заграничных групп содействия партии, в которой находится достаточное количество лиц, никогда и в глаза не видавших тов. Ленина. Правда, при этом с членов группы было взято обещание не рассказывать никому о чтении рукописи.» (Л. Мартов «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.»; стр. 86—87.) Рукопись Ленина не только широко читалась, но и переписывалась. Дан (там же, стр. 87), рекомендуя Ленину напечатать свой «Рассказ», говорит: «На случай же, если у тов. Ленина его рукописи сейчас под руками не

имеется, я могу любезно предоставить ему копию с нее, которая, по счастливой случайности, недавно тоже «возвратилась» ко мне».

Печатаемый «Рассказ» Ленина представляет особую ценность для освещения истории партийного раскола в сопоставлении его с другими печатаемыми здесь документами, относящимися непосредственно к съезду и к ближайшему послесъездовскому периоду, — в особенности с такими, как «Дневник заседаний съезда», «Заметки о прениях на съезде», «Состав съезда», переписка с А. М. Калмыковой и письмо А. Н. Потресову. Значительно дополнял факты и освещение хода событий на съезде и тотчас после съезда, «Рассказ» суммирует и подводит итоги за весь начальный период раскола.

Данное произведение в целом написано Лениным, как мы указываем ниже в примечании 70, едва ли позднее первой половины сентября н. ст.

Упоминаемая Ф. И. Даном надпись Владимира Ильича в рукописи стоит под заголовком документа и снабжена с обеих сторон NB. Мы печатаем эту надпись подстрочным примечанием.

22.

В. И. Ленин.

РАССКАЗ О II СЪЕЗДЕ РОСС. С.-Д. Р. П. *)

[Конец августа — первая половина сентября 1903 г. Женева.]

Для понимания дальнейшего скажу прежде всего о составе съезда, хотя это и будет отчасти забеганием вперед. Решающих голосов на съезде было 51 (33 делегата с 1 голосом и 9 с двумя, 9 «двуруких»)[1]). Совещательных голосов, если я не ошибаюсь, 10[2]), всего значит 52 человека[3]). Политическая группировка этих голосов, как она выяснилась в течение *всего* съезда, такова: решающие голоса — 5 бундовских, 3 рабочедельских (2 от Союза Р[усских] С[оциал] Д[емократов] заграницей и 1 от Питерского Союза Борьбы), 4 южнорабочепца (2 от группы Ю[жный] Р[абочий] и 2 от Харьковского Комитета, вполне солидарного

*) Этот рассказ назначен только для личных знакомых, и потому чтение его без согласия автора (Ленина) *равно чтению чужого письма.*

с Ю[жным] Р[абочим]), 6 нерешительных, колеблющихся («болото», как звали их — в шутку, конечно, — *все* искряки),[4]) затем ок[оло] 33 искровцев, более или менее твердых и последовательных в своем искрянстве. Эти 33 искровца, которые, будучи едины, всегда решали судьбу всякого вопроса на съезде, раскололись, в свою очередь, на 2 подгруппы, раскололись окончательно лишь в конце съезда: одна подгруппа, приблизительно в 9 голосов искровцев «мягкой, вернее, зигзаговой — линии» [(или женской линии, как острили, и не без основания, некоторые шутники)], искровцев, стоявших (как ниже будет видно) за справедливость, за равнодействующую etc. и ок[оло] 24 голосов искровцев твердой линии, отстаивавших последовательный искризм и в тактике и в личном составе центральных учреждений партии. Повторяю, такая группировка окончательно сложилась и вполне выяснилась лишь post factum *), в конце съезда (имевшего до 40 заседаний!)[5]), и я забегаю вперед, очерчивая эту группировку вначале. Оговорюсь также, что группировка эта дает лишь *приблизительное* число голосов, ибо по отдельным мелким вопросам (а однажды, в вопросе о «равноправии языков», о чем ниже, и по крупному поводу)[6]) голоса нередко разбивались, часть воздерживалась, группировки смешивались и т. д.

Состав съезда определен был предварительно О[рганизационным] К[омите]том, который имел право, по уставу съезда, приглашать на съезд кого найдет нужным, с совещательным голосом. На съезде была выбрана, с самого начала, комиссия для проверки мандатов, в которую (комиссию) перешло все и вся, относящееся к составу съезда. (В скобках сказать, и в эту комиссию вошел ... **) бундист, который измором брал всех членов комиссии, задержав их до 3-х часов ночи и оставшись все же «при особом мнении» *по каждому вопросу.*)[7])

Начался съезд при мирной и дружной работе всех искряков, между которыми оттенки в мнениях были, конечно, всегда, но наружу эти оттенки, в качестве политических разногласий, не выступали. Кстати заметим наперед, что раскол искряков был одним из главных политических результатов съезда, и желающему ознакомиться с делом надо обратить поэтому особое

*) — позднее. *Ред.*

**) В рукописи в данном месте зачеркнут ряд слов, которых невозможно разобрать. *Ред.*

внимание на все эпизоды, связанные, хотя бы отдаленно, с этим расколом.

Довольно важным актом в самом начале съезда был выбор *бюро* или *президиума*. Мартов стоял за выбор 9 лиц, которые бы на каждое заседание выбирали по 3 в бюро [8]), причем в состав этих 9-ти он вводил даже бундиста. Я стоял за выбор только трех на весь съезд, и притом трех для «держания в строгости». [9]) Выбраны были: Плеханов, я и товарищ Т [10]) (о нем часто будет идти речь ниже — поборник твердой линии, член О. К.). Этот последний прошел, впрочем, небольшим большинством голосов против одного южнорабочепца (тоже члена О. К.) [11]). Разногласие между мною и Мартовым по вопросу о бюро (разногласие, характерное с точки зрения всего дальнейшего) не повело, однако, ни к какому расколу или конфликту: дело уладилось как-то мирно, само собою, «по семейному» [12]), как улаживались большею частью вообще дела в организации Искры и в редакции Искры.

К началу же съезда относится (тайное и неформальное, конечно) заседание организации Искры по вопросу о ее мандатах на съезде. Заседание пришло равным образом к мирному, «полюбовному» решению вопроса. [13]) Я отмечаю это заседание лишь потому, что считаю характерным, во-1-х, дружную работу искряков в начале съезда, а, во-2-х, их решение прибегать, в случаях сомнительных и спорных, к авторитету организации Искры (вернее, членов орг[анизации] И[скры], присутствовавших на съезде), причем, конечно, обязательного значения голосования этих собраний не имели, ибо правило: «императивные мандаты отменены», каждый может и обязан вотировать на съезде по своему личному, свободному убеждению, без всякого подчинения какой бы то ни было организации, — это правило, говорю я, всеми искряками признавалось, и [чуть-ли не] в начале чуть-ли не каждого заседания Искры громко провозглашалось председателем.

Далее. Первым инцидентом на Съезде, который вскрыл, что не все обстоит ладно среди искряков, и который послужил «завязкой» финальной драмы (или трагикомедии?), явился пресловутый «*инцидент с О. К.*». На этом инциденте надо остановиться подробно. Он имел место еще тогда, когда съезд занят был своим собственным конституированием, когда обсуждался еще регламент съезда (поглотивший, кстати сказать, тьму вре-

мени в силу обструкции бундистов, не упускавших случая намеренно и ненамеренно ... *) затормозить где можно и чем можно). Суть инцидента с О. К. состояла в том, что О. К., с одной стороны, отклонил еще до съезда протест «Борьбы» (группы Борьбы), требовавшей допущения на съезд, и поддержал это отклонение в комиссии по проверке мандатов, а, с другой стороны, тот же О. К. внезапно заявил *на съезде*, что он приглашает с совещательным голосом Рязанова. Разыгрался этот инцидент следующим образом.

Еще до начала заседаний съезда Мартов сообщил мне конфиденциально, что член организации Искры и член О. К. (назовем это лицо буквой N) [14]) решил настаивать в О. К. на приглашении с совещательным голосом на съезд одного лица, которое сам Мартов не мог характеризовать иначе как термином «перебежчик» [15]). (Лицо это, действительно, склонялось одно время к Искре, с тем, чтобы впоследствии, и притом через несколько недель, перейти на сторону Рабочего Дела, хотя и находившегося уже тогда в стадии полнейшего упадка.) Мы поговорили об этом с Мартовым, оба возмущенные тем, что член организации Искры делает такой шаг, сознавая, конечно (ибо Мартов предупреждал тов[ари]ща N), что этот шаг есть прямой удар в лицо Искре, и не считая тем не менее нужным посоветоваться с организацией. N действительно внес свое предложение в О. К., но это предложение было отклонено, благодаря горячему протесту тов[ари]ща T, обрисовавшего всю переменчивую политическую фигуру «перебежчика». Характерно, что Мартов не мог уже тогда, по его словам, даже говорить с N, несмотря на прежние хорошие личные отношения: настолько поражен он был этим шагом. Стремление N бросать палки под колеса Искре [было] выразилось еще и в принятом при его поддержке выговоре редакции Искры со стороны О. К., — выговоре, который касался, правда, очень мелкого случая, но тем не менее возбудил сугубое негодование Мартова. [16]) Сообщения из России, переданные мне тоже Мартовым, указывали к тому же на тенденцию N пускать слухи о розни между искровцами заграничными и русскими. Все это настраивало искровцев самым недоверчивым образом по отношению к N, а тут еще подоспел такой факт. О. К. откло-

*) В данном месте в рукописи зачеркнуто слово, которое осталось не разобранным. *Ред.*

нил протест «Борьбы», члены О. К. (Т и N), приглашенные в комиссию проверки мандатов, равным образом высказались оба *(и N в том числе!!!)* против «Борьбы» самым решительным образом. Тем не менее О. К. устроил внезапно во время перерыва одного *) утреннего заседания съезда, свое заседание у «окошка» [17]) и решил на этом заседании пригласить с совещательным голосом Рязанова! *N был за приглашение.* Т, конечно, безусловно против, заявляя притом о незаконности такого решения О. К. после того, как вопрос о составе съезда передан уже в особую, съездом выбранную, комиссию по проверке мандатов. Конечно, южнорабоченские члены О. К. [18]) + бундист [19]) + N провалили тов[ари]ща Т, и решение О. К. состоялось.

Т известил об этом решении редакцию Искры, которая (не в полном составе, но с участием Мартова и Засулич), конечно, постановила единогласно выступить на борьбу с О. К. на съезде, ибо многие искряки уже высказались публично на съезде против «Борьбы», а отступать в этом вопросе было невозможно.

Когда О. К. (в послеобеденном заседании) заявил съезду о своем решении, [20]) Т заявил в свою очередь о своем протесте. Ю[жно]-раб[оченский] член О. К. [21]) обрушился тогда на Т, обвиняя его в нарушении дисциплины (!), ибо О. К. постановил на съезде этого не раскрывать (sic!) **). Понятно, что мы (Плеханов, *Мартов* и я) обрушились тогда со всей энергией против О. К., обвиняя его в восстановлении императивных мандатов, в нарушении суверенности съезда и т. д. Съезд встал на нашу сторону, О. К. был разбит, была принята резолюция, отнимающая у О. К. в качестве коллегии право влиять на состав съезда. [22])

Таков был «инцидент с О. К.» Во-1-х он окончательно подорвал у многих искряков политическое доверие к N (и укрепил доверие к Т), во-2-х, он не только доказал, но и *показал* воочию, как шатко еще искровское направление даже в таком центральном, архи — будто бы — искровском, учреждении, как О. К. Стало ясно, что кроме бундиста, в О. К. есть еще 1) южнорабочепцы с их особой политикой; [23]) 2) «искровцы, стыдящиеся быть искровцами», [24]) и только *частью* (3) искровцы, сего не стыдя-

*) Слово «одного» в рукописи написано над строкой и введено после слова «перерыва». *Ред.*

**) *Sic* буквально значит: так. Это замечание, обыкновенно, имеет смысл иронического подчеркивания: *каково? Ред.*

щиеся [25]). Когда ю[жно]раб[очен]ды пожелали объясниться с редакцией Искры (приватно, конечно) по поводу этого печального инцидента — *тов. N, очень важно заметить это, не выразил тогда никакого желания объясниться,* — то редакция объяснялась с ними, [26]) причем я прямо сказал ю[жно]раб[очен]цам, что съезд вскрыл окончательно этот крупный политический факт: наличность в партии многих искровцев, стыдящихся быть искровцами, и способных, просто в пику Искре, выкинуть такое коленце, как приглашение Рязанова. Со стороны N меня так возмутило это коленце, после речи N в комиссии *против* Борьбы, что я публично на съезде сказал: «товарищи, бывавшие на заграничных конгрессах, знают, какую бурю возмущения вызывают всегда там люди, говорящие в комиссиях одно, а на съезде другое.» [27]) Такие «искровцы», которые боялись бундовских «упреков», что они «ставленники Искры» и *из-за этого только* выкидывали *политические коленца* против Искры, не могли, разумеется, вызывать доверия к себе.

Общее недоверие искровцев к N [выражалось иногда тем, что этого N искровцы (даже Загорский [В. Н. Крохмаль]... *) Недоверие это] возросло в громадной степени, когда попытка Мартова объясниться с N привела к *заявлению N о выходе его, N, из организации Искры!!* С этого момента «дело» об N переходит в организацию Искры, члены которой были возмущены *таким* выходом, и орг[анизац]ия имела *4 заседания* по этому вопросу. [28]) Заседания эти, особенно последнее, чрезвычайно важны, ибо в них окончательно сформировался раскол внутри искряков по вопросу, *главным образом,* о составе Ц. К.

Но прежде чем перейти к рассказу об этих (приватных и неформальных, повторю еще раз) заседаниях орг[анизац]ии Искры, скажу о работах съезда. Работы эти велись дружно тем временем, в смысле единого выступления всех искряков, и по 1-му пункту порядка дня (место бунда в партии) и по 2-му (программа) и по 3-му (утверждение Ц. О. партии). Согласие искровцев обеспечивало крупное сплоченное большинство на съезде (компактное большинство, как выражались бундовцы с огорчением!) [29]), причем «перешительные» (или «болото») и южнорабочецы и тут не раз проявляли себя в мелочах своей

*) В данном месте в зачеркнутой в рукописи фразе несколько слов остались неразобранными. *Ред.*

полной неустойчивостью. Политическая группировка [анти] не вполне искровских элементов съезда выяснялась все более и более.

Возвращаюсь к заседаниям орг[анизац]ии Искры. На первом заседании было решено попросить у N объяснений, предоставив этому N указать, в каком составе организации Искры он, N, хочет с ней объясняться. Я решительно протестовал против такой постановки вопроса, требуя отделения политического вопроса (о недоверии искряков к N на данном съезде в политическом отношении) и личного вопроса (назначить комиссию для расследования причин странного поведения N). На 2-ом заседании было доложено, что N хочет объясняться *без Т,* хотя N намерен, де, не говорить ничего лично о Т. Я протестовал вторично, отказываясь от участия в таком объяснении, когда нечлен орг[анизац]ии [30]) устраняет, хотя бы на секунду, члена, говоря, однако, не о нем; я видел в этом недостойную игру, и пощечину, наносимую N-ом организации: N не доверяет организации даже настолько, чтобы ей предоставить определить условия объяснения! В 3-ем заседании имело место «объяснение» N, объяснение, которое *не удовлетворило* большинство участников объяснения. 4-ое заседание произошло при полном составе всех искряков, но этому заседанию *предшествовал* ряд важных эпизодов съезда.

Во-первых, стоит отметить эпизод с «равноправием языков» [31]). Дело шло о принятии программы, о формулировке требования равенства и равноправности в отношении языков. (Каждый пункт программы обсуждался и принимался отдельно, бундисты чинили тут ***отчаянную*** обструкцию и чуть ли не $^2/_3$ съезда, по времени, ушло на программу!). Бундистам удалось здесь поколебать ряды искряков, внушив части их мысль, что Искра не хочет «равноправия языков», — тогда как на деле ред[акция] Искры не хотела лишь этой, неграмотной, по их мнению, несуразной и лишней формулировки. Борьба вышла отчаянная, съезд разделился *пополам* на *две равные половины* (кое-кто воздерживался): на стороне Искры (и ред[акции] Искры) было около 23-х голосов (м[ожет] б[ыть] 23—25, не помню точно), и столько же против. [32]) Вопрос пришлось отложить, сдать в комиссию, которая нашла формулу, принятую всем съездом *единогласно.* Инцидент с равноправием языков важен тем, что он вскрыл еще и еще раз шаткость искризма, вскрыл окончательно шаткость

и нерешительных (которых именно тогда, если не ошибаюсь, и именно искровцы мартовского толка *сами* прозвали *болотом!*) и южнорабочепцев, которые все были против Искры. Страсти разгорелись отчаянно и *резкие* слова бросались *без числа* против южнорабочепцев искряками, особенно *мартовцами*. Один «лидер» мартовцев [33]) чуть до скандала не дошел с южнорабочепцами во время перерыва, и я поспешил тогда возобновить заседание (по настоянию Плеханова, боявшегося драки). Важно отметить, что и из этих, наиболее стойких, 23 искряков, мартовцы (т. е. позднее пошедшие *) за Мартовым искряки) были в *меньшинстве*. [34])

Другой эпизод — борьба из-за § 1 «устава партии». Это был уже п. 5-ый Tagesordnung'a, близко к концу съезда. (Принята была по п. 1 резолюция против федерализма [35]); по п. 2 — программа; по п. 3-му признание Искры центральным органом партии **), по п. 4-му выслушаны «делегатские доклады», часть их, а остальная сдана в комиссию, [39]) ибо выяснилось, что у съезда не остается уже времени (денежные средства и личные силы были исчерпаны).

Пункт 1-ый устава определяет понятие члена партии. В моем проекте это определение было таково: «Членом Росс. С. Д. Р. П. считается ***) всякий, признающий ее программу и поддерживаю-

---

*) В рукописи сначала было написано: «ушедшие», а потом начальная буква «у» была зачеркнута, и наверху над ней надписано «по». *Ред.*

**) Очень важно иметь в виду, что в Tagesordnung съезда, принятом, по моему докладу в *О. К.* и *утвержденном съездом*, [36]) стояли 2 отдельных пункта: *п. 3.* «Создание Ц. О. партии или утверждение такового» и *п. 24.* «Выборы центральных учреждений партии.» Когда один рабочеделец спросил (по п. 3), кого мы утверждаем, заголовок, что-ли? редакции мы не знаем даже! то *Мартов* взял слово и объяснил, что утверждается *направление* Искры, независимо от состава лиц, что состав редакции этим отнюдь не предрешается, ибо выборы центральных учреждений предстоят по п. 24, и всякие императивные мандаты отменены. [37])

Эти слова Мартова (по п. 3, *до раскола искряков*) очень и очень важны.

Разъяснение Мартова вполне соответствовало *общему* нашему пониманию значения п. 3 и п. 24 Tagesordnung'a.

После 3-го пункта Мартов в речах не раз даже употреблял на съезде выражение: *бывшие* члены ред[акц]ии Искры. [38])

***) В рукописи сначала было написано «признается», затем первая часть слова «призна» — была зачеркнута, и вместо нее наверху написано «счита». *Ред.*

*

щий партию как материальными средствами, так и личным *участием в одной из партийных организаций.*» Мартов же вместо подчеркнутых слов предлагал сказать: *работой под контролем и руководством одной из партийных организаций.* За мою формулировку стал Плеханов [40]), за мартовскую — остальные члены редакции (за них говорил на съезде Аксельрод) [41]). Мы доказывали, что необходимо *сузить* понятие члена партии для отделения работающих от болтающих, для устранения организационного хаоса, для устранения такого безобразия и такой нелепости, чтобы могли быть организации, состоящие из членов партии, но не являющиеся партийными организациями, и т. д. [42]) Мартов стоял за *расширение* партии и говорил о широком классовом движении, требующем широкой — расплывчатой организации и т. д. [43]) Курьезно, что почти все сторонники Мартова ссылались, в защиту своих взглядов, на «Что делать»! [44]) Плеханов горячо восстал против Мартова, указывая, что его жоресистская формулировка открывает двери оппортунистам, только и жаждущим этого положения в партии и вне организации. [45]) «Под контролем и руководством» — говорил я — означают на деле не больше и не меньше, как: *без всякого контроля и без всякого руководства.* [46]) Мартов одержал тут *победу:* принята была (большинством около 28 голосов против 23 или в этом роде, не помню точно) [47]) его формулировка, *благодаря* бунду, который, конечно, сразу смекнул, где есть щелочка, и всеми своими [шестью] *пятью* голосами провел «что̀ похуже» (делегат от Раб[очего] Дела именно так и мотивировал свой вотум за Мартова!) [48]). Горячие споры о § 1 устава и баллотировка еще раз выяснили политическую группировку на съезде и показали наглядно, что бунд + Р[абочее] Дело могут *решить судьбу* любого решения, поддерживая меньшинство искровцев против большинства.

После споров и баллотировки § 1 устава имело место *последнее* (4-ое) заседание организации Искры. [49]) Разногласие между искряками по вопросу о личном составе Ц. К. выяснилось уже вполне и вызвало раскол в их рядах: одни стояли за искровский Ц. К. (в виду распущения Организации Искры и Группы Освобождение Труда и необходимости доделать искровское дело), другие — за допущение и южнорабочевцев и за преобладание искровцев «зигзаговой линии». Одни были безусловно против кандидатуры N, другие за. Чтобы последний раз попытаться столковаться, и собрали это *собрание 16-ти* (членов

орг[аниза]ции Искры, причем считались, повторяю, и совещательные голоса). Голосование дало такие результаты: против N — 9 голосов, за — 4, остальные воздержались. [50]) Затем большинство, не желая все же войны с меньшинством, предложило список примирения, из 5 лиц, в том числе 1 южнорабочепец (угодный меньшинству) и один боевой член меньшинства, остальные же искровцы последовательные (из коих — это важно — один участвовал в съездовой драке лишь в конце ее, и был собственно беспристрастен, двое же не участвовали в драках вовсе и были в личном вопросе абсолютно беспристрастны. [51]) За этот список поднялось [11] 10 рук (потом прибавился еще один и стало 11), против — 1 (только один Мартов!), остальные воздержались! Примирительный список, след[овательно], был сорван *Мартовым.* После этого вотировались еще 2 «боевых» списка той и другой стороны, но оба собрали лишь меньшинство голосов. [52])

Итак, в последнем собрании орг[аниза]ции Искры мартовцы *по обоим вопросам остались в меньшинстве,* и тем не менее они объявили войну, когда один член большинства (беспристрастный или председатель) [53]) пошел к ним после собрания, чтобы сделать последнюю попытку соглашения.

Расчет мартовцев был ясен и *верен:* бундовцы и рабочедельцы, несомненно, поддержали бы список *зигзаговой линии,* ибо за месяц заседаний съезда все вопросы так выяснились, все личности так обрисовались, что *ни единый* член съезда не затруднился бы выбрать: что лучше или какое из зол меньше. А для бунда + Р[абочее] Д[ело], разумеется, зигзаговые искровцы были меньшим злом и всегда им будут.

После собрания 16-ти, когда искровцы окончательно разошлись и война между ними была объявлена, начинаются собрания двух партий, на к[ото]рые раскололся съезд, т. е. частные неофициальные свидания всех единомышляющих. Искровцы последовательной линии собирались сначала в числе 9 (9 из 16), потом 15, наконец *[22]24* [54]), считая *решающие голоса, а не лиц.* Такой быстрый рост объяснялся тем, что списки (Ц.К.) стали уже ходить и списки мартовцев отталкивали громадное большинство искряков сразу и бесповоротно, как списки дряблые: кандидаты, проводимые Мартовым, зарекомендовали себя на съезде с безусловно отрицательной стороны (вилянье, невыдержанность, бестактность etc.). [55]) Это, во-1-х; во-2-х, разъяснение искрякам того, что происходило в организации Искры, привлекало их в массе случаев

на сторону большинства, и неуменье Мартова выдержать определенную политическую линию выяснилось для всех и каждого. Поэтому 24 голоса сплотились легко и быстро на последовательной искровской тактике, на списке в Ц.К.,[56]) на выборе тройки в редакцию[57]) (вместо утверждения старой, неработоспособной и расплывчатой шестерки).

Съезд в это время кончил обсуждение устава, причем Мартов и К⁰ еще раз (и даже не раз, а несколько раз) *победили* большинство искряков *при благородном содействии бунда + Р[абочего] Дела* — напр[имер], по вопросу о кооптации в центры (вопрос этот решен был съездом *в духе Мартова*).[58])

Несмотря на эту порчу устава, весь устав в целом был принят всеми искряками и всем съездом. Но после общего устава перешли к уставу бунда, и съезд отверг *подавляющим* большинством голосов предложение бунда (признать бунд *единственным* представителем еврейского пролетариата в партии*). Кажется, один бунд стал здесь почти против всего съезда.[59]) Тогда *бундисты ушли со съезда, заявив о выходе из партии.*[60]) У мартовцев убыло пять их верных союзников! Затем и рабочедельцы ушли, когда заграничная Лига рус[ской] рев[олюционной] с[оциал] д[емокра]тии была признана *единственной* партийной организацией за-границей. У мартовцев убыло еще 2 их верных союзника! Получилось всего на съезде 44 (51 — 7) решающих голоса, и из них *большинство* последовательных искряков (24); коалиция же мартовцев с южнорабочепцами и с «болотом» вместе давала лишь 20 голосов.[61])

Зигзаговой линии искровцев предстояло подчиниться, — как подчинялись, без единого слова, искровцы твердой линии, когда их *бил* и разбил Мартов коалицией с бундом. Но мартовцы зарвались уже до того, что вместо подчинения пошли на скандал и на раскол.

Скандалом было возбуждение вопроса об утверждении старой редакции, ибо достаточно заявления хоть одного редактора, чтобы съезд обязан был *рассмотреть* весь целиком вопрос о составе Ц.О., не ограничиваясь простым утверждением. Шагом к расколу был *отказ* от выбора Ц.О. и Ц.К.

---

*) Слова «в партии» в рукописи первоначально были поставлены перед словами «еврейского пролетариата» и затем перенесены автором в конец предложения. *Ред.*

Сначала о выборе редакции. В Tagesordnung'е стояло, как уже было указано выше, по п. 24: *выбор* центральных учреждений партии. А в *моем* комментарии к Tagesordnung (комментарий этот был известен *всем искрякам задолго до съезда* и *всем членам* съезда) стояло на полях: выбор *3-х лиц в Ц.О.* и 3-х в Ц.К.[62]) Следовательно не подлежит никакому сомнению, что из недр редакции вышло требование выбирать тройку и *никем* из редакции опротестовано оно не было.[63]) Даже Мартов и другой лидер мартовцев[64]) защищали эти «две тройки» перед *целым* РЯДОМ ДЕЛЕГАТОВ еще до съезда.

Я лично, за несколько недель до съезда, заявил Староверу и Мартову, что потребую на съезде *выбора* редакции; я согласился на выбор 2-х троек, причем имелось в виду, что ред[акционная] тройка *либо* кооптирует 7 (а то и больше) лиц, *либо* останется одна (последняя возможность была специально оговорена мною). Старовер прямо даже сказал, что тройка значит: Плех[анов] + Март[ов] + Лен[ин], и я *согласился* с ним,— до такой степени для всех и всегда было ясно, что только такие лица в руководители и могут быть выбраны. Надо было озлиться, обидеться и потерять голову после борьбы на съезде, чтобы приняться задним числом нападать на целесообразность и дееспособность тройки. Старая шестерка до того была недееспособна, что она *ни разу за три года* не собралась в полном составе — это невероятно, но это факт. *Ни один* из 45 номеров Искры не был составлен (в редакционно-техническом смысле слова) кем-либо кроме Мартова или Ленина. И *ни разу* не возбуждался *крупный* теоретический вопрос никем, кроме Плеханова. Аксельрод не работал вовсе (ноль статей в Заре и 3 — 4 во всех 45-ти №№ Искры). Засулич и Старовер ограничивались сотрудничеством и советом, *никогда* не делая чисто-редакторской работы. Кого следует выбрать в *политические руководители*, в *центр*,—это было ясно как день для всякого члена съезда, после месячных его работ.

Перенесение на съезд вопроса об утверждении старой редакции было *нелепым провоцированием на скандал*.

Нелепым,— ибо оно было бесцельно. Если бы даже утвердили шестерку,— один член редакции (я, напр[имер]) потребовал бы переборки коллегии, разбора внутренних ее отношений, и съезд обязан был бы начать дело сначала.

Провоцир[анием] на скандал,— ибо *неутверждение* должно было быть понято *как обида*,— тогда как выбор заново ров-

нехонько ничего обидного в себе не включал. Выбирают Ц.К.,— пусть выберут и Ц.О. Нет речи об утверждении О.К.,— пусть не будет речи и об утверждении старой... *) редакции.

Но понятно, что, *потребовав* утверждения, мартовцы *вызвали* этим протест на съезде, протест был воспринят как *обида*, оскорбление, *вышибание*, отстранение... [(и началось сочинение всех ужастей, которыми питается теперь фантазия досужих сплетников!)] **)

Редакция ушла со съезда на время обсуждения вопроса о выборе или утверждении. После отчаянно-страстных дебатов *съезд решил: старая редакция не утверждается.* ***)

Только после этого решения *бывшие* члены редакции вошли в залу. Мартов встает тогда и отказывается от выбора *за себя* и за своих коллег, говоря всякие страшные и жалкие слова об «осадном положении в партии» (для невыбранных министров?), об «исключительных законах против отдельных лиц и групп» (в роде лиц, от имени Искры подносящих ей Рязанова и говорящих в комиссии одно, на съезде другое?). [66])

Я отвечал ему, указывая *невероятное смешение политических понятий*, приводящее к протесту против выбора, против переборки съездом коллегий [его] должностных лиц партии.

Выборы дали: Плех[анов], Мартов, Ленин. *Мартов опять отказался.* Кольцов (имевший 3 голоса) тоже отказался. Съезд принял тогда резолюцию, поручающую двум членам ред[акции] Ц.О. кооптировать себе 3-го, *когда они найдут подходящее лицо.*

После этого выбраны три члена Ц.К. *и только один из них назван съезду* [67]) счетчиком записок,— а также выбран (тайно, записками) пятый член Совета Партии [68]).

Мартовцы и все «болото» за ними *не подавали записок* и подали об этом письменное заявление в бюро.

Это был явный шаг к расколу, к *сорванию съезда*, к непризнанию партии. Но когда один южнорабочепец прямо и заявил, что *сомневается* (sic!) в законности решений съезда, то Мартов устыдился и опроверг его, *заявив публично, что в законности решений не сомневается.* [69])

*) В данном месте в рукописи зачеркнуто несколько слов, оставшихся неразобранными. *Ред.*

**) Конец абзаца, начиная со слов: «и началось», в рукописи взят в карандашные скобки и карандашом же перечеркнут. *Ред.*

***) Один мартовец держал *такую* речь при этом, что один делегат закричал после нее секретарю: вместо точки поставь в протоколе слезу! [65]). Защищали старую редакцию особенно горячо наиболее «*болотные*» люди.

К сожалению, этим хорошим и лояльным словам Мартова не соответствовали его (и мартовцев) дела и поступки...

Съезд сдал затем в «протокольную комиссию» вопрос об опубликовании протоколов и принял 11 резолюций тактических:

1) о демонстрациях.
2) » професс[иональном] движении.
3) » работе среди сектантства.
4) » » » учащейся молодежи.
5) » поведении на допросах.
6) » фабр[ичных] старостах.
7) » междун[ародном] конгрессе 1904 г. в Амстердаме.
8) » либералах (Старовера).
9) » либералах (Плеханова).
10) » соц[иалистах]-рев[олюционе]рах.
11) » партийной литературе.

Затем съезд был закрыт председателем после краткой речи, напоминающей всем об обязательности решений съезда.[70])

Рассматривая поведение мартовцев после съезда, их отказ от сотрудничества *(о коем ред[акция] Ц.О. их оффициально просила)*, их *отказ* от работы на Ц.К.,[71]) их пропаганду бойкота,— я могу только сказать, что это безумная, недостойная [честных] *) членов партии попытка разорвать партию... из-за чего? *Только* из-за недовольства составом центров, ибо *объективно только* на этом мы разошлись, а субъективные оценки (в роде обиды, оскорбления, вышибания, отстранения, пятнания etc. etc.) *есть плод обиженного самолюбия и больной фантазии.*

Эта больная фантазия и обиженное самолюбие приводят прямо к позорнейшим *сплетням,* когда, НЕ ЗНАЯ И НЕ ВИДЯ ЕЩЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ ЦЕНТРОВ, распространяют слухи об их «недееспособности», об «ежовых рукавицах» Ивана Ивановича, о «кулаке» Ивана Никифоровича и т. д.

Доказывание «недееспособности» центров *посредством бойкота их* есть невиданное и неслыханное нарушение *партийного долга,* и никакие софизмы не могут скрыть этого: *бойкот есть шаг к разрыву партии.*

---

*) Вычеркнуто карандашом. *Ред.*

Русской с[оциал]д[емокра]тии приходится пережить последний трудный переход к *партийности* от кружковщины, к *сознанию революционного долга* от обывательщины, к *дисциплине* от действования путем сплетен и кружковых давлений.

Кто ценит партийную работу и *дело* на пользу с. д. раб[очего] движения, тот не допустит таких жалких софизмов, как «правомерный» и «лояльный» бойкот центров, тот не допустит, чтобы дело страдало и работа останавливалась из-за недовольства десятка лиц на то, что они и их приятели не попали в центры *), — тот не допустит, чтобы на должностных лиц партии воздействовали приватно и тайно путем угрозы не-сотрудничать, путем бойкота, путем пресечения денежных средств, путем сплетен и лживых россказней.

[1]) Цифры в скобках, показывающие число делегатов на съезде с 1 голосом и число делегатов с 2 решающими голосами, несколько расходятся с точными поименными данными этого рода у самого Владимира Ильича в его послесъездовской сводке о составе II съезда (см. выше «Состав съезда», стр. 190—192) и с данными протоколов съезда («Протоколы», стр. 365 — 366). Данные из того и другого источника совершенно совпадают и показывают, что на съезде делегатов с 1 решающим голосом было не 33, а 35, — делегатов с 2 голосами — не 9, а 8 и, наконец, общая численность делегатов с правом решающего голоса — не 42, а 43. Причина этого расхождения не выяснена.

[2]) Лиц с совещательными голосами на съезде, судя по данным из источников, указанных в примечании 1, было не 10, а больше: по вышеупомянутой сводке Владимира Ильича о составе II съезда их было 12 (см. выше стр. 191), а по протоколам съезда — даже 14 («Протоколы», стр. 366).

[3]) По сведениям, указанным в примечаниях 1 и 2, общая численность участников съезда была не 52 человека, как указано в данном документе, а 55 (по вышеупомянутой сводке Владимира Ильича) или 57 (по «Протоколам» съезда).

[4]) Персональный состав указанных групп полностью приведен в вышеупомянутой сводке Владимира Ильича «Состав съезда» (выше, стр. 191 — 192).

[5]) II съезд Р.С.-Д.Р.П. имел 37 заседаний.

[6]) Подробнее об этом инциденте см. ниже примечание 31.

*) Слова: «они и их приятели не попали в центры» в рукописи зачеркнуты карандашом и заменены следующими словами: «в центры попали не те лица, которых имели в виду они», написанными карандашом же неизвестной рукой над зачеркнутым текстом. *Ред.*

[7]) Мандатная комиссия была избрана на 1 заседании съезда по заслушании отчета О. К. в следующем составе: Л. Г. Дейч, Саблина (Н. К. Крупская), В. И. Ленин, Юдин (Н. Л. Айзенштадт) и Кольцов (Б. А. Гинзбург) («Протоколы» съезда, стр. 24). Бундистом в составе комиссии был Н. Л. Айзенштадт. Мандатная комиссия имела одно заседание с вечера и в ночь с 30 на 31 июля (между 1 и 2 заседаниями съезда).

[8]) Об этом предложении Мартова см. также в докладе Ленина на 2 съезде Лиги («Протоколы 2 съезда Лиги», Женева, 1904 г., стр. 44).

[9]) Об этом предложении Ленина см. там же.

[10]) Товарищ Т — это Павлович (П. А. Красиков).

[11]) П. А. Красиков получил 18 голосов против 12, поданных за «южнорабоченца» В. Н. Розанова (см. выше «Дневник заседаний» съезда, стр. 87).

[12]) О «семейных» способах улаживания дел и возникавших разногласий в редакции «Искры» до съезда Владимир Ильич много говорит в вышеприведенных письмах А. М. Калмыковой и А. Н. Потресову (см. выше, стр. 205 и 216).

[13]) Владимир Ильич об этом собрании членов организации «Искры» перед съездом более подробно рассказал в своем докладе на 2 съезде Лиги («Протоколы 2 съезда Лиги», Женева, изд. 1904 г., стр. 44).

[14]) Член организации «Искры» и член О. К., обозначенный здесь Владимиром Ильичем буквой N, это — Е. М. Александрова (по протоколам съезда — Штейн).

[15]) Есть основания думать, что здесь идет речь о члене группы «Борьба» Ю. М. Стеклове.

Ю. М. Стеклов (род. 1873) (Невзоров) — социал-демократ, первоначально примыкавший к Группе «Освобождение Труда» и сотрудничавший в «Искре», после раскола заграничных с.-д. на втором съезде «Союза русских с.-д. заграницей» в апреле 1900 г. занявший вместе с Рязановым и с основанной ими группой «Борьба» примиренческую позицию по отношению к рабочедельцам; в революционном рабочем движении С. участвовал с начала 90-х гг.; в 1893 — 94 гг. работал над созданием рабочей с.-д. организации в Одессе; в конце января 1894 г. был арестован и получил 10 лет ссылки в Восточную Сибирь; в 1899 г. бежал из ссылки и в начале 1900 г. эмигрировал заграницу, где примкнул к Группе «Освобождение Труда» и первое время сотрудничал в «Искре»; в апреле 1900 г. участвовал в числе делегатов от Группы «Освобождение Труда» на втором съезде «Союза русских с.-д.» в Женеве; после раскола на съезде «Союза» вместе с Рязановым приступил к организации особой с.-д. группы «Борьба», претендовавшей на «объединение всех с.-д. сил, согласных стать на почву революционного марксизма», начиная со сторонников Группы «Освобождения Труда» и организованной ею революционной с.-д. организации «Социал-Демократ» и кончая рабочедельцами — «экономистами»; после совещания с редакцией «Искры» летом 1900 г., не удовлетворившись предложениями редакции «Искры» о характере его работы в «Искре», совершенно отошел от участия в «Искре»; во время революции 1905 г. стоял на позиции, близкой к большевизму, и практически работал вместе с большевиками; впоследствии сотрудничал в большевистских органах — в «Со-

циал-Демократе», в «Просвещении», в «Мысли», в «Правде»; в 1917 г. сотрудничал в «Новой Жизни», в корниловские дни вошел в коммунистическую партию; после Октябрьской революции был назначен редактором «Известий», в каковой должности состоял до конца июня 1925 г.

[16]) До начала съезда в О. К. по инициативе представителя от Бунда (К. Портного) и при поддержке Е. М. Александровой был поставлен вопрос об одном шаге редакции «Искры», в котором члены О. К. усматривали неправильное пользование именем О. К. без его ведома и согласия. Этот шаг выразился в том, что редакция «Искры» передала немецким социал-демократам денежную сумму для выборов от своего имени и от О. К., не получив на это от него предварительного разрешения. По этому поводу в О. К. было принято постановление, по словам Владимира Ильича, сделать редакции выговор, а по словам Мартова — выразить сожаление. См. об этом подробнее в докладе Ленина (Собр. соч. т. IV, стр. 308) и в содокладе Мартова на 2 съезде Лиги («Протоколы» Лиги, Женева, 1904 г., стр. 45 и 55).

[17]) Экстренное совещание О. К. по вопросу о приглашении на съезд группы «Борьба» происходило на 2-ом (утреннем) заседании съезда (выше, стр. 89 и 110, «Дневник заседаний» съезда и примечание 23 к нему, а также «Протоколы», стр. 34). Об этом заседании О. К. у «окошка» Ленин и Мартов говорят в своих докладах на 2-ом съезде Лиги («Протоколы 2 съезда Лиги», Женева, 1904 г. стр. 45, 46 и 56). Наиболее подробно рассказан этот инцидент Павловичем (П. А. Красиковым) в его «Письме к товарищам о втором съезде Р.С.-Д.Р.П.» (Собр. соч. В. И. Ленина, т. V, стр. 526 — 527).

[18]) Южнорабоченские члены О. К., участвовавшие в этом заседании у «окошка», были В. Н. Розанов (по протоколам съезда — Попов) и Е. Я. Левин (по протоколам Егоров).

[19]) Член О. К. бундист — это К. Портной (по протоколам съезда — Абрамсон).

[20]) Это заявление от имени О. К. на 3-м заседании съезда было сделано членом О. К. В. Н. Розановым («Протоколы», стр. 38).

[21]) Южнорабоченский член О. К., выступивший по этому вопросу против П. А. Красикова, был Е. Я. Левин (по протоколам съезда — Егоров) («Протоколы», стр. 39).

[22]) См. прения по поводу заявления О. К. на 3-м заседании съезда и принятие резолюции («Протоколы», стр. 38 — 44).

[23]) Южнорабоченцы в О. К. — В. Н. Розанов и Е. Я. Левин. Их «особая политика», между прочим, была формулирована Е. Я. Левиным в его речи против П. А. Красикова в 3 заседании съезда следующим образом: «О. К. принял это решение [о приглашении Рязанова. *Ред.*] не потому, что изменил свое отношение к группе «Борьба», но потому, что хочет устранить лишние камни на пути будущей центральной организации Партии при первых шагах ее деятельности.» («Протоколы», стр. 39.)

[24]) «Искровец, стыдящийся быть искровцем» — Е. М. Александрова.

[25]) «Искровец не стыдящийся» — П. А. Красиков.

[26]) Более подробных сведений об этом объяснении южнорабоченцев членов О. К. с редакцией «Искры» не имеется.

[27]) Это было сказано Лениным в его речи после второго выступления Егорова (Е. Я. Левина) на 3 заседании съезда в прениях по поводу заявления О. К. («Протоколы», стр. 40 — 41).

[28]) Более подробно об этих четырех заседаниях членов организации «Искры» во время съезда Владимир Ильич говорит здесь же ниже, останавливаясь отдельно на каждом заседании. Также и в своем докладе на 2 съезде Лиги Владимир Ильич отмечает, что «в течение всех четырех заседаний организации «Искры» велись дебаты около тов. NN, которому часть искровцев хотела выразить политическое недоверие...» («Протоколы 2 съезда Лиги», Женева 1904 г., стр. 49.)

[29]) Выражение «компактное большинство» по адресу искровского большинства съезда принадлежит делегату Заграничного Комитета Бунда Коссовскому (по протоколам — Гофману, на съезде — Шварцману). Это выражение употреблено им в речи на 6 заседании съезда по вопросу о месте Бунда в Партии, в которой он заявил: «С первого же абцуга на съезде образовалось компактное большинство, которое выступило по отношению к нам, как сторона.» («Протоколы», стр. 80.) Ленин в последующем выступлении на том же заседании съезда по поводу этих слов ответил:... «...не стыдиться, а гордиться должны мы тем, что на съезде есть компактное большинство.» И далее в его речи этой теме посвящен почти весь первый абзац («Протоколы», стр. 83).

[30]) Е. М. Александрова к этому времени вышла из организации «Искры».

[31]) Эпизод с «равноправием языков» имел место на 16 и 17 заседаниях съезда и был окончательно ликвидирован на 21 заседании съезда. При обсуждении программы по пунктам на 16 заседании завязался спор вокруг § 7 (§ 6 по проекту «Искры» и «Зари») политической части программы, который в редакции программной комиссии гласил: «Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан, независимо от пола, религии, расы, национальности и языка.» Комиссионная редакция этого параграфа отличалась от первоначального проекта редакции «Искры» и «Зари» (см. «Ленинский Сборник» II, стр. 156) добавлением двух последних слов: «национальности и языка». В связи с этим пунктом и разгорелся спор: оппозиция по этому вопросу, возглавляемая делегатами Бунда, требовала внесения в программу особого пункта о равноправности языков. Это требование внесло большое смятение даже в ряды сторонников организации «Искры», и значительная часть их выступала и голосовала за необходимость особо подчеркнуть требование равноправия языков. В 16-м заседании после ряда голосований других поправок была принята поправка Кострова (Н. Жордания) к § 7 в виде особого добавления отдельного абзаца о равноправии языков («Протоколы» съезда, стр. 160). В 17-м заседании при голосовании всего пункта в целом, вместе с поправкой Жордании, он был отклонен, и снова возникли жаркие прения по вопросу что делать с этим параграфом. Было единогласно решено сдать его в комиссию. Но по вопросу о цели передачи в комиссию и по вопросу о том, в какую комиссию передать (в прежнюю программную комиссию или в особую), голоса резко разделились на две части. Большинством 1 голоса (26 против 25) было принято предложение Мартынова: «передать для

редактирования и соглашения отдельных частей» — против предложения Ленина: «передать параграф в комиссию без специального указания.» За предложение Мартынова в числе прочих голосовали 3 сторонника организации «Искры», делегаты от Кавказа (6 голосов). Большинством 27 голосов против 24 было решено передать § 7 старой программной комиссии. Это последнее голосование после всей борьбы являлось выражением доверия комиссии, которая большинством своего состава (Плеханов, Ленин, Аксельрод, Потресов) представляла редакцию «Искры» и «Зари», — тем самым это был вотум доверия идейному центру искровской организации. (Подробности борьбы в 17-м заседании вокруг § 7 — см. в «Протоколах» съезда, стр. 161 — 162.)

[32]) В трех голосованиях по пункту о равноправии языков в 16 и 17 заседаниях голоса делились следующим образом: 1) по предложению Либера (Гольдмана): «создать особый абзац о равноправии языков» — голосовали (и просто и поименно) 23 *за* и 23 *против;* в числе голосовавших *за* предложение Либера были 4 искровца (3 делегата от Кавказа и делегат от Петербургского Комитета Горский (А. Шотман), — всего 7 голосов) и 1 — Л. Г. Дейч воздержался; 2) за поправку Жордании в 16 заседании (см. выше, примечание 31) при поименном голосовании: 24 — *за* и 23 — *против* (за поправку голосовали из числа искровцев опять 3 кавказских делегата и Л. Г. Дейч — всего 7 голосов); при голосовании § 7 в целом (вместе с поправкой Жордании) в 17 заседании съезда голоса разделились: 24 — *за* и 24 — *против.*

[33]) Не выяснено, о ком именно идет здесь речь.

[34]) Из 23 голосов искровцев, все время твердо голосовавших в течение эпизода с «равноправием языков» (см. «Протоколы» съезда, стр. 160 и 161), искровцам «мягкой линии» (марговцам) принадлежало всего 7 голосов (С. Зборовский — от Одессы, М. С. Макадзюб от Крымского Союза, В. Н. Крохмаль — от Уфы, Л. Д. Троцкий — от Сибирского Союза и Ю. О. Мартов — всего 5 человек).

[35]) Резолюция Мартова о месте Бунда в Партии («Протоколы», стр. 11).

[36]) Tagesordnung (порядок дня) съезда, составленный В. И. Лениным, см. в приведенной выше его «Программе II очередного съезда Р.С.-Д.Р.П.» (стр. 56 — 60).

[37]) Рабочеделец, о котором упоминает здесь Владимир Ильич, был Акимов (В. П. Махновец). Он оспаривал постановку вопроса о Ц. О. партии пунктом 3 при обсуждении порядка дня съезда на 2 заседании. Он же на 10 заседании съезда 6 раз выступал с возражениями против признания «Искры» Ц. О. партии, и ему же принадлежит вопрос, упоминаемый Владимиром Ильичем: «Кого мы утверждаем? заголовок, что ли? редакции мы не знаем даже!» («Протоколы», стр. 127 — 129 и 134.) Что касается указанного ответа Мартова Акимову, то в «Протоколах» нет следов этого выступления Мартова. При обсуждении порядка дня съезда на 2 заседании Мартов, отвечая Акимову, говорит следующее: «Пункт третий списка говорит только о назначении органа, а организационные отношения между Ц. О. и Ц. К. должны быть рассмотрены особо при обсуждении вопроса об организации Партии вообще.» В протоколе 10 заседания, когда обсуждался самый вопрос о Ц. О., отмечено только одно выступление Мартова

с предложением отменить решение 1 съезда о признании «Рабочей Газеты» Ц. О. Партии. Что касается возражений Акимову на 10 заседании, то с такими возражениями выступал целый ряд делегатов, и в том числе — Л. Д. Троцкий, ответ которого Акимову по содержанию в значительной степени соответствует той речи, которую Владимир Ильич приписал Мартову («Протоколы», стр. 131 — 132).

[38]) В протокольных записях речей Мартова на II съезде после обсуждения вопроса о Ц. О. совсем не встречается выражения: «*бывшие* члены ред[акц]ии «Искры». Повидимому, при редактировании протоколов Мартов опустил те места, где им употреблялось это выражение.

[39]) Заслушанию части делегатских докладов были посвящены 11, 12 и 13 заседания съезда, в течение которых съездом были заслушаны доклады следующих 11 организаций: Бунда, Бакинского и Саратовского комитетов, Союза горнозаводских рабочих, русской организации «Искры», группы «Южный Рабочий», Донского, Екатеринославского, Тульского, Тверского и Московского комитетов. Доклады остальных организаций были рассмотрены лишь в комиссии по просмотру докладов согласно постановления съезда на 10 заседании («Протоколы», стр. 136). Комиссия эта была избрана в составе В. Н. Крохмаля, В. И. Засулич и В. Н. Розанова («Протоколы» съезда, стр. 10).

[40]) Речь Плеханова на 23 заседании съезда за ленинскую формулировку § 1 устава см. в «Протоколах», стр. 226 — 227.

[41]) Аксельрод в прениях по § 1 устава выступал два раза на 22 заседании съезда («Протоколы», стр. 220 и 224).

[42]) Все вкратце указанные здесь Лениным положения были развиты им в двух его речах по § 1 устава в 22-м и 23-м заседаниях съезда («Протоколы», стр. 222 и 230 — 232).

[43]) Мартов по § 1 устава выступал тоже два раза: в 22 и 23 заседаниях съезда («Протоколы», стр. 220 и 226).

[44]) В протокольных записях речей сторонников Мартова по § 1 устава прямых ссылок на «Что делать?» не сохранилось. Видимо, ссылки эти были устранены ораторами при редактировании протоколов. Но сообщение Владимира Ильича целиком подтверждается Мартыновым в его речи на 22 заседании съезда, которая начинается следующими словами: «Странную картину нам приходится наблюдать. Товарищи, защищающие резолюцию Мартова, которая расширяет рамки нашей партии, ссылаются в своей аргументации на брошюру Ленина «Что делать?» («Протоколы», стр. 224).

[45]) Это место речи Плеханова в протокольной записи формулировано следующим образом: «Рабочие, желающие вступить в Партию, не побоятся войти в организацию. Им не страшна дисциплина. Побоятся войти в нее многие интеллигенты, насквозь пропитанные буржуазным индивидуализмом. Но это-то и хорошо. Эти буржуазные индивидуалисты являются обыкновенно также представителями всякого рода оппортунизма. Нам надо отдалять их от себя. Проект Ленина может служить оплотом против их вторжений в Партию, и уже по одному этому за него должны голосовать все противники оппортунизма.» («Протоколы», стр. 227.)

[46]) В протокольной записи речи Ленина на 23 заседании съезда это место формулировано так: «Фактически... слова «под контролем и руковод-

ством» приведут к тому, что *не будет ни контроля ни руководства.* Никогда Ц. К. не в силах будет распространить настоящий контроль на всех работающих, но не входящих в организации.» («Протоколы», стр. 232.)

[47]) Формулировка Ленина была отклонена (при поименном голосовании) 28 голосами против 23. Голосовали *за*: 19 голосов *искровцев* — Беков (А. Г. Зурабов от Батума 2 голоса), Гусев (от Ростова н/Д), Осипов (Р. С. Землячка — от Одессы), Павлович (П. А. Красиков — от Киева), Степанов (Андрей — от Киева), Сорокин (Н. Э. Бауман — от Москвы), Лядов (от Саратова), Горин (от Саратова), Муравьев (Петухов — от Уфы), Ланге (А. М. Стопани) и Дедов (Л. М. Книпович—оба от Северного Союза), Орлов (Малкин— от Екатеринослава), Горский (А. Шотман — от Петербурга), Плеханов, Ленин (2 голоса), Герц (Д. И. Ульянов) и Браун (Степанов — оба от Тулы); 2 голоса «*южнорабочинцев*» — Егоров (Е. Я. Левин) и Медведев (Л. В. Николаев — от Харькова); 1 голос «*болота*» — Царев (А. С. Локерман — от Ростова н/Д); 1 голос *рабочедельца* — Брукер (Л. И. Махновец — от Петербурга).

Формулировка Мартова была принята 28 голосами против 22. Из числа 23, голосовавших за формулировку Ленина, при голосовании формулировки Мартова воздержался Орлов (Малкин). *Против* ленинской формулировки и *за* мартовскую формулировку голосовали: 14 голосов *искровцев* — Русов (Б. М. Кнуньянц) и Карский (Топуридзе — оба от Кавказа — по 2 голоса), Костич (С. Зборовский — от Одессы), Панин (М. С. Макадзюб — от Крыма 2 голоса), Фомин (В. Н. Крохмаль — от Уфы), Троцкий и Посадовский (Мандельберг — оба от Сибирского Союза), Ленский (Виленский — от Екатеринослава), Дейч, Мартов (2 голоса); 5 голосов «*болота*» — Махов (Д. П. Калафати от Николаева — 2 голоса), Львов (И. Н. Мошинский — от Горнозаводского Союза — 2 голоса), Белов (Л. С. Цейтлин—от Москвы); 2 голоса «*южнорабочинцев*» — Иванов (Е. С. Левина — от Харькова), Попов (В. Н. Розанов); 2 голоса «*рабочедельцев*» — Акимов (В. П. Махновец) и Мартынов; 5 голосов *Бунда* (вся делегация целиком) («Протоколы» съезда, стр. 234).

[48]) Рабочеделец Акимов (Махновец) в обеих своих речах по § 1 устава в 22 и 23 заседаниях съезда повторяет эту мотивировку своего вотума за формулировку Мартова. В первой речи он говорит: «Я присоединяюсь к формулировке, данной Мартовым, не потому, что она точно определяет желательное для меня соотношение между Партией и организацией, а только в виду того, что она делает шаг вперед по пути к правильному решению вопроса.» («Протоколы», стр. 225.) Во второй речи Акимов дважды мотивирует свою поддержку мартовской формулировки. В начале речи он говорит: «Тов. Мартов и Ленин спорят, какая [формулировка] лучше достигает их общей цели; я и Брукэр хотим выбрать ту, которая меньше достигает цели. В этом отношении я выбираю формулировку Мартова.» В конце речи он повторяет то же на другой лад: «Если тов. Ленин находит, что текст Мартова является не таким уже важным ухудшением его плана, то я признаю его хотя и не слишком крупным, но все же улучшением.» («Протоколы», стр. 233 и 234.)

[49]) Ниже Владимир Ильич указывает, что на 4-м заседании организации «Искры» было 16 человек из числа участников съезда (в том числе

и лица с правом совещательного голоса). П. А. Красиков в «Письме к товарищам о II съезде Р.С.-Д.Р.П.» персонально перечисляет этих членов организации «Искры», присутствовавших на съезде: 9 искровцев «твердой линии»—Плеханов, Ленин, Крупская (совещательный голос), Д. И. Ульянов (Тульский Комитет), Землячка (Одесский Комитет), Книпович (Северный Союз), Бауман (Московский Комитет), Носков (совещательный голос), Красиков (Киевский Комитет) и 7 искровцев «мягкой линии» — Мартов, Аксельрод (совещательный голос), Засулич (совещательный), Потресов (совещательный), Дейч, Троцкий (Сибирский Союз), Крохмаль (Уфимский Комитет) (Собр. соч. Ленина, т. V, стр. 529). Замечание, которым Ленин сопровождает упоминание о 4-м заседании организации «Искры» (выше, стр. 226 и данное замечание позволяют установить время этого заседания: оно происходило после прений и голосования § 1 устава, т. е. после 23 заседания съезда, т. е. либо вечером 15-го, либо утром 16 августа н. ст. Кроме того первое из этих замечаний (стр. 226) свидетельствует, что первые три заседания членов организации «Искры» в целом происходили до эпизода с «равноправием языков», до его начала на 16 заседании съезда, т. е. до 12 августа н. ст.

[50]) Против кандидатуры N (Е. М. Александровой) были Плеханов, Ленин, Крупская, Д. И. Ульянов, Землячка, Книпович, Бауман, Носков, Красиков. Что касается остальных голосов, то в числе 4 голосовавших за был Мартов, относительно же остальных мартовцев не удалось точно установить, кто был за, кто воздержался.

[51]) Персональный состав примирительного списка, выдвинутого Лениным и «твердым» большинством собрания 16-ти, был таков: «южнорабочепец (угодный меньшинству)» — В. Н. Розанов, «боевой член меньшинства» — Л. Д. Троцкий, остальные — «искровцы последовательные», «участвовавший в съездовской драке лишь в конце ее» — В. А. Носков, «двое неучаствовавших в драках» — Ф. В. Ленгник и Г. М. Кржижановский. Оба последние не присутствовали на съезде (см. об этом также Собр. соч., т. V, стр. 485 и 528 — 529).

[52]) «Боевые» списки той и другой стороны были: 1) список «твердых» искровцев — Кржижановский, Попов (Розанов), Носков, 2) список «мягких» (или мартовцев) — Розанов, Троцкий, Носков (Собр. соч., т. V, стр. 402, а также 374).

[53]) «Член большинства (беспристрастный или председатель)» был В. А. Носков.

[54]) Персональный состав группы 20 «твердых» искровцев с 24 решающими голосами приведен в после-съездовской сводке Ленина о составе съезда (см. выше, стр. 191 — 192).

[55]) На съезде ходили следующие списки мартовцев: 1) «боевой» список» из трех, приведенный в примечании 52; 2) список, противопоставленный «примирительному» списку большинства организации «Искры» (примечание 51) в числе пяти — В. Н. Розанов, Л. Д. Троцкий В. П. Крохмаль, В. А. Носков, Г. М. Кржижановский; 3) список, послуживший потом поводом со стороны Мартова к обвинению Гусева в распространении ложных сведений (см. «Шаг вперед, два шага назад», приложение «Инцидент т. Гусева с т. Дейчем», Собр. соч., т. V, стр. 484), —

этот список тоже из пяти — В. Н. Розанов, Л. Д. Троцкий, В. Н. Крохмаль, Е. М. Александрова и Е. Я. Левин. Слова Владимира Ильича: «Кандидаты, проводимые Мартовым, зарекомендовали себя на съезде с безусловно отрицательной стороны (вилянье, невыдержанность, бестактность etc.)» — относятся, главным образом, к двум последним кандидатурам этого третьего списка.

[56]) «Боевой» список в Ц. К. со стороны «твердых» см. выше в примечании 52. После отказа В. Н. Розанова итти в списке «твердых» он был заменен Ф. В. Ленгником.

[57]) «Тройка» в редакцию Ц. О., проводимая большинством искровцев, была: Плеханов, Ленин, Мартов. В таком составе и была избрана редакция Ц. О. на 31 заседании съезда («Протоколы, изд. 1924 г., стр. 308).

[58]) Вопрос о кооптации в центры при обсуждении § 12 Устава заключался в том, что Ленин выдвигал предложение, чтобы кооптация в Ц. К. и в редакцию Ц. О. производилась каждым центром с согласия другого центра (взаимная кооптация), а Мартов и его сторонники стояли за независимость каждого центра друг от друга и возражали против взаимной кооптации. На 27 заседании съезда предложение Мартова: «Пункт о взаимной кооптации выкинуть» — было принято 26 голосами против 24. Дальнейшая поправка Ленина к пункту о кооптации — о допустимости кооптации в центры «лишь с согласия всех членов Совета Партии» — поименным голосованием была отклонена 27 голосами против 22, но списка голосовавших в протоколах съезда не сохранилось. Наконец, поправка Мартова о перенесении вопроса о кооптации, в случае отсутствия единогласия, в Совет Партии и, в случае кассации в Совете, о последующем решении вопроса простым большинством была принята 24 голосами против 23 (см. этот момент в «Протоколах», стр. 258 — 259).

[59]) Предложение Бунда, о котором идет здесь речь, было формулировано в § 2 измененного устава Бунда, внесенного делегацией Бунда на 7-м заседании съезда в результате прений по вопросу о месте Бунда в партии. Этот параграф гласил: «Бунд есть социал-демократическая, неограниченная в своей деятельности какими-либо районными рамками, организация еврейского пролетариата и входит в Партию в качестве его единственного представителя» («Протоколы», стр. 90). На 27-м заседании съезда при обсуждении вопроса о Бунде по пункту о национальных организациях, это предложение Бунда было отклонено 41 голосом против 5 при 5 воздержавшихся. *За* предложение (§ 2 устава Бунда) голосовала только делегация Бунда (5 голосов), воздержались — Д. П. Калафати (2 гол.) и рабочедельцы — А. С. Мартынов, В. П. и Л. П. Махновцы («Протоколы», стр. 267, примечание).

[60]) Свое заявление об уходе со съезда и о выходе Бунда из партии делегация Бунда сделала тотчас после указанного голосования § 2 устава Бунда («Протоколы», стр. 267 — 268).

[61]) Коалиция мартовцев (9 голосов) с другими оппортунистическими группами на съезде по уходе бундовцев (5 голосов) и рабочедельцев (2 гол.) охватывала «южнорабоченцев» (4 гол.), «болото» (6 гол.) и рабочедельца Л. П. Махновец (1 гол.). Персональный состав всей коалиции см. в послесъездовской сводке Ленина о составе съезда (выше, стр. 191 — 192).

[62]) См. выше, В. И. Ленина «Программа II очередного съезда Р.С.-Д. Р.П.» (стр. 60).

[63]) Владимир Ильич более подробно останавливается на этом в своей речи на 31 заседании съезда в ответ Мартову («Протоколы», стр. 306—307).

[64]) Кто именно был этот «другой лидер мартовцев», точно не установлено. Может быть, А. Н. Потресов, о котором Владимир Ильич в настоящем своем «Рассказе» говорит, как об участнике обсуждения проекта выбора «двух троек» в центры. Но вернее, что это был Л. Д. Троцкий, на что есть указание в речи Русова (Б. М. Кнуньянца) на 30 заседании съезда, где он говорит: «Я удивляюсь, как именно т. Троцкий, а не кто иной, нападает на выбор троек. Не он ли на предварительных собраниях защищал с пеной у рта принятый порядок дня? И ни словом не упомянул о такой ереси в нем, как выбор троек» («Протоколы», стр. 301); эта речь в протоколах ошибочно (описка или опечатка) приписана Гусеву, тогда как она принадлежит Русову (Б. М. Кнуньянцу), и далее в речи Гусева: «Если предположение о редакционной тройке так возмутило сегодня т. Троцкого, то приходится удивляться, почему оно раньше не только не возмущало его, но наоборот, заставляло произносить горячие речи в ее защиту.»

[65]) Реплика на счет «слезы» относится, повидимому, к речи Л. Д. Троцкого, так как именно после его очень страстного выступления Ланге (А. М. Стопани) говорит о «пафосе», о «только что пролитых слезах» («Протоколы», стр. 301 и 302).

[66]) Здесь Владимир Ильич вновь имеет в виду Е. М. Александрову и ее заявления в связи с приглашением на съезд группы «Борьба» и Л. Б. Рязанова.

[67]) Из трех, избранных съездом, членов Ц. К. съезду был назван Глебов (В. А. Носков) («Протоколы», стр. 314).

[68]) Пятым членом Совета Партии был избран Г. В. Плеханов.

[69]) Этот вопрос о законности решений съезда поставил Попов (В. Н. Розанов) («Протоколы», стр. 315).

[70]) Следующая ниже заключительная часть «Рассказа», касающаяся поведения мартовцев после съезда, судя по отмечаемым в ней фактам и по внешнему виду ее записи (в рукописи она отделена от основной части концовкой), представляет позднейшее добавление. Основная часть «Рассказа», повидимому, была написана Лениным тотчас после съезда, под свежим впечатлением от него, не позднее конца августа н. ст. Заключительная часть, судя по упоминанию в ней факта отказа мартовцев от сотрудничества в «Искре», в ответ на официальное приглашение редакции Ц. О. могла быть написана только после этого факта. А он имел место вскоре после съезда дважды: во-первых, в Лондоне, тотчас по окончании съезда при посредничестве В. А. Носкова, во-вторых, уже в Женеве, при личном свидании Ленина с Мартовым (см. об этом выше вводное замечание к письму Ленина — Потресову, стр. 213). В том и в другом случае предложение редакции Ц. О. Мартову о сотрудничестве носило, по свидетельству Ленина и Мартова, вполне официальный характер. Заключительную часть к своему «Рассказу» Владимир Ильич мог написать лишь после второй формальной попытки привлечь Мартова в редак-

цию Ц. О. Очень вероятно, что заключительная часть была написана Лениным даже после его письма Потресову от 13 сентября н. ст. (выше, стр. 215 — 217).

[71]) Отказ от работы на Ц. К. и на Ц. О., которому положил начало Мартов еще на съезде, отказавшись войти по избранию съезда в состав редакции Ц. О., после съезда выразился в фактическом отказе ряда мартовцев от занятия тех или иных должностей при Ц. К. В письме Аксельроду от 31 августа н. ст. («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», изд. 1924 г., стр. 87) Мартов пишет: «Димка [И. Г. Смидович-Леман], Дементьев [И. Б. Басовский], Люб[овь] Николаевна [Радченко], [М. Г.] Гурский и еще один эмигрант-рабочий из Питера («Ерема» [А. А. Шнеерсон]) присоединились к нашему «бойкоту». Блюм[енфельд И. С.] посредине: он глубоко возмущен, но считает нужным «не раздражать» «победителей» и избежать окончательного разрыва.» В письме Аксельроду от 13 сентября (см. там же, стр. 91) Мартов уже пишет: «Те из примирителей, которые действовали с чистыми намерениями, теперь решительно присоединились к «бойкоту»: так, Блюм вчера бросил типографию.»

Заграничная группа «меньшинства» во главе с Мартовым тотчас по окончании съезда в основу своего внутрипартийного поведения положила тактику бойкота центральных учреждений партии. Вскоре лидеры «меньшинства» признали необходимым в целях фракционного объединения своих сторонников и планомерной внутрипартийной борьбы за овладение центрами коллективно выработать определенную программу действий, обязательную для сторонников «меньшинства». В письме Аксельроду от 13 сентября 1903 г. Мартов писал: «...борясь решительно, мы своего добьемся. Теперь с приездом Старовера мы сообща (нас тут 16 человек) обсудим практические шаги на первое время...» («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», Берлин 1924 г., стр. 92). Соответственная резолюция-платформа была вскоре выработана на трехдневной конференции в Женеве. На конференции приняли участие 17 сторонников меньшинства.

Мы помещаем эту «платформу 17-ти», перепечатывая ее из сборника «Писем П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова 1901—1916 г.г.» (стр. 94—96), в виду важности этого документа для полноты освещения хода партийного раскола.

Конференция 17 женевских меньшевиков, занимавшихся выработкой этой платформы, происходила позднее 13-го (дата цитированного выше письма Мартова — Аксельроду) и ранее 20-го сентября (дата письма Л. Г. Дейча — П. Б. Аксельроду, писанного после этой конференции). Двумя этими предельными датами приблизительно определяется время написания данного документа.

В виде подстрочного примечания мы перепечатываем также комментарий редакции «Писем», устанавливающий авторов резолюции и дающий подробное внешнее описание рукописи документа.

23.

Л. Д. Троцкий и Ю. О. Мартов.

* РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ, ПРИНЯТАЯ НА 5-Х-ДНЕВНОМ СОВЕЩАНИИ 17 СТОРОННИКОВ МЕНЬШИНСТВА II СЪЕЗДА. *)

[Между 13 и 20 сентября 1903 г. Женева.]

Принимая во внимание, что на II съезде нашей партии явственно и — в ряде вопросов — победоносно выступила тенденция резко изменить прежнюю тактику «Искры» и над идейно-воспитующим и идейно-организующим влиянием газеты — поставить *юридически закрепленную власть* новой редакции;

принимая во внимание, что тенденция эта воплотилась в учреждении определенным образом составленного Совета, ко-

---

*) *Примечание редакции «Писем» П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова.* Настоящую резолюцию мы печатаем с подлинника; первая часть ее, до слов: «идейным и организационным воспитанием партии», написана рукой Л. Д. Троцкого; остальное — почерком Мартова. По рукописи можно судить, что вначале проект Троцкого представлял законченную резолюцию, но, очевидно, в ходе обсуждения, практическая часть его резолюции оказалась недостаточной, а потому заключительный абзац резолюции был урезан (у нас сохранилось только его начало, не представляющее самостоятельного интереса), и вместо него Мартовым составлена специальная резолюция о средствах, которые оппозиция думает применять в своей борьбе.

В обеих частях резолюции — и Троцкого и Мартова — имеется целый ряд исправлений; как правило, мы не восстанавливаем первоначального текста, ибо в огромном большинстве эти поправки являются чисто стилистическими и сделанными самими авторами, очевидно, в ходе составления текста резолюции. Единственное существенное исправление в резолюции Троцкого — исправление ее заключительного абзаца, но и здесь мы не восстанавливаем первоначального текста, так как, как мы уже оговорили, первоначальная редакция сохранилась без конца и не представляет законченного целого.

Что касается до поправок к резолюции Мартова, то в нее, кроме стилистических поправок, внесенных в ходе составления резолюции, внесено несколько (вписанных карандашом) имеющих интерес поправок, по существу, «явившихся, несомненно, результатом обсуждения резолюции на собрании; такие поправки мы сочли нужным отметить, взяв их в простые (у нас квадратные скобки. Ред. «Ленинского Сборника», VI] скобки.»

торый является лишь передаточным механизмом административной власти новой редакции «Искры» и орудием ее опеки над ЦК-ом, низводя таким образом последний до роли простого служебно-технического аппарата;

принимая во внимание, что такой метод действий неминуемо должен расколоть партию на замкнутую односторонне-подобранную центральную организацию, с одной — и на широкую разрозненную массу социал-демократических работников, с другой стороны, и тем скомпрометировать самую идею единой боевой строго централизованной партии, —

мы признаем необходимым в интересах сохранения и развития единства нашей партии вести энергическую принципиальную борьбу с охарактеризованной выше тенденцией уродливого централизма, подготовляя общественное мнение партии к III-му съезду.

Но принимая, далее, во внимание, что систематическая идейная борьба обычно-применяемыми внутри партии средствами для нас теперь немыслима, ибо формальная победа тенденции «осадного положения», фиксированная в определенном искусственно подобранном личном составе Ц. К-та, редакции Ц. Органа, а следовательно, и Совета, означает не что иное, как по возможности полное упразднение внутрипартийной идейной борьбы и замену ее административными мероприятиями, —

принимая во внимание, что такая организация высших учреждений партии приспособлена, как это и формулировалось на съезде, для строгого проведения тактики «осадного положения», вступлением к которой явился разрыв с теми, игравшими до съезда руководящую роль, литературными и практическими силами, которые на съезде боролись против нового курса, ближайшим применением которого могут быть лишь приемы отлучения, исключения и разжалования, взамен более сложной, но единственно-положительной работы систематического организационного и идейного воздействия, —

мы считаем для себя нравственно и политически обязательным вести организованными силами практически-организационную борьбу с применением всех мер, которые, не ставя нас вне партии и не компрометируя ни самой партии ни идеи ее центральных учреждений, могут в возможно близком времени привести нас к такому изменению состава высших учреждений партии, которое обеспечивало бы ей возможность свободно работать над идейным и организационным воспитанием партии.

I. Для достижения поставленной нами цели должны применяться все средства, которые, не ставя нас вне партии, расширяли бы сферу нашего влияния и способствовали проведению в сознание членов партии наших взглядов.

II. В виду того, что одной из причин, обусловивших торжество дезорганизаторских тенденций на съезде, является слабость местных комитетов и малая сознательность их членов — мы должны взять на себя организаторскую работу на местах и через посредство местных организаций воздействовать на центральные учреждения партии в целях их преобразования.

III. Работая на местах, члены оппозиции отказываются от занятия должностных мест при Ц. К-те до тех пор, пока его состав не подвергнется указани[ым] выше изменениям, которые гарантировали бы его работоспособность и способность к развитию этого учреждения в действительного вождя партии. [Зачеркнуто: Минимальной гарантией в этом отношении представляется прием в Ц. К. двух лиц из оппозиции.]

IV. Агитация на почве критики работ съезда должна ставить себе практической задачей: 1. Выражение со стороны комитетов отрицательного отношения к политике «осадного положения» и к тем практическим шагам, которые как съезд, так и Ц. К. и Ц. О. приняли в духе этой политики; 2. борьбу со всякими тенденциями партийных центров, направленными к подавлению свободы действий или мнений отдельных членов и организаций или к укреплению в организации партии [семейно] узко кружкового начала; 3. разоблачение неработоспособности [и несамостоятельности] созданных съездом партийных учреждений, поскольку она будет проявляться в их политике, и давление со стороны мест[ных] комитетов в целях вынуждения к изменению состава этих учреждений.

V. По отношению к Ц. О. в теперешнем его виде оппозиция предпринимает бойкот, выражающийся в отказе от всякого сотрудничества, от [активного] содействия по доставке материалов и т. д.

Прим[ечание]. Этот бойкот не исключает пользования Ц. О., как официальным парт[ийным] учреждением для печатания в нем резолюций, писем в ред[акцию], опровержений и т. д., равно как и выполнения *обязанности* членов партии присылать в ред[акцию] Ц. О. все выходящие на местах листки, отчеты и пр.

VI. Бойкот с Ц. О. снимется лишь по восстановлении старого состава редакции «Искры» или же после того, как Ц. К. даст возможность бывшей редакции «Искры», [как] отдельной группе, выполнять те задачи в области партийной литературы, которые не по силам теперешней редакции «Искры» или отвергаются ею с точки зрения политики «осадного положения».

VII. Коллегия бывших редакторов [и сотрудников] «Искры» образует литерат[урную] группу, которая обращается к Ц. К-ту добиваясь от него разрешения самостоятельно издавать брошюры и листки по всем вопросам агитации, пропаганды и организационной работы. Группа ставит своей специальной задачей: 1. образование литературного центра, который [бы] — впредь до завоевания центр[альных] учреждений партии [вставлено: или изменения теперешних обстоятельств] — группировал «оппозиционные» элементы в партии, 2. пропаганду тех тактических и организационных идей, которые отделили «оппозицию» от «большинства» и литературную борьбу с тенденцией «ежовых рукавиц» и «осадного положения», 3. обслуживание агитационных нужд местных организаций, как соответственным издательством, так и содействием организации литературного дела для комитетов.

VIII. В случае, если Ц. К-том не будет разрешено образование такой группы, она ищет выхода: a) в образовании из себя литерат[урной] группы при каком-либо мест[ном] комитете, b) в рассылке своих произведений частным образом по отд[ельным] комитетам для издания их на месте, c) в издании своих произведений вне партийной фирмы.

IX. В случае, если произвольное и явно незаконное толкование центр[альными] учреждениями своих прав поставит нас — против нашей воли — в нелегальное положение в партии — оппозиция открыто протестует против тактики центр[альных] учрежд[ений], отказывает в повиновении незаконным постановлениям и продолжает свою работу [вставлено: апеллируя к будущ[ему] съезду].

24.

А. М. КАЛМЫКОВА — В. И. ЛЕНИНУ.

Понедельник [21 сентября] 1903. *Дрезден.* [1])

То, что я отсюда пишу, послужит объяснением, почему я не тотчас ответила на письмо.

Ну и дела на свете божьем, куда ни посмотришь! Да и эти строки не ответ. Я мучусь и жду, жду, чем и на чем кончите.

Слишком долго на свете жила, чтобы не знать, [Вас] что в *таких* случаях правда не на одной только стороне, а на обеих.

Жду, чтобы определилось направление равнодействующей...

И судить, и решать так тяжело, мучительно.

Жду и с одной и с другой стороны сообщения о том, к чему придете, чтобы с этим сообразовать и свое дальнейшее отношение. [2]) Не медлите уведомлением. Нечего мне объяснять, каково — ждать.

До нового уведомления адрес сестры доктора. [3]) Не руку пожать, а за плечи взять и не выпустить, пока всего из души не вытрясешь, вот чего хочется! *)

[1]) В письме нет точной даты (числа и месяца). Но ее можно установить по следующим соображениям. Данное письмо А. М. Калмыковой, являющееся ответом на вышеприведенное письмо В. И. Ленина от 7 сентября, было получено им ранее 30 сентября, что явствует из его пометки на письме. Значит, письмо было написано позднее 7 и ранее 30 сентября, в один из понедельников в течение этого промежутка времени, как это

*) Карандашом рукой Владимира Ильича в конце письма сделана пометка: «Отв[ечено] 30 IX [19]03». *Ред.*

помечено самим автором письма, т. е. 14, 21 или 28 сентября. Но 14 сентября А. М. Калмыкова едва ли могла его писать, так как судя по продолжительности промежутка времени, разделяющего первую пару их писем, она около этого числа только что могла получить письмо Владимира Ильича, а в своем письме она говорит, что «не тотчас отвечала». Точно так же письмо едва ли могло быть написано и 28 сентября, так как 30 сентября Владимир Ильич уже успел ответить на него. Следовательно, дату настоящего письма А. М. Калмыковой, с значительной степенью вероятности, можно отнести к 21 сентября н. ст.

[2]) Здесь А. М. Калмыкова, повидимому, имеет в виду свою дальнейшую работу по содействию «Искре», в частности по снабжению ее материальными средствами.

[*]) Не установлено, о ком именно идет здесь речь.

25.

В. И. ЛЕНИН — А. М. КАЛМЫКОВОЙ. *)

30/IX [1903 г. Женева].

...Вы пишете: «слишком долго на свете жила, чтобы не знать, что в таких случаях правда не на одной только стороне, а на обеих.» Допускаю вполне. Беда только в том, что та «сторона» не реализует себе нового положения, нового базиса и требует того, что по старому достигалось легко (хотя-бы и после месячных драк), а теперь неосуществимо. Базис [1]) стал *иной*, это fait accompli **); а они все еще руководятся больше всего тем, к[а]к оскорбительно то-то и то-то на съезде вышло, до чего бешено держал себя Ленин etc. Было дело, слов нет, и я прямо признал свое «бешенство» в письме к Староверу. [2]) Но в том-то и суть, что достигнуты «бешеной» борьбой результаты *ничуть не бешеные*, а та сторона воюет и воюет из-за бешенства против самых результатов, против неизбежных и необход[имых] результатов. Вы-то, ведь, давно уже знаете, к чему дело шло. Вы знаете, к[а]к Вы выражали свое твердое убеждение о помехе со стороны некоторых «стариков», [3]) и Вы, конечно, не усомнитесь, что злосчастная «тройка» [4]) не подвох, не якобинский переворот, а прямой, естеств[енный] и *лучший*, ей богу, лучший выход из трехлетнего «раздирательства». Тройка на 3 угла построена и всякую почву раздирательст[ва] устраняет. Вы знаете, до чего доводила впечатлительность и «личное» (вместо политич[еского]) отношение к делу Мартова + Старовера + Засулич, когда они,

*) В рукописи наверху письма стоит пометка: «Копия письма № 2 к тетке).» Пометка, как и весь основной текст копии, написаны рукой Н. К. Крупской. *Ред.*

**) — совершившийся факт. *Ред.*

напр[имер], совсем было «засудили» человека *политически* за историю чисто личного свойства. [5]) Вы тогда, не обинуясь, встали на сторону «живодеров и извергов» [6]). А, ведь, это случай совсем, совсем типичный. Ведь и теперь — корень тот-же, то же смешение личного и политич[еского], то-же заподозривание нас в желании *запятнать* лично, хотя мы только отодвигаем (и передвигаем) политически. И когда Вы мне напомнили: вина *должна* быть и у Вас, — я отвечаю: личной не думаю и отрицать, но корректива *политического* требовать за сие не доводится. Именно в том и безвыходность, полная безвыходность положения, что за сумму личных обид, личных недовольств составом центров они требуют корректива политического. Tout ce que voulez, mais pas de ça *)! А если причиной считать (как иные хотят) *политическое* расхождение, то не смешно-ли тогда *требовать* для «мира» кооптации большего числа или хотя равного числа *полит[ических]* противников... Смешно до nec plus ultra **)!

И приведенный мной выше маленький случай из большого ряда раздирательств типичен не только по существу, но и по форме исхода. Знаете Вы, к[а]к мы тогда взяли верх? [7]) *Нас было меньшинство*, а взяли мы упорством, угрозой вынесения «на всех». Вот они и думают: мы теперь так-же. Беда только, что *теперь* не есть *тогда*. Теперь формальный базис *неустраним*. Не будь этого формального базиса, — отчего-бы и не шесть, ежели уже люди дошли до белого каления? Маялись 3 года, помаемся еще 3; решали не голосами, а упорством, — будете и теперь упорством решать. Но этого *теперь* нельзя — в том-то и суть. [8]) И этой перемены упорно не хотят видеть и понимать. Это-то и делает положение безвыходным. Теперь дилемма стоит не умолимо: *либо* расхождение в вопросе о лицах, тогда смешно из-за этого политич[еский] скандал делать и работу бросать. *Либо* расхождение политич[еское] — тогда еще более смешно «поправлять» его навязыванием определенных лиц иного, скажем, нюанса.

Они берут теперь (будто-бы берут) второе. Тогда входи Мартов в тройку и *докажи* пред партией ошибки *2-х* в *твоей* коллегии: иначе, как участием в коллегии, ты не можешь добыть данных для изобличения этих ошибок и предостережения от них

*) — все, что хотите, но не это! *Ред.*

**) — до крайней, до последней степени! *Ред.*

партии. Иначе твои обвинения — пустой Parteiklatsch *) в счет будущего.

Берешь первое — тогда не простирай своей обиды до забрасывания работы, а работа быстро заставит забыть «бешенство». Нет безвыходнее тупика, к[а]к тупик отстранения от работы.

[1]) Под «новым», «формальным базисом» Владимир Ильич подразумевает новое положение в партии, созданное съездом, после которого идейному руководящему центру в своих внутренних отношениях необходимо было считаться с решениями партии в отличие от прежнего положения, когда все вопросы внутренних отношений центра (редакции «Искры») решались исключительно внутренней борьбой между отдельными членами.

[2]) Упоминаемое здесь письмо к Староверу (А. Н. Потресову) приведено выше (стр. 215 — 217).

[3]) Здесь Владимир Ильич имеет в виду трения, неоднократно возникавшие внутри старой редакции «Искры» между группой «стариков» (члены Группы «Освобождение Труда») и группой «молодых» (Ленин, Мартов, Потресов). «Помехой» являлось отсутствие решимости отстаивать собственное мнение со стороны Аксельрода и Засулич, неоднократно пасовавших перед Плехановым при довольно частых конфликтах последнего с Лениным (см. редакционную переписку «Искры» в «Ленинских Сборниках» III и IV).

[4]) «Тройка» — принятый съездом проект Владимира Ильича об избрании новой редакции Ц. О. в составе трех членов. Подробнее об этом см. также в вышеприведенном письме В. И. Ленина — А. М. Калмыковой от 7 сентября и в примечаниях 7 и 8 к нему (стр. 205 и 208).

[5]) Не установлено, какой именно факт из истории старой редакции «Искры» Владимир Ильич имеет здесь в виду. Можно думать, что дело идет об эпизоде из личной жизни Н. Э. Баумана, разыгравшемся в ссылке в Вятской губ. и переданном на рассмотрение редакции «Искры».

[6]) «Живодеры и изверги», — повидимому, В. И. Ленин и те члены редакции «Искры», которые были солидарны с ним в отношении упоминаемого факта.

[7]) Речь идет о том же факте (см. примечание 5).

[8]) Дальнейшая часть письма находится в несомненной связи с описанными ниже переговорами с мартовцами 25 — 28 сентября и содержит указание на причину отклонения Лениным предложения о кооптации четырех бывших редакторов, составлявшего существеннейшую часть упомянутых переговоров.

---

*) — партийная дрязга. *Ред.*

Напечатанная выше резолюция женевского совещания «меньшинства» (стр. 245—249) представляет общий план борьбы «меньшинства» за изменение состава центров. Этот общий план борьбы не исключал переговоров с большинством, он только ставил подобным переговорам определенную цель («изменение состава высших учреждений партии») и ограничивал их определенными условиями. В качестве исходного пункта «меньшинство» могло опираться на предложение Глебова (Носкова), сделанное им еще в Лондоне на второй день после закрытия съезда. В своем письме П. Б. Аксельроду от 31 августа Мартов писал: «Жду Ал[ександра] Ник[олаевича] Потресова] и Веру Ив[ановну Засулич], чтобы выработать план кампании. Мне он представляется таким: 1. Условие, к[отор]ое ставит Ленин, т. е. выбор его в Совет, в конце концов, приемлемо, при всей его моральной некрасивости. Имея в виду, что никакой русск[ий] Ц. К. à la longue [на долгое время. Ред.] не согласится на роль прихвостня, можно быть уверенным, что большинство в Сов[ете] скоро уйдет из рук Ленина. Надо только не допустить, чтобы делегирование в Совет считалось бессрочным, как, повидимому, хочет толковать Ленин. Мы можем дать обязательство не отзывать его ранее, скажем, 6 мес[яцев] — c'est tout [это все. Ред.]... мы будем одновременно вести переговоры о приеме в Ц. К. двух из числа наших кандидатов, которых мы сможем представить в числе 4-х, примерно, человек. Это условие прямо необходимо...» «Само собой разумеется, что в случае «примирения» мы должны тотчас же выработать редакц[ионный] устав и при его выработке обеспечить большинству [редакции. Ред.] все гарантии против произвола «победителей».» («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», Берлин, 1924 г., стр. 87 — 88.)

Эта программа-минимум меньшинства, включавшая в себя: 1) восстановление старой редакции, 2) кооптацию двух членов «меньшинства» в Ц. К. и 3) гарантирование прав большинства редакции особым редакционным уставом, — в среде самого «меньшинства» рассматривалась лишь как «легальная дорога к полному удовлетворению наших требований» (письмо Аксельрода Мартову по поводу условий соглашения от 24 IX, «Письма», стр. 93). В случае принятия этих требований Лениным и Плехановым «меньшинство» соглашалось обеспечить — согласно предложения Глебова (Носкова) — одно место в Совете от редакции за представителем «большинства» (персонально за Лениным) и, дополнительно, освободить все статьи Ленина и Плеханова от цензуры остальных членов редакции. Принятие этих условий

Лениным и Плехановым, конечно, обозначало бы капитуляцию большинства. Хотя большинство не знало о «плане» меньшинства, изложенном в резолюции 17-ти, Ленин очень скоро увидел, что меньшинство готово воспользоваться первоначальными предложениями о восстановлении старой редакции лишь как военным маневром, лишь для закрепления позиции в целях дальнейшей борьбы.

При этих условиях прежнее предложение о кооптации всех четырех бывших редакторов становилось явно нецелесообразным. Сведения об изменении планов Ленина и Плеханова, видимо, дошли до меньшинства. Уже в письме к Аксельроду от 13 сентября («Письма», стр. 91) Мартов сообщает: «Общая позиция наших «победителей» теперь такова: никаких уступок и полное подчинение. Прежние обещания восстановления стар[ой] ред[ак]ции взяты назад...» Указывая на это же обстоятельство в своем письме к Аксельроду от 20 сентября (там же, стр. 92, примечание 1), Л. Г. Дейч дает следующее объяснение изменению позиции Ленина и Плеханова: «Ю л[ий] Ос[ипович Мартов] и Ал[ександр] Ник[олаевич Потресов] в разговорах с Лениным доказывали ему, что нас разделяют крупные принципиальные разногласия. Услышав это, Ленин и Жорж [Плеханов] заявляют, в таком случае, нам невозможно кооптировать всех 4-х, так как тогда Вас будет большинство и теперь они согласны уже лишь на кооптацию двоих, чтобы в редакции было поровну сторонников двух направлений...» В своем сообщении Дейч был недалек от истины, хотя и изложил ход мысли Ленина слишком упрощенно. Действительная позиция Владимира Ильича в интересующий нас момент (20-ые числа сентября) изложена им в вышеприведенном письме А. М. Калмыковой от 30 сентября. «Теперь — пишет здесь Владимир Ильич — дилемма стоит неумолимо: л и б о расхождение в вопросе о лицах, тогда смешно из-за этого политич[еский] скандал делать и работу бросать. Л и б о расхождение политич[еское] — тогда еще более смешно «поправлять» его навязыванием определенных лиц иного, скажем, нюанса. Они берут теперь (будто бы берут!) второе. Тогда входи Мартов в тройку и д о к а ж и перед партией ошибки 2-х в т в о е й коллегии...» Связь между этими словами Ленина с сообщением Дейча несомненна: «они берут теперь (будто бы берут) второе», т. е. объясняют расхождение политическими мотивами — это, видимо, ссылка на те «раз-

говоры» с Мартовым и Потресовым, в которых — по сообщению Дейча — последние доказывали Ленину, что «нас разделяют крупные принципиальные разногласия». Вывод в обоих случаях был один и тот же: и при первой и при второй версии кооптация четырех являлась нецелесообразной. В брошюре «Шаг вперед, два шага назад» Ленин вновь вернулся к этому моменту: «Предостережения не помогли. Поведение меньшинства показывало, что наименее устойчивые и наименее ценящие партию элементы среди него берут верх. Это заставило нас с Плехановым взять назад свое согласие на предложение Глебова...» (Собр. соч. V, стр. 429.)

В таком положении находились обе стороны, когда была сделана последняя на данной стадии попытка договориться.

Задачу подготовить встречу обеих сторон и выработать базис для общего совещания взял на себя Ф. И. Дан, незадолго до того прибывший в Женеву из России. 25 сентября состоялась его первая, а 26 сентября — вторая встреча с Лениным и Плехановым. 28 сентября он вновь виделся с Лениным, а 29 сентября в письме к Плеханову изложил ход этих переговоров. Они знаменательны тем, что документируют решительный отказ Ленина — при колебаниях Плеханова — от восстановления старой редакции. Письмо Дана мы воспроизводим ниже. Оно было адресовано Плеханову несомненно в расчете на расширение той щелки, которая обнаружилась между ним и Лениным при обсуждении предложения Дана.

26.

Ф. И. ДАН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

Копия. [1])

Женева, 29/16 *) сент[ября] 1903.

Уважаемый товарищ! В ходе предпринятой мною попытки найти почву для совместного совещания обеих сторон, на которые раскололась прежняя редакция «Искры», мне встретилось одно неожиданное препятствие, которое побуждает меня обратиться к Вам с этим письмом.

Считаю необходимым предварительно напомнить ход наших бесед. В пятницу 25/12 с. м. мною было предложено принять за исходную точку предполагаемого соглашения между обеими сторонами, на основе которой возможно было бы плодотворное совместное совещание их, кооптацию всех 4 прежних членов редакции с тем, чтобы при голосовании известного круга вопросов редакция разделялась на 2 равноправные группы, каждая из которых имела бы по 2 голоса. В результате обсуждения этого моего предложения с Вами и тов. Лениным мы в этот день к определенному решению не пришли, потому что тов. Ленин не соглашался предоставить группе 4 прежних членов редакции «Искры» полных 2 голоса и заявил, что ему надо еще об этом вопросе подумать. Поэтому было решено сойтись на следующий день, когда наше совещание и началось заявлением тов. Ленина, что, хотя ему и трудно было согласиться с моим предложением, но все-же он решил сделать уступку и принять его за базис для совместного совещания обеих сторон. После этого я заявил, что другая сторона еще не могла дать окончательного ответа на мое предложение, п[отому] ч[то] ожидает приезда тов. П. Б. Аксельрода, вызванного телеграммой [2]), но присутствующие в Женеве 3 членов бывшей редакции «Искры» [3]) в принципе принимают мое предложение за базис для совместного совещания, формулируя его так: «Основой соглашения является восстановление старой редакции; самое соглашение должно [состоять] заключаться в выработке редакционного устава, который точно определит те случаи, когда члены редакции голосуют по 2 равноправным груп-

*) В рукописи — описка: написано — «29/13». *Ред.*

пам.» Выслушав эту формулировку, тов. Ленин заявил, что на другую формулировку как «кооптация двух» [4]) он не согласен. Несмотря на заявление мое, что такая формулировка не выражает смысла моего предложения [5]), о принятии которого было только что заявлено, тов. Ленин остался при ней, настаивая, что именно она точно передает смысл предлагавшегося мною базиса для совместного совещания обеих сторон. Вы с своей стороны заявили, что понимали бы определение «тех случаев, когда члены редакции голосуют по 2 равноправным группам», только так, что такое голосование наступает каждый раз, как является несогласие между Вами и тов. Ленинym, с одной стороны, и группой 4-х, с другой. Мое указание, что Ваше заявление стоит вполне на почве предложенной противной стороной формулировки моего предложения и может по смыслу ее служить предметом совместного совещания сторон, было Вами признано совершенно верным, и Вы заявили, что в виду обнаружившегося в данном случае разногласия между Вами и тов. Ленинym необходимо окончательный ответ отложить, пока Вы не сговоритесь между собою, что̀ по Вашим словам нисколько и не замедляло хода переговоров в виду того, что и противной стороне для окончательного ответа необходимо было сговориться с тов. П. Б. Аксельродом.

Имея в виду весь изложенный выше ход переговоров, я считал себя вправе — хорошо сознавая вполне частный характер наших бесед — смотреть на себя как на желательного для обеих сторон посредника между 2 вполне определенными *группами*.

Поэтому я был очень удивлен, когда 28/15 с. м. тов. Ленин заявил мне, что может только повторить *свою* прежнюю формулировку — «кооптация двух», и не только отказался сообщить мне ожидавшийся мною ответ Вашей группы, но даже отрицал самое право мое ожидать ответа не от единичных лиц, а от *группы*. Но такое положение лишает меня всякой возможности продолжать свое посредничество, потому что не дает никакой формулы, которую я мог-бы предложить другой стороне как допускаемый Вашей группой базис для совместных совещаний о соглашении.

В виду всего изложенного выше мне остается только просить Вас дать мне от имени Вашей группы тот ответ, которого не пожелал или не мог дать мне тов. Ленин.

С товарищеским приветом

Дан.

*

[1]) Настоящая копия письма Дана — Плеханову была послана автором находившемуся в то время заграницей члену Ц. К. Ф. В. Ленгнику, уполномоченному представлять Ц. К. заграницей, при письме от 2 октября н. ст. (см. ниже, стр. 263). Что настоящее письмо было адресовано именно Плеханову, это, во-первых, ясно из содержания письма (автор обращается к одному из двух редакторов «Искры», говоря о Ленине в третьем лице), во-вторых, на это точно указывает сам автор в упомянутом письме Ленгнику.

Ф. И. Дан (Гурвич) (род. 1871) — социал-демократ, искровец; со II съезда РСДРП меньшевик и активнейший член заграничной руководящей группы меньшинства; в дальнейшем один из лидеров и идеологов меньшевизма; литератор и редактор меньшевистских изданий; член меньшевистских О. К. и Ц. К.; в с.-д. рабочем движении Д. участвовал с начала 90-х гг.; в 1894 — 95 гг. организовал «технику» издательства группы «стариков» (Ленин, Мартов и др.) в Петербурге; в январе 1896 г., после ареста «стариков», вошел в центральное ядро Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса; 24 августа 1896 г. был арестован и, просидев в тюрьме около 2 лет, в 1898 г. был выслан в Вологодскую губ. на 3 года; летом 1901 г. бежал из ссылки за-границу и вошел в берлинскую группу содействия «Искре»; 4 — 6 октября 1901 г. участвовал, как представитель заграничной организации «Искры» и «Зари», на объединительном съезде заграничных с.-д. организаций; по поручению заграничной организации «Искры» в начале апреля 1902 г. участвовал в Белостокской конференции по подготовке созыва II съезда партии, после которой 17 (4) апреля был арестован и в мае того же года выслан в Енисейскую губ.; в сентябре 1903 г. бежал из ссылки заграницу, примкнул к «меньшинству» и тотчас по приезде в Женеву принимал участие, в качестве посредника, в переговорах редакции Ц. О. с оппозицией об условиях соглашения; с этого времени Д. принимал самое активное участие и играл руководящую роль во всей последующей борьбе меньшевиков против большевиков; в годы реакции поддерживал ликвидаторов; в эпоху империалистической войны был ярым оборонцем; после Февральской революции, будучи членом ЦИК первого созыва, проводил соглашательскую политику с буржуазией и поддерживал коалицию; ныне злейший противник коммунистической партии и Советской власти во имя буржуазной демократии.

[2]) П. Б. Аксельрод, живший в Цюрихе, был извещен А. Н. Потресовым (письмом от 23 сентября) о приезде в Женеву члена Ц. К. Ф. В. Ленгника, приезда которого они ожидали, чтобы начать переговоры о соглашении («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», Берлин, 1924 г., стр. 87, 92 — 93). Аксельрод ответил Потресову и Мартову просьбой телеграфировать ему о немедленном приезде в случае назначения совещания. Об этом вызове Аксельрода и упоминает здесь Дан. Аксельрод приехал и участвовал в последующих переговорах (там же, стр. 94, примечание 1, и стр. 89).

[3]) Мартов, Потресов и Засулич.

[4]) Выдвинув на совещании 26 сентября предложение о кооптации только двух прежних членов редакции, Ленин тем самым снял предложение о кооптации всех четырех. Этот момент и имеет в виду Ленин,

когда пишет в «Шагах», что поведение меньшевиков после съезда «заставило нас с Плехановым взять назад свое согласие на предложение Глебова» (Собр. соч. т. V, стр. 429), состоявшее в согласии на кооптацию всех четырех бывших редакторов при условии введения в Совет от редакции Ленина.

[5]) Смысл предложения Дана, с которым, по его словам, на этом совещании соглашался и Плеханов, сводился к тому, что кооптируются все четверо бывших редакторов, каждый с правом решающего голоса по всем вопросам, не возбуждающим решительных разногласий, а в случае разногласий та и другая группа в целом имеет по 2 голоса. Ленин ставил вопрос иначе; обе стороны во всех случаях должны иметь по 2 голоса, а потому и кооптировать следует только двух.

Кроме вышеприведенной копии письма Ф. И. Дана Г. В. Плеханову из документов, относящихся к переговорам 25—26 сентября, в бумагах Владимира Ильича сохранились еще: 1) его собственноручная запись формулы, предложенной Даном на совещании 26 сентября от имени Мартова, Потресова и Засулич, и 2) письмо Ф. И. Дана Ф. В. Ленгнику, при котором он препроводил последнему, как члену Ц. К., копию своего письма Плеханову. Ниже мы воспроизводим оба эти документа. Первый из них представляет точную запись «базиса соглашения», предложенного редакции Ц. О. Мартовым, Потресовым и Засулич 26 сентября 1903 г., при посредничестве Дана. Запись передает эти условия в точной формулировке Мартова и остальных, что подтверждается указанием в тексте самой записи и свидетельством Дана в его (вышеприведенном) письме Плеханову. Время написания основной части документа, с достаточной степенью вероятности, можно отнести к моменту сообщения этой формулы Даном на совещании 26 сентября, пояснительная часть могла быть написана на том же совещании или несколько позднее.

27.

В. И. Ленин.

* ЗАПИСЬ ОСНОВНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕЖНЕЙ РЕДАКЦИЕЙ «ИСКРЫ» В ФОРМУЛИРОВКЕ МАРТОВА.

[26 сентября 1903 г. Женева.]

Базис для переговоров (всех шести членов настоящей и бывшей редакции), переданный Мартовым через Гурвича [Ф. И. Дана] 26 IX 03. *)

«Основой соглашения является восстановление старой редакции; самое соглашение должно заключаться в выработке редакционного устава, который точно определит те случаи, когда члены редакции голосуют по двум равноправным группам.»

---

*) Данное пояснительное замечание в рукописи написано Владимиром Ильичем карандашом на обороте листка с нижеследующим текстом, и, повидимому, позднее записи этого основного текста. *Ред.*

28.

Ф. И. ДАН — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

Женева 2 окт[ября]/19 сент[ября] 1903 г. *)

Дорогой товарищ! сообщаю Вам для сведения Ц. К. [1]) копию с письма, адресованного мною товарищу Г. В. Плеханову, [2]) причем считаю необходимым добавить, что в письме этом не упомянуто еще одно условие, с самого начала допускавшееся группой 4-х прежних редакторов «Искры», как входящее в основу предполагаемого соглашения. Это — полная свобода всех статей товарищей Ленина и Плеханова от какой-бы то ни было редакторской цензуры.

На письмо мое в течение 3 дней не последовало от тов. Плеханова никакого ответа. [3])

С товарищеским приветом

Дан.

P. S. Напоминаю Вам лично о Вашем обещании [на днях] повидаться со мною на этих днях для обсуждения некоторых вопросов, имеющих в моих глазах не только личное, но и партийное значение. Жду от Вас назначения места и времени свидания.

Ваш Г[урвич].

[1]) Письмо «для сведения Ц. К.» в указанное время могло быть адресовано заграницей только заграничному представителю Ц. К. Ф. В. Ленгнику.

[2]) Речь идет о приведенной выше копии письма Дана — Плеханову (стр. 258 — 260).

---

*) В рукописи — описка: написано «2 окт[ября]/20 сент[ября]». *Ред.*

[3]) Г. В. Плеханов не ответил на приведенное письмо к нему Ф. И. Дана, потому что решил прекратить переговоры с ним. Спустя восемь лет, осенью 1911 г. в приложении 1 к № 15 «Дневника социал-демократа», в заметке, написанной в виде открытого письма Ф. И. Дану, Плеханов подробно объясняет причину своего отказа от продолжения переговоров с меньшинством при посредничестве Дана. В названной заметке он писал по этому поводу следующее:

«...Я напомню Вам происшествие, случившееся в моей квартире осенью 1903 г., в присутствии т. Ленина. Вы тогда только что бежали из ссылки и, приехав в Женеву, застали здесь начало раскола между большевиками и меньшевиками, так много навредившего с тех пор нашей партии. Я был тогда не на стороне меньшевиков, потому что считал их поведение на II съезде, — на котором раскол и получил свое начало, — ошибочным. Но я считал разногласие незначительным и употреблял все усилия для восстановления мира в среде еще так недавно единодушных сторонников «Искры». Когда Вы пришли ко мне по приезде в Женеву, я сейчас же дал Вам понять, что готов очень многое сделать в интересах мира. Вы согласились взять на себя роль посредника и, в качестве такового, явились ко мне на квартиру для переговоров со мною и с Лениным. Во время нашей беседы я, обсуждая требования, предъявленные меньшевиками, выразил ту мысль, что они противоречат духу некоторых постановлений съезда. В ответ на это вы спросили меня, неужели я могу говорить об этих постановлениях без улыбки авгура? Вопрос этот так неприятно поразил меня, что я прекратил переговоры с Вами и даже оставил без ответа Ваше письмо, посвященное тому же вопросу о мире.»

Предыдущее письмо Ф. И. Дана Ф. В. Ленинику от 2 октября заканчивало собой фазу предварительных переговоров между обеими частями прежней редакции при посредничестве Дана. Посредничество Дана не имело успеха в виду решительного сопротивления Ленина требованию бывших членов редакции о включении всех их в редакцию. Для Ленина окончательно выяснилась вся «нелепость» этого требования, и он, повидимому, решил окончательно прервать всякие попытки переговоров. Однако, одна— решающего характера — попытка имела еще место. Ее инициатива принадлежала Плеханову. «Наконец, 4 октября тов. Плеханов объявляет, что сделает последнюю попытку покончить с этой нелепостью», — пишет Ленин в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч. т. V, стр. 430). «Собирается собрание всех шести членов старой редакции в присутствии нового члена Ц. К. Битых три часа доказывает тов. Плеханов неразумность требования «кооптировать» четырех из «меньшинства» на двух из «большинства». Он предлагает кооптировать двоих, чтобы, с одной стороны, устранить всякие опасения, что мы хотим кого-то «заезжать», задавить, осадить, казнить и похоронить, а с другой стороны, чтобы охранять права и позицию партийного «большинства». Кооптация двух тоже отвергается.» (Там же.)

О тех же переговорах Мартов в брошюре «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.» (Женева. 1904 г., стр. 26) писал: «Присланный заграницу член Ц. К. [Ф. В. Ленинк. Ред.] пытался «установить соглашение» между двумя частями старой редакции «Искры». Это ему не удалось, так как Ленин и слышать не хотел о восстановлении старой редакции, а товарищ из Ц. К. не мог привести «меньшинству» никаких убедительных доводов против такого восстановления с точки зрения интересов партии (бедняга и не мог бы найти их при лучшем желании).» Что касается того, что Ленинк «не мог привести «меньшинству» никаких убедительных доводов против» полного восстановления старой редакции, то, конечно, никакая логика не помогла бы убедить оппозицию искренно отказаться от мысли о захвате центральных учреждений партии, что, как с полной ясностью свидетельствуют источники, и составляло «конечную цель» борьбы меньшинства. «Имея в виду, что никакой русский Ц. К. à la longue [на долгое время. Ред.] не согласится на роль прихвостня, можно быть уверенным, что большинство в Совете скоро уйдет из рук Ленина. Надо только не допустить, чтобы делегирование в Совет считалось бессрочным.» Так писал Мартов

Аксельроду 31 августа («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 87—88). «Необходимо только, чтобы уступки... открывали нам легальную дорогу к полному удовлетворению наших требований.» «Будучи кооптированы [в редакцию. Ред.], мы можем, в качестве б о л ь ш и н с т в а редакции, начать систематическое давление на Ц. К. (а не на Ленина, как теперь, чем поднимаем только его авторитет).» Так писал Аксельрод Мартову 24 сентября (там же, стр. 93). «Мы считаем для себя нравственно и политически обязательным вести организованными силами практически-организационную борьбу с применением всех мер, которые, не ставя нас вне партии и не компрометируя ни самой партии ни идеи ее центральных учреждений, могут в возможно близком времени привести нас к такому изменению состава высших учреждений партии, которое обеспечивало бы ей возможность свободно работать над идейным и организационным воспитанием партии.» Так говорила оппозиция в своей резолюции, принятой между 13 и 20 сентября (см. выше, стр. 247—248). Ни Ленин, ни Ленинк в то время не знали документально об этих планах оппозиции, но оба они по объективным данным ясно видели настоящую тенденцию борьбы меньшинства.

Нижеследующие письма Ленинка и Ленина остальным членам Ц. К. в Россию освещают ход и исход решающего совещания 4 октября. Оба письма констатируют решающий характер этого совещания: соглашение не состоялось, и нет надежды на мир в ближайшее время. Эти письма свидетельствуют также о полной солидарности Ленина и Ленинка. Письмо Ленина носит, почти исключительно, директивный характер, говорит о том, что именно нужно немедленно делать Ц. К. в целях успешной борьбы с оппозицией, против ее дезорганизаторских стремлений и действий, против раскола.

29.

Ф. В. ЛЕНГНИК — Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ И В. А. НОСКОВУ. *) [1]

[5 октября 1903 г. Женева.] **)

Дела обстоят тут сейчас так. Вчера было заседание всей прежней редакции. [3]) Юлий [Ю. О. Мартов] со своей группой [4]) был страшно нервно и вызывающе настроен и не пожелал [итти] ни под каким видом отказаться от требования кооптации всей прежней редакции (шестерки) [5]). Для гарантии «меньшинства редакции» (Плеханова и Ленина) он предлагал 1) Плеханову и Ленину полную свободу слова в «Искре» и 2) определить те случаи, когда его четверка голосует как «группа» против «группы» Плеханова и Ленина. [6]) От лица редакции выступал главным образом Плеханов, сохраняя все время [индеферентный тон] спокойный умиротворяющий тон. Он доказывал им, что нельзя от редакции требовать, чтоб она кооптировала явно с ним несогласное (и враждебное, добавлю я от себя) большинство и тем более [неприемлемо] нельзя требовать, чтоб редакция только по милости этого большинства пользовалась правом излагать в Искре свои взгляды. Но так как очень [важно достигнуть] желательно было бы положить конец распре, могущей, даже помимо воли четверки, благодаря воинственно настроенной периферии ***) [7]), разрешиться в раскол, то он предлагает организовать редакцию на правах полного равенства, [т. е.] другими словами — кооптацию двух [8]). На эту тему говорилось целых три часа [причем очень возбужденно] и в результате ни к какому соглашению не пришли и не могли притти, конечно. Старик [В. И. Ленин], нужно кроме того заметить, не соглашался теперь и на кооптацию двух и только, уступая давлению [9]), [соглашался] не протестовал против предложения Плеханова. Таким

---

*) Рукопись представляет черновик письма, повидимому, оставленный в качестве копии для архива, и написана рукой Ф. В. Ленгника. *Ред.*

**) В рукописи в начале письма сделана надпись чернилами, рукою Н. К. Крупской, следующего содержания: «4/X на леч[ебницу] Жук[а].» [2]) *Ред.*

***) Текст, начиная с «благодаря» и кончая: «периферии», в рукописи представляет вставку в основной текст. *Ред.*

образом теперь о примирении двух сторон и говорить больше нечего. Перед нами теперь коллективное заявление мартовцев о разрешении им образовать литературную группу для издания брошюр. *Я потребую от них* письменной мотивировки необходимости этой группы и подробного устава [этой предполагаемой группы] ее, но ясно уже из разговоров, что они хотят быть независимыми от Ц. О.[10]) Посылаю вам резолюции съезда и устав *), который на этот счет высказывается несколько неопределенно, но по *смыслу* устава, мне кажется, брошюры издаются под контролем Ц. О.[11]) Напишите поскорее, какого вы мнения на этот счет.

Были у меня разговоры и с «практиками» оппозиции. Люба [Л. Н. Радченко], Костя [Р. С. Гальберштадт] и Ерема [А. А. Шнеерсон][12]) едут или уже уехали в Россию. Они заявили мне, чтоб Ц. К. [имел в виду] принял к сведению, что они считают себя «группой» и, как таковая, они требуют, чтоб Ц. К. восстановил кооптацией «равновесие, нарушенное съездом». В противном случае они будут [относиться к Ц. К.] отожествлять Ц. К. с выбравшим его большинством и всеми законными средствами бороться с ним и с его точкой зрения. Я говорил им, что [мы] Ц. К. не может смотреть на них как на группу и ничего им обещать не может, но они еще раз заявили мне, что они все-таки считают себя группой и т. д. Таким образом, и с ними предстоит, повидимому, борьба, если не кооптировать из них по крайней мере двух[13]) и не пойти войной против Ц. О. и Совета. Этого требовал от их имени Троцкий. На днях выезжает Игнат [П. А. Красиков], — теперь он вам несомненно понадобится[14]) — и Коняга (Гальп[ерин]), тоже стоящий на *твердой* точке зрения[15]). Последний пригодится вам для объездов. Я подаю даже голос за его кооптацию. Старик тоже его рекомендует. Еще уезжают и хотят уехать 5.

Пишите, ради всего святого, а то, ведь, я как в лесу: не знаю абсолютно, как вы теперь настроены, а дело, ведь, не терпит теперь никакого промедления. Надо укрепить за собой комитеты и готовиться немедленно к настоящей войне. Другого исхода я сейчас не вижу больше. Есть ли у вас деньги, люди, готовность бороться и пр. и пр. Я ведь ровнехонько ничего не знаю. Это,

*) Места, набранные капителью, предназначались автором письма для зашифровки. *Ред.*

наконец, свинство. *) Ведь, мне приходится в ожидании известий от вас, говорить почти со всеми и обо всем «на-двое». Я, ведь, не знаю даже, готовы ли вы на войну.

Кол.

P. S. Такое же ходатайство, как мартовцы, официально заявили и союзовцы [16]). [На это ходатайство надо ответить, мне кажется, тем-же.] Они же [заявили] просят [требуют] разрешить им отдельную транспортную группу (sic!). По стопам мартовцев, надо полагать, пойдут и борьбисты [17]).

Ничего-ли вы не имеете, чтоб в 50 № Искры (выходящем 1 ноября нов. ст.) было [первое] объявлено о съезде и важнейших результатах его. [18])

Было бы хорошо, если бы обращение Ц. К. было несколько ранее этого напечатано в России. Мы пошлем на-днях проект. Отвечайте скорее, уполномачиваете-ли меня подписаться под этим проектом.

[1]) Адресаты письма Ф. В. Ленгника точно установлены из письма В. И. Ленина (см. следующий документ), отправленного вместе с письмом Ленгника.

[2]) Надпись Н. К. Крупской представляет дату письма и указывает легальный адрес, по которому оно было направлено в Киев: «на лечебницу Жука».

[3]) Датировка этого и следующего письма, сделанная позднее рукой Н. К. Крупской, дает основание заключать, что решающее совещание всего состава прежней редакции «Искры» при участии члена Ц. К. Ф. В. Ленгника происходило 3 октября. Но это косвенное указание расходится с прямыми указаниями Ленина в приведенной на стр. 265 цитате из «Шагов» (Собр. соч., т. V, стр. 430), Мартова в его письме в редакцию Ц. О. от 9 октября (ниже, стр. 304) и Гальперина в письме его в Берлин от 5 октября (ниже, стр. 290). Все три последних источника категорически относят названное совещание к 4 октября. Это, видимо, и есть точная дата совещания.

[4]) «Со своей группой» — т. е. в составе редакционной «четверки»: Мартов, Аксельрод, Засулич, Потресов.

[5]) Автор письма в данном месте выражается не совсем точно. Слово в скобках «шестерки» обозначает полный состав прежней редакции. Речь идет о кооптации к избранной съездом «паре» редакторов (Ленину и Плеханову) остальной «четверки» до полной прежней «шестерки».

---

*) Первоначально Ф. В. Ленгник, повидимому, намеревался на этом закончить письмо и поставил здесь свою подпись «Кол». Вся предшествующая часть письма написана карандашом. Последующая часть письма написана чернилами. *Ред.*

[6]) Эти условия повторяют тот «базис для соглашения», который был выдвинут мартовцами уже в предварительных переговорах через Дана (см. выше, стр. 258 — 260 и 263) и был тогда же отвергнут Лениным. Безнадежность переговоров на этом «базисе» заставила Ленина с самого начала скептически отнестись к совещанию 4-го октября и передать как инициативу совещания, так и роль главного оратора большинства на нем — Плеханову (см. ниже примечание 8).

[7]) «Воинственно настроенная периферия» это «практики» оппозиции, частью присутствовавшие на съезде, участвовавшие в съездовской «драке» и мобилизованные «штабом» оппозиции в Россию для завоевания местных комитетов партии. О трех представителях этой оппозиционной периферии Ф. В. Ленгник говорит ниже в этом же письме.

[8]) «Кооптация двух» представителей оппозиции в редакцию «Искры»— это было уже крайнее условие соглашения, на котором остановилась редакция в ходе предварительных переговоров через Дана (стр. 259 и 261). При этом Плеханов на совещании 4 октября выдвигал это предложение, как вполне желательное, тогда как Ленин, «только, уступая давлению, не протестовал против предложения Плеханова». Интересно проследить в ходе переговоров редакции Ц. О. с Мартовым и его группой эволюцию позиции Плеханова и позиции Ленина, начиная с переговоров в Лондоне (через Носкова на другой день после съезда) и кончая данным совещанием 4 октября. После неудачи переговоров в Лондоне, по свидетельству Ленина, к Плеханову «что называется приступу не было». Тогда в его представлении смысл разногласий с Мартовым формулировался как «политическая партийная борьба». Плеханов тогда был убежден, что Мартов «пожелает *закрепить* эту [свою съездовскую. *Ред.*] коалицию [*с* оппортунистами. *Ред.*], направит все усилия, чтобы доказать *нашу* [Ленина. *Ред.*] *с Плехановым* ошибку на съезде, станет настоящим вожаком оппортунистического крыла нашей партии». («Шаг вперед, два шага назад», Собр. соч., т. V, стр. 427.) Ленин тогда «изображал из себя... «центр» или «болото» и попробовал обратиться с убеждениями» (его личное свидание и беседа в Женеве с Мартовым в конце августа и его письмо Потресову от 13 сентября, — см. выше стр. 213 и 215 — 217). В переговорах через Дана в 20-х числах сентября Плеханов уже занимает более примирительную позицию, соглашаясь, по словам Дана, на кооптацию «четверки» при условии особо оговариваемых случаев паритетного голосования по «группам» (по 2 голоса), Ленин же решительно возражает против полной кооптации четырех, соглашаясь лишь на паритетную кооптацию двух. 4 октября Плеханов, удерживаемый решительной твердостью Ленина, еще вполне соглашается на кооптацию двух, тогда как Ленин идет на это, лишь «уступая давлению» (Плеханова и Ленгника). Таким образом, по мере упорства оппозиции и по мере ожесточения борьбы с ней, Плеханов, боясь раскола, шел навстречу оппозиции с уступками, тогда как Ленин, все больше уясняя себе смысл борьбы с оппозицией, становился все тверже, решительнее, непреклоннее.

[9]) «Давление» на Ленина в вопросе о кооптации двух представителей меньшинства в редакцию Ц. О. на совещании 4 октября было, повидимому, со стороны Плеханова и Ленгника.

[10]) Ф. В. Ленгник не ошибался в своем заключении «из разговоров» и из всего поведения оппозиции, что они, добиваясь разрешения им образовать литературную группу, «хотят быть независимыми от Ц. О.». Но, на самом деле, они хотели большего. Их основные задачи в этом отношении весьма ясно и точно были сформулированы в пункте VII (в редакции Мартова) резолюции 17, выработанной в половине сентября (см. выше, стр. 249). Здесь очень ясно была поставлена коренная цель организации особой литературной группы «меньшинства», — этой целью, которой были подчинены, и из которой вытекали все очередные задачи этой группы, было создание идейного и организационного руководящего центра меньшинства внутри партии в противовес центральным учреждениям партии (Ц. О. и Ц. К.) и для борьбы с ними.

[11]) Принятая съездом резолюция о партийной литературе в числе прочих задач ставила «создание обширной брошюрной литературы, которая ставила бы себе задачей систематическую популяризацию партийной программы и резолюций съезда по вопросам тактики». Резолюция заканчивалась следующим постановлением: «Съезд поручает центральным учреждениям партии озаботиться принятием всех нужных мер для проведения в жизнь этих решений.» («Протоколы» II съезда, изд. 1924 г., стр. 338.) Что касается устава, то Ф. В. Ленгник имел здесь в виду § 7, который гласил: «Редакции Центрального Органа принадлежит идейное руководство партией.» (Там же, стр. 8.)

[12]) *А. А. Шнеерсон* (Ерема) — рабочий, социал-демократ, искровец, со II съезда Р.С.-Д.Р.П. меньшевик, видный практический партийный работник; в сентябре 1902 г. входил в группу пропагандистов Петербургского Комитета; вел переписку с редакцией «Искры»; в начале сентября 1902 г. представил Ленину проект «Организации СПБ Революционной Партии» с просьбой дать на него критику; в ответ на его проект Ленин тогда же написал свое известное «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» (см. Собр. соч., т. IV, стр. 159 — 174); в октябре того же года Ш. переехал в Киев, где вскоре был арестован; после II съезда партии, находясь в эмиграции за границей (в Женеве), примкнул к оппозиции и присоединился к проводимому ею бойкоту Ц. К. и Ц. О.; участвовал в женевской конференции 17 меньшевиков (между 13 и 20 сентября), выработавшей вышеприведенную (стр. 246 — 249) резолюцию-платформу о бойкоте центральных учреждений партии; в октябре в числе прочих видных практиков оппозиции отправился в Россию на завоевание местных комитетов на сторону «меньшинства»; в дальнейшем принимал активное участие в партийной работе на местах (Киев, Одесса, Петербург), будучи известен в партийных кругах как «заядлый» меньшевик.

[13]) Требование кооптации в Ц. К. 2 представителей оппозиции из числа «практиков» неизменно входило в программу-минимум оппозиции. Мартов в письме Аксельроду от 31 августа пишет: «С Курцем [Ф. В. Ленгником] мы будем одновременно вести переговоры о приеме в Ц. К. двух из числа наших кандидатов, которых мы сможем представить в числе 4-х, примерно, человек. Это условие прямо необходимо, ибо наших практиков в противном случае ждет самая постыдная травля.» («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 88.) Аксельрод 24 сентября

пишет Мартову и Потресову: «Нам поручают издание брошюр и т. д. [по-видимому, в случае, если не состоится кооптация в редакцию Ц. О. *Ред.*]. В таком случае мы формального, юридического влияния лишены. Поэтому требование кооптации Ц. К. новых членов должно быть условием sine qua non [ультимативным. *Ред.*]. для соглашения. В противном случае получится впечатление, что для нас все дело сводилось к тому, чтобы пристроить себя лично» (там же, стр. 92). Наконец, первоначально в известной резолюции 17 требование кооптации в Ц. К. было следующим образом увязано с общим планом борьбы оппозиции: «III. Работая на местах, члены оппозиции отказываются от занятия должностных мест в Ц. К-те до тех пор, пока его состав не подвергнется указанн[ым] выше изменениям, которые гарантировали бы его работоспособность и способность к развитию этого учреждения в действительного вождя партии. [Минимальной гарантией в этом отношении представляется прием в Ц. К. двух лиц из оппозиции.]» (Выше текст этой резолюции, стр. 248.)

[14]) Тут Ф. В. Ленгник, повидимому, имеет в виду возможность кооптации И. А. Красикова в Ц. К., о чем прямо говорит В. И. Ленин в своем ниженапечатанном письме.

[15]) Л. Е. Гальперин («Коняга») приехал в Женеву уже после съезда. Первое время он не мог сразу разобраться в сущности разногласий, возникших на съезде (см. ниже его письма, стр. 284—295). Затем, по ознакомлении с фактами и после наблюдений поведения меньшинства он стал на сторону большинства. В качестве твердого искровца, будучи привлечен к работе в «Искре», он был делегирован редакцией вторым представителем в Совет. Ф. В. Ленгник и В. И. Ленин, как можно судить по данным их письмам, были настолько уверены в Гальперине, как в твердом искровце, что рекомендовали кооптировать его в Ц. К. Последующая эволюция Гальперина, когда он стал членом Ц. К., показала, что Ленгник и Ленин оба ошибались в нем: в значительной степени именно ему принадлежала инициатива примиренческого поворота Ц. К. уже в начале 1904 г. в сторону оппозиции.

[16]) «Союзовцы» — члены бывшей группы «Союза русских социал-демократов заграницей», представители которой Мартынов и Акимов (Махновец) ушли со второго съезда партии. «Союз» в числе прочих заграничных с.-д. групп был распущен на втором съезде.

[17]) «Борьбисты» — члены бывшей группы «Борьба», также распущенной на втором съезде — Даневич-Гуревич, Рязанов, Невзоров-Стеклов.

[18]) № 50 «Искры» вышел 28 октября, однако, без извещения о съезде. Оно, а также важнейшие резолюции были напечатаны впервые лишь в № 53 «Искры», вышедшем 8 декабря ст. ст., после перехода редакции в руки оппозиции (после выхода Ленина из редакции и после ультиматума Ц. К. об условиях соглашения, предъявленного оппозиции, Плеханов 26 ноября кооптировал прежнюю редакционную «четверку»).

30.

В. И. ЛЕНИН — Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ И В. А. НОСКОВУ.

Клеру и Борису от старика.

[5 октября 1903 г. Женева.] *)

Дорогие друзья! Курц **) [Ф. В. Ленгник] пишет вам о вчерашнем собрании [2]). Никакой, абсолютно никакой надежды на мир больше нет. Вы себе не реализуете и десятой доли тех безобразий, до которых дошли здесь мартовцы ***), отравив всю заграницу сплетней, перебивая связи, *деньги*, литературные материалы и проч. Война объявлена, и они (Люба [Л. Н. Радченко], Костя [Р. С. Гальберштадт], Ерема [А. А. Шнеерсон]) едут уже воевать в Россию ****). Готовьтесь к легальнейшей, но отчаянной борьбе. Надо непременно занять своими людьми места во *всех* комитетах без исключения. Надо обратить особое внимание на Харьк[ов], Екат[еринослав] и Ростов. Правда-ли, что Киев[ский] Ком[итет] принял резолюцию за меньшинство? возможно-ли это? Отчего мы не знаем раньше?

Я бы очень и очень советовал вам кооптировать Конягу [Л. Е. Гальперина] и Игната [И. А. Красикова]. Первого вы скоро увидите [вероятно сами] и узнаете. О втором же скажу: [что] при войне он, ей богу, полезен и необходим; [что] слушаться Клера *****)

---

*) В рукописи в начале письма сделана надпись рукою Н. К. Крупской «4/X на леч[ебницу] Жук[а]». [1]) *Ред.*

**) Вместо «Курц» Н. К. Крупская здесь и в дальнейшем надписала «Кол». *Ред.*

***) Вместо «мартовцы» Н. К. Крупская надписала «егоровцы». *Ред.*

****) Слова, набранные капителью, предназначались для зашифровки. *Ред.*

*****) Вместо «Клера» Н. К. Крупская надписала «Смита». *Ред.*

[Г. М. Кржижановского] он будет вполне; [что] от неподходящих функций его можно отстранить; [что] про него много ходит зряшных сплетен; бояться, ч[то] он накооптирует чорт знает кого, нечего, ибо Курц здесь побудет и мы его побережем. Повторяю: очень советую взять Игната, но, разумеется, это всецело ваше дело и я от Игната взял торжественное обещание слушаться вполне начальства (признавшись ему, что он должен быть готов и к некооптации его).

Ради бога, поставьте правильно бюро, чтобы мы имели письма еженедельно от вас. Еще усерднее просил бы перевести Брута [Г. М. Кржижановского] на нелегальное положение: не стоит гибнуть за-дешево. Пусть объездит все и вся в 2—3 месяца, а потом едет сюда на смену К[ур]цу. Право же этот шаг необходим. Видели Лебедева [С. И. Гусева]. Здесь и Рубен [Б. М. Кнунянц].

Гурвич [Ф. И. Дан] и Хинчук[3] — мартовцы.

Спешите ответом насчет Совета: надо формально назначить тотчас еще одного члена от вас и ему передать свой голос Курцу. Пожалуйста, не медлите.

[1]) Значение этой надписи Н. К. Крупской то же самое, как на предыдущем письме Ф. В. Ленгника (см. примечание 2 к нему, стр. 269).

[2]) Собрание прежней редакции «Искры» в полном составе при участии члена Ц. К. Ф. В. Ленгника по вопросу о соглашении. Более подробно о ходе этого совещания сообщается в предыдущем письме Ф. В. Ленгника (стр. 267—268).

[3]) *Л. М. Хинчук* (род. 1869) — социал-демократ, искровец, со II съезда Р.С.-Д.Р.П. активный центральный работник меньшевистских организаций; в 1889 г., будучи студентом, бернского университета, под влиянием Г. В. Плеханова и изданий Группы «Освобождение Труда», определился как с.-д.; в 1890—1891 гг. работал в Туле, где организовал два с.-д. рабочих кружка; в 1892 г. был арестован; после $2^1/_2$-годового тюремного заключения был выслан на 6 лет в Якутскую область; по возвращении из ссылки в 1900 г. работал по организации рабочего движения в Крыму, где партийная организация была искровская; после провала Крымской организации в связи с первомайской демонстрацией X. переехал в Тулу и вошел в местную с.-д. организацию; в 1901 г. переехал в Москву, где вместе с Вайнштейном и Теодоровичем участвовал в создании Московского Комитета и откуда вел переписку с «Искрой» и посылал в «Искру» корреспонденции; в мае 1902 г. был арестован; после $1^1/_2$-летнего тюремного заключения был выслан в Енисейскую губ., откуда в 1903 г. бежал и эмигрировал за-границу; после II съезда партии, находясь за-границей, примкнул к «меньшинству» и, повидимому, участвовал в женевской

конференции «17» (см. выше, стр. 245 — 249, документ 23); на общерусской конференции меньшевиков в мае 1905 г. был избран в состав меньшевистского центра, Организационной Комиссии; на Стокгольмском (объединительном) съезде Р.С.-Д.Р.П. был избран от меньшевиков в Ц. К. партии; будучи членом Ц. К., Х. в то же время был горячим сторонником и пропагандистом аксельродовской идеи «рабочего съезда»; в 1908 г. склонялся к ликвидаторству, о чем свидетельствует Ю. О. Мартов в письме П. Б. Аксельроду от 21 марта 1908 г.: «Всего интереснее, что . . . пишет Мирон [Л. М. Хинчук] из Москвы: по его словам, мы не замечаем, что революция кончилась, а пытаемся создать ее подобие» («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова, стр. 184); в эпоху реакции был видным работником кооперативного движения в России; в конце 1919 г. вступил в ВКП(б); до разрыва английским правительством дипломатических и торговых сношений с СССР (в июне 1927 г.) был торговым представителем и председателем торговой делегации СССР в Англии; состоял до этого и ныне состоит председателем Совета Центросоюза и Центрального Кооперативного Совета и кандидатом в члены президиума ЦИК СССР.

На 36 заседании второго съезда партии (на вечернем заседании 22 августа) по пункту о порядке оглашения решений съезда по предложению Е. Я. Левина («Егорова») была принята следующая резолюция: «Для обнародования протоколов избрать специальную комиссию из представителей обеих половин съезда.» («Протоколы II съезда», изд. 1924 г., стр. 327.) Автор предложения мотивировал его так: «Во избежание нареканий стою за то, чтобы в комиссию по обнародованию протоколов были выбраны представители от двух расколовшихся половин.» (Там же.) В исполнение этого решения была избрана съездом «специальная комиссия» из представителей большинства и меньшинства, независимая от центральных учреждений партии, на которую съездом было возложено не только техническое редактирование, но и самое «обнародование» протоколов.

Все обстоятельства, при которых съезд принял это решение и избрал комиссию, свидетельствуют, что большинство отнюдь не стремилось механически подавлять несогласное с ним меньшинство, а, наоборот, шло навстречу требованию меньшинства обеспечить максимум объективности при опубликовании для всей партии отраженной в протоколах съезда картины возникших разногласий. Первое предложение о персональном составе протокольной комиссии было внесено представителем «большинства» М. Н. Лядовым и содержало две кандидатуры из «меньшинства» (Л. Г. Дейч и В. Н. Крохмаль-«Фомин») и одну из «большинства» (В. Ф. Горин). Комиссия была избрана окончательно в точно такой же пропорции с той лишь разницей, что вместо Л. Г. Дейча и В. Н. Крохмаля были введены меньшевики же А. Н. Потресов и Б. А. Кольцов. Можно думать, что эта замена кандидатур со стороны «меньшинства» произошла по инициативе самого «меньшинства».

Большинство съезда не настаивало на предоставлении ему большинства мест в протокольной комиссии и уступило в этом отношении меньшинству, не желая, повидимому, создавать особого инцидента из-за этого перед самым закрытием съезда и не предполагая, что фракционная борьба после съезда может отразиться и на работе протокольной комиссии. Однако, логика внутрипартийной борьбы, развернувшейся после съезда, неизбежно привела к трениям также и внутри протокольной комиссии. Некоторое, правда слабое, отражение происходившей в комиссии борьбы имеется даже в официальном извещении «От комиссии» в печатном издании «Протоколов» съезда (стр. 367—368). На наличие такой борьбы в комиссии имеются очень определен-

ные указания в послесъездовской переписке заграничного центра большинства с Россией, и, в частности, в письме Л. Е. Гальперина от 6 октября искровской группе в Берлин (ниже, стр. 294). Работу протокольной комиссии в известной степени освещает имеющаяся в Институте Ленина и печатаемая нами здесь часть переписки комиссии в виде трех писем Б. А. Кольцова — В. Ф. Горину и заявления Ленина и Плеханова в протокольную комиссию.

Мы приводим названные документы в данном месте с некоторым нарушением хронологического порядка (три письма Кольцова относятся к сентябрю) из тех соображений, что 1) последний документ, заявление Ленина и Плеханова в комиссию, датирован 4 октября, 2) письма Кольцова по содержанию тесно связаны с этим заявлением.

31.

Б. А. КОЛЬЦОВ — В. Ф. ГОРИНУ.

10. IX. 1903. 94, rue de Tyrol. Bruxelles.

Дорогой товарищ! С протоколами дело вовсе не стоит.[1]) Я их приготовляю помаленьку, а когда они будут готовы, мы съедемся, сообща рассмотрим все, может быть КОЕ-ЧТО ВЫБРОСИМ, КОЕ-ЧТО ПРИБАВИМ*). Я думаю, что так это будет лучше, и Вы не будете в претензии, что я взял на себя труд составления. Я думаю, что буду готов недель через 4 — 5. Тогда я Вам напишу, где нам съехаться. Кстати похлопочите перед начальством[2]), чтобы мне была отпущена сумма на поездку и теперь на всевозможные канцелярские расходы. Программа, устав и резолюции для Вас переписываются, денька через два будут готовы и Вам высланы, но имейте в виду НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ. Печатать можно будет только по постановлению ПРОТОКОЛЬНОЙ комиссии.

На счет Ваших вещей я похлопочу, когда выдастся свободный денек.**)

Что касается Ваших жалоб, то скажу: снявши голову, по волосам не плачут. Надо было раньше подумать, к чему поведет определенная тактика на съезде. У Ленина могли быть свои взгляды на этот счет, но никто из нас не был обязан плясать по его дудке. Грустно это — что и говорить! — НО ЗАКРЫТЬ ЗАПЛАТОЙ ВНУТРЕННИХ РАЗНОГЛАСИЙ НЕЛЬЗЯ: того и гляди шов где-нибудь треснет. Если б на съезде оказалось огромное большинство на стороне Ленина, то в таком случае, вероятно,

---

*) Набранные здесь капителью в разрядку места в рукописи подчеркнуты волнистой чертой карандашом, повидимому, В. Ф. Гориным. *Ред.*

**) Этот абзац перечеркнут карандашом, повидимому, В. Ф. Гориным, как место неофициального, чисто личного характера. *Ред.*

вы все и разговаривать бы с меньшинством не стали, да и состав партии в этом случае был бы иной. Ну, а теперь надо вам сознаться, что вы не большинство, и, следовательно, должны пойти на уступки.

Жму Вашу руку

Ваш Б. Г[инзбург].

Жена Вам кланяется.

[1]) Эта фраза, повидимому, представляет ответ на требование В. Ф. Горина поторопить дело с редактированием протоколов съезда.

[2]) Под «начальством» Б. А. Кольцов подразумевал или Ц.К. (приезд представителя которого заграницей в тот момент как раз ожидался) или редакцию Ц.О.

32.

Б. А. КОЛЬЦОВ — В. Ф. ГОРИНУ.

15. IX. 1903. [Брюссель.]

Любезный товарищ! Сегодня будут Вам высланы копии с программы, устава и принятых резолюций. Покажите, пожалуйста, устав Староверу и напишите мне *сейчас же* свое мнение: думаете ли Вы, что устав сможет быть напечатан целиком, а также узнайте у Ленина и Плеханова, остаются ли они в протоколе с этими именами или нет. И об этом мне тоже сейчас сообщите.

Оказывается, что с протоколами я буду готов дней через 8 maximum и сейчас же мог бы выехать, еслиб были деньги. Вам [следует] об этом позаботиться. Но если товарищи считают этот расход непроизводительным, то придется, конечно, сделать все путем переписки. Думаю, что это поведет к волоките, но Вам решать. Жду скорого ответа.

Ваш Б. Гинзб[ург].

Не забудьте, пожалуйста, напомнить кому следует, что Бунду обещано сообщить за две недели до опубликования известия о съезде в Искре.

33.

Б. А. КОЛЬЦОВ — В. Ф. ГОРИНУ.

23. IX. 1903. 94, Rue de Tyrol. [Брюссель.]

Любезный товарищ!

Чем объясняется Ваше молчание? Ведь так вести дела нельзя. Я работал как вол, чтобы поскорее закончить работу, а из-за Вашего молчания, я не знаю, что дальше предпринять. Прошу ответить *немедленно*. Бундисты тоже сердятся, что не получают ответа на свои запросы. Итак жду от Вас ответа на след[ующие] вопросы: 1) Будут ли сохранены в протоколе имена Ленина и Плеханова? Об этом надо спросить их самих.

2) Думаете ли Вы, что весь устав может быть напечатан, а если не весь, то какие §§ надо, по Вашему мнению, опустить?

3) Когда и где мы съедемся? по моему необходимо съехаться, иначе никак не столкуемся. Я мог бы приехать в Женеву, Вы там, Старовер тоже может туда приехать, так что только мне одному надо будет дать денег на расходы. К сожалению личных денег на это у меня нет.

Итак еще раз жду *немедленного* ответа. Имейте в виду, что после 15-го октября мне будет очень неудобно уезжать отсюда.[1]) Кстати. В посланной Вам программе надо исправить § 10 общеполитич[еских] требований. Он гласит так: «Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.»[2]) По крайней мере, из протокола следует, что именно этот текст принят, тогда как в записанной секретарем программе значится та формулировка, которая была Вам послана. Уже из этого одного примера — а он не единственный — Вы видите, что необходимо съехаться.

Жму руку

Ваш Б. Гинз[бург].

[1]) На самом деле, Б. А. Кольцов все же нашел возможность во второй половине октября быть в Женеве: 1) его подпись стояла под известным ответом «Центральному Комитету Р.С.-Д.Р.П.» 19 оппозиционных членов Лиги на циркуляр Ц.К. к членам Лиги от 10 октября (см. «Протоколы 2-го съезда Лиги», Женева, 1904 г., стр. 6 — 10, или сборник «Как рождалась партия большевиков», изд. «Прибой», 1925 г., стр. 449 — 453), что заставляет предполагать, что он также участвовал и в обсуждении этого письма и, значит, около 15 октября уже был в Женеве; 2) он участвовал в съезде Лиги (с 26 по 31 октября включительно), на котором был председателем.

[2]) В опубликованном тексте программы партии указанный пункт напечатан именно в той редакции, которую здесь привел Б. А. Кольцов («Протоколы» съезда, изд. 1924 г., стр. 4).

34.

В. И. Ленин.

В ПРОТОКОЛЬНУЮ КОМИССИЮ. *)

[4 октября 1903 г. Женева.]

Товарищи! В ответ на Ваш запрос [1]), согласны-ли мы опубликовать свои имена в протоколах II съезда, уведомляем Вас, что мы с своей стороны решительно ничего против этого не имеем, но не берем на себя решить, насколько это допустимо по конспиративным соображениям в интересах наших товарищей в России. Решение этого вопроса о конспиративности зависит от подлежащей партийной инстанции.

Женева, 4 октября
1903 г.

[1]) Запрос, о котором здесь говорит Владимир Ильич, был дважды формулирован Б. А. Кольцовым в его выше приведенных письмах: от 15 и от 23 сентября.

---

*) Весь текст заявления в рукописи написан рукой В. И. Ленина. Заявление подписано собственноручно им и Плехановым: «Н. Ленин, Г. Плеханов». *Ред.*

Ниже мы печатаем три письма Л. Е. Гальперина («Коняги», «Конягина») искровской группе в Берлин о партийном расколе. Эти письма представляют значительный интерес для освещения первой стадии раскола (до первых чисел октября включительно). Оценка создавшегося положения, которую Л. Е. Гальперин давал в этих письмах, тем более заслуживает внимания, что 1) она исходила от искровца, который задолго до съезда принимал активнейшее участие в практической работе русской организации «Искры» (см. выше документ 5 и примечания к нему, стр. 68 и 75—76, примечание 9), 2) оценка эта представляла плод свежего, непосредственного впечатления непредубежденного наблюдателя, который сам лично не участвовал в съездовской «драке», 3) автор писем играл значительную роль в дальнейших стадиях развития партийного раскола.

До второго съезда партии и в течение сентября после съезда он работал в составе берлинской группы искровцев, на съезде не присутствовал и первое время после съезда (пока находился в Берлине), не будучи достаточно осведомлен о существе разногласий, занимал нейтральную позицию. В. А. Носков, тотчас по окончании съезда, будучи проездом в Берлине (по пути в Россию), 28 августа писал оттуда В. И. Ленину и Н. К. Крупской о Гальперине следующее: «Повидался с товарищами. События произвели, разумеется, не радужное впечатление. Коняга едет к Вам, чтобы разобраться в происшедшем, но не сомневаюсь, что он останется у нас.» (Материалы архива Института Ленина, документ № 1277.) Л. Е. Гальперин, однако, приехал в Женеву лишь месяц спустя после этого письма В. А. Носкова. Н. К. Крупская в письме в Ц. К. в Россию от 26 сентября писала о его приезде: «Приехал Коняга, но у нас еще не был, толкует с теми [с «мартовцами». Ред.].» (Материалы архива Института Ленина, документ № 1290.) Повидимому, тотчас после первых свиданий с той и с другой стороной Л. Е. Гальперин написал свое первое письмо в Берлин, о котором он упоминает в печатаемом здесь письме от 2 октября и которого не оказалось в материалах Института Ленина.

Ознакомившись на месте с позициями большинства и меньшинства партийного съезда и с фактическим положением дел в дальнейшем развитии внутрипартийных разногласий, Л. Е. Гальперин примкнул к большинству и сразу занял активную роль в борьбе заграничной группы большинства с оппозицией. Он с самого начала изъявил готовность ехать на практическую работу в Россию в качестве агента Ц. К. Ф. В. Ленинк в письме

в Ц. К. в Россию от 12 октября писал об этом следующее: «Коняга не прочь приехать к Вам... Я ему говорил, что ему поручат, вероятно, приведение комитетов к одному знаменателю, и эта работа ему очень по душе. Он предлагает только образовать для этого целую группу спевшихся людей из опытных организаторов интеллигентов и рабочих. Я думаю, что это было бы хорошо.»

Но в течение октября и ноября Л. Е. Гальперин оставался заграницей и принимал там самое активное участие в борьбе заграничной группы большинства с оппозицией, прежде всего в Лиге, — как перед съездом, так и на самом съезде Лиги.

Редакцией Ц. О. (Лениным и Плехановым) Л. Е. Гальперин был делегирован в Совет Партии (другим членом Совета от редакции «Искры» был Ленин), участвовал в заседании Совета Партии 1 ноября и в дальнейшем, после поворота Плеханова, оставаясь членом Совета, являлся большой помехой для Плеханова в проведении его плана заключения мира с оппозицией. В начале ноября Л. Е. Гальперин был кооптирован в Ц. К., повидимому, одновременно с кооптацией В. И. Ленина. 29 ноября он вышел из Совета Партии.

Все три письма Гальперина, приводимые здесь и составляющие одно цельное изложение его взглядов на партийный раскол, были адресованы, как можно судить из содержания их, берлинской группе искровцев, вместе с которыми до этого он работал в Берлине и в числе которых были О. А. Пятницкий, В. И. Копп, С. И. Радченко.

35.

Л. Е. ГАЛЬПЕРИН — ИСКРОВСКОЙ ГРУППЕ В БЕРЛИН.

2.10.03. [Женева.]

Дорогие друзья!

Я уже Вам отправил одно письмо, в котор[ом] сообщал о своих первых впечатлениях. Вблизи всегда приходится и старые мысли переживать снова, несмотря на то, что обстановка к существу вопроса прибавляет мало, разве только пестротой мелочей запутывает и временно увлекает к переоценке несущественных моментов. То, что мне казалось достойным названия опасности, и составляет пункт разобщенности между двумя группами. Сводится дело теперь к следующему. Во время съезда под влиянием несомненной интриги со стороны некоторых лиц и [дерзкой] бешеной прямолинейности со стороны Лен[ина] и К° создалось разногласие или точнее раскол искровцев при выборе лиц в центры. Этот раскол продолжается и поныне, поддерживаемый и подогреваемый колоссальной атмосферой сплетен. Мартовцы формулируют свое отношение к делу приблизит[ельно] следующим образом. Центры, выбранные в той атмосфере, к[отор]ая существовала на съезде, не заслуживают доверия, т[ак] к[ак] они суть ничто иное к[а]к креатуры Ленина и следов[ательно] способны с крайней прямолинейностью проводить тактику, способную повредить существенно слагающейся партии. Отсюда и требования: 1) кооптация старой редакции для того, чтобы обеспечить идейное влияние в организационных вопросах за мартовцами и 2) кооптация мартовцев в Ц. К., чтобы обеспечить самостоятельность Ц. К. от давления Ленина. Отсюда и их поведение. Отказ от сотрудничества в Ц[ентральном] Орг[ане]

для того, чтобы принудить к кооптации, и отказ от агентурной работы на Ц. К., пока тот не докажет своей независимости от Ленина, к[отор]ая может выразиться, во 1-ых, в разрешении литературной группы с Мартов[ым] во главе с правом полемизировать с Ленин[ым] об организационных планах и, во 2 х, в кооптации в Ц. К. 2-х мартовцев (определенные лица). Отсюда и бойкот чисто технического свойства: уход Блюма [И. С. Блюменфельда][1]) из типографии, лишение редакции денежных источников, т. е. бойкот уже не лояльный и вызванный взбудораженными нервами. Но на чем же основано принципиальное недоверие к Ленину? Во 1-х, на том, что Ленин стремится провести в центры [людей] только «твердых искровцев» и оттесняет от активного воздействия на партию «мягких искровцев», по существу же просто проводит людей, слепо-исполняющих его приказания, его волю, что должно повести к невозможности развития в России [людей] самостоятельных политических деятелей. Во-2-ых, разногласие получается на [недоверии] отношении к России. Тактика Ленина, де, основана на недоверии к России, отсюда должно вытекать то, что креатуры Л[енина] будут везде и всюду проводить в местные комитеты только своих твердых искровцев, объявляя войну и отлучение от Партии всем другим элементам. Между тем к[а]к мартовцы думают, что раз создана Партия, нет уже необходимости держать ее в «осадном положении», т[ак] к[ак] можно уже надеяться, что неблагонадежные элементы растворятся в искровских водах и не представят никакой опасности для чистоты партийных принципов.

При всем моем желании и старании конкретизировать эти разногласия я мог найти только слабые намеки на некоторое расхождение в организационных вопросах, что и побуждает меня желать проявления этих разногласий в печати, т. е. обсуждения этих вопросов на страницах Искры. Что же касается крайнего подчинения Ц. К. Ленину (формально редакции) и обезличения его, то я этого не боюсь, т[ак] к[ак] естественной независимостью России от заграницы (полицейские условия) вполне или по кр[айней] мере достаточно обеспечивается развитие самостоят[ельных] политических деятелей, а в постоянном надзоре не вижу никакой беды. По вопросу же о воздействии на неискровские элементы я не предрешаю вопроса абсолютными формами организации, ибо этот вопрос в каждом данном месте и времени может и должен решаться особо с общепринципиальной точки

зрения. На теперешний Ц. К. я смотрю к[а]к на людей совершенно самостоятельных. При полной возможности выяснить организационные вопросы на страницах Искры, я не вижу никакой необходимости [ставить] свою деятельность в Партии обусловливать чем-либо и отдаю себя в полное распоряжение Ц. К., всякий бойкот считаю преступлением по отношению к Партии, отказ от работы в центральных учреждениях ничем необоснованным, нецелесообразным и ведущим к обособленности и подрыву партийных учреждений и дисциплины.

Вот пока все, что могу пока сказать по этому поводу. Более детальное отношение к вопросу возможно по моему только при опубликовании протоколов.

Я еще раз прошу Пятницу [О. А. Пятницкого] [2] поскорее исполнить мою просьбу, ибо это крайне необходимо. [3])

Ваш Коняга.

Более подробно сумею рассказать только при личном свидании, впрочем не отказываюсь и писать обо всем, что здесь будет происходить *).

[1]) *И. С. Блюменфельд* (род. 1865) (Блюм) — один из деятельных сторонников и сотрудников Группы «Освобождение Труда», потом член организации «Искры»; там и тут заведывал печатанием и транспортом изданий; в «Искре» с самого начала (декабрь 1900 г.) заведывал типографской и транспортной частью; в марте 1902 г. был арестован на границе, с транспортом нелегальной литературы, когда направлялся по поручению группы «Искра» для организации в России перепечатки «Искры»; в августе 1902 г. бежал из киевской тюрьмы (в числе 10 искровцев); после этого снова заведывал заграницей типографией «Искры», откуда после раскола на II съезде ушел в сентябре 1903 г., будучи сторонником «меньшинства»; в дальнейшем работал в меньшевистских организациях.

[2]) *О. А. Пятницкий* (род. 1882) (Пятница) — социал-демократ, искровец, со II съезда Р.С.-Д.Р.П. большевик, видный партийный практик, особенно в области организации транспорта; в Р.С.-Д.Р.П. вступил в 1898 г.; с самого начала выхода «Искры» стал ее сторонником, организационную связь с редакцией «Искры» установил с начала 1901 г.; с этого времени вплоть до ареста в марте 1902 г. занимался транспортированием «Искры», «Зари» и брошюрной нелегальной литературы; в августе 1902 г. в числе 10 искровцев бежал из Киевской тюрьмы и эмигрировал в Берлин, где и остался по поручению редакции «Искры» для организации транспорта искров-

*) В конце письма В. Л. Копп карандашом написал: «Прочел с удовольствием С[юртук].» [4]) *Ред.*

ской литературы в Россию и был после II съезда партии уполномоченным Ц.К., а в дальнейшем уполномоченным заграничного большевистского центра по транспорту и для сношений с Ц.К. германской с.-д. партии, вплоть до середины 1905 г.; после II съезда Р.С.-Д.Р.П. примкнул к большинству; участвовал на 2 съезде Лиги; с середины 1905 г. работал в Одессе, будучи членом Одесского Комитета большевиков; в январе 1906 г. был арестован; по освобождении из тюрьмы в конце 1906 г. работал в Москве до начала 1908 г., где заведывал всей техникой Московского Комитета; после ареста и нескольких месяцев тюрьмы в конце 1908 г. выехал в Женеву; с начала 1909 г. по поручению Заграничного Бюро Ц.К. снова заведывал транспортом по 1912 г.; в конце 1911 г. работал по организации пражской конференции (в январе 1912 г.), на которой сам присутствовал; в 1913—14 гг. работал в России, выполняя поручения Ц.К.; в июне 1914 г. был арестован в Самаре, будучи членом Самарского Комитета большевиков; с марта 1915 г. до амнистии 1917 г. был в ссылке; с апреля 1917 г. работал в московской организации, будучи членом МК, членом Исполнительной Комиссии МК, одно время секретарем МК; со времени XIII съезда партии состоит членом ЦКК; с 1921 г. работает в ПККИ; со времени IV конгресса Коминтерна состоит секретарем ПККИ.

[3]) Просьба, о которой упоминается здесь, это просьба Гальперина о деньгах (см. об этом в последнем письме, стр. 295).

[4]) *В. Л. Копп* (род. 1880) (Сюртук) — социал-демократ, искровец, после II съезда Р.С.-Д.Р.П. занявший «внефракционную», примиренческую позицию; в рабочем с.-д. движении участвовал с 1898 г.; в 1901 г. примкнул к «Искре»; осенью того же года эмигрировал заграницу, где сблизился с группой «Искры» и О.К. по созыву II съезда партии; осенью 1902 г. был направлен в Россию в качестве агента О.К.; после II съезда Р.С.-Д.Р.П. по поручению В. А. Носкова от имени Ц.К. взял на себя руководство транспортом «Искры» через германскую границу и ведал этим делом до осени 1905 г., проживая в Тильзите, Кенигсберге, Берлине; разделяя точку зрения примиренческой группы Ц.К. (В. А. Носкова, И. Ф. Дубровинского и друг.), К. продолжал держаться «внефракционной» позиции и после того, как осенью 1905 г. вернулся в Россию; в дальнейшем работал в профессиональном движении; в 1907 г. был делегирован проф. союзом металлистов на Штутгартский Конгресс II Интернационала; осенью 1909 г. был арестован и, вместо ссылки, выслан заграницу; живя в 1910—13 гг. в Берлине и Вене, работал одно время секретарем редакции органа Л. Д. Троцкого «Правда» и работал в «Vorwärts'e»; вернувшись в 1913 г. в Россию, попал на военную службу и в 1914 г. был отправлен на фронт, где попал в германский плен; летом 1918 г. был освобожден по требованию нашего представителя т. Иоффе и назначен советником нашего полномочного представительства в Германии; был полпредом СССР в Японии; в настоящее время состоит полпредом в Швеции.

36.

Л. Е. ГАЛЬПЕРИН — ИСКРОВСКОЙ ГРУППЕ В БЕРЛИН.

5.10.03. [Женева.]

Дорогие друзья!

Вряд ли Вас удовлетворит мое предыдущее письмо по поводу скажем раскола. Нужно бы довольно много бумаги исписать, чтобы обрисовать все детали, к[отор]ые в сущности и создают в данном случае [главное] настроение момента. Вчера состоялось последнее собрание для примирения и оно окончилось ничем. [1]) Восстановление прежнего равновесия, следов[ательно], не мыслимо. Я боюсь, что из первого письма моего Вы не сумели уразуметь сущность принципиального расхождения. Попытаюсь поэтому еще некоторыми штрихами оттенить столь трудно уловимое и формулируемое.

В сущности ведь фактически никаких разногласий и нельзя было при самом сильном желании разглядеть по той простой причине, что обе стороны еще вчера, т. е. до съезда или точнее до второй части съезда, были органически едины, поскольку это вообще возможно, а сегодня, т. е. после съезда, стороны еще не начали жить, чтобы с уверенностью говорить о них к[а]к о чем то вполне определенном. Таким образом в наличности имеется, к[а]к вполне конкретное, только съездовая распря, которая при самых смелых суждениях может только дать отправные моменты для двух направлений, могла только служить фактической предпосылкой для [продолжения] действительного раздора. Без протоколов трудно ясно восстановить психологический процесс, совершавшийся в головах сторонников. Если канвой [для узоров] послужили известная тактическая «мягкость» одних и «твердость»

других, то вполне достаточный вышивальный материал и ловкие женские руки вывели узор.[2]) Т[ак] к[ак] обстановка в местной эмиграции слишком благоприятна для разогревания атмосферы (при наличности все тех же теплых женских ручек), то даже при отсутствии наличных фактических данных (еще не было времени) для обнаружения двух течений все же стали создаваться формулировки для имеющего быть... И при этом в этой старательной работе на основании проявлений на съезде очерчивать круги для «нашего» и «вашего» некоторые наиболее ревностные мыслители стали договариваться до таких вещей, [что] к[отор]ые вчера еще всеми одинаково резко порицались и изгонялись.

Вы меня, пожалуй, обвините в старательном и умышленном избегании точной формулировки, и я поэтому постарался показать, что решительно ничего нет такого, пока, по крайней мере, что̀ могло бы указать на то, в чем и как завтра разойдутся в практической жизни люди, к[отор]ые еще вчера дружно шли вместе, за исключением того, что случилось на съезде. Но не могу же я думать, что люди, так долго лично и идейно связанные между собой и свои отношения проверившие в совместной работе, могли вдруг увидеть [между] пропасть, к[отор]ая их отделяет.

[Конечно] Все же совершенно не убежденный в том, что̀ возводится сторонами друг на друга, я попытаюсь просто передать Вам эту клевету.

Именно съездовые столкновения и дают повод мартовцам подозревать, что дальнейшее движение наше будет отмечено правлением Ленина, политикой железного кулака. Эта политика будет проявляться прежде всего в подборе пешек в Ц. К. и другие органы, через к[отор]ые железный кулак сможет проявить себя и в изгнании из партии вплоть до местных комитетов всего того, что не «твердо-искровское» в Ленинском толковании. Между тем к[а]к мартовцы, исходя из положения, что съезд был вполне искровский и, следовательно, представляет более или менее обеспеченное положение революционного социальдемократизма, хотят держаться политики полной независимости русских учреждений и полной свободы для всех направлений в партии и под фирмой партии после того к[а]к признанием на съезде органа партийным обеспечено идейное влияние. Но некоторые из них договариваются до более определенных вещей, к[а]к, напр[имер], орган должен оставаться вне партии на положении критика и организационные

*

центры должны персонифицировать в себе все течения современного [социальдемократии] движения вплоть до акимовщины включительно. Постольку на словах. Но с одной стороны до сих [пор] не было известно и наперед не было [дано] угрозы, со стороны Ленина, что система кулака, вышибания и т. п. есть его (Лен[ина]) идеальная система, с другой стороны, и мартовцы в жизни, поскольку они останутся настоящими социальдемократами (прежними), будут стремиться всеми целесообразными мерами насаждать революционный социальдемократизм. Самостоятельность же и независимость центральн[ых] учреждений вполне обеспечиваются естественной независимостью России от заграницы. Полной же уверенности в прочности искровского направления в Р[оссии] вряд ли у кого может быть. Из этих соображений Вы поймете, почему я не пристал к меньшинству и отказался от всякого бойкота к[а]к Ц. О. так и Ц. К. Закрывая глаза, т[а]к сказать, и не смотря на то, что было на съезде, я перехожу к очередным делам безусловно, признавая все существующее законным. О съезде мы сумеем судить тогда, когда получим печатанные протоколы.

О том, что̀ из всего этого может произойти, я пока говорить не буду, поделюсь вероятно в следующем письме.

Ваш Копя[га].

[1]) Здесь речь идет о совещании всех членов прежней редакции «Искры» 4 октября, представлявшем последнюю попытку со стороны Плеханова и Ленина договориться с «мартовцами». Подробнее об этом совещании см. в письмах Ф. В. Ленгника и В. И. Ленина в Россию от 5 октября (выше, стр. 267 — 269 и 273 — 274). Л. Е. Гальперин подтверждает здесь, что это совещание состоялось именно 4 октября, а не 3-го, как можно заключить по датировке Н. К. Крупской выше упомянутых писем Ленгника и Ленина.

[2]) Автор намекает здесь на значительную роль, сыгранную в расколе членом О. К. Е. М. Александровой (см. «Рассказ о II съезде», стр. 223 — 226).

37.

Л. Е. ГАЛЬПЕРИН — ИСКРОВСКОЙ ГРУППЕ В БЕРЛИН.

6. 10. 03. [Женева.]

Дорогие друзья!

Хочу еще кое-что прибавить к интересующему нас делу. Я уже Вам писал, что пока трудно представить себе оппозицию на практике, точнее говоря, трудно найти почву, при к[отор]ой принципиально выдержанный соц[паль]демократ (искровец) мог бы найти материал для противоправительственной агитации в действиях тактичного Ц. К. Если, например, под фирмой партии окажутся комитет или группа, действующая вполне откровенно в духе акимовщины, трэдъюнионизма, организационного демократизма и пр., то я не сомневаюсь, что мартовцы (поскольку они не забудут вчерашнего дня) сами будут стоять за всякие средства для удаления из Партии язвы. С другой стороны, вполне легальные комитеты и группы не могут служить ареной борьбы. Остаются, значит, элементы не вполне благонадежные, т. е. средние по отношению к приведенным крайностям. Очевидно, что в таких случаях можно только говорить о желательном, т. е. о приведении к вере этих групп, но о средствах заранее определенно высказаться трудно. В каждом данном месте можно употреблять различные меры и дело такта и организационной находчивости (а не тактики) Ц. К. сделать этот процесс наименее болезненным. Следов[ательно] только психологический момент, а не принципиость может заставить оппозиционера в таких случаях несвоевременной «критикой» затруднять действия Ц. К.

Поэтому я лично, поскольку дело идет о проведении организационной тактики в жизнь на русск[ой] почве, решительно не усматриваю момента для столкновений. И постольку я за оппозицией не вижу никакого будущего; оговариваюсь при этом, поскольку они останутся на прежней принципиальной позиции искризма. Но будущего проявления в жизни пока нет, теперь же ведется пока устная агитация так, к[а]к я писал раньше, т. е. исходным моментом для будущих вероятностей и содержанием служит съездовая распря. Но бойкот уже проявляется, хотя и обставляется формальною лояльностью при помощи тончайших юридических тонкостей. Но при всем этом старании преступное поведение против партийной дисциплины и партийных интересов слишком очевидно и ощутительно. Первым шагом в этом отношении был выход из редакции Мартова, затем отказ всех их от сотрудничества в Искре, [затем] отказ в денежных средствах (значительный ущерб при безденежьи), выход Блюма [И. С. Блюменфельда] из типографии и теперь крайне вызывающее поведение Протокольной Комиссии [1]). На съезде была выбрана комиссия из 3-х чел[овек] для опубликования протоколов. Туда к[а]к раз попало 2 челов[ека] из меньшинства (оппозиции) и 1 из больш[инства]. И вот теперь, когда нужно уже опубликовывать о съезде, резолюции и устав, оппозиционное большинство комиссии, пользуясь всеми казуистическими тонкостями, тормозит дело. Чего они этим хотят достигнуть, сказать трудно. Пока же видно только одно, что они всеми силами стараются провоцировать Ц. К. на агрессивные действия против них, не выходя при этом за пределы лояльного (?) бойкота. А агрессивные действия Ц. К. им необходимы для доказательства «кулака», «железной политики» etc. — проявления злой воли Ленина.

Надеюсь, что Вам удастся разъяснить положение вещей на основании моих писем, хотя несколько по крайней мере. От Шергова и Рубинштейна [2]) Вы услышите более детальное освещение дела, к[а]к его себе представляет меньшинство, и Вы сумеете и восстановить всю картину и критически отнестись ко всему и занять определенную позицию.

Напишите, пожалуйста, что Вы из всего этого вынесли. Дайте, пожалуйста, доктору [3]) прочесть мои письма и передайте ему мою записку.

Что у Вас нового, что слышно у Л[ьва] Л[ьвовича] [4]), были ли письма от него, Бориса [В. А. Носкова] и Мертинса [4]).

Я, вероятно, еще пробуду здесь некоторое время. Когда Вы, Степ[ан] Ив[анович] [5]), думаете ехать, я хотел бы с Вами кое о чем условиться. Вероятно, скоро увидимся при других условиях, если уедете раньше моего. [6])

Крепко обнимаю Вас
Ваш Майер.

P. S. Пятница [О. А. Пятницкий], еще раз прошу исполнить мою просьбу, я просил прислать мне денег из Р[оссии], тогда можно будет расплатиться, а пока одолжите хоть у чорта, ибо денег нет.

Всего лучшего.

[1]) См. выше (стр. 276 — 277) вводное замечание к переписке протокольной комиссии.

[2]) Доктор *Шергов* и *Губинштейн* — члены берлинской группы содействия «Искре», сторонники меньшинства. Более точных и подробных биографических данных ни о том ни о другом не удалось установить.

[3]) М. Г. Вячеславу, работавшему тогда в берлинской группе искровцев. *М. Г. Вячеслов* (род. 1869) — с.-д., искровец, после II съезда Р. С.-Д. Р. П. меньшевик; в 90-ых гг. входил в казанский с.-д. кружок, организованный И. Х. Лалаянцем; в конце 90-ых и в начале 900 гг., будучи в Берлине, вошел в местную группу содействия с.-д., которую он потом превратил в группу содействия «Искре»; в берлинской искровской группе работал вплоть до раскола; участвовал на стороне меньшинства во 2-ом съезде Лиги; в настоящее время живет и работает в СССР.

[4]) Лев Львович и Мертинс работали в транспортной группе в России на западной границе, но кто именно был известен под этими кличками, пока не удалось установить.

[5]) С. И. Радченко.

[6]) Здесь Л. Е. Гальперин говорит о своем намерении ехать в Россию на практическую работу, о чем Ф. В. Ленгник писал в Ц. К. в письме от 5 октября (выше, стр. 268, а также вводное замечание к данной группе писем Гальперина, на стр. 284 — 285).

После безрезультатного совещания 4 октября следует «эпилог» всей полуторамесячной истории переговоров с мартовцами. Редакция Ц. О. (Ленин и Плеханов) пишет Мартову и остальной группе бывших редакторов, а также Троцкому официальное приглашение к сотрудничеству в «Искре» и к выяснению на ее страницах «всей глубины разногласий», разделяющих «меньшинство» и «большинство». Мартов, кроме того, снова и снова приглашается в состав редакции.

Это была — на данном этапе борьбы — последняя попытка избегнуть раскола путем официального приглашения оппозиции к совместной работе в Ц. О. на почве формальных решений съезда. Письмо редакции Ц. О. оставляет открытым вопрос о причинах предшествующих отказов оппозиции от сотрудничества («личное раздражение» или «расхождение во взглядах»), настаивая лишь на том, что ни тот, ни другой мотив не должен служить оправдачием бойкота Ц. О. «Нам все еще оставалось совершенно неясным, — пишет Ленин в брошюре «Шаг вперед, два шага назад», комментируя этот акт редакции, — преобладает ли личное раздражение в действиях «меньшинства» или желание дать органу и (партии) новый курс, какой именно, в чем именно.» (Собр. соч., т. V, стр. 431.)

Это письмо редакции Ц. О. было опубликовано Лениным с некоторыми незначительными пропусками в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (там же, т. V, стр. 430 — 431).

В бумагах Владимира Ильича сохранился ряд документов, непосредственно относящихся к этому письму: 1) два предварительных варианта письма: один — запись набело (копия?) рукой Н. К. Крупской, другой — черновик с поправками, написанный полностью рукой Владимира Ильича; 2) две тождественных копии: одна — рукой С. И. Гусева, другая — рукой Н. К. Крупской, представляющие окончательную редакцию письма. В виду некоторых редакционных отличий обоих вариантов между собою и от окончательного текста письма, мы печатаем здесь все три текста названных документов. Автором двух предварительных проектов письма, несомненно, был Владимир Ильич. А поскольку окончательный текст отличается от них незначительными редакционными изменениями, то наличие этих предварительных проектов свидетельствует, что основным автором письма был Ленин, а соавторство Плеханова заключалось, быть может, в тех небольших редакционных изменениях, которые имеются в окончательном тексте. Печатая окончательный текст,

мы оговариваем в примечаниях все пропуски, которые были сделаны при первом опубликовании.

На приглашение редакции Ц. О. от Мартова и от его группы последовал решительный отказ. Оба их ответа, ставящие точку ко второй главе в истории партийного раскола, главе о переговорах, мы печатаем вслед за письмом редакции Ц. О.

38.

В. И. Ленин и Г. В. Плеханов.

* ПИСЬМО РЕДАКЦИИ Ц. О. Р. С.-Д. Р. П., Ю. О. МАРТОВУ, ПРОЧИМ БЫВШИМ ЧЛЕНАМ РЕДАКЦИИ И Л. Д. ТРОЦКОМУ.

[4—6 октября 1903 г. Женева.]

Печатаемый нами здесь документ «а» представляет первоначальный проект письма, составленный Лениным и сохранившийся в копии Н. К. Крупской. Мы считаем данный проект первоначальным на том основании, что в заключительной части его о кооптации Мартова в редакцию говорится совершенно категорически, как о совершившемся факте: «Вы кооптированы», тогда как в остальных вариантах письма и в том числе в окончательном тексте об этом сказано более осторожно и условно: «мы готовы кооптировать Вас.» Несомненно, первая, более категорическая формулировка предшествовала второй, более осторожной. Авторство Ленина в отношении данного проекта подтверждается полным тождеством отдельных мест его со вторым, собственноручно написанным Лениным, проектом письма. Написан данный проект между 4 и 6 октября.

В. И. Ленин.

а.

* ПРОЕКТ ПИСЬМА РЕДАКЦИИ Ц. О. Ю. О. МАРТОВУ.

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ.

Тотчас после II съезда партии, перед № 46 Искры, ред[акция] Ц. О. Росс. С.Д.Р.П. обратилась к Вам с просьбой писать для И[скры] и Зарп (готовится № 5). Это приглашение сотрудничать мы неоднократно повторяли и после того.

Тем не менее мы не имели от Вас ни одной строки. Мало того. Даже выпуск в свет второго издания Вашей брошюры «Красное Знамя» задерживается много недель вследствие недоставления Вами конца рукописи.

Редакция Ц.О. считает Ваше отстранение от сотрудничества крайне вредным для дела и ничем с ее стороны не вызванным.

Личное раздражение не может, конечно, явиться препятствием к партийной работе, каковой является сотрудничество в Искре и Заре.

Если же Ваше отстранение вызвано тем или иным расхождением во взглядах между Вами и нами, то мы считали-бы крайне полезным в интересах партии обстоятельное изложение таких разногласий. Более того. Мы считали-бы чрезвычайно желательным, чтобы характер и глубина этих разногласий были как можно скорее выяснены перед всей партией и именно на страницах редактируемых нами изданий.

Наконец, мы напоминаем Вам, что Вы кооптированы в члены редакции и имеете всякую возможность отстаивать все свои взгляды в высшем партийном учреждении.

Другой вариант проекта письма Мартову от редакции «Искры», собственноручно написанный Лениным и снабженный его собственными поправками, является более близким к окончательному тексту письма, нежели выше приведенный проект, и потому, несомненно, более поздним. Как и предыдущий, этот проект написан между 4 и 6 октября.

В. И. Ленин.

б.

* ПРОЕКТ ПИСЬМА РЕДАКЦИИ Ц. О. Ю. О. МАРТОВУ.

ВТОРОЙ ВАРИАНТ.

Т[о в а р и]щу М а р т о в у.

Ред[акция] Ц.О. Росс. СД.Р.П. [сообщает] считает долгом оффициально выразить свое сожаление по поводу Вашего отстранения от участия в Искре и Заре (готовится № 5). Несмотря на многократные приглашения сотрудничать, — которые мы делали и тотчас после II съезда партии, перед № 46 Искры, и повторяли несколько раз после того, — мы не имели от Вас ни одной строчки. Мало того. Даже выпуск в свет второго издания Вашей брошюры «Красное Знамя» задерживается много недель вследствие недоставления конца рукописи. Ред[акция] Ц.О. [полагает, что это] заявляет Вам, что для нее Ваше отстранение от [партийной работы] сотрудничества является [совершенно нежелательным и заявляет, что]

чрезвычайно печальным и представляется ей ничем с ее стороны невызванным. Если это отстранение [вызвано] продиктовано личным раздражением, то ред[акция] Ц.О. полагает, что [оно должно бы быть] это никоим образом не должно служить препятствием к партийной работе; с своей стороны, ред[акция] Ц.О. считает своей прямой обязанностью руководиться исключительно пользой тех или иных литературных работ для партии.

Если же Ваше отстранение вызвано [каким либо] тем или другим расхождением во взглядах между Вами и нами, то мы считали бы крайне полезным в интересах партии обстоятельное изложение таких разногласий. [Во всяком случае] Более того. Мы считали бы чрезвычайно желательным, чтобы характер и глубина этих разногласий были как можно скорее выяснены перед всей партией и именно на страницах редактируемых нами изданий. Наконец, мы [вполне согласны] в интересах дела еще раз ставим вам на вид, что мы готовы и в настоящее время [,даже после Ваших многократных и публичных выражений Вашей враждебности к новой редакции Искры,] кооптировать Вас в члены редакции [с тем,] для того, чтобы дать Вам всякую возможность отстаивать все свои взгляды в высшем партийном учреждении.

Нижеследующий документ представляет копию письма редакции Ц. О., посланного Мартову и прочим. Данная копия, написанная, по словам Владимира Ильича, лично для него, совершенно тождественна с другой копией, сохранившейся в бумагах Ленина и сделанной рукой Н. К. Крупской, повидимому, для архива редакции.

В. И. Ленин и Г. В. Плеханов.

в.

* ПИСЬМО РЕДАКЦИИ Ц. О. Ю. О. МАРТОВУ, ПРОЧИМ БЫВШИМ ЧЛЕНАМ РЕДАКЦИИ И Л. Д. ТРОЦКОМУ.

Копия. *)

Товарищу Мартову от редакции Ц. О. Росс. С. Д. Р. П.

Уважаемый товарищ! Редакция Ц. О. считает долгом официально выразить свое сожаление по поводу Вашего отстранения от участия в Искре и в Заре (№ 5 Зари в настоящее время готовится к печати) [1]). Несмотря на многократные приглашения

*) Надпись: «Копия» сделана рукой Владимира Ильича. *Ред.*

сотрудничать, — которые мы делали и тотчас после II съезда партии, перед № 46 Искры, и повторяли неоднократно после того, — мы не получили от Вас ни одного литературного произведения. [2])

Мало того. Даже выпуск в свет второго издания Вашей брошюры «Красное Знамя» задерживается много недель, вследствие недоставления конца рукописи.

Ред[акция] Ц. О. заявляет, что она считает Ваше отстранение от сотрудничества ничем с ее стороны невызванным.

Какое-либо личное раздражение не должно, конечно, служить препятствием к работе в центральном органе партии.

Если же Ваше отстранение вызвано тем или иным [раздражением] расхождением во взглядах между Вами и нами, то мы считали бы чрезвычайно полезным в интересах партии обстоятельное изложение таких разногласий. Более того. Мы считали бы чрезвычайно желательным, чтобы характер и глубина этих разногласий были как можно скорее выяснены пред всей партией именно на страницах редактируемых нами изданий.

Наконец, в интересах дела мы еще раз ставим Вам на вид, что мы и в настоящее время готовы кооптировать Вас в члены редакции Ц. О. для того, чтобы дать Вам полную возможность оффициально заявлять и отстаивать все свои взгляды в высшем партийном учреждении [3]).

Женева, 6 октября 1903 г.

Ленин.
Плеханов. *)

Послано заказное письмо на адр[ес] Потресова в одном конверте два листка.

6. X 03. 1) Мартову
2) Акс[ельро]ду, Зас[улич], Ст[ароверу] и Троцкому, тот-же текст без [ ] [скобок]. [4])

---

*) Подписи: «Ленин. Плеханов» и последующее замечание об отправке письма написаны рукой Ленина. *Ред.*

Копия эта писана, по моей просьбе, Лебедевым [С. И. Гусевым] *).

[1]) Текст в скобках о № 5 «Зари» при опубликовании данного письма Лениным в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» опущен (Собр. соч. т. V, стр. 430).

[2]) № 46 «Искры» вышел 28 августа н. ст. Это — первый № «Искры», вышедший под новой редакцией Ленина и Плеханова. Упоминание об этом № здесь указывает на то, что первое предложение о сотрудничестве было сделано с таким расчетом, чтобы обеспечить бесперебойность работы Мартова и его группы в «Искре». Это предложение было сделано еще в Лондоне 24 августа через члена Ц. К. В. А. Носкова. Последующие предложения о совместной работе в Ц. О. были сделаны: 1) Лениным Мартову при личном свидании с ним уже в Женеве в конце августа, 2) Мартову же через П. Х. Лалаянца 30 августа, 3) Лениным в письме к Потресову 13 сентября. Обо всех этих приглашениях подробное изложено в упомянутом письме Потресову и наших предварительных замечаниях к нему (см. выше, стр. 213 — 218).

Слова о № 46 «Искры» при опубликовании в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» — опущены (см. там же, как в примечании 1).

[3]) Под «высшим партийным учреждением» здесь, повидимому, разумеется Совет Партии, в котором Мартов, по вхождении в редакцию, в качестве одного из ее представителей мог бы заявлять и отстаивать все свои взгляды. На это указывают следующие слова в приводимом ниже ответе Мартова: «повторяемого Вами предложения занять место в редакции и в Совете».

[4]) Данная запись, начиная со слов: «Послано заказное», в рукописи представляет регистрационную отметку для архива. Она обозначает, что письмо с тем же самым текстом, за исключением мест, относящихся лично к Мартову, заключенных в двойные квадратные скобки, одновременно было послано остальным бывшим редакторам и виднейшим сотрудникам «Искры» из числа оппозиции. Места, заключенные в двойные квадратные скобки, при опубликовании письма в брошюре «Шаг вперед, два шага назад», в основном тексте опущены, но первое из них упомянуто, а второе приведено дословно в подстрочном примечании (Собр. соч. т. V, стр. 431).

---

*) Последнее замечание о происхождении данной копии письма написано карандашом рукой Владимира Ильича на третьей (чистой) стороне листка, на первых двух страницах которого написана самая копия письма. *Ред.*

Письмо редакции Ц. О. остальным (помимо Мартова) членам прежней редакции и Л. Д. Троцкому было переслано вместе с письмом Мартову по адресу Потресова в Женеве. Один из прежних редакторов П. Б. Аксельрод жил в Цюрихе. Л. Д. Троцкий послал ему копию письма редакции Ц. О., сопроводив ее личным письмом, в котором он следующим образом отзывался об официальном обращении редакции: «...Сие канцелярское фарисейство будет играть роль оправдательного документа в руках предержащих властей. Крайне неделикатно, чтобы не сказать более, это обращение к четырем сразу, — точно мы составляем какое-нибудь тайное сообщество. Если же этого не предполагать, — то ведь вообще не принято законтрактовывать оптом сотрудников. Любопытно упоминание о «многократных» приглашениях, — тогда как меня, например, никто не приглашал ни разу. Недурно также указание на то, что нам будет дана свобода мнений и совести, — это после указания Плеханова, что дебаты по спорным вопросам можно будет открыть не ранее, как через год, когда «Партия окрепнет».» [Это важное указание на позицию Плеханова не встречается в других доступных нам документах. Ред.] «Мы думаем ответить в «Искру» несколькими строками о том, что с переходом «Искры» к новой редакции мы выступаем из числа ее сотрудников.» (Цитировано по «Письмам П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», Берлин, 1924 г., стр. 89 — 90.) Группа мартовцев ответила на обращение редакции даже не «несколькими строками», а всего-на-всего парой строк, которые мы печатаем ниже.

Владимир Ильич, на ряду с письмом редакции, воспроизвел и этот лаконический ответ мартовцев в своей брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч., т. V, стр. 431).

Цитированное выше письмо Л. Д. Троцкого к Аксельроду было написано 7 октября. В виду этого ответ мартовцев в редакцию Ц. О. следует отнести позднее этого числа. Судя по тому, что Владимир Ильич в «Шаг вперед, два шага назад» сначала упоминает об этом коллективном ответе мартовцев, а затем уже говорит об отдельном личном ответе Мартова (датированном 9 октября), можно думать, что коллективный ответ был написан авторами и получен редакцией раньше и, во всяком случае, не позднее, чем ответ Мартова. Таким образом, дату ответа мартовцев следует отнести к 8 — 9 октября.

39.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРТОВЦЕВ. *)

[8 — 9 октября 1903 г. Женева.]

Нижеподп[исавшиеся] никакого участия в *И*[*скре*] со времени ее перехода в руки новой редакции не принимают.

Зас[улич], Акс[ельрод], Стар[овер], Март[ов], Троцкий, Кольцов.

*) Данный заголовок в рукописи ничем не выделен из прочего текста. Эта запись ответа мартовцев в бумагах Владимира Ильича воспроизведена дважды: 1) им самим приписана в конце первого проекта письма Мартову от редакции, записанного рукой Н. К. Крупской (выше, стр. 297 — 298, документ 38 а), 2) записана Н. К. Крупской вместе с прочими копиями для архива редакции после ее же копии письма Мартову. *Ред.*

Печатаемый ниже ответ Мартова на письмо редакции Ц. О. был опубликован Лениным, вместе с вышеприведенным обращением редакции и кратким ответом остальной группы мартовцев, в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч., т. V, стр. 431—432). Владимир Ильич по поводу этого письма говорит там следующее: «Это письмо, вместе с предыдущими документами [т. е. письмом Ленина Потресову, с письмом редакции Ц. О. Мартову и группе его единомышленников и с ответом этой группы. Ред.] дает неопровержимое разъяснение по тому вопросу о бойкоте, дезорганизации, анархии и подготовлении раскола, который так усердно обходит (посредством восклицательных знаков и многоточий) т. Мартов в своем «Осадном положении»,— вопросу о лойяльных и нелойяльных средствах борьбы.

Тов. Мартову и другим предлагают изложить разногласия, просят сказать прямо, в чем же дело и каковы их намерения, уговаривают перестать капризничать и разобрать спокойно ошибку по § 1 (неразрывно связанную с ошибкой в повороте вправо),— а тов. Мартов с К-о отказывается разговаривать и кричит: меня осаждают, меня заезжают!...

Да как же можно осаждать того, кто отказывается совместно работать?— спрашивали мы тов. Мартова. Как можно обидеть, «заезжать» и притеснять меньшинство, когда оно отказывается быть в меньшинстве??» (Там же, стр. 432.)

40.

Ю. О. Мартов.

В РЕДАКЦИЮ Ц. О. Р. С. Д. Р. П. *)

[9 октября 1903 г. Женева.]

Уважаемые товарищи!

В ответ на Ваше письмо от 6 окт[ября] я заявляю следующее:

Я считаю все наши объяснения по вопросу о совместной работе в одном органе законченными после совещания, имевшего место в присутствии члена Ц. К. 4 октября, на кот[ором] Вы отказались ответить на вопрос о причинах, побудивших Вас взять назад предложение, сделанное нам о вступлении Аксельрода, Засулич, Старовера и меня в редакцию под условием, что мы

*) Печатается с подлинного письма Ю. О. Мартова. *Ред.*

дадим обязательство избрать своим «представителем» в Совет тов. Ленина.[1]) После того, как на упомянутом совещании Вы неоднократно уклонялись от формулировки ваших-же собственных, при свидетеле данных, заявлений, я не считаю нужным в письме к Вам объяснять мотивы моего отказа работать в «Искре» при нынешних обстоятельствах. Если понадобится, я выскажусь об этом подробно пред лицом всей партии, которая уже из протоколов II съезда узнает, почему я отказался от ныне повторяемого Вами предложения занять место в редакции и Совете.[2])

Что касается окончания моей брошюры «Крас[ное] Знамя», начатой печатанием до перемены редакции «Искры», то в непродолжительном времени конец рукописи будет Вам доставлен.[3])

Л. Мартов.

9 окт[ября] 1903 г.

[1]) Речь идет о совещании прежней и новой редакции в полном составе 4 октября в присутствии члена Ц. К., Ф. В. Ленгника. О характере этого совещания и обсуждавшихся на нем предложениях подробно рассказано в предшествующих документах 29 и 30 (см. выше, стр. 265 — 275).

[2]) На 31 заседании II съезда Р.С.-Д.Р.П. после жарких дебатов по вопросу о выборах редакции было отвергнуто съездом предложение Л. Д. Троцкого об утверждении всей старой редакции. По принятии съездом этого решения Мартов выступил с заявлением от имени большинства прежней редакции (т. е. от себя, Аксельрода, Засулич и Потресова), что «ни один из них не примет участия в такой [т. е. в трехчленной. *Ред.*] новой редакции». Лично свой отказ Мартов мотивировал в этом заявлении следующим образом: «... я должен усмотреть в этом [в выставлении кандидатуры Мартова в редакцию. *Ред.*] оскорбление, мною не заслуженное.... предположение некоторых товарищей, что я соглашусь работать в реформированной таким образом редакции, я должен «считать пятном на моей политической репутации.» («Протоколы», стр. 305.) После того, как состоялись затем выборы в редакцию Ц. О. и Мартов был выбран в числе трех в состав новой редакции, он заявил: «Так как, несмотря на мое заявление, что я отказываюсь от кандидатуры, меня все же выбрали, то я должен заявить, что я отказываюсь от чести, мне предложенной. Еще раз укажу, что я не могу взять на себя ответственность за политику группы из трех лиц, которая, согласно принятому уставу, должна оказывать решающее влияние на ход дел в России. Я не хочу быть «третьим» в учреждении, которого простым придатком будет Ц. К., а введенный в устав пункт об единогласии при кооптации лишает всякой надежды на расширение этого тесного состава. Фактически вся партийная власть передается в руки двух лиц, и я слишком мало дорожу званием редактора, чтобы согласиться состоять при них в качестве третьего.» («Протоколы», стр. 308.) Этими заявлениями исчерпывается мотивировка Мартовым его отказа на съезде

войти в редакцию Ц. О., — мотивировка, на которую он в данном письме ссылается. Оценка письма Мартова Лениным приведена нами выше в вводном замечании.

[8]) Конец письма, начиная со слов: «Что касается окончания», при опубликовании письма Лениным в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» был опущен (Собр. соч., т. V, стр. 432). Речь идет о 2-ом издании брошюры Мартова «Красное Знамя в России», которое в нелегальном виде так и не вышло.

В бумагах Владимира Ильича сохранился его черновой набросок проекта обращения Ц. К. и редакции Ц. О. к членам оппозиции. Этот документ в рукописи не имеет никакого заголовка. Здесь мы озаглавили его по смыслу содержания и по внешнему виду. Приводимый проект после нескольких начальных строк, общих для всего документа, в дальнейшем имеет два варианта. Первый вариант представляет не доведенный до конца отрывок. Второй вариант носит более законченный характер, но не имеет заключительной части. Проект обращения к виднейшим членам оппозиции с призывом их от имени Ц. К. и Ц. О. к выполнению партийного долга был задуман Лениным, повидимому, после переговоров видных практиков-меньшевиков с Лениным (см. его письмо от 3 октября выше, стр. 268) и после отказа Мартова и других сотрудников от участия в «Искре» (9 октября).

Проект обращения не получил осуществления, по всей вероятности, в виду надвинувшейся в половине октября борьбы с оппозицией в Заграничной Лиге.

41.

В. И. Ленин.

* НАБРОСКИ ПРОЕКТА ОБРАЩЕНИЯ Ц. К. И РЕДАКЦИИ Ц. О. К ЧЛЕНАМ ОППОЗИЦИИ.

ДВА ВАРИАНТА.

[Октябрь 1903 г. Женева.]

М[арто]ву	Троцкий	Гурв[ич-Ф. И. Дан]
Акс[ельроду]	Крохмаль	Хинч[ук]
Зас[улич]	Костя [Р. С. Гальберштадт]	Ерема [А. А. Шнеерсон]
Стар[оверу]	Дем[ентье]в [И. Б. Бассовский]	Димка [И. Г. Леман] *)[1]
	Люба [Л. Н. Радченко].	
	9 чел[овек]	

*) Этот перечень четырех имен в рукописи приписан карандашом позднее, — повидимому, одновременно, с прочими ниже указанными приписками на этой же странице. *Ред.*

Ц. К. партии и ред[акция] Ц. О. считают своим долгом [указать что] обратиться к вам, после ряда неудачных попыток отдельных личных объяснений [2]), с официальным сообщением от имени партии, которую они представляют. Отказ от редакции и от сотр[удничест]ва в И[скр]е *) тов. М[арто]ва, отказ бывших членов ред[акции] И[скр]ы от сотрудничества, враждебное отношение ** [недовольство] ***) [ряда лиц] нескольких товарищей-практиков [3]) к центральным учреждениям ****) нашей *****) партии создает

[*Первый вариант.*] ******)

весьма печальные условия, затрудняющие правильную партийную работу. Пассивное отстранение от партийной работы (напр[имер] уход тов. Блюм[енфель]да из типографии) *******) [4]), совершенно ненормальные отношения этой т[ак]-наз[ываемой] «оппозиции» ко всей партии. Пассивное отстранение от партийной работы, попытки «бойкота» центральных учреждений

[*Второй вариант.*] ********)

---

*) Слова: «и от сотр[удничест]ва в И[скре]» надписаны карандашом над строкой и введены в данном месте позднее. *Ред.*

**) Слова: «враждебное отношение» в рукописи были зачеркнуты автором, а потом восстановлены. *Ред.*

***) Зачеркнутое слово «недовольство» в рукописи надписано над строкой взамен выражения: «враждебное отношение», которое было сначала зачеркнуто, а потом восстановлено. *Ред.*

****) В рукописи написано «центральными учреждениями». *Ред.*

*****) Слово «нашей» в рукописи надписано над строкой и введено в данном месте позднее. *Ред.*

******) Весь первый вариант дальнейшего текста в рукописи составляет непосредственное продолжение вышеприведенного текста (общего начала) и написан (как и начало) чернилами. *Ред.*

*******) Слова в скобках: «напр[имер] уход тов[арища] Блюм[енфель]да из типографии» — в рукописи приписаны позднее карандашом внизу страницы, в виде подстрочного примечания (без скобок), после слов: «в ничто то постановление единогласно принятого», без указания, к какому именно месту основного текста это примечание относится. Здесь, в печатном тексте, мы отнесли его, в виде попутного замечания, к словам основного текста: «Пассивное отстранение от работы», — во-первых, по смыслу, как наиболее подходящее именно к этому тексту, а, во-вторых, потому, что это замечание отнесено сюда также и во втором варианте. *Ред.*

********) Начальные слова второго варианта: «совершенно ненормальные отношения этой т[ак] наз[ываемой] оппозиции ко всей партии» — в рукописи надписаны карандашом над начальным текстом первого варианта: «весьма печальные условия, затрудняющие правильную пар-

в к[ото]ром проявляется это недовольство, никоим образом не может быть признано нормальным и допустимым [явлением] отношением к партии со стороны ее членов, не может быть признано соответствующим партийному долгу особенно при русских условиях нелегальной работы, когда это отстранение лиц и средств [5]) превращает (по отношению к этим лицам) в ничто то постановление единогласно принятого на съезде устава партии, которое гласит, что Ц. К. распределяет силы и средства партии. [6]) При условиях деятельности русской революционной партии такое отстранение грозит тем, что — даже против воли лояльно держащих себя отстраняющихся членов партии — начнется прямое нарушение дисциплины, начнутся действия и шаги, не только не сообразовавшие с планами и распоряжениями Ц. К., но даже противодействующие им. партии (выразившиеся, напр[имер], как в прекращении сотр[удничест]ва в И[скре] с № 46[7]), так и в уходе тов. Бл[юменфель]да из типографии), резкие нападки на личный состав *) центров [и притом критика эта нелояльная, ибо она во-1-х, ведется под сурдинку без прямого указания на ошибки центров, указания, направляемого к центрам; во-2-х, она предшествует деятельности центров, — наконец], утвержденный съездом, требование видоизменить этот состав как условие прекращения бойкота, в беседе с членом Ц. К. упорное наименование себя «группой» [8]), вопреки уставу партии **), — все это поведение не м[ожет] б[ыть] признано соответствующим партийному долгу. Все это поведение стоит на границе прямого нарушения дисциплины и обращает в ничто принятое съездом (в партийном уставе) постановление, что распределение сил и средств партии поручено Ц[ентральному] К[омите]ту.

тийную работу». Этим показано, что именно в данном месте начинается расхождение двух вариантов последующего текста. Весь дальнейший текст второго варианта в рукописи написан на особых листках карандашом и связан с указанными начальными словами значком «№ 1». *Ред.*

*) Слова: «резкие нападки на личный состав» в рукописи исправлены из слов: «резкая критика личного состава». *Ред.*

**) Слова: «в беседе с членом Ц. К. упорное наименование себя «группой», вопреки уставу партии» — в рукописи написаны в виде подстрочного примечания, внизу страницы после нижеследующих в тексте слов: «всеми членами партии и прежде», без указания, к какому именно месту основного текста это примечание относится. Здесь, в печатном тексте, мы отнесли его к данному месту, как наиболее подходящее сюда по смыслу. *Ред.*

Во избежание этого результата, о вреде к[ото]рого для партии нечего распространяться, Ц. К. и ред[акция] Ц. О. и считают нужным напомнить всем тем, кто пассивно отстраняется, об их партийном долге. Каковы бы ни были причины недовольства центральными учреждениями партии, это недовольство не может и не должно вести к отстранению от работы. Вытекает-ли недовольство из личного раздражения, связывается-ли оно в представлении недовольных с различиями оттенков во взглядах на какие-либо вопросы партийной работы,—ни в том ни в другом случае недопустимо и недостойно членов партии отстраняться от партийной работы под контролем и руководством центральных учреждений. Ред[акция] Ц. О. заявляет, что она приглашала уже к сотрудничеству в Ц. О. всех прежних редакторов и сотрудников Искры, и повторяет теперь еще более настоятельно свой призыв, напоминая, что речь идет о работе *на всю партию,* [а не] и заявляя, что [ни один товарищ—член партии, каковых бы взглядов он ни держался, отнюдь не устраняется Ц. К., ни ред[акц]ия не отстраняют от] было бы прямым нарушением долга со стороны партийного учреждения, если бы оно при оценке [9]

Ц. К. и ред[акция] Ц. О. напоминают поэтому всем членам т[ак]-наз[ываемой] «оппозиции» об их партийном долге. Недовольство личным составом центров, вытекает-ли оно из личных раздражений или из разногласий, кажущихся тому или иному члену п[арт]ии серьезными, не м[ожет] и не д[олжно] вести к нелояльному образу действий. Если центры, по мнению тех или иных лиц, делают те или иные ошибки, то обяз[анно]сть всех членов партии указывать на эти ошибки перед всеми членами партии и прежде всего, указывать самим центрам. Ц. К. и ред[акция] Ц. О. равным образом обязаны, во имя партийного долга, рассмотреть все такие указания со всей тщательностью независимо от кого бы они ни поступили. Между тем ни ред[акция] Ц. О. ни Ц. К. не получили *) от т[ак]-наз[ываемой] оппозиции никаких прямых и определенных указаний на ошибки или выражений неудовольствия и несогласия в чем бы то ни было; тов. Мартов отказывается даже занять место в ред[акции] Ц. О. и в высшем Совете партии, [10]) хотя только на этом посту он мог бы вскрыть перед партией все усматриваемые им в деят[ельно]сти центров ошибки.

*) Слово «получили» в рукописи исправлено из «получают». *Ред.*

Ц. К. и ред[акция] Ц. О. твердо убеждены, что Росс. С. Д. Р. Партия не позволит влиять на созданные ею учреждения незаконным, негласным (перед партией негласным) и нелояльным путем давлений и бойкотов. Ц. К. и ред[акция] Ц.О. заявляют, что они во что бы то ни стало останутся на своем посту, пока [организован[ная]] партия не сместит их, что они исполнят свой долг и приложат все усилия к осуществлению всего, что̀ им поручено. Попытки «бойкота» ни на волос не отклонят ни ред[акцию] Ц. О. ни Ц. К. от того пути, по которому они идут, исполняя волю съезда, — эти попытки причинят только мелкие неприятности и крупные ущербы в отдельных отраслях партийной работы, эти попытки покажут только непонимание партийного долга и нарушение его тем, кто стал бы продолжать их. [11])

[1]) Три столбца имен над текстом документа, очевидно, представляют список членов оппозиции заграницей, которым, по мнению Владимира Ильича, нужно было бы послать проектируемое обращение Ц. К. и редакции Ц.О. Приведенный список далеко не полон, в нем не хватает целого ряда имен членов оппозиции, в действительности находившихся в то время заграницей (например, Блюменфельда, Кольцова-Гинзбурга, Дейча и других). Можно думать, что Владимир Ильич первоначально предполагал проектируемое им обращение Ц.К. и редакции Ц.О. разослать не всем членам оппозиции, а лишь наиболее активной части их. Это подтверждается, между прочим, тем обстоятельством, что вначале Владимир Ильич определенно был намерен адресовать обращение только 9 лицам, перечисленным в двух первых столбцах: в первом из них перечислена «четверка» членов прежней редакции «Искры», во втором ближайший сотрудник

«Искры» Л. Д. Троцкий и ряд виднейших практиков оппозиции, собиравшихся ехать в Россию. Третий перечень имен, добавленный позднее, по-видимому, содержит тех членов оппозиции, политическая физиономия которых выяснилась для Владимира Ильича лишь впоследствии. По крайней мере, о двух первых именах этого перечня, о Гурвиче (Дане) и Хинчуке Ленин считал необходимым специально упомянуть в своем письме членам Ц.К. в Россию от 5 октября (выше, стр. 274), как о мартовцах. Это упоминание дает основание думать, что их политическая линия только недавно вполне выяснилась для Владимира Ильича.

И. Г. Леман-Смидович. (Димка) — социал-демократка, искровка, после II съезда Р. С.-Д. Р. П. меньшевичка; в революционном с.-д. движении участвовала с 90-ых гг.; зимой 1895 — 96 г. была кандидатом в центральное ядро Петербургского Союза борьбы; с ноября 1900 г. до апреля 1901 г. была секретарем редакции «Искры»; летом 1901 г. работала в Кенигсберге по транспорту, как представительница «Искры», в группе латышей Э. Х. Ролау и Э. Скубика (см. выше примечание 18 к документу 5, стр. 77 — 78); в июле 1902 г. выехала в Россию по делам транспорта литературы «Искры»; в августе 1902 г. была арестована с литературой на вокзале в Кременчуге и отправлена в Киев; 26 (13) января 1903 г. бежала из жандармского управления после допроса; в феврале эмигрировала за-границу; после раскола на II съезде партии Л. примкнула к меньшевикам; тотчас же после съезда присоединилась к бойкоту центральных учреждений партии со стороны оппозиции; участвовала в женевской конференции 17 меньшевиков между 13 и 20 сентября 1903 г., выработавшей резолюцию-платформу о ближайших задачах оппозиции во внутри-партийной борьбе (выше, стр. 246 — 249); с конца октября была секретарем фракционной организации меньшинства; участвовала во 2-ом съезде Лиги в группе меньшинства (на съезде Лиги бывшего большинством); меньшевистским большинством съезда была избрана в состав администрации Лиги и была секретарем администрации: в годы реакции отошла от политической деятельности.

[2]) Здесь имеются в виду все попытки личных переговоров с виднейшими членами оппозиции, предпринимавшиеся со времени съезда редакцией Ц.О. и членами Ц.К.: обращение к Мартову в Лондоне тотчас после съезда через члена Ц.К. В. А. Носкова, личное свидание В. И. Ленина с Мартовым в Женеве в конце августа, беседа И. Х. Лалаянца с Мартовым же 30 августа, письмо В. И. Ленина Потресову 13 сентября, последующие переговоры Ленина и Плеханова через Дана и при участии члена Ц.К. Ф. В. Ленгника. Обо всех перечисленных фактах переговоров более подробно говорится в приведенных выше письмах: Ленина — Потресову от 13 сентября, Дана — Плеханову от 29 сентября и Дана — Ленгнику от 2 октября.

[3]) «Враждебное отношение нескольких товарищей практиков» — намек на заявления Л. Н. Радченко, Р. С. Гальберштадт и А. А. Шнеерсона члену Ц.К. Ф. В. Ленгнику, о чем последний подробно сообщал в письме остальным членам Ц.К. от 5 октября (выше, стр. 268).

[4]) И. С. Блюменфельд, заведывавший типографией «Искры», несмотря на свое сочувствие оппозиции, вначале был лоялен по отношению к Ц.К.

и к редакции Ц. О. и после съезда оставался на своем посту (отрывки из писем Мартова от 31 августа и 13 сентября, имеющие отношение к этому факту, приведены выше, стр. 243 — 244, примеч. 71). Вскоре, однако, Блюменфельд присоединился к бойкоту и ушел из типографии.

[5]) «Отстранение средств», о котором говорит здесь Владимир Ильич, есть пресечение доступа Ц.К. и редакции Ц. О. к некоторым постоянным и крупным источникам денежных средств, персонально связанным с лидерами оппозиции. Это было одним из самых существенных проявлений бойкота со стороны оппозиции. К числу источников, отнятых у партии оппозицией, принадлежала А. М. Калмыкова (см. выше переписку с ней В. И. Ленина, стр. 201 — 207).

[6]) Об исключительном праве Ц. К. распределять силы и средства партии говорится в § 6 устава партии, принятого II съездом Р. С.-Д. Р. П. («Протоколы», стр. 8).

[7]) № 46 «Искры», вышедший 28 августа н. ст., был первым номером Ц. О. после съезда при новой редакции.

[8]) Здесь идет речь о заявлениях практиков оппозиции Л. Н. Радченко, Р. С. Гальберштадт и А. А. Шнеерсона в разговоре с Ф. В. Ленгником, упоминавшихся выше (см. примечание 3).

[9]) Здесь осталась незаконченной формулировка мысли о том, что при оценке работников центральное учреждение партии не будет руководиться различием во взглядах и не будет отстранять от работы инако мыслящих членов партии.

[10]) В данном месте своего проекта Владимир Ильич, несомненно, имеет в виду официальный письменный отказ Мартова от 9 октября, в ответ на официальное же письменное обращение к нему редакции Ц. О. от 6 октября. В предпоследней фразе указанного письма Мартов говорит: «я отказался от ныне повторяемого вами предложения занять место в редакции и Совете.»

[11]) Второму варианту, повидимому, не хватает заключительной части.

В первой половине октября (н. ст.) заграницей и по всей вероятности Владимиром Ильичем был составлен проект извещения от Ц. К. о втором съезде партии. Этот проект Ф. В. Ленник между 12 и 15 октября послал в Россию на утверждение Ц. К. В письме Г. М. Кржижановскому и В. А. Носкову от 15 октября Ф. В. Ленник определенно писал о намерении печатать официальное извещение Ц. К. о съезде в 50 или 51 номере «Искры». Владимир Ильич, несомненно, готовил также статью о съезде к тому номеру, в котором должно было появиться извещение Ц. К. Косвенное указание на это имеется в письме Ф. В. Ленника в Ц. К. от 12 октября, где он писал: «Через две недели выйдет 50 номер, в котором, надеемся, вероятно будет напечатано о съезде.» В бумагах Владимира Ильича сохранился набросок плана этой статьи, который мы здесь печатаем. Судя по времени составления проекта извещения Ц. К. и по тем соображениям, которые приведены ниже в примечании 1, можно думать, что данный план статьи набросан Владимиром Ильичем также в первой половине октября.

42.

В. И. Ленин.

ВТОРОЙ ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД.

ВТОРОЙ СЪЕЗД. *).

[Начало октября 1903 г.]

Давно ожидался.

Почему медленно? (С[оциалисты]-р[еволюционеры] и с[оциал]-д[емократы]. Действительно массовое дв[ижение]. Обыват[ельщина] и политика.)

1 α Гл[авная] работа съезда: оформить.

Пр[огра]мма: Ее знач[ение]. Конец «помадному» периоду. Оплот в б[орь]бе с либ[ералами], с[оциалистами]-р[еволюционерами] etc.

---

*) Тщательно вычеркнутая в рукописи строка под словами «второй съезд» осталась неразобранной. *Ред.*

Руков[одство] в проп[аган]де
» » агитации.

[α β γ δ ε ζ *)]

2β Организ[ационный] устав. Его знач[ение]. Центр[али]зм. Местная автономия. (2 центра.) Товарищ[еское] отношение к руков[о]д[и]т[е]лям. Личн[ые] и полит[ические] отнош[ения]. Выработка толкования и приемов примен[ения] устава.

3γ Резолюции.

либ[ералы] (две)	дем[онстрации]
с[оциалисты]-р[еволюционеры]	проф[ессиональная]
	б[орь]б[а]

парт[ийная] лит[ература]

1. либ[ералы]
2. либ[ералы]
3. с[оциалисты]-р[еволюционеры]
4. парт[ийная] лит[ература]
5. дем[онстрации]
6. проф[ессиональная] б[орь]ба

} важные

7. ф[абричные] стар[осты]
8. 1904 г. конгр[есс]
9. киш[иневский] погр[ом]
10. сект[анты]
11. учащ[иеся]
12. пов[едение] на допр[осах]

} неважны

[4] [δ] Выход бунда. Лучше явно. Тактика: разъясн[ение] вреда обособлен[по]стп. (Нац[иона]л[и]зм и организ[ационные] сплетни бундовцев.) [1])

5 *Протоколы.*

*) В данном месте рукописи имеется приведенный ряд первых букв греческого алфавита, очерченный указанным образом и представляющий, повидимому, предварительную наметку числа основных пунктов плана. *Ред.*

[1]) Приведенный здесь тезис: «Национализм и организационные сплетни бундовцев» — был развит Владимиром Ильичем в статье «Максимум беззастенчивости и минимум логики» (№ 49 «Искры» от 14 (1) октября, три последних абзаца статьи) в ответ на статью в «Последних Известиях» (органа Ц. К. Бунда) от 22 (9) сентября. Это дает основание заключить, что данный план статьи был набросан Владимиром Ильичем уже по ознакомлении с вышеупомянутой статьей в «Последних Известиях» и до написания им статьи для № 49 «Искры», т. е. в промежуток времени между 22 (9) сентября и 14 (1) октября.

III. В. И. ЛЕНИН. ЗАМЕЧАНИЯ НА БРОШЮРУ Л. ТРОЦКОГО «РОЛЬ И ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ»

29 ДЕКАБРЯ 1920 Г. И 25 ЯНВАРЯ 1921 Г.

Брошюра Л. Троцкого «Роль и задачи профессиональных союзов», датированная в авторском предисловии 25 декабря 1920 г. и названная самим автором «брошюрой-платформой», явилась тем документом, публикация которого означала вынесение Л. Троцким разногласий с большинством ЦК по вопросу о задачах профессиональных союзов — за пределы ЦК, в целях создания фракции на определенной платформе. Это фракционное выступление Л. Троцкого и послужило сигналом к началу широкой и длительной, протекавшей в необычайно острых формах, партийной дискуссии о профсоюзах, получившей свое формальное завершение лишь на X съезде партии (март 1921 г.).

Основные положения «брошюры-платформы» Л. Троцкого были тотчас же подвергнуты Владимиром Ильичем резкой критике в его речи на дискуссионном собрании фракции РКП VIII съезда Советов 30 декабря 1920 г. (Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 7—26) и затем в брошюре «Еще раз о профсоюзах».

Брошюра Л. Троцкого была прочитана Владимиром Ильичем 29 декабря. Эта дата устанавливается его словами в вышеупомянутой речи на фракции VIII съезда: «...я имел возможность вчера [курсив наш. Ред.] прочитать основные печатные документы и приготовить свои замечания ...Основным моим материалом является брошюра тов. Троцкого «О роли и задачах профсоюзов» (т. XVIII, стр. 7). Вторично брошюра была просмотрена Владимиром Ильичем 25 января, когда он писал статью «Еще раз о профсоюзах», вышедшую отдельной брошюрой в феврале 1921 г. (т. XVIII, стр. 35—67).

Свои замечания Владимир Ильич сделал синим карандашом на полях самой брошюры, отмечая подчеркиваниями и отчеркиваниями те места ее, которые он предполагал использовать — и действительно использовал — в своей речи и в статье.

В четырех местах брошюры есть пометки лиловым карандашом. Можно предполагать, что эти пометки (они оговорены в подстрочных примечаниях) сделаны кем-либо из членов ЦК.

В брошюре имеется также несколько пометок Владимира Ильича, сделанных чернилами (также отмечены в подстрочных примечаниях), повидимому, при вторичном просмотре брошюры.

Для удобства чтения брошюра Л. Троцкого воспроизводится полностью. Текст брошюры набран петитом. Все подчеркивания и отчеркивания, сделанные Лениным, точно воспроизведены в печати посредством линеек. Замечания его, написанные на полях брошюры, печатаются корпусом против соответствующих мест текста брошюры.

Л. Троцкий.

РОЛЬ И ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ. [*]

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Важнейшим вопросом на X-м Съезде партии — и вместе с тем, повидимому, единственным ***спорным*** вопросом — явится вопрос о роли профессиональных союзов и методах их работы. В предлагаемой брошюре сделана попытка в сжатой, почти конспективной, форме дать ответ на основные вопросы, долженствующие определить дальнейшую судьбу профессиональных союзов.

Хотя брошюра и подписана моим именем, но по существу дела она является плодом коллективной работы. Целый ряд ответственных работников, особенно профессионалистов (члены Президиума ВЦСПС, Ц.К. Металлистов, Цектрана и др.) принимал участие в формулировке принципиальных положений и в выработке практических предложений, составляющих содержание настоящей брошюры.

Вместе со всеми этими товарищами я выражаю надежду на то, что настоящая брошюра-платформа поможет более точной ориентировке товарищей в вопросе о новых задачах профессиональных союзов в связи с новой, хозяйственной эпохой в развитии Советской власти и тем самым сослужит свою службу.

25 декабря 1920 г.

I. КРИЗИС В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

1. Наши профессиональные союзы переживают тяжелый кризис, который выражается в ослаблении связи с массами, в по-

?

[*] На обложке брошюры написано в правом углу рукою В. И. Ленина: «Экз[емпляр] Ленина», а ниже с левой стороны лиловым карандашом неизвестной рукой: «*т. Ленину*». *Ред.*

стоянных трениях и частых конфликтах с хозяйственными органами и партийными организациями, в топтании союзов на месте, в неопределенности стоящих перед ними задач и в происходящей отсюда идейной сумятице[*], которая отбрасывает некоторых работников профессионального движения вспять, на трэд-юнионистские позиции, принципиально давно ликвидированные партией. ? ?

2. Одной из наиболее бесспорных причин кризиса является ослабление и обескровление профессиональных союзов вследствие понесенных ими тяжелых жертв за весь период гражданской войны. Многие активные и инициативные элементы профессиональных союзов были, кроме того, брошены на продовольственную и в разные области административно-советской работы. Ослабление руководящих кадров не могло не сказаться на работе профессиональных союзов, на связи руководящих органов с массами и проч.

3. В том же направлении, но еще более решительно, действовал сдвиг всего внимания и всех усилий партии в сторону фронтов. Задачи хозяйственные, а вместе с ними и вопросы профессионального движения, отступили на второй и третий план.[**]

В условиях сверхчеловеческого военного напряжения всех сил рабочего класса, внутренняя жизнь и самодеятельность рабочих организаций, в том числе и профессиональных, неизбежно слабела. Методы рабочей демократии (широкое обсуждение, критика, идейная борьба, выборность и пр.) оказались чрезвычайно ограничены и урезаны. ** благодаря в зн[ачительной] степ[ени] крайностям централизации.

4. Однако, указанные выше причины, общие для всех организаций рабочего класса, — для партийных, советских, как и профессиональных, — отнюдь не покрывают со-

[*] Слова «идейной сумятице» кроме того подчеркнуты два раза лиловым карандашем. *Ред.*

[**] Тезис 2 и первый абзац тезиса 3 перечеркнуты в брошюре двумя поперечными чертами лиловым карандашем. *Ред.*

бою *особых, специфических черт профессионального кризиса, как такового.* И этот факт яснее всего выступает в настоящий момент.

В то время, как переход к методам самодеятельности, выборности и пр. диктуется сам собою и является совершенно бесспорным для всей партии, — в области профессионального движения мы стоим перед различными тенденциями в вопросе о роли и значении профессиональных союзов и о методах их работы. Предстоящему партийному Съезду останется только единодушно *зафиксировать* все более расширяющееся и углубляющееся применение методов рабочей демократии во всех областях нашей работы. Но этому же Съезду придется *выбирать* между двумя тенденциями в области профессионального движения.

5. Основной причиной кризиса профессиональных союзов является *несоответствие между теми задачами,* которые объективно встают перед нашими профессиональными союзами на данной стадии развития, *и* теми *навыками мысли и методами и приемами работы,* которые господствуют в профессиональных союзах, как наследие прошлого. Несоответствие между профсоюзом, как он есть, и союзом, как он должен быть, выросло сейчас в самое большое противоречие внутри рабочего государства. Не совладав с этим противоречием, мы не сделаем серьезного шага вперед в области хозяйства.

?* * неверно

II. ПОЛОЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ ПО ПРОГРАММЕ И НА ПРАКТИКЕ.

6. По вопросу о роли и задачах профессиональной организации наша партийная программа говорит:

«Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобо-

ждаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законов Советской Республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленности, *профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством*, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. *Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства* и привлечение ими к этому широких масс *является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата* Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства.»

На практике мы за последний период не приблизились к поставленной в программе цели, а удалились от нее. Если бы развитие и дальше пошло по тому же пути, это означало бы величайшую опасность как для союзов, так и для хозяйства.

7. В буржуазном обществе профессиональные союзы объединяли рабочий класс для борьбы за улучшение положения рабочих, а затем и для революционного низвержения капиталистического способа производства.

В эпоху керенщины союзы перешли к контролю над промышленностью, который был одной из форм классовой борьбы труда с капиталом.

После октября рабочий класс — главным образом через посредство профессио-

нальных союзов — выделил из себя примитивные органы для овладения национализированными предприятиями. Движение это получило, без достаточного основания, название стихийного синдикализма. По существу дела рабочие массы в этот первоначальный период революции одними и теми же методами полу-стихийного массового творчества строили советские государственные органы, хозяйственные аппараты, армию и пр.

По мере дальнейшего развития хозяйственных учреждений, их уточнения, специализации и пр., совершалось их отпочкование от профессиональных союзов. Рост самостоятельности хозяйственных органов повлек за собою неизбежные явления параллелизма, борьбы компетенций, организационных трений и конфликтов. Усилия хозяйственных органов, а в значительной мере и Советской власти в целом, направляются в этот период специализации и размежевания на то, чтобы ввести союзы в известные пределы, ограничив их вмешательство в хозяйственную жизнь.

?

То, что составляло существо профессионального союза в буржуазном обществе, отпало: в рабочем государстве профессиональный союз не может вести классовой экономической борьбы. С другой стороны, по мере того, как отслоившиеся от союзов хозяйственные органы развивались все более самостоятельно, подбирали себе необходимых работников, создавали новые методы и навыки работы, строили и перестраивали свои аппараты, — участие союзов в хозяйственном строительстве становилось все более урезанным, бессистемным и поверхностным. Именно отсюда возник и развился глубокий кризис профессионального движения.

* Не *отпало*. Неклассовая б[орь]ба и т. д.

8. Отстранение союзов от активного и ответственного строительства чрезвычайно способствовало развитию профессионалистского консерватизма в руководящем слое профессиональных работников.

Союзы за истекшие три года советского режима в гораздо меньшей степени, чем все остальные организации рабочего государства, подвергались изменению в своей структуре, методах работы и в личном составе своих руководящих органов. Утратив старую основу своего существования, классовую экономическую борьбу, союзы, в силу ряда условий, не успели собрать в своих рядах необходимые силы и выработать необходимые методы для того, чтобы оказаться способными разрешить новую задачу, поставленную перед ними пролетарской революцией и формулированную нашей программой: *организовать производство*.

9. Нынешнее положение, когда ВЦСПС и центральные комитеты отдельных производственных союзов остаются целиком вне основной хозяйственной работы, совершенно нетерпимо. Та система, в силу которой почти всякий работник союза, успевший выделиться своими организаторскими, хозяйственными и административными качествами, автоматически отрывается от союза, целиком поглощаясь аппаратом производства, — совершенно ненормальна. Однако, тот факт, что главки и комиссариаты все более и более отделяются от производственных союзов, изолируя от последних и как бы монополизируя в своих руках руководство хозяйством, не может ни в каком случае быть поставлен в вину одним только хозяйственным органам. Для выработки более правильных взаимоотношений необходимо, чтобы сами профсоюзы хотели и были способны участвовать непосредственно в выработке хозяйственных планов и методов их действительного осуществления. Нужно, чтоб они поставили перед собой эту задачу во всем ее объеме.

В рабочем государстве не может быть организационно отделенных друг от друга специалистов по организации производства

ха-ха!!

и специалистов по профессиональному движению. В качестве общего принципа должно быть признано, что всякий, кто нужен социалистическому производству, тем самым нужен союзу, и наоборот — всякий ценный профессиональный работник тем самым должен быть участником в организации производства.

10. Сосредоточение в руках союзов всего управления производством, как того требует наша программа, означает планомерное превращение союзов в аппараты рабочего государства и постепенное сращивание союзных органов с органами хозяйственными. Дело идет не о формальном провозглашении союзов государственными органами, а об их фактическом превращении в производственные организации, охватывающие каждую отрасль промышленности со всех сторон и ответственные за интересы как производства, так и производителей.

11. Эта точка зрения, нашедшая свое выражение и в резолюции IX Съезда партии, формально, т. е. на словах, признается большинством профессионалистов. Так т. Томский [*] на IX Съезде отказался от содоклада, присоединившись к т. Бухарину, развившему точку зрения нашей программы. [1])

Недавно перепечатанная издательством ВЦСПС брошюра следующим образом характеризует роль и положение союзов в рабочем государстве:

NB

«В результате наметившегося процесса профессиональные союзы неизбежно превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данном производстве, будет государственной обязанностью.»

---

[*] Слова «формально, т.-е. на словах, признается большинством профессионалистов» в брошюре подчеркнуты одной чертой лиловым карандашом, слова «т. Томский» тремя чертами; подчеркнутые слова отчеркнуты кроме того сбоку тремя чертами и неизвестной рукой написано: «sic!». *Ред.*

«Профессиональные союзы превращаются из органов борьбы с капиталом в органы социалистического строительства, при чем, по мере продвижения от капитализма к коммунизму, центр тяжести работы союзов переходит в область организационно-хозяйственную. На профессиональных союзах лежит главная работа по организации труда и производства и чем больше союзы овладевают этой своей задачей, тем больше *сращиваются* они с народным хозяйством, становясь хребтом его».

NB

NB

«Советы рабочих депутатов и профессиональные союзы создают совместно в переходную эпоху органы управления производством (советы народного хозяйства, главные комитеты по управлению национализированными предприятиями и пр.), а сами они, по мере продвижения [*] к социализму, теряют свои специфические особенности: вся работа советов и проф. союзов сосредоточивается на организации труда и производства; непроизводственные функции их исчезают. Происходит *слияние* профессиональных союзов и советских экономических органов: возникает единый хозяйственно-экономический аппарат.» *)

12. Задача, следовательно, состоит не в том, чтобы пересмотреть программные предпосылки в вопросе о профсоюзах, а в том, чтобы сделать *новый фактический шаг* на пути осуществления принципа, признанного партией и закрепленного в ее программе. За год, прошедший со времени IX-го Съезда, хозяйственные организации

<NB

*) *А. Лозовский.* Профессиональные союзы в Советской России. Издание ВЦСПС, 1920 г., стр. 34 и 35.

[*] Подчеркивания в третьем, четвертом и отчасти пятом абзацах тезиса 11, а также три NB, поставленные против подчеркнутых мест, сделаны чернилами. *Ред.*

сделали значительный шаг вперед. В некоторых областях достигнуты серьезные производственные результаты. Вопрос об единстве хозяйственного плана получает все более конкретные, практические очертания. Между тем, на профессиональных союзах вся эта работа почти не отражается. Если общее направление развития, в смысле сращивания союзных органов с органами производственными, является для нас бесспорным, то совершенно очевидно, что каждый новый этап в области хозяйства должен вместе с тем означать новый этап по пути сочетания союзов с хозяйственными органами. До тех пор, пока это не будет достигнуто, кризис будет углубляться.

NB (α)

Между тем, мы наблюдаем тот факт, что по мере того, как задачи хозяйства выдвигаются на передний план, многие профессионалисты все резче и непримиримее выступают против перспективы «сращивания» и вытекающих из нее практических выводов. В числе этих профессионалистов мы находим т.т. Томского и Лозовского.

NB (β) * к Розенгольцам [2]!

Мало того. Отбиваясь от новых задач и методов, многие профессионалисты развивают в своей среде дух корпоративной замкнутости, неприязни к новым работникам, привлекаемым в данную область хозяйства, и таким образом фактически поддерживают пережитки цеховщины среди профессионально организованных рабочих.

III. РАЗЛИЧНЫЕ ПОЗИЦИИ В ВОПРОСЕ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ.

каша

13. При правильной постановке вопроса, задача организации труда *в рабочем государстве* может иметь только производственные основу и цель. Другими словами организация труда и организация производства должны совпасть. Отсюда именно

и вытекает постепенное «сращивание» союзных аппаратов и хозяйственных. Такова, как мы видели, точка зрения партийной программы. NB

14. Ей противостоит точка зрения *советского трэд-юнионизма*, которая, в рядах нашей партии, формулируется более или менее законченно и открыто только т. Рязановым. (См., напр., его содоклад на IX Съезде партии.)

Тов. Рязанов сохраняет за союзами их старое положение в государстве, как организаций, которые объединяют рабочих для защиты или отстаивания их материальных и духовных интересов. Разумеется, т. Рязанов отказывается от боевых методов, т. е. от стачек, и с этой стороны сводит задачу к организованному давлению или воздействию на государственную власть. Но и в буржуазных, особенно англо-саксонских странах, вожди больших трэд-юнионов отказываются от боевых методов по отношению к буржуазии и к буржуазному государству, сводя свою задачу к идейному, парламентскому и пр. давлению на государство. Таким образом, т. Рязанов по существу стремится сохранить для профсоюзов то положение в *рабочем* государстве, какое могущественные оппортунистические трэд-юнионы имеют в *капиталистическом государстве*. Тов. Рязанов хочет, чтобы тов. Томский был Гомперсом рабочего государства.

15. Мы выше видели, что тов. Томский на IX Съезде партии формально присоединился к докладу тов. Бухарина, а т. Лозовский довольно резко формулировал точку зрения «сращивания» и «слияния» союзных органов и хозяйственных. Однако, противоречие между старыми методами, навыками и организацией профсоюзов и принципиально-новой задачей (организация производства) так велико, что оно почти автоматически отбрасывает многих профессиональных вождей от практических выводов из программной позиции. Поскольку т. Том- в чем? где?

ский и его единомышленники противопоставляют постепенному сращиванию и огосударствлению собственную позицию, они все больше и больше сбиваются на советский трэд-юнионизм т. Рязанова.

взор

16. Т. Шляпников и группа его единомышленников предлагает немедленно и целиком передать руководство хозяйством профсоюзам — «осоюзить» государство. Такого рода мера, явно продиктованная синдикалистским уклоном мысли, кажется очень радикальной, но на самом деле лишена какого бы то ни было делового содержания. Передать руководство производством значит при настоящем положении дел передать союзам существующие *аппараты* этого руководства, другими словами, это значит вместо коллегии Отдела Металла поставить президиум ЦК Металлистов с соответственными заменами на местах. Никакого своего аппарата для непосредственного руководства металлической промышленностью у Цека металлистов нет. Ему пришлось бы, осоюзив формально Отдел Металла, пользоваться тем аппаратом, какой фактически сложился за три года в Отделе Металла при участии союза металлистов.

Разумеется, в дальнейшем новая коллегия Отдела Металла, поставленная союзом, могла бы приступить к преобразованию органов управления, обновлению личного состава, путем введения соответственных союзных работников, и проч. Но в таком случае получилось бы не единовременное овладение производством со стороны Профсоюза, а нечто весьма приближающееся к спрашиванию — только вряд-ли вполне правильному и систематическому, так как вовсе не доказано, что при нынешнем состоянии союзов Президиум ЦК металлистов окажется более приспособленным для руководства металлической промышленностью, чем нынешняя коллегия Отдела Металла. Попытка же обойти все затруднения про-

? сращ[иванию]

военный «*налет*»

стым массовым налетом на производство, где уже существует определенный, не случайно создавшийся аппарат, нисколько не повышая производственной роли Союза, только внесла бы чудовищный организационный хаос.

Мимо радикальная позиция т. Шляпникова совпадает с позицией консервативных профессионалистов в том отношении, что не видит основной задачи: необходимости перегруппировки, перестройки и перевоспитания союзов в соответствии с задачами организации производства.

* основная ошибка Тр[о]д[кого]

IV. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ.

17. Превращение профессиональных союзов в производственные — не по имени только, но по содержанию работы — представляет собою величайшую задачу эпохи, в которую мы вступаем. Профессионалист должен видеть в себе не ходатая по делам об удовлетворении нужд и потребностей рабочих, но организатора трудящихся для производства на все повышающейся технической основе.

не верно.

В рабочем государстве профсоюз имеет смысл постольку, поскольку он фактически овладевает производством, вовлекая в свои ряды всех его работников, улучшает организацию труда, повышает его механизацию и производительность и на этой основе улучшает материальное положение масс и повышает их духовный уровень.

синд[икалистский] вздор

Всякую другую работу, в области производственной, просветительной, военной, — профессиональный союз совершает без нарушения своего основного характера, как производственной организации трудящихся.

18. Производственный союз должен охватывать всех работников, необходимых

данной отрасли хозяйства, от чернорабочего и до наиболее квалифицированного инженера.

Союз должен вести учет своих членов под производственным углом зрения, имея всегда достаточно полную и точную характеристику производственной ценности каждого работника.

Союз должен налагать определенные союзные обязанности на всех работников, занимающих те или другие административные и технические посты *Работа для союза должна составлять необходимое и обязательное дополнение к административно-производственной работе.*

с[п]нд[и-калнзм]

Нужно, чтобы рабочая масса прониклась сознанием, что лучше всего защищают ее интересы те, которые повышают производительность труда, возрождают хозяйство, увеличивают количество материальных благ. Нужно, чтобы такого рода организаторы и администраторы выбирались в руководящие органы союзов наряду с рабочими, продолжающими работать у станка, и наряду со специальными работниками профессионалистами.

«Все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс.»

«Партия обязана всеми мерами |поддерживать| и |воспитывать| новый тип профессионалиста, энергичного, инициативного хозяйственника, смотрящего на экономическую жизнь не с точки зрения распределения и потребления, а с точки зрения роста производства, не глазами требующего и договаривающегося с Советской властью, а глазами организатора хозяйства.» (Резолюция Ц. К. Партии от 7-го декабря.)[3]

NB >

19. Производственное перевоспитание, разумеется, в первую голову должно рас-

пространиться на работников-профессионалистов, состав которых должен быть всемерно усилен и освежен. Руководители профсоюзов в центре и на местах должны будут войти в сферу чисто-хозяйственных вопросов и тем самым внести производственный критерий в свою повседневную работу в профсоюзах. С другой стороны руководящие работники хозяйственных органов должны научиться ко всем вопросам производства, в том числе и к чисто-техническим, подходить прежде всего, как к вопросам организации живой рабочей силы с возрастающей сознательностью и солидарностью. Только взаимооплодотворение этих двух точек зрения создаст необходимую психологическую основу для организационного сращивания параллельно существующих аппаратов в единый аппарат, который в равной мере будет обеспечивать общие интересы производства и непосредственно интересы производителей.

20. Производственная пропаганда, являющаяся составной частью производственного воспитания, имеет своей задачей установить новые взаимоотношения между рабочими и производством. Если при капиталистическом строе критическая мысль рабочего развивалась постольку, поскольку она вырывалась из тисков наемного труда, то в настоящих условиях необходимо мысль, критику, инициативу и волю рабочего направить на лучшую постановку самого производства, на более правильное построение и применение инструментов и станков, на механизацию и машинизацию труда, на научную его организацию в пределах мастерской, завода, района, всего государства.

Эта детальная, неутомимая, снова и снова возобновляемая на основе практического опыта агитация и пропаганда — преимущественно делом и примером, но также устным и печатным словом — должна отныне составить важнейшее содержание жизни и работы профессиональных союзов. Одним из вернейших критериев жизнен-

неверно

ности и ценности союза явится деловитость, конкретность и успешность его производственной пропаганды.

Массы должны научиться с презрением относиться к внешнему, хозяйственно-бессодержательному, показному строительству, к чисто-декоративным формам рабочей демократии без делового, т. е., прежде всего, производственного содержания.

Рабочая масса пробуждалась и воспитывалась большевиком-стачечником, баррикадным бойцом и пошла за ним на штурм буржуазного государства. Она затем узнала этого большевика на полях сражений, в виде командира и комиссара, обучалась и закалялась вместе с ним и под его руководством одержала ряд побед. Теперь самая широкая и самая отсталая масса должна во вчерашнем стачечнике, баррикадном бойце, красном воине, [узнать] производственника, организатора, хозяйственника и обновить и закалить свое к нему доверие, как к практическому строителю коммунистического общества.

а оп *ее* доверие? # #гвоздьошибки Тр[о]д[кого]

V. РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ПРОИЗВОДСТВО, ВОЕННЫЕ МЕТОДЫ, БЮРОКРАТИЗМ, СПЕЦИАЛИСТЫ И «ОРАБОЧЕНИЕ».

21. Стремление некоторых профессионалистов представить нынешнюю идейную борьбу по вопросу о роли профсоюзов, как борьбу «демократических методов» и методов «назначенства», «комиссарства и приказа», создает в корне ложное представление о существе дела.

Назначенство и комиссарство в области хозяйства является [только] неизбежным дополнением производственного бессилия данного профсоюза, его неспособности в данный момент справиться с неотложными задачами хозяйства. Недоста-

вздор #

точно принципиально осудить назначенство и комиссарство, как чрезвычайные меры, к которым Советская власть прибегала на наиболее угрожаемых участках хозяйственного фронта. Нужно практически устранить необходимость чрезвычайных мер методами производственной демократии. Нужно, чтобы профсоюзы, ставши обеими ногами на почву хозяйства, научились разрешать своими методами те важнейшие хозяйственные задачи, которые до сих пор разрешались обычно помимо союзов.

22. Производственная точка зрения ни в каком случае не может быть истолковываема, как противостоящая идее рабочей демократии. Наоборот, рабочая демократия может расцвесть только как производственная демократия. Рабочая демократия не может развиваться в условиях истощения и нищеты. Самодеятельность масс может развернуться только на основе растущей материальной обеспеченности. Устремление в сторону хозяйства всех сил и всего внимания должно составить содержание внутренней жизни всех органов и форм рабочей демократии.

Чем более разовьется работа союзов в новом направлении, чем глубже они проникнут в массы, давая им принципиально новую, *производственную* точку зрения, тем более и более окажется возможным в области хозяйства применение методов демократии, т. е. не только систематическое обсуждение на широких массовых собраниях важнейших хозяйственных мероприятий, но и все более широкое применение выборности на целый ряд постов хозяйственно-административного значения, путем соединения этих постов с определенным положением внутри производственной организации.

× ср. *Лозовский* [1])

отговорка

23. Рабочая демократия должна сознательно поставить себя под производственный критерий. Совершенно очевидно, что

заседания, предложения, обсуждения, критика, пропаганда, выборы необходимы и допустимы в тех пределах, в каких они не нарушают хода производства. Степень и способ применения демократических методов приходится определять в зависимости от объективных обстоятельств. Подходить ко всем [задачам] с точки зрения отвлеченных, т. е. опустошенных, лозунгов рабочей демократии в корне неправильно.

Ярким образчиком формально демократического отношения к хозяйственным вопросам являются те ожесточенные нападки, которым подвергается со стороны части профессионалистов прошлая деятельность Главполитпути[5]) в области транспорта. Несмотря на то, что партия создавала Главполитпуть как орган *временный*, ввиду чрезвычайно тяжкого положения железных дорог, несмотря на то, что Главполитпуть с поставленной ему задачей справился, т. е. помог вывести транспорт из того состояния, которое грозило гибелью всей стране,— некоторые профессионалисты, совершенно игнорируя производственную сторону вопроса, подходят к делу с формально-демократическим критерием и осуждают Главполитпуть, не задаваясь вопросом о том, можно ли было в данных условиях достигнуть необходимых результатов при помощи методов профессиональной демократии. Точка зрения рабочей демократии становится тут формальной, и потому вульгарной. Рабочая демократия не знает фетишей. Она знает только революционную целесообразность.

? NB

Смешно. Дело не в прин[ципах].

24. Между [принципом] производственной демократии (самодеятельности трудящихся, возможно широкого применения выборности и пр.) и [принципом] милитаризации труда и хозяйственной ударности (в духе резолюции IX Съезда партии) нет

никакого противоречия. Милитаризация труда является неизбежным методом при переходе от уничтоженного и разрушенного рынка труда к плановой всеобщей трудовой повинности — в тягчайших хозяйственных условиях страны. Но эта милитаризация, как разъяснил IX Съезд партии, может быть осуществлена только под руководством профессиональных союзов, причем неизбежные в переходную эпоху меры принуждения должны опираться на все более и более широкую работу по вовлечению, организации и развитию инициативы, поднятию производственного и общекультурного уровня десятков миллионов рабочих и крестьян.

Признание военных методов и милитаризации труда исходило не так давно и со стороны консервативного крыла профессиональной организации.

«Милитаризация труда в обстановке диктатуры пролетариата — писал в октябре 1920 г. т. Томский — есть ни что иное, как *распределение рабочей силы, согласно общегосударственному плану и текущим хозяйственным потребностям, хотя бы и против воли отдельных групп рабочих, которых в тот или иной момент касается эта мера.* Пора понять и усвоить, что на фронте труда идет такая же тяжелая борьба, как на военном. Каждое нерадение, бесхозяйственность, апатия в хозяйственной деятельности несут за собой нужду, холод и голод для сотни тысяч трудящихся, с неизбежными спутниками — эпидемиями и смертностью. Здесь требуется такая же энергия и решительность, как на войне. Плаксивые вопли о «принудительности» не могут остановить рабочий класс и его организацию от принятия неотложных мер во имя интересов рабочего класса и его избавления от поражения, нужды и болезней.»

«Как бы ни кричали представители мещанского социализма, являющиеся в дан-

ный момент идеологами старых шкурнических слоев в рабочем классе, профессиональные союзы, исходя из интересов класса в целом, проводят и обязаны проводить милитаризацию труда, как одну из необходимейших предпосылок, приводящих к победе российского пролетариата на хозяйственном фронте *).»

«Промышленный фронт, — писал т. Лозовский, — самый важный фронт русской революции, и каждый гражданин является *трудообязанным*. Трудовым дезертирам не будет пощады.» Вот, что значит трудовая повинность, вот, что такое милитаризация труда. Кто может отрицать за пролетарским государством такое право в период уничтожения частной собственности на орудия производства и обмена? *Кто может отрицать за ним обязанность требовать в пользу общества от каждого определенной суммы труда?* Никто, кроме жалких филистеров, круглых дураков или бесчестных демагогов **).

25. «Работать по-военному» вовсе не означает для нас работать только или, главным образом, путем устрашения, а не путем убеждения. Военная работа коммуниста требует высшего самоотвержения и воспитывает *героическое отношение к идее долга:* погибнуть, но выполнить. Отсюда — исполнительность, точность, ответственность. Мы разрешим наши нынешние гигантские задачи только при том условии, если придадим нашей хозяйственной работе тот же героический характер, какой имеет работа на фронтах. В этом * смысле работа по-военному есть прямая противоположность внешней дисциплины и казенщины — и представляет собою не отрицание рабочей демо-

слава богу

* а не цектра-новском.

*) *М. Томский* «Вестник Труда». Ежемесячный орган ВЦСПС, октябрь 1920 г., стр. 24.

**) *А. Лозовский.* «Профессиональные союзы в Советской России». 1920 г., стр. 63 — 64.

кратии, а, наоборот, ее наиболее героическое выражение.

26. Производственная демократия означает преодоление *бюрократизма*. Наша партийная программа с превосходной проницательностью говорит о том, что именно «участие профсоюзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является — главным средством борьбы с бюрократизмом экономического аппарата»... Таким образом борьба с бюрократизмом не есть, с точки зрения нашей программы, самодовлеющая задача, которая может быть разрешена при помощи отдельных организационных приемов, но является прежде всего составной частью работы профсоюзов по производственному воспитанию масс и фактическому овладению производством.

Отсюда, в частности, вытекает тот вывод, что в области борьбы с бюрократизмом рабочему государству надлежит расходовать свои силы не столько на нагромождение контрольных органов, сколько на выправление и улучшение существующих хозяйственных аппаратов, посредством сочетания их с массовыми производственными союзами.

Поскольку профессиональные союзы не становятся на почву творческой производственной работы, они начинают топтаться на месте, окостеневают и проявляют сами все отрицательные черты бюрократизма.

27. Так-называемое «орабочение» советских органов — не в смысле механического вытеснения специалистов и замены их некомпетентными работниками, а в смысле систематического овладения организованным пролетариатом всеми отраслями государственной деятельности, может быть достигнуто в полном объеме только на основе производственной демократии. Только воспитывая, отбирая, выдвигая рабочих-хозяйственников, организаторов, создавая в союзах и во всей стране производственную атмосферу, — партия и союзы могут уже в ближайший период вызвать необходимый приток

свежих творческих сил снизу. Хозяйственный подъем не только обеспечит духовный подъем пролетариата в целом, но и создаст условия для творческого расцвета наиболее одаренных его сынов.

28. Возможное возражение, что не нужно форсировать (чрезвычайно ускорять) сращивание союзных и хозяйственных органов, что нужно считаться с уровнем сознания масс, что огосударствление союзов создаст почву для враждебного рабочему государству меньшевистского трэд-юнионизма и пр. и пр., бьет мимо цели. Темп развития может быть различным в зависимости от тех основных условий, в которых будет протекать наше развитие в целом в ближайший период. Но нужно, чтобы направление развития профсоюзов было ясно всем их работникам и определяло собою каждый шаг вперед, как бы скромен он ни был.

Совершенно недопустимо превращать огосударствление союзов в заоблачную «конечную цель», остающуюся без всякого влияния на сегодняшнюю практику, в сфере которой именно поэтому и возрождаются трэд-юнионистские тенденции. Огосударствление есть творческий процесс, совершающийся этапами. Нужно внимательно и тщательно определять эти этапы, учитывая общий уровень массы и особенности отдельных отраслей промышленности, но нужно ясно соблюдать направление, чтобы не делать шагов назад, когда обстановка решительно требует шагов вперед. [*]

29. Во всяком случае, в корне неверно то соображение, будто рабочая масса не поймет превращения профессиональных союзов в производственные и повернется к ним спиной. Трэд-юнионистская политика, т. е. давление на государство извне, не открывает ныне перед массой никаких перспектив. Наоборот, производственная политика, улуч-

[*] Подчеркивания во втором абзаце тезиса 28 сделаны чернилами. *Ред.*

шая хозяйство, преодолеет нужду масс. *Трудящиеся хотят прежде всего хозяйственных успехов: они поддержат всякое серьезное и разумное усилие в этом направлении.* Они проявят величайший производственный энтузиазм, как только будут достигнуты первые, осязательные для масс хозяйственные успехи. Если кто противодействует новому производственному курсу в профессиональных союзах, то никак не массы, а более консервативная часть профессионалистской бюрократии.

ха-ха!

VI. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ.

30. Исходя из развитых выше соображений, необходимо незамедлительно принять ряд организационных мер, которые должны устранить инертность союзов, практически ввести их в область новых задач и согласовать их работу с хозяйственными органами. Нужно, чтобы в состав ВЦСПС и президиума ВСНХ входило уже сейчас от $^1/_3$ до $^1/_2$ общего числа членов. Таким образом, односторонняя специализация двух наиболее ответственных производственных коллегий станет невозможной. В составе каждой из них будет часть работников, непосредственно испытывающих на себе давление административных и технических потребностей производства и в то же время живущих в атмосфере профессиональной организации.

бюрократизм *ха-ха!* ?! ха ((ха-ха!

На ряду с этим, в каждой коллегии будет от $^1/_2$ до $^2/_3$ «чистых» администраторов и «чистых» профессионалистов, что в достаточной мере обеспечит на переходный период как необходимую специализацию в работе, так и достаточную эластичность во взаимоотношениях хозяйственных и профессиональных организаций.

точно

ха-ха!

Обе коллегии, ВЦСПС и ВСНХ, в полном составе, на совместных заседаниях периодически отчитываются в своей работе,

обсуждают и разрешают все принципиальные вопросы организации хозяйства и в том числе организации труда.

Такой же порядок организационных взаимоотношений и совместительство от $^1/_3$ до $^1/_2$ членов, с обязательством правильной работы в обоих учреждениях, устанавливается по отношению к экономическим комиссариатам, главкам и центральным комитетам соответственных производственных союзов.

Этот же организационный принцип применяется в отношении к низшим звеньям хозяйственных и союзных организаций (области и округа, губернии, районы и кусты, дороги, заводы и фабрики и пр.).

В тех условиях, где административно-хозяйственный орган построен на принципе единоличия, необходимо включение единоличного администратора в соответственную ячейку союза, хотя бы с совещательным голосом.

главное в «поскольку»!!! × наконец!!

Поскольку дело идет о работнике, пользующемся полным доверием союза, желательно проведение такого администратора выборным путем в состав союзной ячейки с решающим голосом. # ×

Если дело идет о специалисте, которого союз по тем или иным причинам считает невозможным включить в свою ячейку, хотя бы и с совещательным голосом, союзная ячейка выделяет своего уполномоченного (комиссара), который олицетворяет собой контроль союза над администратором-специалистом.

Примечание: Назначение уполномоченных (с комиссарскими правами) составляет исключительную прерогативу производственного союза, являясь одним из средств проведения пролетарского режима в аппарате хозяйства.

На отдельных заводах, рудниках и проч. организационное и личное сочетание административных и союзных органов станет тем легче, чем решительнее союзы возьмут производственный курс, чем глубже массы усвоят производственный критерий

при всякого рода выборах. Представляется вполне целесообразным назначение начальником завода одного из членов завкома, при условии, разумеется, подходящего лица. И, наоборот, если начальник завода назначен извне и сумел своей работой заслужить доверие рабочих, союзная ячейка должна приложить все силы к тому, чтобы включить его в свой состав.

31. Экономические отделы профсоюзов, усиленные лучшими административными и техническими работниками соответственных хозяйственных учреждений, должны стать могущественными орудиями улучшения всей организации хозяйства, научной постановки производства, механизации, тейлоризации и т. д. (Ново!

Соответственные ячейки на заводах должны стать в определенные отношения к заводоуправлению, которое обязано внимательно рассматривать все технические и организационные предложения, идущие через ячейки содействия и т. п. организации и периодически отчитываться в использовании внесенных предложений по возможности перед общим собранием завода.

32. Распределение рабочей силы и тарифно-нормировочная регулировка ее передается органам союза.

33. Конфликты между рабочими и хозяйственными органами в процессе производства разрешаются исключительно профсоюзами за их ответственностью перед Рабоче-Крестьянским государством. ?

34. Известные трудности, с точки зрения производственной демократии, представляет *вопрос о специалистах*, т. е. об установлении соответствия между их местом в производстве и в профессиональной организации. Однако, и этот вопрос может быть с полным успехом разрешен при настойчивой и твердой политике со стороны производственных союзов.

Все специалисты без исключения должны пропускаться через фильтр профес-

сионального союза. В силу условий всего прошлого и едва завершенной гражданской войны, специалисты должны быть разбиты—примерно—на 3 категории: 1) испытуемые (вчерашние колчаковцы, врангелевцы и пр.), 2) кандидаты, 3) полноправные члены союза.

Только специалисты последней категории могут назначаться на ответственные посты без комиссаров. Специалисты второй категории могут занимать ответственные посты лишь при комиссарах от производственного союза. Специалисты первой категории могут быть только помощниками или консультантами при администраторах, состоящих членами союза. Таким путем звание члена союза получит большой производственный вес, который отразится одинаково благотворным образом как на сознании рабочих, так и на сознании специалистов.

35. Единовластие в промышленном предприятии остается незыблемым законом на весь переходный период, несмотря на параллельное до известной степени существование производственных союзов и хозяйственных органов. Распорядительная власть принадлежит тому правлению, которое установлено соответственным порядком. Но самый порядок назначения правления, подготовки для него кандидатов, его отношения к союзу в целом и та производственная атмосфера, в которой правление работает, должны все больше и больше превращать правления в административно-хозяйственные органы, выделенные для этой цели производственным союзом. При этих условиях должен исчезнуть самый вопрос о вмешательстве или невмешательстве союзов в управление производством, ибо совершенно естественно, что отдел по производственной пропаганде или отдел по улучшению быта рабочих не сможет вмешиваться в административную работу, которая выполняется специально для этого созданным отделом.

36. Для достижения полной согласованности в работе производственного союза и хозяйственного органа, тот и другой должны

быть построены в общем и в целом по одному и тому же типу, в соответствии со структурой и потребностями данной отрасли производства.

При перестройке и реорганизации профсоюзов, их районов и пр. должно руководствоваться не самодовлеющими потребностями и удобствами союзного аппарата, а более глубокими потребностями самого хозяйства.

37. Нет и не может быть готового организационного рецепта, охватывающего все случаи взаимоотношений хозяйственных и союзных организаций. В этой области необходимы творчество, инициатива, личные и организационные комбинации, отвечающие конкретным условиям обстановки. Но все эти опыты должны быть освещены единством задачи:

воспитать и выдвинуть в среде профессионалистов хозяйственников, производственников и администраторов;

сблизить и организационно сочетать работу союзов и хозяйственных аппаратов;

выделить общую часть их работы и заставить разрешать ее совместно;

систематически стремиться к тому, чтобы эта общая часть работы становилась все шире и шире и в конце-концов поглотила бы всю работу, то-есть окончательно слила бы союзные и хозяйственные органы.

38. Развивая всесторонне эту систему, увеличивая постепенно применение принципа выборности, все теснее связывая ответственную роль в союзе с ответственной ролью в производстве, мы придем раньше или позже к такому положению, при котором союз, охватывая данную отрасль производства, целиком и со всех сторон, будет, путем комбинации методов выбора и отбора, выделять из себя весь административно-хозяйственный аппарат, под общим контролем и руководством рабочего государства, согласующего работу всех отраслей хозяйства.

неверно ?

NB

39. Вопрос о темпе развития в указанном направлении не может быть сколько-нибудь точно предрешен, так как зависит в огромной степени от международной обстановки и развития мировой революции,[*] т. е. от того, в какой мере мы получим возможность все наши силы и средства сосредоточить на хозяйственной работе. Совершенно очевидно, однако, что как при благоприятных, так и при неблагоприятных условиях темп развития будет разный в разных отраслях хозяйства, в зависимости от технических особенностей данной отрасли промышленности и уровня занятых в ней рабочих.

Несомненно, что в области транспорта, особенно железнодорожного, и металлопромышленности, вопрос о взаимоотношениях хозяйственных и союзных органов может найти свое разрешение значительно ранее, чем в области текстильной и деревообделочной промышленности, а тем более в области сельского хозяйства, где вопрос пока еще даже не поставлен в сколько-нибудь широком объеме.

NB

Политика ВЦСПС и хозяйственных органов должна быть в этом отношении гибкой, руководствоваться конкретным учетом особенностей каждой данной отрасли хозяйства и отнюдь не может иметь своею целью механическое уравнение всех союзов и отраслей хозяйства на некотором среднем организационном шаблоне, который для одних окажется слишком широким, а для других — слишком узким.

Не только не будет никакого ущерба единству и солидарности рабочего класса, но будет величайшая выгода для всей его работы, если более передовые производства будут в своем социалистическом строительстве обгонять более отсталые, давая им образец и тем ускоряя развитие.

---

[*] Подчеркивания в первом и третьем абзаце тезиса 39, а также обе NB сделаны чернилами. *Ред.*

40. Из всего сказанного вытекает, что реорганизация союзов должна состоять в том, чтобы: 1) дать им широкую производственную цель (овладение производством), которая должна лечь в основу агитации, пропаганды, организации, подбора личного состава; 2) немедленно усилить союзы значительным числом работников, хозяйственные и вообще организационные качества которых проверены на опыте в разных областях; 3) обеспечить за союзами необходимый аппарат, способный действительно охватить стоящие перед союзами задачи.

41. Общее состояние страны исключает возможность единовременного и равномерного поднятия всего хозяйства и тем самым делает невозможным единовременное и равномерное усиление всех профессиональных союзов: для этого не хватило бы ни сил, ни средств.

В области *потребления*, т. е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области *производства* принцип ударности еще надолго останется для нас решающим: только пройдя через сталию ударности, мы достигнем необходимой пропорциональности в основных отраслях хозяйства.

неверно. И в потр[ебл]ении *уд[арность]* и в пр[оизводстве] — — — и . . . [*]

Насколько глубоко эта мысль проникла в ряды самих профессионалистов, явствует из того, что на последней (5) конференции профессиональных союзов подавляющим большинством принята резолюция по докладу ВЦСПС, в которой руководящему профессиональному органу ставится в упрек недостаточно решительное применение методов ударности.

42. В настоящее время, в соответствии с общими потребностями хозяйства, на очереди стоят союзы *горнорабочих* и *металлистов*. Их всемерное усиление должно составить предмет особенного внимания партии и ВЦСПС.

[*] Одно слово осталось неразобранным. *Ред.*

* * *

43. Производственное воспитание не ограничивается только стенами заводов и клубов. Вопросы личной жизни и быта рабочих должны составить предмет особого внимания каждого производственного союза. При всех хозяйственных затруднениях нашей страны имеются довольно широкие возможности улучшить жилищное, одежное и продовольственное положение рабочих при содействии местных советских органов, при надлежащей инициативе самих рабочих и работниц и при внесении элементов коллективизма в область житейского обихода (дома коммуны, общественные столовые, ясли, товарищеские починочные мастерские и проч. и т. п.). Каждый ответственный работник союза обязан изыскивать пути к улучшению условий существования рабочих и периодически оповещать о принятых им мерах и достигнутых результатах, как выше стоящие союзные органы, так и союзную печать.

[1]) Отказ т. Томского от содоклада был мотивирован им следующим образом: «Группа товарищей выставила меня в качестве содокладчика. Но в виду того, что единственным пунктом разногласия между нами и т. Бухариным был пункт об единоличии, о чем я заявил в свое время, и так как в вопросе о взаимоотношениях профессиональных союзов, партии и совета между мною и т. Бухариным нет никаких разногласий, то от содоклада отказываюсь.» («Девятый Съезд Российской Коммунистической партии». Стенографический отчет. ГИЗ, 1920 г. стр. 207.) Тов. Бухарин выступал на съезде официальным докладчиком ЦК.

[2]) *А. И. Розенгольц* — сторонник позиции Л. Троцкого во время дискуссии о профсоюзах, один из руководителей Центрана (Центрального Комитета союза транспортных и водных рабочих), до того был военным работником.

[3]) «Резолюция ЦК РКП по вопросу о конфликте между коммунистами и водниками и коммунистической фракцией совещания Центрана», опубликованная в «Правде» № 261, от 14 декабря 1920 г., и в «Известиях ЦК РКП» № 26, от 20 декабря 1920 г., была принята на пленарном заседании ЦК 7-го декабря 1920 г. 8 голосами против 7 в числе последних был голос Владимира Ильича. (Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 28—29.)

[4]) Имеется в виду книга А. Лозовского «Профессиональные союзы в Советской России» Изд. ВЦСПС, май 1920 г.

[5]) **Главполитпуть — Главное Политическое Управление НКПС — с чрезвычайными полномочиями, создан при НКПС согласно пункту XII резолюции IX партийного съезда «Об очередных задачах хозяйственного строительства» (см. «Девятый Съезд» РКП. Стенографический отчет. ГИЗ. 1920 г., стр. 379 — 380) в целях улучшения транспорта. (См. «Краткий отчет о деятельности Главного Политического Управления за время с апреля месяца по сентябрь 1920 г. в «Известиях ЦК РКП (б)» № 23, от 23 сентября 1920 г., стр. 3 — 5.) Постановлением сентябрьского пленума ЦК было решено «начать работу по включению этих организаций [Главполитпуть и Главполитвод. *Ред.*] в союз в качестве союзных органов, приспособляющихся и растворяющихся в союзном аппарате.» Это решение было подтверждено затем в категорической форме пленумом ЦК 7-го декабря: «Немедленно упразднить Главполитвод и Главполитпуть с передачей всех их сил и средств профессиональной организации на началах нормального демократизма.»**

В основу указателя имен революционных деятелей взяты их постоянные фамилии; рядом в круглых скобках перечисляются революционные или литературные псевдонимы их, встречающиеся в тексте шестого сборника. Цифры, набранные своим шрифтом, указывают страницы, на которых данная фамилия или псевдоним встречаются, цифры, стоящие за постоянной фамилией лица и набранные курсивом, указывают на те страницы сборника, на которых данное лицо встречается не под своей фамилией, а под псевдонимом.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН,

ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ ШЕСТОГО СБОРНИКА

Абрамов см. Айзенштадт, И. Л. — 87, 105, 191.

Айзенштадт, И. Л. (Абрамов) — *87, 105,* 191.

Аким см. Гольдман, Л. И. — 68.

Акимов см. Махновец, В. И. — 87, 88, 89, 93, 94, 95, 96, 97, 104, 105, 141, 191.

Аксельрод, П. Б. — 103, 133, 134, 142, 191, 228, 231, 259, 300, 303, 304, 307.

Александр см. Кремер, А.—191.

Александр Николаевич см. Потресов, А. Н. — 215.

Александра Михайловна см. Калмыкова, А. М. — 68.

Александрова, Е. М. (N., Наталья Ивановна) — *191, 225, 224, 225, 226, 228,* 229.

Альфа см. Горин, В. Ф. — 180.

Андреевский см. Ульянов, Д. И. — 142, 174, 191.

Андрей (Николаев) — *174, 178,* 191.

Анна Ивановна см. Левина, Е. С. — 191.

Антонов см. Макадзюб, М. С.— 192.

Базиленков см. Локерман, А. С. — 103, 174, 192.

Бакинец см. Кнуньянц, Б. М.— 95.

Басовский, И. Б. (Дементьев) — *68, 307.*

Бауман, Н. Э. (Грач, Крач, Полетаев) — *68, 178,* 192.

Берг см. Шотман, А. В. — 174, 178, 191.

Бергман см. Портной, К. — 89, 91, 191.

Блюм см. Блюменфельд, Н. С.— 287, 294.

Блюменфельд, Н. С. (Блюм) — *287, 294,* 308, 309.

Бонч-Бруевич, В. Д. — 174.

Борис см. Носков, В. А. — 152, 154, 273, 294.

Борис Николаевич см. Носков, В. А. — 69, 97, 191.

Брукер см. Махновец, Л. И. — 134, 135, 191.

Брут см. Кржижановский, Г. М. — 274.

Бундист см. Портной, К. — 224.

Бур см. Кнуньянц, Б. М. — 180.

Бухарин, Н. И. — 326, 329.

Бюлов см. Мандельберг, В. Е.— 133, 192.

Вадим см. Носкова, В. А. — 210.

Варенька см. Кожевникова, В. Ф. — 68.

Вейсман см. Цейтлин, Л. С.— 192.

Века см. Книпович, Л. М.—180.

Виконт см. Потресов, А. Н. — 201.
Виленский, А (Леонов) — *191.*
Владимир см. Коссовский, В. — 191.
Владимир Ильич см. Ленин, В. И. — 152.
Вячеслов, Г. М. (доктор) — *294.*
Гайндман (Hyndmann), Г. М. — 14, 15.
Галкин, см. Горин, В. Ф. — 191.
Гальберштадт, Р. С. (Костя) — *191, 269, 275, 307.*
Гальперин, Л. Е. (Коняга, Майер) — *68, 268, 275, 288, 292, 295.*
Гинзбург см. Кольцов, Б. А. — 279, 280, 281.
Гольдман см. Либер, М. И. — 191.
Гольдман, Л. И. (Аким) — *68.*
Гомперс — 329.
Горин (Галкин), В. Ф. (Альфа, Николай Николаевич, Сиротинин) — *92, 95, 98, 99, 101, 105, 178, 180,* 191.
Грач см. Бауман, И. Э. — 68.
Григорьев см. Степанов — 178, 191.
Гринберг см. Медем, В. Д. — 97, 191.
Гурвич см. Дан, Ф. И. — 262, 263, 274, 307.
Гусев, С. И. (Лебедов, эс) — *100, 174, 178, 180, 192, 274, 301,*
Дан (Гурвич), Ф. И. — 260, 262, 263, 274, 307.
Дейч, Л. Г. — 192.
Дементьев см. Басовский, И. Б. — 68, 307.
Джордж см. Жордания, Н. Н. — 100, 191.
Димитриев см. Стопани, А. М. — 174, 180.
Димка см. Леман, И. Г. — 307.
Дмитриев см. Стопани, А. М. — 97, 100, 191.
Доктор см. Вячеслов, М. Г. — 294.
Дядина см. Книпович, Л. М. — 174, 180, 191.
Егор см. Мартов, Ю. О. — 209, 210.
Ерема см. Шпеерсон, А. А. — 268, 273, 307.
Жена Юрия см. Левина, Е. С. — 191.
Жордания, Н. Н. (Джордж) — *100, 191.*
Загорский см. Крохмаль, В. И. — 192, 225.
Зарин см. Ленгник, Ф. В. — 209, 210.
Засулич, В. И. (кузина) — 191, *201,* 216, 224, 231, 252, 300, 303, 304, 307.
Зборовский, С. (Константинов) — *192.*
Землячка, Р. С. (Лидия Осиповна) — 142, *174, 178,* 191.
Зета см. Лядов, М. Н. — 180.
Зурабов, А. Г. (Рашид-Бек, эр) — *91, 142, 178, 180,* 192.
Игнат см. Красиков, П. А. — 87, 89, 142, 174, 178, 180, 191, 268, 273, 274.
Исари см. Топуридзе — 91, 97, 101, 103, 178, 192.
Калафати, Д. П. (Мицов, николаевец) — *88, 100, 105, 104,* 192.
Калмыкова, А. М. (Александра Михайловна, тетка) — *68, 204, 215, 252.*
Каутский (Kautsky), К. — 10, 11, 14, 15, 16, 17.
Клер см. Кржижановский, Г. М. — 273.
Книпович, Л. М. (века, Дядина) — *174, 180, 191.*
Кнуньянц, Б. М. (бакинец, бур. Рубен) — *95, 102, 178, 180, 192, 274.*
Кожевникова, В. Ф. (Варенька) — *68.*
Кол см. Ленгник, Ф. В. — 269, 273.
Кольцов (Гинзбург), Б. А. — 89, 191, 232, 279, 280, 281, 303.
Константинов см. Зборовский, С. — 192.
Коняга см. Гальперин, Л. Е. — 68, 268, 273, 288, 292.

Копп, В. Л. (Сюртук) — *288.*
Коссовский, В. (Владимир, Шварцман) — *127, 191.*
Костя см. Гальберштадт, Р. С. — 191, 268, 273, 307.
Красиков, П. А. (Игнат, пи, Т) — *87, 89, 142, 174, 178, 180, 191,* 222, *223, 224, 226, 268, 273, 274.*
Крач см. Бауман, Н. Э. — 178.
Кремер, А. (Александр) — *191.*
Кржижановский, Г. М. (Брут, Клер, Смит) — *209, 210, 273, 274.*
Кричевский, Б. Н. — 164.
Крохмаль, В. Н. (Загорский) — 68, 69, 192, *225,* 307.
Крупская, Н. К. (Ленина) — *191.*
Кси см. Петухов — 180.
Кузина см. Засулич, В. И. — 201.
Курц см. Ленгник, Ф. В. — 273, 274.
Кунов (Cunow), Г. — 14, 15.
Лебедев, П. см. Гусев, С. И. — 100, 174, 178, 180, 192, 274, 301.
Лев Львович — 294.
Левин, Е. Я. (южнорабоченский член О. К., Юрий, Юрьев) — *89, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 151, 153, 156, 191, 224.*
Левина, Е. С. (Анна Ивановна, жена Юрия) — *191.*
Левицкий см. Мошинский, И. Н. — 88, 192.
Леман, Н. Г. (Димка) — *307.*
Ленгник, Ф. В. (Зарин, Кол, Курц) — *209, 210, 269, 273, 274.*
Ленин, В. И. (Владимир Ильич, старик) — 87, 88, 91, 92, 93, 94, 96, 99, 101, 133, 135, 148, 152, 174, 178, 180, 192, 220, 231, 232, 252, 258, 259, 260, 263, 267, *268, 273,* 278, 280, 281, 283, 286, 287, 291, 292, 294, 300, 305.
Ленина см. Крупская, Н. К. — 191.
Леонов см. Виленский, А. — 191.
Либер (Гольдман), М. И. (Липин, Липов) — *88, 89, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 135,* 191.
Либман (Liebmann), Ф. — 14, 15.
Лидин см. Лядов, М. Н. — 174, 178, 180, 191.
Лидия Осиповна см. Землячка, Р. С. — 174, 178.
Липин см. Либер, М. И. — 88.
Липов см. Либер, М. И. — 89, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 133, 191.
Лозовский, С. А. — 327, 328, 329, 335, 338.
Локерман, А. С. (Базиленков) — *105, 174,* 192.
Люба см. Радченко, Л. Н. — 68, 69, 268, 273, 307.
Людовик XVI — 100.
Людовик XVIII — 100.
Лядов (Мандельштам), М. Н. (зета, Лидин, саратовец) — *95, 174, 178,* 180, 191.
Майер см. Гальперин, Л. Е. — 295.
Макадзюб, М. С. (Антонов) — 192.
Малкин (Соколовский) — *178, 191.*
Мандельберг, В. Е. (Бюлов) — *133, 192.*
Мандельштам см. Лядов, М. Н. 191.
Маркс (Marx), К. 12, 13, 20, 21, 92.
Мартов, Ю. О. (Егор, Юлий, Юлий Осипович) — 87, 88, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 100, 102, 103, 133, 135, 142, 148, *152,* 154, 192, 198, 205, 206, 207, *209, 210,* 215, 216, 217, 222, 223, 224, 225, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 252, 253, 262, *267,* 287, 294, 298, 299, 300, 303, 305, 307, 308, 310.
Мартын см. Розанов, В. Н. — 87, 89, 95, 96, 101, 134, 146, 152, 153, 191.
Мартынов (Пикер), А. С. — 89, 91, 92, 93, 94, 98, 99, 104, 105, 141, 191.
Махновец, В. П. (Акимов) — 87, *88, 89, 93, 94, 95, 96, 97, 104, 105, 141,* 191.

Махновец, Л. П. (Брукер, сестра Акимова, сестра Махновца) — *88, 134, 135, 191.*
Медем, В. Д. (Гринберг) — 97, 191.
Мертинс — 294.
Михаил Иванович — 97.
Михаил Николаевич см. Николаев, Л. В. — 191.
Мицов — см. Калафати, Д. П. — 88, 100, 103, 104, 192.
Московский см. Цейтлин, Л. С. — 88.
Мошинский, И. Н. (Левицкий) — *88, 192.*
N см. Александрова, Е. М. — 223, 224, 225, 226, 228, 229.
Наталья Ивановна см. Александрова, Е. М. — 191.
Николаев см. Андрей — 174, 178.
Николаев, Л. В. (Михаил Николаевич) — *191.*
Николаевец см. Калафати, Д. П. — 88.
Николай Николаевич см. Горин, В. Ф. — 92, 93.
Николай Петрович см. Шотман, А. В. — 87.
Носков, В. А. (Борис, Борис Николаевич, Вадим) — *69, 97, 152, 154, 191, 210, 273, 294.*
Нума см. Стопани, А. М. — 180.
Парабеллум (Parabellum) см. Радек, К. — 6, 7, 8, 9, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19.
Парвус (Parvus), А. Л. — 14, 15.
«Перебежчик» см. Стеклов, Ю. М. — 223.
Петухов (кси) — 174, 178, 180, 192.
Пи см. Красиков, П. А. — 180.
Пикер см. Мартынов, А. С. — 191.
Плеханов (Plechanov), Г. В. — 14, 15, 87, 88, 89, 93, 94, 100, 104, 105, 142, 164, 174, 178, 180, 192, 217, 222, 224, 227, 228, 231, 232, 233, 263, 267, 268, 280, 281, 283, 300.
Полетаев см. Бауман, Н. Э. — 192.
Портной, К. (Бергман, бундист) — *89, 91, 191, 224.*
Потресов, А. Н. (Александр Николаевич, виконт, Старовер) — *191, 201,* 215, *231, 233, 252, 280, 281,* 300, *303, 304, 307.*
Пятница см. Пятницкий, О. А. — 288, 295.
Пятницкий, О. А. (Пятница) — *288, 295.*
Радек, К. (Parabellum, Парабеллум), К. — *6, 7, 8, 9, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20.*
Радченко, Л. Н. (Люба) — *68, 69, 268, 273, 307.*
Радченко, С. И. (Степан, Степан Иванович) — *68, 295.*
Рашид-Бек см. Зурабов, А. Г. — 91, 142, 178, 180, 192.
Розанов, В. Н. (Мартын, южнорабоченский член О. К.) — *87, 89, 95, 96, 101, 154, 146, 152, 153, 191, 224.*
Розенгольц, А. П. — 328.
Рубен см. Кнуньянц, Б. М. — 102, 178, 180, 192, 274.
Рубинштейн — 294.
Рязанов, Д. Б. — 89, 104, 223, 224, 225, 232, 329, 330.
Саратовец см. Лядова, М. Н. — 95.
Семковский (Ssemkowsky), С. — 14, 15.
Сестра Акимова см. Махновец, Л. П. — 88.
Сестра доктора — 250.
Сестра Махновца см. Махновец, Л. П. — 191.
Сиротинин см. Горин, В. Ф. — 98, 99, 101, 105, 178, 180, 191.
Смит см. Кржижановский, Г. М. — 209, 210, 273.
Соколовский см. Малкин — 178, 191.
Старик см. Ленин, В. И. — 268, 273.
Старовер см. Потресов, А. Н. — 191, 231, 233, 252, 280, 281, 300, 303, 304, 307.

Стеклов, Ю. М. (перебежчик) — 223.
Степан см. Радченко, С. И. — 68.
Степан Иванович см. Радченко, С. И. — 295.
Степанов (Григорьев) — *178, 191.*
Стопани, А. М. (Димитриев, Дмитриев, нума, Тура) — *97, 100, 174, 180, 191.*
Струве, П. Б. — 135, 177.
Сюртук см. Копп, В. Л. — 288.
Тары, см. Тахтарев, К. М. и Якубова, А. А. — 191.
Т см. Красиков, П. А. — 222, 223, 224, 226.
Тахтарев, К. М. (Тар) — 191.
Тетка см. Калмыкова, А. М. — 204, 215, 252.
Томский, М. П. — 326, 328, 329, 337.
Топуридзе (Исари) — *91, 97, 101, 103, 178, 192.*
Троцкий, Л. Д. — 88, 97, 98, 99, 101, 133, 192, 268, 300, 303, 307, 331, 334.
Тура см. Стопани, А. М. — 191.
Ульянов, Д. И. (Андреевский) — *142, 174, 191.*
Хинчук, Л. М. — 274, 307.
Цедербаум, С. О. (Яков) — *68.*
Цейтлин, Л. С. (Вейсман, московский) — *88, 192.*
Цюрупа, А. Д. — 69.
Шварцман см. Коссовский, В. — 127, 191.
Шейдеман (Scheidemann), Ф. — 14, 15.
Шергов — 294.
Шляпников, А. Г. — 330, 331.
Шпеерсон, А. А. (Ерема) — *268, 273, 307.*
Шотман, А. В. (Берг, Николай Петрович) — *87, 174, 178, 191.*
Шульце-Делич, Ф. — 130.
Энгельс, Ф. — 92.
Эр см. Зурабов, А. Г. — 180.
Эс см. Гусев, С. И. — 180.
Южнорабоченский член О.К. см. Левин, Е. Я. — 224.
Южнорабоченский член О.К. см. Розанов, В. Н. — 224.
Юлий см. Мартов, Ю. А. — 96, 152, 267.
Юлий Осипович см. Мартов, Ю. О. — 215, 216.
Юрий см. Левин, Е. Я. — 89, 152, 153.
Юрьев см. Левин, Е. Я. — 89, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 156, 191.
Яков см. Цедербаум, С. О. — 68.
Якубова, А. А. (Тар) — *191.*

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

I. В. И. Ленин. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. Ноябрь 1915 г. . . . . 3 — 22

II. Из эпохи раскола Р.С.-Д.Р.П. 1903—1904 г.г. . . . 23 — 316

Л. Б. Каменев. Введение . . . . . 25 — 35

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ВТОРОЙ СЪЕЗД Р.С.-Д.Р.П. ИЮЛЬ—АВГУСТ 1903 г. . . . 37 — 180

Введение . . . . . 39 — 40

А. Документы к съезду . . . . . 41 — 83

1. В. И. Ленин. * Проект устава партии. Первоначальный вариант. Июнь 1903 г . . . . . 42 — 48
2. В. И. Ленин. * Первоначальные наброски регламента и порядка дня II съезда Р.С.-Д.Р.П. Июнь — июль 1903 г . . . . . 49 — 52

а. * Набросок регламента и порядка дня II съезда. . . . 50
б. * Порядок дня II съезда. Первый вариант . . . . . 50 — 51
в. * Порядок дня II съезда. Второй вариант. . . . . 51 — 52

3. В. И. Ленин. Программа II очередного съезда Росс. С.-Д. Р. П. Июль 1903 г . . . . . 53 — 63
4. Ю. О. Мартов. * Замечания на проект «Программы II очередного съезда Росс. С.-Д.Р.П.» В. И. Ленина. Июль 1903 г. . . . . 64 — 66
5. В. И. Ленин. * Заметки к докладу на II съезде Р.С.-Д. Р. П. о деятельности организации «Искры». Июнь—июль 1903 г . . . . . 67 — 79
6. В. И. Ленин. * Состав II съезда Р.С.-Д.Р.П. Перед открытием. Июль 1903 г. . . . . 80 — 83

Б. Документы о съезде. . . . . 84 — 160

7. В. И. Ленин. * Дневник заседаний II съезда Р.С.-Д. Р. П. 30 июля — 20 августа 1903 г. . . . . 87 — 125

стр.

8. В. И. Ленин.* Заметки о прениях на II съезде партии. Август 1903 г. . . . . 126 — 144
   *а.** План речи о месте Бунда в партии. К 6 заседанию 2 августа . . . . . 127 — 129
   *б.** План речи о принципиальной части программы партии. К 9 заседанию 4 августа. . . . . 130 — 131
   *в.** Заметки о прениях по предложению Бунда о порядке обсуждения партийного устава. К 22 заседанию 15 августа. . . . . 131 — 132
   г. Заметки о прениях по § 1 устава. К 22 — 23 заседаниям 15 августа . . . . . 133 — 139
   *д.** План речи о конструировании Совета Партии. К 25 заседанию 17 августа . . . . . 139 — 141
   *е.** Проект резолюции по заявлению Мартынова и Акимова об их уходе со съезда. К 27 — 28 заседаниям 18 августа 141
   *ж.** План речи в ответ на речь Мартова. К 31 заседанию 20 августа. . . . . 142 — 144
9. * Материалы уставной комиссии II съезда Р.С.-Д.Р.П. 11 — 18 августа 1903 г. . . . . 145 — 160
   а. В. Н. Розанов. Проект Мартына. * Проект устава организации центральных учреждений Р.С.-Д.Р.П. . 146 — 148
   б. В. А. Носков. * Черновой протокол заседания уставной комиссии. . . . . 148 — 149
   в. * Запись § 3 проекта устава в комиссионной редакции с поправками, принятыми пленумом съезда . . . . . 150 — 151
   г. В. А. Носков. * Черновой протокол заседания уставной комиссии . . . . . 151 — 153
   д. В. Н. Розанов и Е. Я. Левин. * Предложение меньшинства уставной комиссии по § 5 проекта устава 153
   е. Ю. О. Мартов и В. А. Носков. * Черновая запись к протоколу заседания уставной комиссии по § 4 проекта устава . . . . . 153 — 155
   ж. В. И. Ленин. * Предложение двух членов уставной комиссии по § 4 проекта устава . . . . . 155 — 156
   з. Е. Я. Левин. * Предложение пятого члена уставной комиссии по § 4 проекта устава в заседании комиссии 15 августа 156
   и. * Запись § 4, 5, 6, 7 и 8 проекта устава в комиссионной редакции с поправками, принятыми пленумом съезда . . . . . 157 — 160

В. Проекты резолюций для II съезда Р.С.-Д.Р.П. 161 — 180

10. В. И. Ленин. * Свод проектов резолюций ко II съезду Р.С.-Д.Р.П. Июнь 1903 г. . . . . 163 — 168

стр.

11. В. И. Ленин. * Проект резолюции о партийной литературе. Июнь — июль 1903 г. . . . . 169 — 170
12. В. И. Ленин. * Незаконченный проект резолюции о месте Бунда в партии. Июль 1903 г. . . . . 171 — 172
13. В. И. Ленин. * Проект резолюции об издании органа для сектантов. 23 августа 1903 г. . . . . 173 — 176
14. В. И. Ленин. * Поправка к резолюции Плеханова о либералах. 23 августа 1903 г. . . . . 177 — 178
15. В. И. Ленин. * Проект резолюции об отношении к учащейся молодежи. 23 августа 1903 г. . . . . 179 — 180

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ВТОРОГО СЪЕЗДА Р.С.-Д.Р.П. И ПЕРЕГОВОРЫ НОВОЙ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» С МАРТОВЦАМИ. КОНЕЦ АВГУСТА — НАЧАЛО ОКТЯБРЯ 1903 г. . . . . 181 — 316

Введение . . . . . 183 — 185

16. В. И. Ленин. Состав съезда. Между 23 августа и 7 сентября 1903 г. . . . . 186 — 197
17. В. И. Ленин. Противоречия и зигзаги Мартова. Конец августа — начало сентября 1903 г. . . . . 198 — 199
18. А. М. Калмыкова. Письмо В. И. Ленину. 31 августа 1903 г. . . . . 200 — 203
19. В. И. Ленин. Письмо А. М. Калмыковой. 7 сентября 1903 г. . . . . 204 — 208
20. В. И. Ленин. Письмо Г. М. Кржижановскому. Между 10 и 14 сентября 1903 г. . . . . 209 — 212
21. В. И. Ленин. Письмо А. Н. Потресову. 13 сентября 1903 г. . . . . 213 — 218
22. В. И. Ленин. Рассказ о II съезде Росс. С.-Д. Р. П. Конец августа — первая половина сентября 1903 г. . . . . 219 — 244
23. Л. Д. Троцкий и Ю. О. Мартов. * Резолюция об очередных задачах внутрипартийной борьбы, принятая на 3-х-дневном совещании 17 сторонников меньшинства II съезда. Между 13 и 20 сентября 1903 г. . . . . 245 — 249
24. А. М. Калмыкова. Письмо В. И. Ленину. 21 сентября 1903 г. . . . . 250 — 251
25. В. И. Ленин. Письмо А. М. Калмыковой. 30 сентября 1903 г. . . . . 252 — 254
26. Ф. И. Дан. Письмо Г. В. Плеханову. 29 (16) сентября 1903 г. . . . . 255 — 261
27. В. И. Ленин. * Запись основных условий для переговоров с прежней редакцией «Искры» в формулировке Мартова. 26 сентября 1903 г. 262
28. Ф. И. Дан. Письмо Ф. В. Ленгнику 2 октября . . . . . 263 — 264

СТР.

29. Ф. В. Ленгник. Письмо Г. М. Кржижановскому и В. А. Носкову. 5 октября 1903 г. . . . . 265 — 272
30. В. И. Ленин. Письмо Г. М. Кржижановскому и В. А. Носкову. 5 октября 1903 г. . . . . 273 — 275
31. Б. А. Кольцов. Письмо В. Ф. Горину. 10 сентября 1903 г. . . . . 276 — 279
32. Б. А. Кольцов. Письмо В. Ф. Горину 15 сентября 1903 г. 280
33. Б. А. Кольцов. Письмо В. Ф. Горину. 23 сентября . . . 281 — 282
34. В. И. Ленин. В протокольную комиссию. 4 октября. . . 283
35. Л. Е. Гальперин. Письмо искровской группе в Берлин. 2 октября . . . . . 284 — 289
36. Л. Е. Гальперин. Письмо искровской группе в Берлин. 5 октября . . . . . 290 — 292
37. Л. Е. Гальперин. Письмо искровской группе в Берлин. 6 октября . . . . . 293 — 295
38. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов. * Письмо редакции Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. Ю. О. Мартову, прочим бывшим членам редакции и Л. Д. Троцкому. 4 — 6 октября 1903 г. . . . . 296 — 301
    а. В. И. Ленин. * Проект письма редакции Ц. О. Ю. О. Мартову. Первый вариант . . . . . 297 — 298
    б. В. И. Ленин. * Проект письма редакции Ц. О. Ю. О. Мартову. Второй вариант . . . . . 298 — 299
    в. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов. * Письмо редакции Ц. О. Ю. О. Мартову. 6 октября 1903 г. . . . 299 — 301
39. Заявление мартовцев. 8—9 октября . . . . . 302 — 303
40. Ю. О. Мартов. В редакцию Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. 9 октября. 304 — 306
41. В. И. Ленин. * Наброски проекта обращения Ц. К. и редакции Ц. О. ко всем членам оппозиции. Два варианта. Октябрь 1903 г. . . . . 307 — 313
42. В. И. Ленин. Второй партийный съезд. Второй съезд. Начало октября 1903 г. . . . . 314 — 316

III. В. И. Ленин. Замечания на брошюру Л. Троцкого «Роль и задачи профессиональных союзов». 29 декабря 1920 г. и 25 января 1921 г. . . . . 317 — 349

Указатель имен . . . . . 351 — 355

Иллюстрация «Заметки о прениях по § 1 устава» . . . . 134 — 135